002
Т45

Типогра-
фия Киева
печерской
лавры.

КНИМСЭ
№ 18

ТИПОГРАФІЯ
КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

(1606—1616—1916 г.г.).

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

(1606—1616—1721 г.г.).

Составилъ профессоръ протоіерей Θеодоръ Титовъ.

нет стр
119-64

КІЕВЪ.
Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры.
1916.

Отъ Кіевскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 5 марта 1915 г.
Предсѣдатель Комитета, заслужен. профес. Академіи протоіерей **Іоаннъ Корольковъ.**

ЦБ
732758
Державна історична бібліотека УРСР
08

роды книжной письменности не только на церковно-славянскомъ и современномъ русскомъ языкѣ, но также и на иностранныхъ языкахъ—греческомъ, латинскомъ и особенно польскомъ. Книги, издававшіяся Кіево-Печерскою Лаврою въ это время, бо́льшею частію снабжались отъ ихъ издателей предисловіями, послѣсловіями и различными замѣчаніями въ текстѣ. Во всѣхъ такихъ дополнительныхъ частяхъ книгъ лаврской печати, составляющихъ характеристическую особенность именно даннаго періода, говорится обыкновенно о побужденіяхъ, какими руководились издатели той или другой книги, обстоятельствахъ печатанія ея, тѣхъ исправленіяхъ, какія иногда дѣлались въ текстѣ ея, о содержаніи ея и т. п. Одну изъ оригинальнѣйшихъ особенностей книгъ лаврской печати разсматриваемаго періода составляютъ также посвященія ихъ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ—духовнымъ и свѣтскимъ—со стороны Лавры, ея архимандритовъ, типографіи и отдѣльныхъ представителей послѣдней. Въ такихъ посвященіяхъ говорится преимущественно о побужденіяхъ, какими руководились издатели книги, посвящая ее тому или другому лицу, о заслугахъ его, или же предковъ и фамиліи его предъ православною Церковью, Лаврою, русскимъ народомъ, сообщаются иногда любопытныя историческія свѣдѣнія о дѣятельности такихъ лицъ, либо родственниковъ ихъ и т. п. Наконецъ, книги, издававшіяся кіево-печерскою типографіею въ первый вѣкъ ея существованія, украшались болѣе обильно и разнообразно, чѣмъ въ позднѣйшее время.

Со времени учрежденія св. синода въ исторіи и дѣятельности кіево-печерской типографіи замѣчаются существенныя перемѣны. Съ этимъ событіемъ почти совпалъ великій пожаръ Кіево-Печерской Лавры (1718 г.), истребившій почти всѣ тѣ богатые и разнообразные матеріалы, какими владѣла и пользовалась лаврская типографія въ минувшемъ періодѣ ея исторіи. Съ другой стороны, высшая церковная власть стала теперь усиленно, настойчиво и систематически заботиться о подчиненіи кіево-печерской типографіи общимъ началамъ русскаго церковнаго книгопечатанія, въ частности, тѣмъ правиламъ и пріемамъ, какіе практиковались въ дѣятельности синодальной типогра-

фіи. Въ это время св. синодомъ издается рядъ общихъ, а иногда и спеціальныхъ распоряженій, какими обязана была руководиться кіево-печерская типографія и ея администрація, при печатаніи книгъ. Такими распоряженіями постепенно были устранены почти всѣ тѣ особенности, какими отличались прежнія изданія лаврской типографіи и о какихъ мы выше говорили. Конечнымъ результатомъ всѣхъ подобныхъ церковно-правительственныхъ мѣропріятій было то, что въ лаврской типографіи стали печататься только славянскія церковно-богослужебныя книги и притомъ въ полномъ согласіи съ изданіями синодальной типографіи. Само собою разумѣется, что тогда же прекратились всякія посвященія, предисловія и др. дополненія, которыя такъ интересны въ лаврскихъ печатныхъ изданіяхъ болѣе ранняго времени. Наконецъ, многія изъ такихъ церковно-историческихъ и религіозно-нравственныхъ книгъ, которыя прежде печатались только въ печерской типографіи и составляли собственность Лавры, какъ, напримѣръ, житія святыхъ св. Димитрія, митрополита ростовскаго, Кіево-Печерскій Патерикъ и др., теперь встрѣтили серьезное препятствіе къ повторительному ихъ изданію на томъ единственно основаніи, что онѣ не имѣли (и, разумѣется, не могли имѣть) образцовъ въ великороссійской печати, или же заключали въ себѣ странныя, либо непонятныя для цензоровъ мѣста и выраженія.

При такихъ условіяхъ продолжала свою дѣятельность кіево-печерская типографія въ теченіи 1721—1786 г.г., когда она попрежнему оставалась подъ главнымъ управленіемъ архимандритовъ Кіево-Печерской Лавры, находившихся тогда въ непосредственной зависимости отъ святѣйшаго синода.

Кіевскіе митрополиты того времени не только не имѣли никакого начальственнаго отношенія къ печерской типографіи, но съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ, напримѣръ, съ Тимоѳеемъ Щербацкимъ (1748—1757 г.г.), желавшимъ завести отдѣльную типографію при своей архіерейской каѳедрѣ, Кіево-Печерская Лавра, отстаивая интересы своей типографіи, которая тогда была единственною въ Кіевѣ, вынуждена была даже вести борьбу на этой почвѣ.

Съ 1786 г. въ исторіи кіево-печерской типографіи начался новый періодъ. Въ этомъ году, одновременно съ введеніемъ церковныхъ штатовъ въ Малороссіи, Кіево-Печерская Лавра была подчинена кіевскому митрополиту, получившему званіе и права священно-архимандрита ея. Такимъ образомъ, и лаврская типографія стала теперь подъ непосредственную власть и подъ ближайшее попеченіе кіевскихъ митрополитовъ. Это обстоятельство имѣло свои благодѣтельныя послѣдствія для печерской типографіи. Кіевскіе митрополиты, сдѣлавшіеся съ того же времени постоянными членами св. синода, являлись въ глазахъ послѣдняго такими начальниками и попечителями печерской типографіи, которые дѣлали излишними другое какое либо наблюденіе за нею, къ чему раньше приходилось прибѣгать. Съ другой стороны, и сами кіевскіе митрополиты, особенно нѣкоторые изъ нихъ (напр. Евгеній Болховитиновъ и др.), позволяли себѣ, когда это было необходимо, выступать авторитетными и мощными защитниками подчиненной имъ типографіи. Вслѣдствіе этого, съ даннаго времени начинаютъ ослабѣвать прежнія стѣсненія и ограниченія дѣятельности кіево-печерской типографіи, хотя они не прекращаются совсѣмъ и теперь.

Съ другой стороны, 15 марта 1787 г. императрица Екатерина II въ своемъ рескриптѣ на имя кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго, бывшаго первымъ священно-архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, повелѣла ему завести при Кіевской Академіи „гражданскую типографію для печатанія книгъ какъ на россійскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, содержа сію типографію въ Кіево-Печерской Лаврѣ и наблюдая, чтобы тутъ не были издаваемы книги, противныя православной вѣрѣ нашей или наполненныя нелѣпыми заблужденіями, просвѣщенію и добрымъ нравамъ несходственными“ [1]).

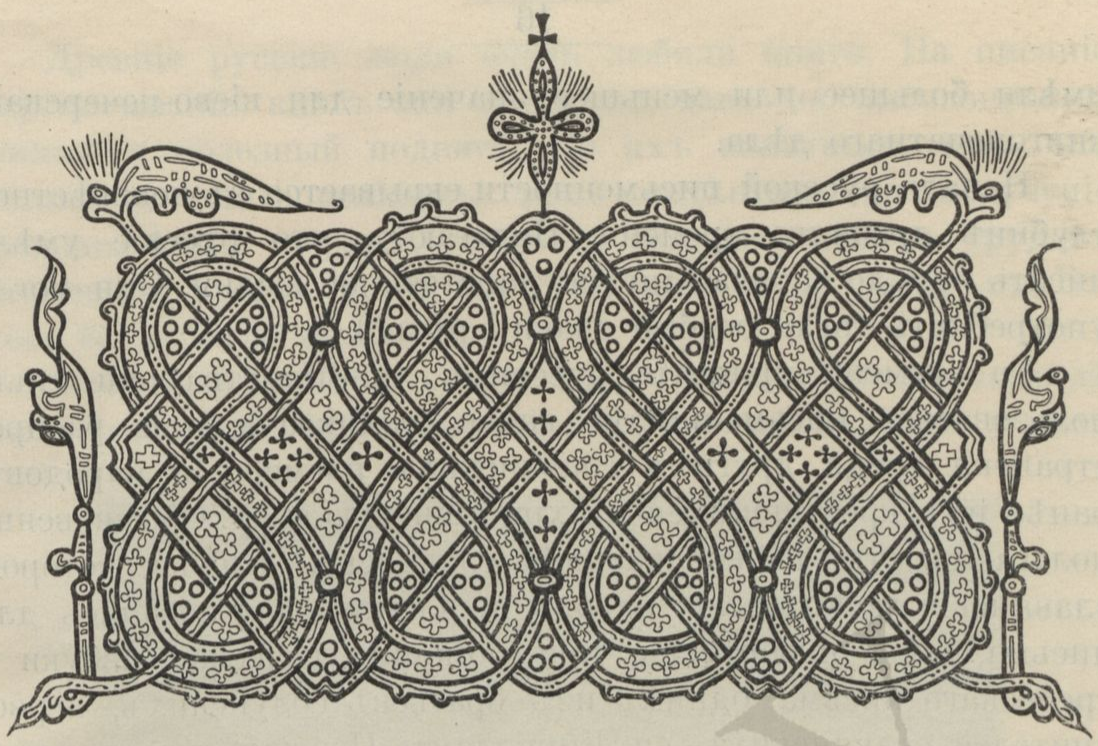
На основаніи этого высочайшаго повелѣнія, тогда же началось въ кіево-печерской типографіи печатаніе гражданскимъ шрифтомъ (со времени введенія

[1]) См. Полное Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXII, № 16, 517 стр. 422—423 ср. Памятники Кіев. Ком. изд. 2 (1898 г.) стр. 506—508. Подлинный рескриптъ хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Импер. Кіевской духовной Академіи.

его) книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій свѣтскаго содержанія, что̀ раньше бывало весьма рѣдко и въ исключительныхъ случаяхъ. Впрочемъ, до 1822 г. изданія гражданской печати въ кіево-печерской типографіи также бывали рѣдки и почти исчерпывались немногочисленными и небольшими книгами, изданными Кіевскою Академіею. Со времени же митрополита Евгенія Болховитинова печатаніе гражданскою азбукою книгъ въ кіево-печерской типографіи усилилось и затѣмъ постепенно все болѣе и болѣе начало развиваться.

Заботами митрополита Евгенія Болховитинова и его преемниковъ во внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ кіево-печерской типографіи были произведены многія преобразованія и усовершенствованія, благодаря чему въ настоящее время кіево-печерская типографія является, безъ преувеличенія говоря, одною изъ лучшихъ типографій не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ.

На основаніи сказаннаго, въ исторіи трехвѣковаго существованія кіево-печерской типографіи могутъ быть усматриваемы слѣдующіе три особые періода: первый—со времени ея основанія (въ 1606—1616 г.г.) до 1721 года, когда кіево-печерская типографія, находясь подъ управленіемъ лаврскихъ архимандритовъ, была своего рода „печатнымъ дворомъ", или церковно-просвѣтительнымъ учрежденіемъ, въ которомъ печатались, кромѣ славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, также разнообразныя сочиненія на русскомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ; второй—1721—1786 г.г., когда кіево-печерская типографія, находясь подъ высшимъ надзоромъ св. синода и управленіемъ лаврскихъ архимандритовъ, печатала преимущественно, почти исключительно церковно-богослужебныя славянскія книги, и третій—съ 1786 г. по настоящее время, когда кіево-печерская типографія, будучи подъ высшимъ надзоромъ св. синода и непосредственнымъ управленіемъ своихъ священно-архимандритовъ—кіевскихъ митрополитовъ, расширяетъ свою дѣятельность посредствомъ печатанія книгъ гражданскою азбукою на русскомъ и разныхъ иностранныхъ языкахъ и достигаетъ высшаго процвѣтанія во внѣшнемъ и внутреннемъ своемъ устройствѣ.



ГЛАВА ПЕРВАЯ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ).

Древне-русское книгописаніе.

Книгопечатаніе въ Кіево-Печерской Лаврѣ появилось въ началѣ XVII вѣка и затѣмъ такъ пышно расцвѣло на почвѣ готоваго славянскаго и западно-русскаго книгопечатанія, которое, въ свою очередь, воспользовалось тѣми данными и тѣми матеріалами, какіе предоставило ему древне-русское книгописаніе. Поэтому, исторіи кіево-печерской типографіи необходимо, въ цѣляхъ возможно большей ясности послѣдующихъ нашихъ рѣчей, предпослать общія и краткія свѣдѣнія о нашемъ древне-русскомъ книгописаніи и о состояніи славянскаго и, въ частности, западно-русскаго книгопечатанія къ началу XVII вѣка. Въ этихъ свѣдѣніяхъ мы будемъ обращать преимущественное вниманіе на такіе элементы и стороны предмета, которые

имѣли большее или меньшее значеніе для кіево-печерскаго книгопечатнаго дѣла.

Начало русской письменности скрывается въ неизвѣстной глубинѣ древняго времени. Полагаютъ, что русскіе умѣли писать еще до начала ими государственной жизни. Они могли употреблять тогда особые знаки („рѣзы").

Со времени принятія русскими христіанства они стали пользоваться письменностію, какая возникла и была распространена среди другихъ славянскихъ племенъ и народовъ, ранѣе ихъ крестившихся въ христіанскую вѣру. Обыкновенно полагаютъ, что первоначальная славянская азбука, которою славянскіе христіанскіе народы и племена пользовались для письма, была изобрѣтена, при помощи греческой азбуки и греческаго письма, однимъ изъ братьевъ солунскихъ, первоучителей славянскихъ—св. Кирилломъ. Поэтому, она и называется кириллицею, которою преимущественно пользовались и русскіе какъ въ письмѣ, такъ затѣмъ и въ книгопечатаніи.

Глаголица изъ Цвѣтной Тріоди 1631 г.

Впрочемъ, южнымъ и западнымъ славянамъ былъ извѣстенъ и другой способъ письма, заимствованный отъ нихъ впослѣдствіи и нашими русскими книгописцами, называемый обыкновенно глаголицею. Глаголическій способъ письма, вслѣдствіе своей трудности для пониманія и чтенія, весьма рѣдко употреблялся славянами и еще рѣже нашими русскими книгописцами.

Въ видѣ исключенія, можетъ быть, въ цѣляхъ криптографіи (тайнописанія), подъ которою наши древніе писцы, а за ними и печатники скрывали свои имена, либо особенныя какія нибудь свои мысли, глаголица встрѣчалась и въ славянскомъ, въ частности, и въ нашемъ кіево-печерскомъ книгопечатаніи [2]).

[2]) См. Приложенія стр. снг.

Древніе русскіе люди очень любили книги. На писаніе (переписываніе) книгъ они смотрѣли, какъ на высоконравственный и полезный подвигъ. По ихъ понятіямъ, тотъ, кто занимался книгописаніемъ, могъ надѣяться на полученіе троякаго блага: „первое", говорили они, „отъ своихъ трудовъ питаешися, второе—празднаго бѣса изгониши, третіе—съ Богомъ бесѣдовати имаши" [3]).

Вполнѣ понятно, что, при такомъ возвышенномъ взглядѣ на книгописаніе, какъ на подвигъ, имъ занимались у насъ

Препод. Ѳеодосій, Никонъ и Иларіонъ, трудящіеся надъ книгописаніемъ.

732758

преимущественно иноки. Наши древніе монастыри бо́льшею частію были пріютами книгописанія. Первое мѣсто среди нихъ въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, занималъ Кіево-Печерскій монастырь. Въ немъ книгописаніе было очень развито уже при основателѣ и устроителѣ его—преподобн. Ѳеодосіи. Въ житіи послѣдняго рисуется, между прочимъ, такая чудная картина печерскаго книгописанія: самъ

[3]) А. И. Кирпичникова. Очеркъ исторіи книги. СПБ. 1888 г. стр. 34.

преподобный Ѳеодосій прялъ волну въ то время, какъ ученикъ его, инокъ Иларіонъ, искусный писецъ, писалъ книги, а сподвижникъ ихъ преподобный Никонъ „строилъ“, т. е. сшивалъ и переплеталъ написанныя Иларіономъ книги. Полагаютъ, что со временъ преп. Ѳеодосія, который, по свидѣтельству его жизнеописателя, увѣщавалъ своихъ иноковъ быть „бодрыми на преданья отеческая и почитанья книжная“, въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ была заведена библіотека, изъ которой иноки брали книги для „почитанія“ и которая потомъ существовала въ немъ всегда[4]). Нѣкоторыя изъ такихъ древнихъ рукописныхъ книгъ лаврской библіотеки, постепенно накоплявшихся въ ней, сохранились доселѣ, и ими мы будемъ преимущественно пользоваться въ своей дальнѣйшей рѣчи о древне-русскомъ книгописаніи.

Въ первые четыре вѣка существованія древне-русской письменности (XI—XIV) у насъ употреблялся одинъ способъ кирилловскаго письма, извѣстный въ наукѣ подъ именемъ уставнаго. Уставъ состоялъ въ томъ, что каждая буква, простая или сложная, писалась отдѣльно и не разомъ, а въ нѣсколько пріемовъ. Уставное письмо было какъ крупное, такъ и мелкое. Опытные книгописцы могли писать уставомъ очень быстро. Уставная скоропись отличалась только меньшимъ соблюденіемъ правильности и красоты начертанія буквъ, при-

---

[4]) См. Патерикъ Кіевскаго Печерскаго монастыря (въ Памятникахъ славяно-русской письменности, изданныхъ Императорскою археологическою коммиссіей [СПБ. 1911]), гдѣ на стр. 33—34 и 36 читается слѣдующее: „Многажды великому Никону, сѣдящю и строащу книги, блаженному (Ѳеодосію) въскрай его сѣдящу и прядущу вервіе, еже на потрѣбу таковому дѣлу.... Черноризець Иларіонъ.... бѣаше книгамъ хитръ писати, и се по вся дьни и нощи писаше книгы въ кѣліи блаженнаго отца нашего Ѳеодосіа, оному же псалтырь поющу усты тихо, рукама прядущу волну“... Ср. Житіе Ѳеодосія, игоумена Печерьскаго, съписание Нестора, по харатейному списку XII-го вѣка московскаго успенскаго собора (въ Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. при московскомъ университетѣ 1858 г. кн. 3-я л. ѕі); ср. у В. Яковлева въ Памятникахъ русской литературы XII и XIII вв. (СПБ. 1872 г.) Житіе препод. Ѳеодосія стр. XXXII ср. XXIX ср. у Е. Голубинскаго. Исторія русской церкви т. I, вторая половина тома. М. 1881 г. стр. 619—620 ср. еще Приложенія стр. рка, 12—14 св. (свидѣтельство Захаріи Копыстенскаго).

Сѫ ѡлукы сѫ ѥстьствьнѣ.
наръ ѡ чтнагопрьчаикрьтаѣіоа. наліір.
Понежеоуѣомнѡзнначашачини
типовѣсть. ѡнзьѣствованы
внасъвеще. якопрѣдашана
нжеиспръвасамовидцнисл
гыбывшеисловеси, изволисѧи
мнѣ. послѣствовавшоуыше
всѣиспытно, порѧдоуписатитобѣ

Образецъ устава изъ рукописнаго лаврскаго евангелія XVI в.

*

чемъ связное письмо до XIV вѣка почти совсѣмъ не употреблялось у насъ[5]).

Къ XIV вѣку у насъ совершенно выработалось красивое, четкое и легко читаемое уставное письмо. Для церковно-богослужебныхъ и др. религіознаго содержанія книгъ оно употреблялось и послѣ XIV в. Но съ этого времени, параллельно съ уставнымъ письмомъ, начало вводиться и затѣмъ распространилось полууставное и связное письмо.

Изъ всѣхъ способовъ древне-русскаго книгописанія наибольшее вліяніе оказалъ на позднѣйшее книгопечатаніе и наиболѣе былъ использованъ этимъ послѣднимъ именно уставъ. Буквы древне-русскаго (онъ же и славянскій) устава послужили образцами для металлическихъ машинныхъ буквъ, какія употребляли наши послѣдующіе типографы.

Въ древней Руси книги писались на пергаментѣ, бумагѣ, берестѣ, лубкѣ и на деревянныхъ доскахъ.

Древнѣйшимъ и до XIV вѣка самымъ употребительнымъ матеріаломъ русскаго книгописанія служилъ пергаментъ, т. е. особеннымъ образомъ приготовленная кожа (телячья, баранья и козья). Будучи очень прочнымъ матеріаломъ (за что онъ цѣнился и позже), пергаментъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, особенно вслѣдствіе своей дороговизны, матеріаломъ книгописанія.

Берестъ, лубокъ и деревянныя доски употреблялись для книгописанія только по необходимости и въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Съ XIV и особенно съ XV в.в. русскіе книгописцы стали употреблять бумагу, которая постепенно затѣмъ сдѣлалась преимущественнымъ и господствующимъ матеріаломъ книгописанія.

Первоначально русскіе книгописцы пользовались бумагою, изготовлявшеюся на дальнемъ Востокѣ, а потомъ стали получать ее изъ Греціи и другихъ европейскихъ странъ. Позже и у насъ въ Западной Руси появились бумажныя фабрики. Такъ, въ XVII в. подобную фабрику завелъ въ радомысль-

---

[5]) И. И. Срезневскаго. Древнія русскія книги. СПБ. 1864 г. стр. 13—14.

скомъ имѣніи Кіево-Печерскаго монастыря архимандритъ Елиссей Плетенецкій, „на подвиженіе в том краю, якъ речь (вещь) невыкалую“, по выраженію архимандрита Захаріи Копыстенскаго[6]).

Для писанія книгъ дорогихъ и особенныхъ въ какомъ

Ч. Ч. Ч. Ъ
г. дн҃ь, оуспеніе.
ст҃гоѡ҃ца ѳеѡдо
сьꙗ. игоумена
печерьскаго. ст҃и
ра нагивоуꙗ
гла и҃. по. ѡпре
славнонеуꙗ. по
стави на и҃. ст҃ивъ,
ѹ҃ебомоудрефедо
сьне, тъі ѡ҃оутро
бъібоуприближі
сисмъіслъ, весь

маприлежацрю
вседержителю,
плодъідостоинъі
приносаемоу,
ѡ҃своихъподвигъ
прп҃бне, съоукра
шаемъ добродѣ
телнъімивѣнци
тѣмъблгъіхъѡ
брѣтевъсприꙗть
ѣдостоуюдне
тъімнихомъсказа
тель. ироустѣзе.
млѣ звѣздапре
свѣтлаꙗ. ѡсиꙗю
щиюдесъівсюсию
страноу, табобъ
прежеизбраѡоуно
стиѡ҃ѹе. пастъіра
ѡвцамъсловеснъі

Образ. уст. письма (на пергам. съ заставкою) изъ печер. патерика XV в.

либо отношеніи у насъ употреблялась въ XIV—XVII в.в. бумага высшаго достоинства, бо́льшей плотности и бо́льшаго формата, чѣмъ обыкновенная. Такая бумага была извѣстна

[6]) См. Приложенія стр. рді.

подъ именемъ александрійской, вѣроятно, потому, какъ думаютъ, что она въ прежнее время выдѣлывалась въ Александріи (египетской) и привозилась къ намъ изъ Греціи. Александрійская бумага употреблялась впослѣдствіи и для типографскихъ работъ, хотя, какъ увидимъ, размѣры ея доставляли иногда большія затрудненія печатникамъ [7]).

Бумага, которою пользовались древне-русскіе книгописцы, приготовлялась преимущественно изъ тряпокъ, пеньки и льна. Такая бумага, при своемъ темномъ цвѣтѣ и др. нѣкоторыхъ недостаткахъ, отличалась большою прочностію. Впослѣдствіи бумага стала выдѣлываться изъ хлопка, причемъ она не имѣла уже той крѣпости, какъ тряпичная бумага.

Одну изъ отличительнѣйшихъ особенностей бумаги, на которой писались древне-русскія книги, составляютъ т. н. водяные знаки, или филиграни. Подъ именемъ филиграней извѣстны особенные водяные знаки, которые дѣлались мастерами на листахъ бумаги, при ея приготовленіи. Водяные бумажные знаки, съ одной стороны, представляли этикетъ, охранявшій интересы фабрики, или фирмы, а съ другой стороны, служили клеймомъ, обозначавшимъ сортъ бумаги и защищавшимъ его отъ контрафакціи [8]).

Бумажные мастера были весьма изобрѣтательны въ придумываніи формъ и рисунковъ для филиграней. Поэтому, послѣднія отличаются разнообразіемъ и затѣйливостію вида. Печерскіе мастера, какъ увидимъ позже, и въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, умѣли быть оригинальными и самостоятельными.

Но ни въ чемъ такъ ярко не выразились любовь и уваженіе древне-русскихъ людей къ книгѣ, какъ въ ихъ заботливости о возможно лучшемъ украшеніи своихъ писанныхъ книгъ.

---

[7]) См. А. И. Соболевскаго. Славяно-русская палеографія. Изд. 2-е СПБ. 1908 г. стр. 42.

[8]) Подробности см. у Н. П. Лихачева. Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Памятниковъ древней письменности вып. CXVI ч. I-я (Изслѣдованіе и описаніе филиграней) СПБ. 1899 г. При всей своей обширности и обстоятельности, трудъ этотъ не исчерпываетъ вполнѣ изслѣдуемаго предмета. Особенно это должно сказать относительно юго и западно-русскихъ писанныхъ и печатныхъ книгъ.

Сѵ҆ѧтоѥ҆ѹ҆ѥ҆лїе ѕ҆ѧ҆ѣ҆ѳ҆ѹ҆ѳ҆ѹ҆ѳ҆ѹ

Обычай украшать писанныя книги, какъ и многое другое, относящееся къ книгописанію, перешелъ къ намъ, безъ сомнѣнія, отъ грековъ и юго-западныхъ славянъ. Но у русскихъ книгописцевъ этотъ обычай получилъ своеобразное развитіе и потому имѣетъ свою исторію.

Должно замѣтить, что сѣверно-русскіе древніе книгописцы отличались особенною любовію къ украшенію книгъ. Орнаментація нашихъ южно и западно-русскихъ писанныхъ книгъ, по наблюденіямъ палеографовъ, отличается бѣдностію въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ сравнительно съ орнаментаціей сѣверно-русскихъ писанныхъ книгъ. Можетъ

Рук. № 87, XVII в. Рук. № 40, XVIII в.

Образцы филиграней изъ лаврскихъ рукописей.

быть, здѣсь сказалось вліяніе и политической судьбы юго-западной Руси, которую чаще, чѣмъ сѣверо-восточную Русь, опустошали и разоряли дикіе инородцы и вообще враги.

Древне-русскія писанныя книги украшались посредствомъ миніатюръ, заставокъ и нарочито сдѣланныхъ иниціальныхъ буквъ.

Подъ именемъ миніатюръ (отъ латинскаго слова minium=киноварь, которая обыкновенно употреблялась для разрисовыванія писанныхъ книгъ), въ широкомъ смыслѣ этого слова, разумѣются всѣ вообще украшенія и рисунки въ старинныхъ рукописяхъ, сдѣланные перомъ или кистью; но въ

собственномъ и спеціальномъ смыслѣ это названіе обыкновенно усвояется отдѣльнымъ рисункамъ, напр., портретамъ, картинамъ, находящимся въ древнихъ рукописяхъ, имѣющимъ преимущественно небольшой размѣръ и отличающимся тщательною отдѣлкою подробностей.

Въ древне-русскихъ рукописныхъ книгахъ, имѣвшихъ преимущественно религіозное содержаніе, въ качествѣ миніатюръ, употреблялись изображенія священныхъ лицъ, напр., Спасителя, Богоматери, евангелистовъ, пророковъ и т. п., или же священныхъ событій, напр., ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи и т. п. Рѣже встрѣчаются въ древнихъ рукописяхъ портреты и рисунки свѣтскаго содержанія.

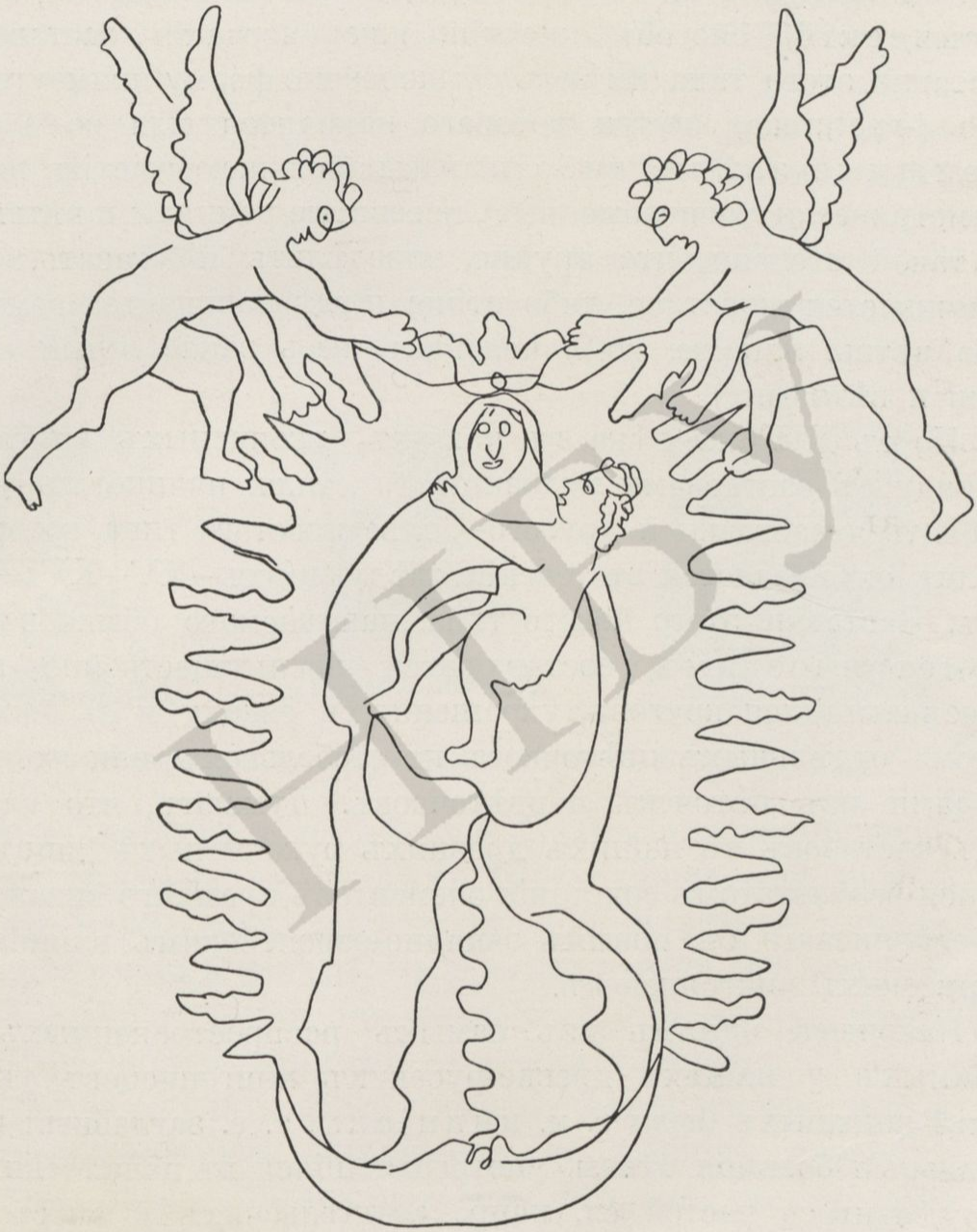
Съ теченіемъ времени техника миніатюрныхъ украшеній въ старопечатныхъ книгахъ стала улучшаться, и самыя миніатюры пріобрѣтаютъ болѣе разнообразный характеръ.

Еще чаще старинныя русскія писанныя книги украшались заставками (отъ славянскаго глагола заставити въ значеніи, по объясненію нѣкоторыхъ, украсить). Такъ называются особыя, преимущественно небольшія, украшенія, которыя помѣщались въ началѣ старинныхъ рукописей, или же предъ отдѣльными главами и статьями книгъ.

Видъ и форма заставокъ, употреблявшихся въ древне-русскихъ рукописяхъ, измѣнялись преимущественно подъ вліяніемъ образцовъ, какими руководились наши старинные книгописцы.

Въ самые первые вѣка существованія русской письменности (XI—XII в.в.) послѣдніе заимствовали свои заставки изъ греческихъ и славянскихъ рукописей. Посему типъ заставокъ того времени называется обыкновенно византійскимъ. Заставки этого типа преимущественно имѣли видъ или четыреугольной рамки, закрытой со всѣхъ сторонъ, съ чистымъ полемъ въ срединѣ ея, которое назначалось для помѣщенія на немъ заглавій книги, отдѣла, статьи и т. п., или такой же рамки съ открытою нижнею стороною, приспособленною для той же цѣли, или, наконецъ, арки, служившей для той же самой цѣли. Такія заставки украшались обыкновенно мелкими цвѣтами, листьями, стеблями и вообще растительными элементами въ ихъ естественныхъ формахъ. На ряду съ расте-

ніями здѣсь употреблялись также изображенія птицъ и животныхъ, особенно павлиновъ, леопардовъ и рысей. Человѣческія изображенія въ орнаментѣ подобныхъ заставокъ встрѣчаются весьма рѣдко.



Филигранъ изъ рук. № 87, XVII в.

Приблизительно съ XII вѣка видъ заставокъ въ древнерусскихъ писанныхъ книгахъ начинаетъ постепенно мѣняться, какъ думаютъ, подъ вліяніемъ западно-европейскихъ образцовъ, проникавшихъ къ намъ тогда. Въ орнаментѣ книжныхъ

заставокъ этого времени начинаютъ употребляться изображенія животныхъ, или же отдѣльныхъ частей ихъ, притомъ перевитыхъ ремнями.

Къ XIV вѣку окончательно установился у насъ этотъ т. н. звѣриный, или чудовищный (по-гречески: тератологическій) способъ писанія, или рисованія заставокъ. Заставки этого типа имѣютъ обыкновенно форму прямоугольнаго 4-гранника, внутри котораго находятся или во-1) чудовищные звѣри, либо птицы (большею частію по 2, симметрически расположенные), перевитые ремнями и вѣтвями до такой степени, что трудно опредѣлить и указать, гдѣ оканчивается животное, либо птица, и гдѣ начинается ремень, либо вѣтвь, или же, во-2) человѣкъ, весь заплетенный ремнями и вѣтвями [9]).

Но съ XIV же вѣка въ нашихъ рукописныхъ книгахъ, на ряду съ заставками чудовищнаго стиля, начинаютъ употребляться заставки и другого—болѣе простого типа, который вполнѣ опредѣляется въ теченіи слѣдующихъ—XV—XVI—вѣковъ. Заставки этого новаго типа, называемаго обыкновенно геометрическимъ, составляются преимущественно изъ пересѣкающихся круговъ, украшенныхъ сверху и съ боковъ рядомъ отдѣльныхъ цвѣточковъ на стебелькахъ, или же гирляндами изъ вѣточекъ и цвѣточковъ. Думаютъ, что такой видъ заставокъ въ нашихъ древнихъ рукописныхъ книгахъ явился результатомъ сочетанія элементовъ прежняго византійско-славянскаго съ новымъ западно-европейскимъ вліяніемъ на русскихъ книгописцевъ.

Наконецъ, однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ у нашихъ древне-русскихъ книгописцевъ украшеній книжныхъ были т. н. иниціалы, т. е. заглавныя или начальныя большія буквы, употреблявшіяся въ началѣ книги и отдѣльныхъ частей ея, напр., евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, псалмовъ и т. п. Иниціалы обыкновенно особеннымъ образомъ писались и украшались нашими книгописцами. Способы украшенія ихъ стояли вообще въ бо́льшей или меньшей зависимости отъ орнаментаціи книги и, въ

[9]) См. у А. И. Соболевскаго. Славяно-русская палеографія СПБ. 1908 г. стр. 63.

частности, заставокъ ея, хотя иногда находились и внѣ зависимости, или связи съ этими послѣдними.

Въ древнѣйшихъ рукописныхъ книгахъ (XI—XII в.в.) иниціалы и украшенія ихъ отличались, при общей простотѣ, красотою рисунка и живымъ разнообразіемъ послѣдняго. Иниціалы того времени иногда украшались изображеніями круглаго и румянаго человѣческаго лица. Но въ громадномъ большинствѣ рукописей того времени иниціалы представляли обыкновенно различныя комбинаціи и сочетанія простыхъ плетеній.

Позже, въ XIII—XIV в.в. орнаментацію иниціаловъ составляютъ преимущественно изображенія чудовищныхъ животныхъ, заплетенныхъ въ ремни и вѣтви, притомъ или съ

Иниціалы изъ лаврскаго рукописнаго пергаментнаго евангелія XV в.

листьями въ пастяхъ и на мѣстѣ хвостовъ, или же съ человѣческими головами въ шапкахъ, переходящихъ въ листья. Иногда въ рукописяхъ даннаго времени иниціалы имѣютъ видъ человѣческихъ фигуръ въ оригинальныхъ одеждахъ и шапкахъ, причемъ люди представлены то занятыми какою либо работою, то запутанными въ ремни и вѣтви.

Трудно опредѣлить, какой смыслъ и какое значеніе имѣла подобная орнаментовка иниціаловъ въ нашихъ древнихъ рукописяхъ. Можно только полагать, что она скорѣе была отраженіемъ русскаго быта и русской жизни, можетъ быть, древнѣйшаго (до-христіанскаго) времени, чѣмъ находилась подъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ[10]).

---

[10]) Любопытную попытку объяснить смыслъ и значеніе оригинальной орнаментаціи иниціальныхъ буквъ звѣринаго типа см. въ рефератѣ В. Стасова: „Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ

Въ книгахъ позднѣйшаго времени (XV—XVI в.в.) иниціалы имѣютъ видъ крупныхъ буквъ, болѣе или менѣе затѣйливой формы, сдѣланныхъ простыми чернилами и какъ бы перевязанныхъ въ разныхъ частяхъ узлами. Иногда встрѣчаются въ это время и такіе рисунки заглавныхъ буквъ, которые составлены изъ стеблей, листьевъ и вообще растительныхъ элементовъ, болѣе или менѣе разнообразно раскрашенныхъ.

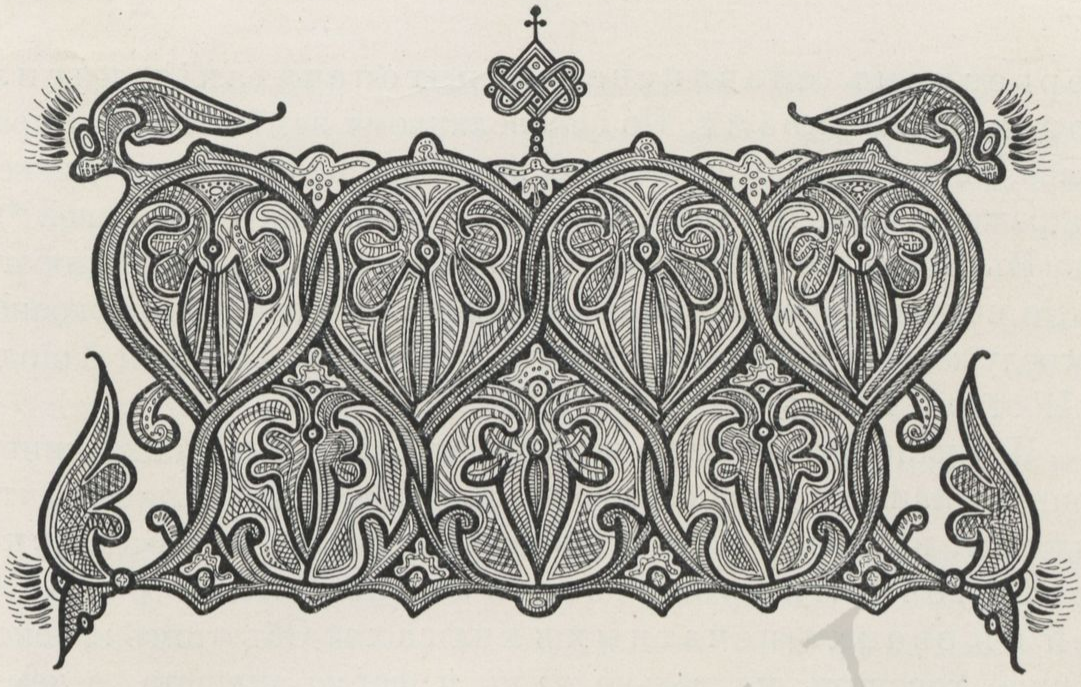
Орнаментація иниціаловъ даннаго времени могла отражать, какъ думаютъ, вліяніе и западно-европейскихъ образцовъ, которые дѣлались извѣстными теперь нашимъ книгописцамъ, между прочимъ, и при посредствѣ книгъ, печатавшихся въ западно-русскихъ типографіяхъ[11]).

Вся, описанная нами выше, орнаментація древне-русскихъ писанныхъ книгъ послужила однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, какими пользовались позднѣйшіе русскіе книгопечатники, въ томъ числѣ и дѣятели типографіи Кіево-Печерскаго монастыря.

Иниціалы изъ лаврскаго рукописнаго пергаментнаго евангелія XV в.

древнихъ русскихъ рукописей". Памятниковъ древней письменности вып. XLIX. СПБ. 1884 г.

[11]) См. у А. И. Соболевскаго. Цитов. сочин. стр. 62—70.



ГЛАВА ВТОРАЯ

(ВВОДНАЯ).

Краткій историческій очеркъ первоначальнаго славяно-русскаго книгопечатанія и состояніе западно-русскаго книгопечатанія къ началу XVII вѣка.

акъ ни хорошо было развито у славянъ вообще и у русскихъ, въ частности, книгописаніе, но тѣ и другіе не могли, разумѣется, не сознать и не оцѣнить всѣхъ преимуществъ книгопечатанія предъ нимъ. Поэтому, книгопечатаніе дѣлается извѣстнымъ очень скоро послѣ своего появленія въ Западной Европѣ и затѣмъ очень быстро и широко распространяется среди западныхъ и южныхъ славянъ, при посредствѣ которыхъ оно впослѣдствіи переходитъ и къ намъ, русскимъ.

Прежде всего, славянское книгопечатаніе появляется среди поляковъ. Въ 1491 году въ Краковѣ, бывшемъ тогда центромъ славяно-польской культуры, былъ напечатанъ Швайпольтомъ (Святополкомъ) Фѣолемъ Октоихъ (осмогласникъ), или шестодневъ св. Іоанна Дамаскина. Эта книга и считается обыкновенно (безъ положительнаго и прочнаго основанія)

первенцемъ славянскаго книгопечатанія кирилловскими буквами. По справедливому замѣчанію И. Каратаева, „шрифтъ, употребленный въ Осмогласникѣ, есть близкое подраженіе шрифту современныхъ славянскихъ рукописей[12])“.

Въ томъ же 1491 году и тѣмъ же Фѣолемъ, котораго иные считаютъ полякомъ, были напечатаны еще три церковно-богослужебныя славянскія книги: Часословъ, Цвѣтная Тріодь и Постная Тріодь[13]).

Изученіе краковскихъ первопечатныхъ славянскихъ книгъ привело нашихъ библіографовъ къ убѣжденію въ томъ, что издатели ихъ намѣренно и усиленно старались о возможно болѣе точномъ копированіи славянскихъ рукописей въ своихъ печатныхъ книгахъ. Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ не только видъ и форма шрифта, о чемъ было замѣчено выше, но также и техника набора въ видѣ, напримѣръ, сплошнаго печатанія текста (безъ шпацій), употребленія надстрочныхъ знаковъ (титлъ и словотитлъ и т. п.), равно какъ и отсутствіе переносныхъ знаковъ. Въ частности, языкъ краковскихъ первопечатныхъ изданій обнаруживаетъ признаки русскаго правописанія и слѣды перехода отъ древнихъ церковно-славянскихъ формъ къ формамъ народнаго языка юго-западной Руси того времени[14]).

Орнаментація краковскихъ первопечатныхъ изданій, особенно иниціалы, въ свою очередь, обнаруживаютъ ясные слѣды подражанія современнымъ южно-славянскимъ рукописямъ.

Почти одновременно съ поляками славянское книгопеча-

---

[12]) См. его „Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. Томъ первый съ 1491 по 1652 г. СПБ. 1883 г. стр. 3; тамъ же на стр. 1—4 подробное библіографическое описаніе Октоиха 1491 г.—Краковская дѣятельность Фѣоля, разсчитанная именно на благо русскихъ православныхъ, была прекращена запрещеніемъ католическаго бискупа, причемъ Фѣоль былъ обвиненъ въ ереси. См. у М. Грушевскаго. Історія Украини-Руси т. VI К. 1907 г. стр. 427,1.

[13]) См. о нихъ у И. Каратаева. Цит. соч. стр. 4—14 ср. И. Сахарова. Обозрѣніе славяно-русской библіографіи т. I кн. 2-я СПБ. 1849 г. стр. 1—2.

[14]) См. Булгакова Ѳ. И. Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства. т. I. СПБ. 1889 г. стр. 99—100.

таніе появилось у черногорцевъ. Въ 1493—1495 г.г. въ Цѣтиньѣ („на цѣтиню“) „сꙁтенныи мниѫхъ Макарїе, ѿ чрьнїе горы“, при зетскомъ митрополитѣ Вавилѣ, по повелѣнію и на средства „боголюбиваго господина“, воеводы черногорскаго Гюрга Цьрноевича, напечаталъ книги: Осмогласникъ (въ 1493—1494 г.г.), Псалтирь съ возслѣдованіемъ (въ 1495 г.) и Евхологіонъ (требникъ или молитвенникъ въ 1493—1495 г.г.). Черногорскія первопечатныя изданія отличаются бо́льшими—красотою шрифта и общимъ изяществомъ отдѣлки, чѣмъ вышеназванныя краковскія книги. Въ нихъ, какъ и въ этихъ послѣднихъ изданіяхъ, употреблялась киноварь, сообщавшая имъ особенную красоту.

Тѣ и другія изданія были снабжены предисловіями, послѣсловіями и отдѣльными замѣчаніями о побужденіяхъ, какими

Докончанабысиѧкнигаꙋвеликомьградѣоꙋ
краковѣпридержавѣвеликагокоролѧполскаго
каꙁидира · йдокончанабымѣщанинокраковь
скыимь шваиполтомь, фѣоль, йꙁнѣмецьне
мецкогородоꙋ, франкь · йскончашапобожиеи
нарожениемь · ді съть девѧтьдесѧтьнѧ лѣто.

Изъ краковскаго октоиха 1491 г.

руководились издатели, при печатаніи книгъ, о времени и друг. обстоятельствахъ печатанія ихъ. Въ качествѣ украшеній, въ краковскихъ и черногорскихъ первопечатныхъ книгахъ употреблялись миніатюры, заставки съ гербами издателей и заглавныя буквы, причемъ послѣднія иногда помѣщались въ особыя рамки[15]).

Въ концѣ XV и въ началѣ XVI в.в. книгопечатаніе сдѣлалось извѣстнымъ славянамъ Седмиградіи, или Трансильваніи, гдѣ типографія существовала въ г. Брашовѣ, или Коруни (позднѣйшій Кронштадтъ), Угро-Валахіи, гдѣ (между прочимъ, въ г. Терговиштѣ) печатались славянскія

[15]) См. у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 15—24 ср. И. Сахарова. Цитов. соч. стр. 3. Снимокъ начальнаго листа цетиньской псалтири 1495 г. см. у Ѳ. И. Булгакова. Цитов. соч. стр. 102.

церковно-богослужебныя книги „повелѣніемъ великаго воеводы Угровалахійскаго и земель подунайскихъ Іѡ. Бессарабы“ и друг.[16]), и Чехіи, столица которой—Прага была мѣстомъ начальной дѣятельности извѣстнаго русскаго книгопечатника Франциска (Георгія) Скорины.

Дѣятельность этого послѣдняго является связующимъ моментомъ между прежнимъ славянскимъ и послѣдующимъ русскимъ книгопечатаніемъ. Но въ исторіи прежняго юго и западно-славянскаго книгопечатанія имѣло особенно важное значеніе еще то славянское книгопечатаніе, мѣстомъ котораго въ первой половинѣ XVI вѣка служила Венеція, и которое черезъ посредство издательской дѣятельности доктора Скорины оказало свое значительное вліяніе и на наше русское первоначальное книгопечатаніе. Поэтому, въ видахъ бо́льшей ясности нашей послѣдующей рѣчи, мы признаемъ необходимымъ сказать здѣсь кратко о славянскомъ книгопечатаніи XVI вѣка въ Венеціи.

Венеція еще прежде XVI в. служила посредницею въ культурныхъ сношеніяхъ между греко-славянскимъ востокомъ и европейскимъ западомъ. Венеція, можно думать, помогала южнымъ славянамъ еще въ XV в., при изданіи ими вышеназванныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, доставленіемъ техническаго матеріала, необходимаго при книгопечатаніи. Южно-славянское (черногорское) книгопечатаніе конца XV и начала XVI в.в., безъ сомнѣнія, встрѣчало большія затрудненія и препятствія со стороны варварскихъ турокъ. Вслѣдствіе этого южно-славянскіе книгопечатники и рѣшили со временемъ перенести свою издательскую дѣятельность въ самую Венецію.

Въ 1519 году мы видимъ въ Венеціи славянскую типографію, устроенную сербскимъ воеводою Божидаромъ Вуковичемъ („погоричанномъ ѿ Гюрг“, какъ онъ называется въ предисловіяхъ къ изданіямъ его венеціанской типографіи). Въ типографіи Б. Вуковича были напечатаны слѣдующія славянскія церковно-богослужебныя книги: Служебникъ, или

[16]) См. о седмиградскихъ и угро-валашскихъ славянскихъ печатныхъ изданіяхъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 24—28 ср. И. Сахарова. Цитов. соч. стр. 4.

Литургіаріонъ (въ 1519 г.), Псалтирь съ часословцемъ (1519—1520 г.), Молитвословъ (1520 г., повторенный затѣмъ печатаніемъ въ 1527, 1536, 1547 и 1560 г.г.), Служебникъ (1527 г.— изданіе, отличное отъ изданія 1519 г.), Октоихъ (1536—1537 г.) и Соборникъ (избранная, или общая минея 1536—1538 г.). Надъ печатаніемъ сейчасъ названныхъ книгъ, какъ видно изъ предисловій и др. замѣчаній въ нихъ, трудились слѣдующія лица изъ среды южныхъ славянъ: іеромонахъ Пахомій изъ Рѣки

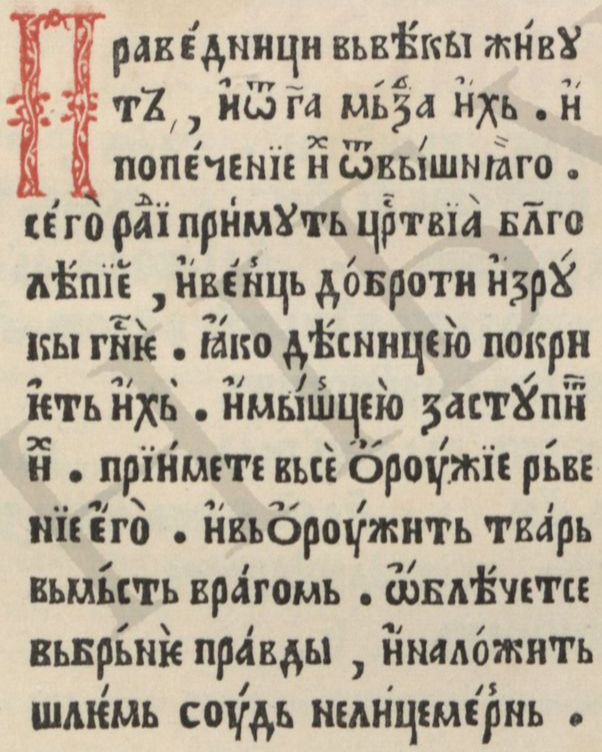
звахъ · стыхры , вьскрсны · глась , г · :·
Твоимь крстомь хе спсе · сьмрьти дрьжа
ва раздроушисе · идіаволи лість оутра
здниисе · родьже члчьскы вѣрою спсемь ·
пѣсьнти вьсегда приносить :·
Просвѣтнишесе вьса чьская · вьскрсеніемь
твоимь ги · ирай пакы ѡврьзесе
вьсаже тварь вьсхвалыющиите · пѣсьнти
вьсегда приносить :·

Образецъ Осмогласника черногорской печати 1494 г.

(ѿ срьніе гори ѿ реке. емꙋ же очьство гробь землѧ же мти [Служебникъ 1519 г.], или, какъ онъ опредѣляетъ себя въ Молитвословѣ 1520 г., „ѿть ѡстровь Діоклитійскаго езера“), іеромонахъ Ѳеодоръ, Гуръ Любавичъ, іеродіаконъ Моисей „ѿ срьбскыіе земли, ѿчьство же ѿть мѣста нарицаемаго Боꙋдимлѧ“, священноиноки—Ѳеодосій и Геннадій, „параіеклисіархь, монастыра стго Савы срьбскаго, иже е вь милѣшевы. Ѡчьствомже ѿ мѣста Приеполѧ“[17]).

[17]) См. подробное описаніе ихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 44—56, 68—74, 77—80, 83—98 ср. у И. Сахарова. Цитов. соч. №№ 11—12, 17 и 22—23.

Печатаніе книгъ въ сербской типографіи въ Венеціи продолжалось съ очевиднымъ успѣхомъ и послѣ смерти Божидара Вуковича († въ 1540 г.), заботами его сына Вицентія (Викентія) Вуковича. „Иждивеніемъ“ этого послѣдняго, желавшаго слѣдовать своему отцу въ его славной просвѣтительно-издательской дѣятельности, были напечатаны въ Венеціи слѣдующія церковно-богослужебныя книги: Псалтирь съ возслѣдованіемъ (1546 г.), Молитвословъ (1547 г.), Служебникъ (1554 г.), Псалтирь съ возслѣдованіемъ (1561 г.) и Постная Тріодь (1561 г.). Въ печатаніи послѣдней изъ вышепоименованныхъ книгъ венеціанскаго изданія, какъ видно изъ


Праведницы вьвѣкы жнвꙋ
тъ, ꙗко гаꙗ мьꙁа нхь. н
попеченіе н ѡвышнаго.
сего раї примꙋть цртвіа блго
лѣпіе, нвенць доброти нзрꙋ
кы гнѣ. ꙗко дѣснницею покри
ѣть нхь. нмышцею застꙋпн
н. пріимете вьсе ѻроꙋжіе рьве
ніе его. нвьѻроꙋжить тварь
вьмьсть врагомь. ѡблѣꙋетсе
вьбрьніе правды, наложить
шлемь соꙋдь нелицемерь.

Изъ Минеи венец. изд. 1536 г.

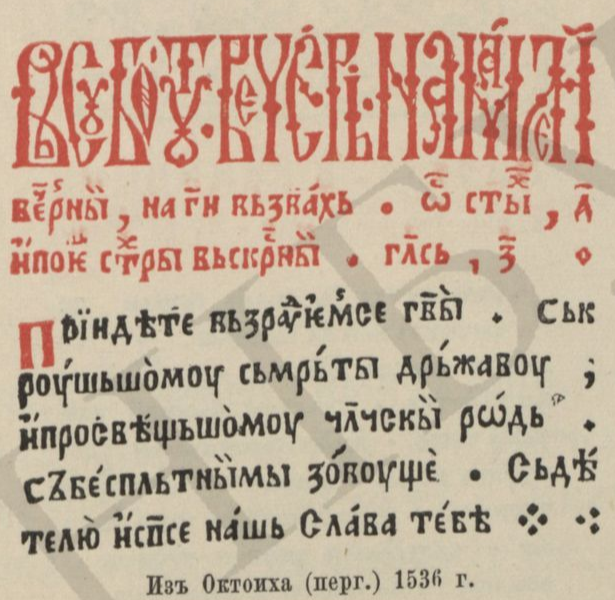
находящихся въ ней послѣсловій, участвовалъ Стефанъ „отъ града Скадра“ (Скутари)[18]).

Впослѣдствіи венеціанская типографія, устроенная Божидаромъ Вуковичемъ и поддержанная его сыномъ Викентіемъ, прекратила свою дѣятельность, по неизвѣстной причинѣ, можетъ быть, за смертію послѣдняго и отсутствіемъ средствъ. Но въ 60-хъ годахъ XVI в. печатаніе книгъ въ ней было

[18]) См. о нихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 105—109, 114—117, 120—123, 126—132 ср. у И. Сахарова. Цитован. соч. №№ 26, 28, 30 и 32—34.

возобновлено, причемъ въ 1566 г. здѣсь напечаталъ Часословецъ нѣкто Іаковъ, „родо̾м и ѿчтвомъ иже вь подькрыли великие гори ѡсоговцеи близь коласнскаго града ѿ места нарицаема камена река“ [19]).

Славянскія церковно-богослужебныя книги печатались въ Венеціи и послѣ того; напр., въ 1569 г. здѣсь была издана Псалтирь съ возслѣдованіемъ Іеронимомъ Загуровичемъ, „властелиномъ отъ града Котора“ (Катарро), при сотрудничествѣ Іакова Краикова (повидимому, болгарина—„ѿ предѣлехъ македонскихъ ѿ места закомь Софиа“), въ 1570 г. Молитвенникъ (ими же), въ 1571 г.—Святцы римскія, въ 1572 г.—Различніи потребіи (Іаковомъ изъ Софіи) и друг. [20]).



Изъ Октоиха (перг.) 1536 г.

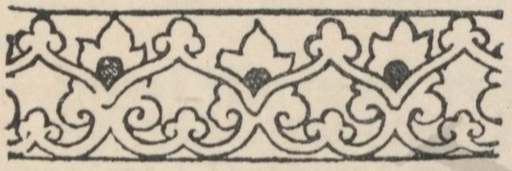
Славянскія церковно-богослужебныя книги, печатавшіяся

[19]) См. о немъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 159—161 ср. у И. Сахарова. Цитов. соч. № 48.

[20]) См. о нихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 166—169 и 171—181. Нѣкоторыя изъ венеціанскихъ изданій славянскихъ см. въ библіотекѣ Импер. Кіев. духов. Академіи: 1) Часословецъ 1566 г.; 2) Служебникъ (отрывокъ) 1519 г.; 3) Служебникъ 1544 г.; 4) Служебникъ ок. 1570 г. 5) Минея 1538 г.; 6) Молитвенникъ 1538—1540 г.; 7) Молитвословъ 1536 г.; 8) Октоихъ 1536—1537 г. на пергамен.; 9) Октоихъ того же г. ч. 2-я; 10) Октоихъ того же г.—отрывокъ; 11) Псалтирь съ Часословцемъ 1527—1531 г. ч. 2-я; 12) Псалтирь 1638 г.; 13) Псалтирь съ возслѣдованіемъ 1546 г.; 14) Псалтирь 1570 г.; 15) Тріодь Постная 1561 г. Всѣми этими венеціанскими изданіями XVI—XVII в.в. мы пользовались, при изученіи внѣшней стороны ихъ. Къ сожалѣнію, всѣ академическіе экземпляры венеціанскихъ изданій оказались дефектными.

*

въ Венеціи въ XVI в., отличаются отъ предыдущихъ славянскихъ изданій въ особенности своею орнаментаціею. Эта послѣдняя, будучи результатомъ сочетанія древнихъ византійско-славянскихъ основныхъ элементовъ съ искусною западно-европейскою техникою, представляетъ нѣчто весьма изящное, легкое и красивое. Текстъ въ книгахъ венеціанскаго изданія печатался иногда въ красивыхъ рамкахъ, украшенныхъ разнообразными орнаментами. Миніатюры, заставки и вся вообще орнаментація византійскихъ славянскихъ книгъ, состоящая преимущественно изъ листьевъ, гроздей, фруктовъ



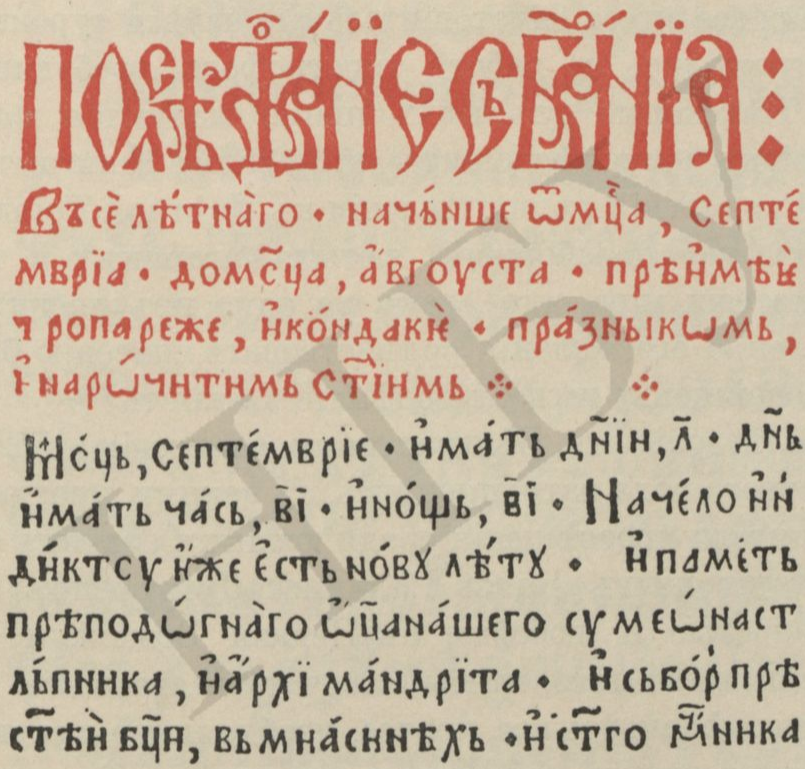
НАЧЕЛО. УТРЕННИЦЫ.
Пріидѣте помолимся. Г. та Ѱалом.

Оуслышите гь вьдань печали за
цвитите имя ба іаковля. по
слыти помощь ѡстго. нѡсіѡна
застоуплите. помѣны вьсакоу жрь
твоу твою. и вьсе сьжигаемое твое
тоучно боуды. даждьть гь посрцоу
твоемоу. и вьсь сьвѣть твои испль
нин. возрадуемсе ѡспенин твоимь.
ивь име га ба нашего вьзвеличимсе.
исплнить гь вьса прошенія твоіа. нинѣ
познахь іако спась іе гь помазанника
своего. оуслышить его сьнбе стгѡ
своего. вьсилахь спенія десницѣ его.
Сіи на колесницахь. сіи на конихь.

Изъ венеціанскаго Часословца 1566 г.

и головокъ, представляютъ весьма красивыя произведенія итальянскихъ мастеровъ стиля возрожденія. Нисколько неудивительно, если, при такихъ своихъ прекрасныхъ внѣшнихъ качествахъ, венеціанскія славянскія печатныя изданія пользовались широкимъ распространеніемъ и оказали замѣтное вліяніе на все позднѣйшее славянское и русское, въ частности, наше кіево-печерское книгопечатаніе.

Изъ южно-славянскихъ изданій XVI в., отразившихъ на себѣ вліяніе венеціанскаго книгопечатанія, извѣстны въ библіографіи книги, напечатанныя въ Гораждѣ при церкви св. Георгія на р. Дринѣ (Псалтирь съ часословцемъ въ 1529 г. и Молитвенникъ въ 1531 г. іеромон. Ѳеодоромъ Любавичемъ на средства Божидара Горажданина), въ Руянскомъ монастырѣ, недалеко отъ города Ужицы на р. Моравѣ (напрестольное Евангеліе въ 1537 г. монахомъ Ѳеодосіемъ), въ Грачаницкой митрополіи, недалеко отъ г. Приштины (Октоихъ въ 1539 г. Димитріемъ), въ Милешевѣ монастырѣ,


ПОЛЬЗОВАНІЯ:
Всѣ лѣтнаго • начѣнше ѡмца, Септе
мврїа • домсца, авгоуста • прѣнмѣ
ч ропареже, нкондакѣ • празныкѡмь,
нарѡчнтнмь стїнмь ⁂ ⁂
Мсць, Септемврїе • нмать днїн, а • дѣнь
нмать часъ, вї • нощь, вї • Начело нн
дктсу нже есть новѹ лѣтѹ • нпамѣть
прѣподѡгнаго ѡцана шего сумешнаст
лѣпнка, нархїмандрїта • нсьбор прѣ
стѣн бцн, вьмнаснѣхъ • нстго нника

Изъ гараждьской (въ Герцоговинѣ) Псалтири 1529 г.

въ Герцеговинѣ, вблизи города Прѣполя (Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 1544 г. иждивеніемъ игумена Даніила и трудами іеромонаховъ Мардарія и Ѳеодора, повторенная въ 1557 г.; въ 1545 г. тамъ же былъ напечатанъ Молитвословъ накладомъ того же игумена Даніила и трудами діакона Даміана и Милана изъ Обны, что̀ въ Черной Загоріи, на Савѣ). Кромѣ того, существовала еще типографія въ Бѣлградѣ, гдѣ въ 1552 г. іеромонахомъ Мардаріемъ, на средства князя Радниша Дмитровича и, послѣ его смерти, Трояна Гундулича, изъ „великаго града Дубровника“, было напечатано Четверо-

евангеліе, и въ Скендери (или Скадарѣ, нынѣшнемъ Скутари) на рѣкѣ Боянѣ, гдѣ въ 1563 г. стараніемъ Стефана Скадарскаго и типографа (маистра) Камила Занети была напечатана Цвѣтная Тріодь [21]).

Изданія сейчасъ названныхъ нами южно-славянскихъ типографій, безъ сомнѣнія, весьма значительно уступаютъ въ техническомъ отношеніи венеціанскимъ книгамъ, какъ это можно видѣть изъ прилагаемыхъ образцовъ ихъ. Несовершенство южно-славянскихъ печатныхъ изданій объясняется тѣми тяжелыми условіями, при которыхъ происходило ихъ печатаніе. Варварское иго и опустошительные набѣги турокъ крайне вредно отражались на работѣ типографовъ, требующей мира и покоя. Нѣкоторые изъ нихъ прямо жалуются на это въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ къ своимъ книгамъ. Напр., Стефанъ Скадарскій въ послѣсловіи къ Цвѣтной Тріоди 1563 г. указываетъ на „порабощеніе лютыхъ агарянъ“, а также на „бури и мятежи міра сего“, какъ на одно изъ препятствій къ осуществленію его желанія содѣйствовать спасенію ближнихъ путемъ возвѣщенія имъ благодѣяній Божіихъ [22]).

А послѣсловіе къ Бѣлградскому евангелію 1552 г. говоритъ о другого рода затрудненіяхъ, съ какими иногда должны были ревнители просвѣщенія среди южныхъ славянъ бороться, при печатаніи книгъ. Князь Раднишъ Дмитровичъ, побуждаемый ревностью и любовью къ Церкви Божіей, не щадилъ своего имѣнія для того, чтобы напечатать евангеліе. Онъ уже приготовилъ формы и все прочее, необходимое для печатанія. Но внезапная смерть прекратила его трудъ. Къ счастію, нашелся достойный продолжатель начатаго имъ дѣла—Троянъ Гундуличъ, изъ великаго града Дубровника. Онъ взялъ приготовленныя княземъ Раднишемъ Дмитровичемъ формы и все прочее, перенесъ въ свой домъ и тамъ продолжалъ печатаніе книги, которое довелъ до конца [23]).

Кромѣ того, южно-славянскіе печатники, стѣсняемые турец-

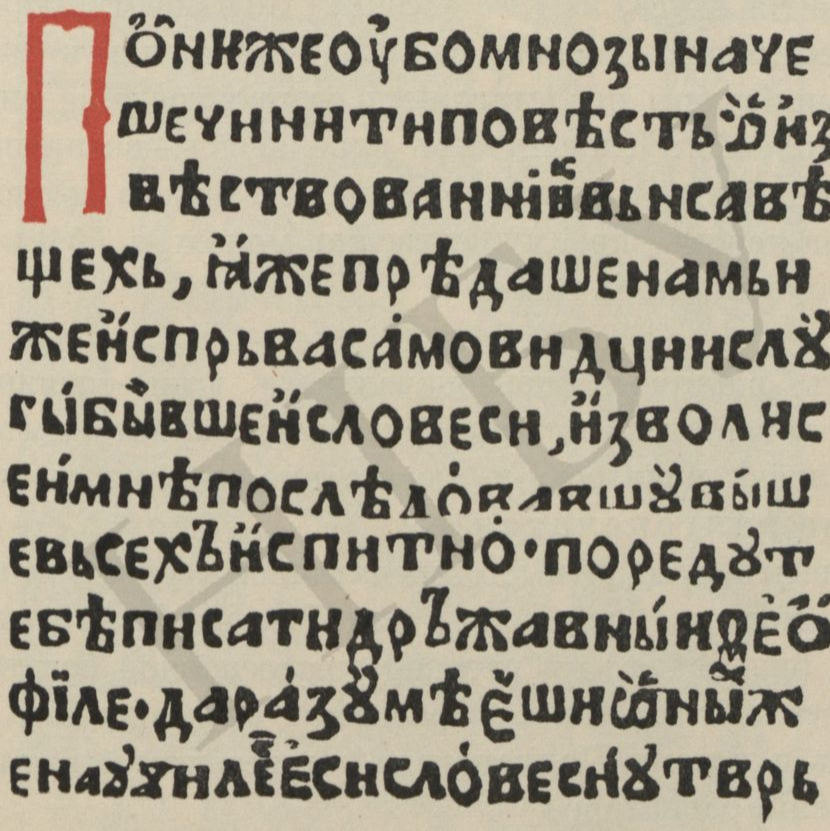
---

[21]) См. о нихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 74—76, 80—82, 98—99, 102—105, 117—120, 123—124 ср. у И. Сахарова. Цитов. соч. №№ 18, 19, 21, 24, 25, 29, 31, 43.

[22]) См. у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 145.

[23]) ibid стран. 119.

кимъ игомъ, встрѣчали постоянно большія затрудненія въ добываніи необходимыхъ техническихъ принадлежностей типографскаго искусства. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могли достать необходимаго матеріала изъ Венеціи и друг. центровъ славянскаго книгопечатанія, они должны были сами приготовлять его своими простыми и первобытными средствами. Относительно, напр., Четвероевангелія, которое было напечатано въ Руянскомъ монастырѣ въ 1537 г. (см. образецъ ниже) неодинаковыми буквами, предполагаютъ, что руянскіе монахи,



Изъ Четвероевангелія Руянскаго въ Сербіи монастыря 1537 г.

незнакомые съ искусствомъ приготовленія матрицъ и литыхъ буквъ, сами вырѣзывали буквы, притомъ не изъ металла, а изъ дерева. Эта работа была распредѣлена между нѣсколькими лицами, отчего и произошла разница въ величинѣ и формѣ буквъ [24]).

Что касается орнаментаціи южно-славянскихъ изданій XVI в., то она состояла преимущественно изъ иниціаловъ и заставокъ, и только отчасти изъ миніатюръ, которыя встрѣ-

[24]) ibid стран. 81.

чаются въ нихъ рѣдко. Эта орнаментація служитъ прямымъ отраженіемъ современной ей орнаментаціи славяно-византійскихъ рукописей. Иниціалы и заставки, сдѣланныя на бѣломъ, или черномъ фонѣ, воспроизводятъ тѣ самыя формы, которыя составляютъ главную основу орнаментаціи въ славяно-византійскихъ рукописяхъ той эпохи. Въ книгахъ, напечатанныхъ въ разныхъ, иногда довольно отдаленныхъ одно отъ другого мѣстахъ, наблюдаются однѣ формы, одинъ характеръ рисунка и общая грубость работы, причемъ совсѣмъ незамѣтно степеней развитія вкуса, или же умѣнія. Подобнымъ образомъ, и немногочисленныя вообще въ южно-славянскихъ изданіяхъ XVI в. миніатюры представляютъ воспроизведеніе рисунковъ, находящихся въ славянскихъ рукописяхъ,—воспроизведеніе, сдѣланное болѣе или менѣе искусною рукою южно-славянскихъ мастеровъ, преимущественно монаховъ, безъ всякаго западнаго вліянія [25]).

Подъ вліяніемъ первоначальнаго южно-славянскаго и отчасти венеціанскаго книгопечатанія, съ которымъ мы познакомились, началось и постепенно развилось и наше русское книгопечатаніе.

Первымъ русскимъ книгопечатникомъ обыкновенно признается докторъ Францискъ, или Георгій Скорина. Онъ родился (ок. 1490 г.) въ русской православной богатой купеческой семьѣ г. Полоцка. Образованіе онъ получилъ въ Краковскомъ и потомъ Падуанскомъ университетахъ, гдѣ пріобрѣлъ званіе баккалавра [26]).

Издательская дѣятельность Скорины началась въ Прагѣ, бывшей тогда весьма значительнымъ средоточіемъ славянскаго книгопечатанія, въ 1517 г. напечатаніемъ „Учебной псалтири“. Въ слѣдующихъ (1517—1519) годахъ докторъ Скорина напечаталъ тамъ же 22 библейскія книги подъ общимъ заглавіемъ: „Біблиѧ ꙋска выложена докторомъ Францискомъ Скори-

---

[25]) См. у Д. А. Ровинскаго. Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX в.в. СПБ. 1895 г. стр. 142.

[26]) См. монографію П. В. Владимірова: „Докторъ Францискъ Скорина“ СПБ. 1888 г. ср. Булгакова Ѳ. И. Цитов. соч. стр. 201 и слѣд. Ср. у Грушевскаго М. Історія Украини-Русі т. VI К. 1907 г. стр. 427, 1.

ною ѿ славнаго града Полоцька, Богꙋ ко чтѣ и людемъ пополитымъ к добромꙋ наꙋченню" [27]).

Сейчасъ названныя пражскія изданія были напечатаны Скориною на средства, предоставленныя ему виленскимъ жителемъ Богданомъ Оньковымъ. Скорина, очевидно, имѣлъ

Докторъ Францискъ Скорина.

какія то матеріальныя связи съ Вильною. Сюда онъ современемъ и перенесъ свою книгоиздательскую дѣятельность. Къ 1525 г. имъ были напечатаны здѣсь книги: „Апостолъ"

[27]) См. описаніе ихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 28—44 ср. у И. Сахарова. Цитов. соч. № 10.

(въ домѣ „наистаршего бурмистра Якуба Бабича“) и Малая подорожная книжица (безъ обозначенія года; она содержала въ себѣ: Псалтирь, Часословецъ, Акаѳистъ, Каноны, Шестодневецъ, Святцы краткіе и Пасхалію)[28]).

Таковы извѣстные намъ плоды книгоиздательской дѣятельности доктора Скорины, о которомъ послѣ 1525 г. прекращаются свѣдѣнія. Дѣятельность его составила замѣтную стадію въ исторіи славяно-русскаго книгопечатанія, отразившуюся въ извѣстной мѣрѣ и на послѣдующемъ развитіи его. Вотъ наиболѣе выдающіяся оригинальныя черты книгоиздательской дѣятельности доктора Скорины.

Докторъ Скорина не былъ собственно печатникомъ, или типографомъ. Онъ, повидимому, не имѣлъ и собственной типографіи ни въ Прагѣ, гдѣ работалъ на средства Богдана Онькова, ни въ Вильнѣ, гдѣ печаталъ свои книги въ домѣ бурмистра Я. Бабича. Какъ человѣкъ ученый, получившій университетское образованіе, онъ былъ собственно издателемъ книгъ. Для печатанія онъ умѣло избиралъ преимущественно такія священныя и церковно-богослужебныя славянскія книги, въ которыхъ особенно нуждались русскіе православные люди его времени и которыя могли получать широкое распространеніе въ народѣ. При этомъ докторъ Скорина не просто перепечатывалъ съ готовыхъ рукописей, какъ то дѣлали прежніе издатели славянскихъ книгъ, но предварительно и нарочито приготовлялъ избранныя имъ для печати книги. Такъ, наприм., библейскія книги онъ предварительно переводилъ на русскій языкъ, объясняя непонятныя мѣста, или слова въ нихъ. Въ своей книгоиздательской дѣятельности Скорина заявилъ себя убѣжденнымъ русскимъ патріотомъ, желавшимъ, по мѣрѣ силъ своихъ, помочь русскому народу, находившемуся подъ иновѣрнымъ владычествомъ. Полагаютъ, что, напр., для изданной имъ Учебной Псалтири Скорина избралъ, въ качествѣ оригинала, рукопись русской современной редакціи. При изданіи „Библіи русской“, онъ особенно заботился о томъ,

---

[28]) См. описаніе ихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 56–67 ср. у И. Сахарова. Цитов. соч. №№ 13 и 14.

чтобы дать русскому народу возможно полную и доступную для общаго пониманія священную книгу, „всее прироженое мудрости зачало и конецъ“, по выраженію Скорины, „к

Предословие доктора Франциска Скорины Сполоцька въ книги перъвый Царъ:

Многими и различными обычаи гдь бо писма иналку намъ людемъ своимъ далъ и да ва, ѿ початку свѣта даже и до сего дня: Найпервей далъ есть Еврейомъ рукою Моисеа раба своего ветхый закокъ. Потомъ намъ Хрестиано оусты своими, Новое благовѣтвование уставилъ. Якоже стый Апостолъ Римъ глеть: Законъ Моисеемъ данъ есть, благодать же гдем нашимъ Іс Хритом. Иные теже писма и права или уставы, прежде воплощениа слова божиа из пречистое девици Марии егоже преизволѣниемъ и ілюдскими пилностами пописаны были. Яко Греком Царь Форонеи именем, найпервей права написалъ. Египтяном Меркурий тримейстъ. Ядинеином Солонъ философъ. Лацедимонином же Лигургъ Царь и. Римляно Нума Помпѣиусъ: онже былъ є второй по Царю Ромулѣ. И тымъ теж обычаем инии Цари или люди мудрыи, иным

Изъ пражской русской библіи доктора Ф. Скорины 1518 г.

научению людемъ посполитымъ русскаго языка“.

Съ этой стороны докторъ Скорина является типичнымъ

прототипомъ будущихъ нашихъ книгопечатниковъ. Русскіе типографы и впослѣдствіи заботились не столько о полученіи матеріальныхъ выгодъ отъ своего дѣла, сколько о томъ, чтобы своею дѣятельностью принести возможно бо́льшую духовную пользу своимъ соотечественникамъ. Съ этою чертою нашихъ древнихъ типографскихъ дѣятелей мы встрѣтимся позже и въ исторіи Кіево-Печерской типографіи.

Свои изданія, какъ пражскія, такъ и виленскія, Скорина очень обильно (сравнительно съ предыдущими славянскими книгами) и своеобразно украшалъ иниціалами, заставками и миніатюрами. Обильное употребленіе въ текстѣ миніатюръ составляетъ одно изъ характерныхъ отличій скоринскихъ изданій. Это дѣлалось Скориною сознательно, какъ видно изъ его объясненій, съ цѣлію приданія книгамъ возможно бо́льшей общепонятности и общедоступности: „а то для того, абы братія моя Русь люди посполитые, чтучи, могли яснеи разумети“.

Форма и техническія особенности украшеній скоринскихъ печатныхъ изданій отображаютъ на себѣ многіе слѣды двойственнаго вліянія—славяно-византійскаго и западно-европейскаго. Образцы рисунковъ для иниціальныхъ буквъ и заставокъ брались Скориною изъ прежнихъ южно-славянскихъ и венеціанскихъ изданій, или же, быть можетъ, и непосредственно изъ византійско-славянскихъ рукописей, а техника и общая отдѣлка ихъ обнаруживаютъ очевидную зависимость отъ иностранныхъ западно-европейскихъ оригиналовъ.

Изданія доктора Скорины, благодаря своимъ особенностямъ, о которыхъ говорилось, получили впослѣдствіи очень широкое распространеніе среди русскаго и, въ частности, западно-русскаго народа. Благодаря тѣмъ же своимъ особенностямъ, онѣ оказали замѣтное вліяніе и на характеръ дальнѣйшаго русскаго книгопечатанія, начало которому положилъ Скорина. Наиболѣе выразительнымъ примѣромъ вліянія скоринскихъ изданій могутъ служить немногочисленныя книги, напечатанныя во второй половинѣ XVI в. въ несвижской типографіи[29]), а также отчасти и незаконченное евангеліе,

[29]) См. о нихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 136—140. О катихизисѣ несвижскаго изд. 1562 г. Каратаевъ замѣчаетъ: „Шрифтъ схожъ

напечатанное въ т. н. подвижной (или кочевой) типографіи Василія Тяпинскаго, въ два столбца—на славянскомъ языкѣ и малорусскомъ нарѣчіи [30]).

Въ частности, напечатанныя Скориною книги явились орудіемъ западно-европейскаго вліянія на русское книгопечатаніе. Это вліяніе, отчасти выступающее въ изданіяхъ позднѣйшихъ западно-русскихъ типографій XVI и XVII в.в., въ томъ числѣ и кіево-печерской типографіи, оказалось бы, безъ сомнѣнія, еще болѣе значительнымъ, еслибы оно, къ

Гравюра пражской типографіи 1517—1519 г.

счастію, не встрѣтилось съ другимъ вліяніемъ—совершенно противоположнымъ ему, шедшимъ изъ Великой Россіи. Къ рѣчи о немъ мы и переходимъ.

Книгопечатаніе въ Москвѣ было заведено въ началѣ

со шрифтомъ изданій Скорины; и если нельзя сказать, что оба эти изданія напечатаны одними и тѣми же буквами, то, вѣроятно, шрифтъ скоринскихъ изданій служилъ образцомъ для Катихизиса"... Ср. И. Сахарова Цитов. соч. №№ 40 и 41.

[30]) См. описаніе его у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 201—203.

второй половины XVI в., по иниціативѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго и митрополита Макарія, которые слѣдовали въ данномъ случаѣ, какъ думаютъ, совѣтамъ извѣстнаго старца Максима Грека. Въ печатаніи книгъ они видѣли одно изъ средствъ къ прекращенію порчи писанныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Въ 1553 г. началось устройство московскаго печатнаго двора, а съ 1563 г. открылось въ немъ и самое печатаніе книгъ [31]). Московскими первопечатниками были діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимоѳеевъ (=вичъ) Мстиславецъ. Полагаютъ, что они обучились типографскому искусству у итальянскихъ, можетъ быть, у венеціанскихъ мастеровъ. А П. Т. Мстиславецъ, какъ уроженецъ Западной Руси, кромѣ того, могъ познакомиться съ нимъ и на своей родинѣ, гдѣ были распространены уже извѣстныя намъ печатныя изданія доктора Скорины и др. первопечатныя славянскія книги, въ томъ числѣ и венеціанскія. Въ лицѣ главнаго московскаго первопечатника—діакона Ивана Ѳеодорова, который, повидимому, былъ опытно знакомъ и съ словолитнымъ мастерствомъ, мы видимъ особенно ярко выраженный типъ древне-русскаго типографа. Онъ былъ убѣжденнымъ, безкорыстнымъ и самоотверженнымъ любителемъ книгопечатнаго дѣла. Въ послѣсловіи къ напечатанному имъ (въ 1574 г.) во Львовѣ Апостолу онъ въ „повѣсти“ объ устройствѣ имъ львовской типографіи характеризуетъ свое отношеніе къ типографскому дѣлу такими прекрасными словами: „не оуповаѭ на неправдꙋ, и на восхищеніе не желаѭ, богатьства аще и много стѣкалосѧ не прилагаѭ тамо срца. но паче изволиѭ всѧкіѧ прреченныѧ скорби и бѣды претерпѣвати, да множае оумножꙋ слово Божіе и свидѣтелство Іс Хво“ [32]).

---

[31]) См. объ этомъ въ послѣсловіи къ Апостолу московскаго изданія 1564 г. ср. у И. Каратаева Цитов. соч. стр. 154.

[32]) См. тамъ же стр. 185 ср. Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи, издаваемые по Высочайшему повелѣнію П. Н. Батюшковымъ. Выпускъ шестой. СПБ. 1874 г. Ст. (П. А. Гильтебрандта). Матеріалы для западно-русской старопечати стр. 140—160 (цитируемое мѣсто на стр. 143). Тамъ же въ приложеніяхъ на стр. 171—193 напечатанъ перечень по типографіямъ и по городамъ западно-русской старопечати церковно-славянскаго шрифта.

Діаконъ Иванъ Өеодоровъ съ товарищемъ своимъ успѣлъ напечатать въ Москвѣ въ 1564—1565 г.г. двѣ книги—Апостолъ и Часовникъ [33]). А затѣмъ противъ нихъ и противъ ихъ дѣятельности возстали злые люди, побуждаемые своекорыстіемъ и больше всего завистію, которая ихъ, по словамъ самого діакона Ивана Өеодорова, „ѿ землѧ и ѿчїтка и ѿ рода нашего ꙗгнѧ, и въ иныі страны незнаемы пресели“ [34]).

Катихисісъ слово есть греческого языка, сказуетъ
жесѧ на словенскую рѣчь оглашеніе или гласомъ у:
ченіе. Вѣдомо бо мяеть быти нѫь Ѧплы и ихъ оу
ченицы не тако скоро и не такъ лятвѣ ѿ Еллинъ или ѿ
жидовъ ꙗвѣре хвоѝ приступующи. тяжиями стыми слу
жили. И окрстилъ убо Петръ и иншіи Ѧплы на дьнь съ
шестеія стго дхѧ ѿ людеи іилевыхъ три тисечи, ѧле умы
лившиисѧ срцемъ и любезно приемшихъ слово окрестилъ
филиппъ иже ѿ семи діяконъ царицы Мурьинское княже
ніся или скопця, ѧле ѧже изъ Мурьинъское земли въ Еро
солимъ поклонитисѧ пріехавъшяго, ѧ на болеи черезъ янъ
геля показаного, ѿ себѣ наоучоного. и еще вѣру о Хе,
нѫь сынъ божии есть, исповѣдавъшяго. Окрестилъ
Петръ еще Корнилия, ѧле оного которого молитвы и ми
лостыны възыдошя пре богомъ. Оного о которо гласъ бо
жіи въ виденіи потрикрять рече, ꙗже бъ очистилъ есть,
ты нескверъни. Оного ня которого дхъ стыи видимымъ
образомъ еще наоучяющу Петру напялъ. Окрестілъ
Ѧплъ силя сторожя темъничъного въ филипъпусѣхъ,
ѧле ѧжь перъвен къ Ѧплѡмъ кяючисѧ поведѣлъ, Госпо=

Изъ несвижскаго катихизиса 1562 г.

[33]) См. описаніе ихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 153—157 ср. у И. Сахарова. Цитов. соч. №№ 45 и 46. Нѣкоторые, кромѣ того, склонны считать третьимъ изданіемъ московскихъ первопечатниковъ напрестольное евангеліе безъ выходнаго листа (Булгакова Ѳ. И. Цитов. соч. стр. 224—225 со ссылкою на ст. архим. Леонида). Три снимка листовъ этого евангелія см. въ Сборникѣ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій ч. I табл. XIII, XIV и XV.

[34]) См. у И. Каратаева. Цитов. соч. стр. 183.

Несмотря однакоже на кратковременность московской книгопечатной дѣятельности діакона И. Ѳеодорова и П. Т. Мстиславца, а также и на малочисленность книгъ, изданныхъ ими въ Москвѣ, они оказали весьма важную услугу дѣлу славяно-русскаго книгопечатанія. Значеніе ихъ дѣятельности заключается въ томъ, что они способствовали возвращенію русскаго книгопечатанія на тотъ путь національнаго, точнѣе византійско-славянскаго развитія, по которому шло первоначальное южнославянское книгопечатаніе и съ котораго сдвинулъ его докторъ Скорина въ сторону западно-

Тогда уподобися царьствие
не небесное десятимъ де
вамъ, иже пріемше свѣтиль
ники свои, изыдоша срѣте
ніе жениху. Пять же бѣ
ихъ мудры, и пять уродивы.
Уродивыи же пріемше свѣ
тильники свои, не взяша со собою
масля: Мудрыи же приимше масло: вмѣстѣ, со свѣтиль
ники своими. Коснящу же же
ниху, воздремашася вси и ис
пяху. Полунощи же вопль
бысть. се женихъ грядетъ, исходите срѣтеніе е

Изъ Евангелія Тяпинскаго 1580 г.

европейскаго вліянія. Московскіе первопечатники, бывшіе глубокоубѣжденными патріотами sui generis, брали у своихъ западно-европейскихъ учителей только одну внѣшнюю, техническую сторону типографскаго искусства. Что же касается образцовъ шрифта и украшеній, то они заимствовали ихъ для своихъ изданій исключительно изъ древне-русскихъ рукописей. Шрифтъ московскихъ первопечатныхъ изданій съ большимъ искусствомъ и съ замѣчательною точностію воспроизводитъ крупный полууставъ русскихъ рукописей XVI в.

отношеніи позади даже такихъ городовъ, какъ Львовъ, Острогъ и друг. Кіевъ, разоренный, опустошенный и униженный, во все это время, казалось, спалъ непробуднымъ сномъ въ духовно-культурномъ отношеніи. По словамъ лучшихъ кіевскихъ гражданъ, относящимся къ нѣсколько болѣе позднему времени (къ третьему десятилѣтію XVII в.), но тѣмъ болѣе приложимымъ и къ прежнимъ временамъ, они на мѣстѣ древняго благолѣпія славныхъ и драгоцѣнныхъ храмовъ кіевскихъ видѣли только тѣнь ихъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ благоструйный источникъ, оживлявшій своими водами всю русскую землю, наблюдали одни бѣдствія, гоненія и укоризну отъ противныхъ[51]).

Но уже одно то, что въ Кіевѣ, какъ видимъ, находились лица, мыслившія и говорившія подобнымъ образомъ, краснорѣчиво свидѣтельствовало о томъ, что Кіевъ не совсѣмъ еще погибъ, что онъ пребывалъ только въ тяжкомъ безпросвѣтномъ духовномъ снѣ и упадкѣ. Дѣйствительно, хотя Кіевъ къ концу XVI в. и былъ униженъ до послѣдней степени, но въ немъ, въ средѣ его жителей, было сильно еще православно-русское сознаніе. Это особенно краснорѣчиво сказалось здѣсь послѣ введенія т. н. церковной уніи въ Западной Руси. Несмотря на то, что въ 1596 г. и послѣ того въ унію съ Римомъ уклонились многіе епископы во главѣ съ кіевскимъ митрополитомъ, несмотря на то, что за ними послѣдовали жители многихъ городовъ и мѣстечекъ Западной Руси, несмотря на всѣ усилія латино-уніатовъ привлечь на свою сторону и Кіевъ, русскіе жители этого послѣдняго города остались вѣрными своему отеческому и дорогому православію, не отдали своихъ народныхъ святынь во власть измѣнниковъ и стали наиболѣе грозными противниками уніи.

Введеніе церковной уніи въ Западной Руси, бывшее крайнимъ моментомъ религіозно-культурнаго и политическаго угнетенія православнаго населенія этой послѣдней, послужило только однимъ изъ поводовъ къ пробужденію нашего

---

[51]) См. арх. Ю. З. Р. ч. I т. VI стр. 673 ср. подробности о состояніи Кіева въ культурно-историческомъ отношеніи въ XV—XVI вв. въ нашей Исторической Запискѣ о Кіевск. духовн. Академіи въ ея трехвѣковой жизни и дѣятельности К. 1915 г. стр. 33—36.

Кіева. Оставалось только, чтобъ среди кіевлянъ явился достойный руководитель, и они пошли бы за нимъ по пути возрожденія своего города и затѣмъ всего русскаго народа, пребывавшаго подъ владычествомъ Польши. Такимъ руководителемъ православно-русскаго населенія г. Кіева и сдѣлался въ самомъ началѣ XVII вѣка кіево-печерскій

Елиссей Плетенецкій, архимандритъ кіево-печерскій.

архимандритъ Елиссей Плетенецкій, знаменитый основатель кіево-печерской типографіи.

Мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о жизни и дѣятельности Елиссея Плетенецкаго до перехода его въ Кіевъ. Извѣстно только, что онъ происходилъ изъ знатной русской дворянской фамиліи, представители которой отличались особенной преданностію православной вѣрѣ [52]).

[52]) См. Приложенія стр. ді.

Но заботы Елиссея Плетенецкаго отнюдь не ограничивались однимъ только Кіево-Печерскимъ монастыремъ. Будучи глубокимъ аскетомъ и схимникомъ, Елиссей Плетенецкій, побуждаемый чрезвычайными событіями и запросами своего времени, принималъ живое и энергичное участіе въ дѣлахъ всей православной южно-русской церкви и въ судьбѣ всего русскаго народа, находившагося подъ тяжелымъ владычествомъ Польши. Раньше упомянутый нами А. Митура характеризуетъ Елиссея Плетенецкаго съ этой стороны, какъ „опекуна, стража и пастыря церкви". По его словамъ, Елиссей Плетенецкій не щадилъ здоровья и средствъ для обороны православія. Даже въ преклонномъ своемъ возрастѣ онъ никогда не уклонялся отъ заботъ и трудовъ, какія требовались отъ него для блага церкви[62]).

Въ тѣхъ же пастырскихъ и ученыхъ заботахъ Елиссея Плетенецкаго о благѣ церкви и всего русскаго народа, о какихъ согласно свидѣтельствуютъ современники и свидѣтели его дѣятельности, находитъ для себя объясненіе и учрежденіе имъ при Кіево-Печерской Лаврѣ типографіи. Захарія Копыстенскій прямо говоритъ въ своемъ надгробномъ словѣ надъ Елиссеемъ Плетенецкимъ, что этотъ послѣдній устройствомъ типографіи заслужилъ Лаврѣ славу и честь, а всему „народови Россійскому" далъ утѣшеніе и просвѣщеніе[63]). Съ своей стороны, лаврскіе иноки въ предисловіи къ одной изъ первыхъ книгъ печерской печати (Анѳологіонъ 1619 г.) свидѣтельствуютъ, что главнымъ побужденіемъ для Елиссея Плетенецкаго, при учрежденіи имъ типографіи, было то, чтобы, какъ они выражаются, „соблюсти отеческое благочестіе и церковное правило вѣчно и непорушно"[64]).

Таковы были историческія обстоятельства и условія, при которыхъ въ началѣ XVII в. была учреждена въ Кіевѣ, при Печерской Лаврѣ, типографія для печатанія славяно-русскихъ книгъ.

[62]) См. тамъ же стр. ѐі.
[63]) См. тамъ же стр. р҃к.
[64]) См. тамъ же стр. к҃а.

Основателемъ и устроителемъ кіево-печерской типографіи былъ, какъ видимъ, архимандритъ Лавры Елиссей Плетенецкій. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ современныхъ ему кіевскихъ дѣятелей. О томъ же прямо и положительно говоритъ и Захарія Копыстенскій, замѣчая въ одномъ изъ своихъ произведеній, что Елиссей Плетенецкій „тѵпографїю Лаврѣ Печерской сꙋгꙋжнѝ“ [65]).

Такимъ образомъ, всякія разсужденія, высказывавшіяся нѣкоторыми писателями о Лаврѣ и типографіи, будто книгопечатаніе велось и типографія существовала въ Кіево-Печерской Лаврѣ съ XVI вѣка, со временъ князя К. И. Острожскаго († въ 1533 г.), должны быть оставлены и на всегда [66]).

Видъ Великой Лаврской церкви 1623 года.

Архимандритъ Елиссей Плетенецкій въ основаніе заведенной имъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ типографіи положилъ книгопечатные матеріалы, купленные имъ послѣ смерти извѣстнаго уже намъ Ѳ. Ю. Балабана, создателя стрятинской типографіи. Кіево-печерскіе иноки въ предисловіи къ Анѳологіону, напечатанному въ 1619 году, такъ разсказываютъ объ этомъ

[65]) См. тамъ же стр. рсд.

[66]) См. Описаніе Кіево-Печерской Лавры 1791 г. стр. 83—86 ср. изд. 1695, 1797, 1805, 1817 ср. изд. 1826 г. стр. 55—56.

томъ, что пылью типографскій станокъ и др. матеріалы могутъ покрыться и въ теченіи нѣсколькихъ дней, а тѣмъ болѣе въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, особенно лѣтнихъ, что очевидно для всякаго, А. Митура совершенно умалчиваетъ о томъ, гдѣ могла покрыться пылью Балабановская типографія—въ Стрятинѣ ли, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, напр., въ Кіевѣ?

Поэтическому выраженію А. Митуры, понятому буквально, рѣшительно не будетъ противорѣчить и такое представленіе дѣла. Архимандритъ Елиссей Плетенецкій могъ купить и перевезти въ Кіевъ стрятинскую типографію въ 1606 г.; но потомъ, по какимъ либо обстоятельствамъ и соображеніямъ, онъ могъ, или же вынужденъ былъ не приступать къ печатанію книгъ въ теченіи извѣстнаго періода времени, когда эта типографія, особенно если она была помѣщена въ какомъ либо зданіи, не вполнѣ защищенномъ отъ атмосферныхъ вліяній, могла покрыться слоемъ пыли [71]).

Но противъ такого представленія, о какомъ сказано сейчасъ, повидимому, говорятъ другія заключенія и указанія, находящіяся въ нѣкоторыхъ изданіяхъ печерской типографіи и относящіяся къ разсматриваемому вопросу. Такъ, напр., въ надгробномъ словѣ надъ Елиссеемъ Плетенецкимъ, сказанномъ его ближайшимъ сотрудникомъ по типографіи и преемникомъ по печерской архимандріи Захаріею Копыстенскимъ, имѣются, между прочимъ, слѣдующія слова: „Наконецъ“, (похвалимъ почившаго, т. е. Елиссея Плетенецкаго) ради благословенной старости его, которой онъ мирно (въ покою) достигъ, какъ Исаакъ и Іаковъ,—такой старости, что и зрѣніе его ослабѣло. Но, достигнувъ глубокой и маститой старости, онъ не остался празднымъ, а, напротивъ, трудился и умножалъ добрыя дѣла. Ибо въ старости и типографію выстроилъ („выставилъ“), изъ которой выходятъ и распространяются („выплываютъ“) божественныя церковныя и училищныя книги, исправленныя учеными людьми, которыхъ онъ собралъ на это дѣло,—выходятъ въ исправленномъ и прекрасномъ видѣ („порѧ́дне и҆ ѻ҆кви́те“), какъ

---

[71]) Кіевская Старина 1882 г. № 6 стр.—395—396.

нѣкогда воины вышли изъ коня троянскаго, на пораженіе невѣрныхъ, или какъ потоки водъ истекаютъ изъ источника, на очищеніе грѣховъ кающихся; для каковой типографіи онъ выстроилъ и всѣмъ обставилъ („выставилъ и поднесъ") и бумажную фабрику („папѣрню") въ церковномъ имѣніи—Радомыслѣ, на удивленіе тому краю, какъ вещь небывалую, на что употребилъ немалыя средства" [72]).

Въ приведенныхъ словахъ Захаріи Копыстенскаго выражается, какъ очевидно, та совершенно ясная и опредѣленная мысль, что архимандритъ Елиссей Плетенецкій построилъ типографію въ Кіево-Печерской Лаврѣ и бумажную фабрику для ея нуждъ въ Радомыслѣ въ то время, когда достигъ „глубокой и маститой старости, когда и зрѣніе его ослабѣло". Указаніе на „глубокую и маститую старость и на ослабленіе зрѣнія" есть, безъ сомнѣнія, слишкомъ неопредѣленное выраженіе для того, чтобы на немъ можно было базироваться въ какихъ либо точныхъ хронологическихъ вычисленіяхъ. Если Елиссей Плетенецкій скончался 29 сентября 1624 г., имѣя болѣе 70 лѣтъ отъ рожденія, то въ 1616 г., когда типографія въ Лаврѣ несомнѣнно была имъ устроена и въ ней печатались книги, ему было свыше 60 лѣтъ сравнительно съ каковымъ возрастомъ и пятидесятилѣтній возрастъ, котораго онъ достигъ въ 1606 г., не будетъ молодымъ, особенно же если достиженіе такого возраста сопровождалось ослабленіемъ зрѣнія. Но, впрочемъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что приведенныя нами слова Захаріи Копыстенскаго съ бо́льшимъ правомъ и основаніемъ мы можемъ относить къ 1616 г., чѣмъ къ 1606 г. Однакоже, съ другой стороны, несомнѣнно также и то, что эти слова не имѣютъ никакого отношенія къ факту покупки Елиссеемъ Плетенецкимъ стрятинской типографіи и содержатъ въ себѣ нѣчто совсѣмъ другое. Попытаемся установить ихъ надлежащій смыслъ и указать обозначаемому ими факту точное мѣсто въ жизнедѣятельности Елиссея Плетенецкаго.

Захарія Копыстенскій говоритъ, что архимандритъ Елис-

---

[72]) См. Приложенія стр. рді.

было взято въ книгу, о напечатаніи которой просила Лавра. По распоряженію духовнаго собора, тогдашній типографъ лаврскій Ѳеофанъ Шіяновъ,—человѣкъ, замѣтимъ, съ академическимъ образованіемъ, очень много занимавшійся изученіемъ исторіи Лавры, бывшій впослѣдствіи Кіевскимъ викаріемъ и скончавшійся († 24 янв. 1812 г.) въ званіи Полтавскаго епископа,—представилъ очень подробное и мотивированное объясненіе по возбужденному вопросу. Между прочимъ, въ параграфѣ 5-мъ своего объясненія онъ категорически выражался, что „акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы" (входившій въ составъ названной книги, „печататься началъ въ Лаврѣ съ 1606 г., какъ изъ надписи древней печати акаѳистовъ значится". Духовный лаврскій соборъ и затѣмъ св. синодъ удовлетворились объясненіемъ типографа, и печатаніе книги было разрѣшено [77]).

Къ сожалѣнію, Ѳеоѳанъ Шіяновъ не указалъ точно, какое именно изданіе акаѳистовъ онъ имѣлъ въ виду, гдѣ находилась упоминаемая имъ „древняя надпись" о началѣ печатанія успенскаго акаѳиста въ лаврской типографіи съ 1606 г., и какая именно была та надпись—печатная, или же рукописная.

Не придавая какого либо категорическаго значенія свидѣтельству Ѳеофана Шіянова, въ виду его неопредѣленности, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не привести здѣсь нѣкоторыхъ данныхъ, въ извѣстной степени подтверждающихъ лаврскую традицію о началѣ печерскаго книгопечатанія съ 1606 г., такъ ясно выраженную въ словахъ Ѳеофана.

Въ 1625 г., при архимандритѣ Захаріи Копыстенскомъ, въ Лаврѣ были напечатаны первымъ изданіемъ въ одной книгѣ акаѳисты: Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, Іисусу Сладчайшему и Успенію Пресвятыя Богородицы подъ такимъ заглавіемъ: „Акаѳїстъ Пречтой Бцѣ Іс҃ѹ Сладкомѹ и Ѹспенїю Влчцы нашей Бцы Прѡдбы Мріи, ѿ Еллинскагѡ исправленный, и Благочинно по таинствѣномѹ ихъ творенїю расположенный, в пользѹ Иноком и Правым Хрстїанѡмъ. Блвенїе ѿ Бзѣ Пречтнѣйшаго Гдна Ѻца Кѹ Захарїи Копистенскаго, А: М: П: К: Прилежанїем же и иждивенїем намѣстника

[77]) См. арх. К. П. Л. св. 5 д. 163 л.л. 422—440, въ частности, объясненіе типографа Ѳеофана на л.л. 427—428.

Єгѡ Прчтна Гдна Ѻца Кѵ Фїлодеа Кїзаревича. Сим ѡбразом здѣ первое издан́ный. В҃ С҃: Вѣ: Лаврѣ Печерской Кїе: В҃ лѣто ѿ създ: міра ҂зрлг. а ѿ смотр: Ка С҃: ҂ахкє Септ҃е: є҃, Індїк. и҃. [п, и Тѵ:“ [78]).

Такимъ образомъ, въ самомъ заглавіи книги подчеркивается свѣдѣніе о томъ, что книга „симъ образомъ“, т. е. въ такомъ составѣ и въ такомъ видѣ (исправленномъ, о чемъ нарочито говорится въ предисловіи Филоѳея Кизаревича) была издана въ 1625 г. въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ первый разъ. Тоже самое говорится и о нѣкоторыхъ составныхъ частяхъ разсматриваемой книги; напр., заглавіе втораго акаѳиста, содержащагося въ книгѣ, читается буквально такъ: „Акаѳїстъ Сладкомꙋ Ісꙋ Хрстꙋ Гс҃ нашемꙋ. Пѣваемый в келїихъ в нощ рано, или когда кто изволитъ и възможетъ: Ѻ коегождо Хрстїанина, Изрядне же ѿ иночествꙋющихъ. Мꙋжескаго и Женскаго рода. Послѣдователно акаѳїстꙋ Прчтѣй Бцѣ оутворенный, и томꙋжде совокꙋпленный, первое тꙋпомъ изобразисѧ“.

Слѣдовательно, акаѳистъ Іисусу Сладчайшему въ 1625 г. печатался въ печерской типографіи въ первый разъ. Между тѣмъ въ заглавіи успенскаго акаѳиста мы читаемъ слѣдующее: „Акаѳїстъ Ѹспенїю Прстыѧ Славныѧ Влчцы нашеѧ Бцѣ и Прподвы Мрїи. Пѣваемы или на Праздни Бцѣ, емꙋже съчинисѧ, или на кой лико дни в келїи ѿ мірских и иноковъ, Паче же при храмѣ Ѹспенїа, въ сїсенїи своем же и ближнаго подвизающихъсѧ: Во еже оудобѣ побѣдити враги чꙋвственныѧ и мысленныѧ обители той противѧщыисѧ. Послѣдователно подобнѣ Первомꙋ Акаѳїстꙋ, сочиненый: и первѣе такожде изображенный. В Стой Лаврѣ Печарской Кїе:“.

Такимъ образомъ, объ успенскомъ акаѳистѣ здѣсь прямо говорится, что онъ „первѣе“, т. е. прежде также былъ изображенъ, т. е. напечатанъ въ кіево-печерской типографіи. Не служитъ ли это особенное надписаніе успенскаго акаѳиста 1625 г., сравнительно съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему, указаніемъ на то, что успенскій акаѳистъ печатался въ Печерской Лаврѣ еще раньше 1625 г., въ частности, раньше 1616—1617 г.г. г, когда могло начаться уже постоянное и систематическое книгопечатаніе въ кіево-печерской типографіи, для которой къ этому времени могло быть вы-

---

[78]) См. ниже стр. рк҃з---рл҃д.

Акаѳістъ
Успенію Пр҃тыѧ
Славныѧ Дѣвы нашеѧ Бцы
и Пр҃нодѣвы Мріи.

Пѣваемый ілн на Праздникъ Бцы
Еже Сѣчнікъ.

Ілн накоиливоднь въ Келіи ѿ Мірскихъ,
и Инокѡвъ, Пачеже при Храмѣ Успенія,
въ Сѣнніи своемже и Ближнегѡ
Подвизающыхъсѧ.

Сеже чудо Побѣдити врагы чувственныѧ
и мысленныѧ Обители Той противящыасѧ.

Послѣдователнѡ подобнѣ Первому
Ікадесту сѣчненый: и Первѣе
Ікосъ Изображенный.

Въ Стѣй Лаврѣ Печерской Вв:

строено („выставлено“, по выраженію Захаріи Копыстенскаго) и особое, нарочитое зданіе? Вообще текстъ форты (заглавнаго листа) успенскаго акаѳиста въ изданіи акаѳистовъ 1625 г., можетъ быть, по нашему мнѣнію, разсматриваемъ, какъ любопытное подтвержденіе лаврской традиціи, выраженной въ 1781 г. типографомъ Ѳеофаномъ Шіяновымъ,— традиціи о томъ, что книгопечатаніе въ печерскомъ монастырѣ могло начаться раньше 1616 г. и что первою книгою, напечатанною въ его типографіи въ 1606 г., былъ именно успенскій акаѳистъ.

Не рѣшаясь категорически настаивать на полной достовѣрности указанной лаврской традиціи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ позволительнымъ высказать здѣсь общее теоретическое соображеніе, говорящее въ пользу ея, и подтверждаемое нѣкоторыми данными реальнаго характера. Нѣтъ рѣшительно ничего невѣроятнаго, а тѣмъ болѣе неестественнаго въ томъ, чтобы допустить возможность напечатанія въ лаврской типографіи успенскаго акаѳиста уже въ 1606 г. Мы знаемъ, что Ѳ. Ю. Балабанъ умеръ ранѣе 19 сентября 1606 г., когда окончилось въ его типографіи печатаніе Требника, и послѣдній былъ изданъ. Если типографія его была куплена Елиссеемъ Плетенецкимъ тотчасъ же послѣ его смерти (а это во всякомъ случаѣ вѣроятно), то въ сентябрѣ 1606 г. она могла быть уже перевезена въ Печерскую Лавру и до конца 1606 г. ея средствами могла быть напечатана такая небольшая книга, вмѣщающаяся на нѣсколькихъ десяткахъ листовъ, какъ успенскій акаѳистъ. Да и самый выборъ такой книги представляется весьма вѣроятнымъ для начала книгопечатанія въ Успенской Печерской Лаврѣ.

Это одно. А другое заключается въ слѣдующемъ. Всматриваясь внимательно въ печерское изданіе акаѳистовъ 1625 г., мы безъ труда можемъ замѣтить слѣдующее. Рисунокъ заглавнаго листа успенскаго акаѳиста въ изданіи 1625 г. и находящееся на оборотѣ его изображеніе Успенія Пресвятыя Богородицы имѣютъ на себѣ очевидные слѣды ихъ употребленія до того времени, чѣмъ они замѣтно отличаются отъ рисунковъ, находящихся въ другихъ частяхъ той же книги.

Въ заключеніе нашей рѣчи о времени начала книгопечатанія въ кіево-печерской типографіи, основанной архимандритомъ Елиссеемъ Плетенецкимъ, можемъ упомянуть еще о томъ, что какъ въ лаврскомъ архивѣ[79]), такъ и у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ нашихъ библіографовъ[80]) имѣются прямыя указанія на изданія кіево-печерской типографіи до 1616 г. Но такъ какъ самыя эти изданія доселѣ не найдены, и въ нашихъ лучшихъ книгохранилищахъ ихъ нѣтъ, то и нельзя рѣшительно полагаться на вышеупомянутыя указанія архива и библіографовъ.

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго доселѣ, мы представляемъ исторію заведенія типографіи въ Кіево-Печерской Лаврѣ и начало книгопечатанія въ ней такъ. Архимандритъ Елиссей Плетенецкій купилъ стрятинскую типографію, оставшуюся въ бездѣйствіи послѣ смерти Ѳ. Ю. Балабана, у наслѣдниковъ его. Это могло произойти вскорѣ послѣ 19 сентября 1606 г., когда было закончено изда-

---

[79]) См. арх. К.П.Л. типограф. св. 1 д. № 29, гдѣ въ 1740-хъ г.г. (въ 1744 г.) въ числѣ старопечатныхъ книгъ печерской типографіи ц. с. Вишенокъ (Черниг. губ., бывшей въ вѣдѣніи Лавры) значится Минея Общая 1608 г. (а также въ библіотекахъ церквей с. Дудуркова и Іоанно-богословской церкви с. Осокорокъ), Тріодь Постная 1615 г. (въ церкви с. Дудуркова), Псалтирь 1609 г. (въ Георгіевской ц. с. Осокорокъ). Несмотря на то, что свѣдѣнія объ этихъ книгахъ давались людьми вполнѣ правоспособными (священниками, для которыхъ въ то время чтеніе датъ, обозначенныхъ славянскими цифрами, не представляло никакихъ затрудненіи), а также и на то, что указаніе на одну и ту же книгу (Общую Минею 1608 г.) дано одновременно тремя священниками различныхъ церквей, мы не можемъ придавать этимъ даннымъ рѣшающаго значенія на основаніи принципа, выраженнаго въ Описаніи Кіево-Печерской Лавры 1826 года: „до нынѣ неизвѣстно никакой книги, печатанной въ Кіево-Печерской Лаврѣ съ 1533 до 1616 года“ (стр. 56). Ср. Труды Кіевск. дух. Акад. 1865 г. т. II стр. 72—73 ср. стр. 85.

[80]) В. Сопиковъ (см. его Опытъ россійской библіографіи, часть первая. СПБ. 1813 г. стр. 120 № 518) и за нимъ П. Гильтебрандтъ (см. Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ. Вып. IV СПБ. 1874 г. стр. 184) называютъ Канонникъ (въ 8⁰. 1614 г.), какъ книгу, напечатанную въ кіево-печерской типографіи. Но они сами не видѣли этой книги.

ніе стрятинскаго требника 1606 г. Возможно и вѣроятно, что тогда же, въ 1606 г., въ видѣ опыта, былъ напечатанъ въ кіево-печерской типографіи успенскій акаѳистъ, преданіе о чемъ всегда жило въ лаврской типографіи и особенно ясно было выражено въ 1781 г. лаврскимъ типографомъ Ѳеофаномъ Шіяновымъ. Хотя въ библіографіи и высказываются мнѣнія о томъ, что печатаніе книгъ въ лаврской типографіи продолжалось и послѣ 1606 г., ранѣе 1616 года, но, за неотысканіемъ доселѣ книгъ, напечатанныхъ, будто бы, въ означенный періодъ времени, этотъ вопросъ долженъ почитаться открытымъ.

Мы думаемъ, что если въ 1606 г. и былъ напечатанъ лаврскій успенскій акаѳистъ, то это могло быть только опытомъ, т. ск. пробою пріобрѣтенной типографіи. Но затѣмъ книгопечатаніе въ Лаврѣ могло быть отложено на неопредѣленное время до устройства зданія для пріобрѣтенной типографіи. Это послѣднее могло, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, затянуться на нѣсколько лѣтъ. Мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ, идущихъ изъ различныхъ источниковъ, о томъ что архимандритъ Елиссей Плетенецкій обновилъ Печерскій монастырь и реставрировалъ соборную церковь его [81]). Захарія Копыстенскій, въ частности, восхваляя въ своемъ надгробномъ словѣ память почившаго, представляетъ устройство имъ типографіи и паперни для нея, какъ завершеніе дѣлъ, предпринятыхъ Елиссеемъ Плетенецкимъ въ цѣляхъ благоустройства Печерскаго монастыря [82]). Оно могло быть таковымъ и въ дѣйствительности. Архимандритъ Елиссей Плетенецкій могъ сначала покончить начатыя имъ работы по благоустройству монастырскихъ храмовъ и зданій, а затѣмъ уже приняться и за устройство зданія для типографіи, что̀ и могло быть закончено къ 1616 г.

Изъ сохранившихся до насъ свѣдѣній объ устройствѣ Елиссеемъ Плетенецкимъ лаврской типографіи можно съ несомнѣнностію заключить, что онъ желалъ съ самаго же

---

[81]) См. Приложенія стр. ѐі, 29—30 св.

[82]) См. тамъ же стр. ріі—рді.

*

начала поставить дѣло печатанія книгъ въ Лаврѣ на прочную и хорошо подготовленную почву. Такъ, онъ устраиваетъ даже спеціальную собственную „паперню“ для нуждъ своей типографіи. Если онъ позаботился завести даже собственную бумажную фабрику, чего не имѣла, кажется, ни одна изъ прежнихъ западно-русскихъ типографій („якъ речъ небывалую въ томъ краю“, по словамъ Захаріи Копыстенскаго), то само собою понятно, что тѣмъ болѣе хорошо и тщательно онъ долженъ былъ подготовить все необходимое непосредственно для книгопечатанія въ самой типографіи. Первая же книга, напечатанная въ лаврской типографіи, служитъ самымъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ послѣднихъ нашихъ словъ.

Можно полагать, что къ этому же времени, т. е. къ 1616 г. Елиссей Плетенецкій могъ увеличить и количество книгопечатныхъ матеріаловъ путемъ покупки другихъ, кромѣ стрятинской, типографій юго-западнаго края. Такъ, приблизительно около этого времени прекращаются свѣдѣнія о дѣятельности острожской типографіи. А между тѣмъ въ первыхъ же книгахъ, напечатанныхъ въ лаврской типографіи, мы встрѣчаемъ украшенія, напр., заставки и др., которыя несомнѣнно принадлежали дерманской и др. типографіямъ, заведеннымъ въ свое время кн. К. К. Острожскимъ, а нѣсколько позже въ изданіяхъ лаврской типографіи появляется и шрифтъ той же острожской типографіи[83]). Все это, очевидно, было постепенно, практично и хозяйственно скуплено многозаботливымъ архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры для своей типографіи.

Такъ, при описанныхъ историческихъ условіяхъ, началось съ 1616 г. въ кіево-печерской типографіи систематическое книгопечатаніе, которое непрерывно продолжается и до сего дня. На дальнѣйшій ходъ и характеръ печерскаго книгопечатанія, особенно въ первый періодъ его исторіи (до 1721 г.), самое важное и замѣтное вліяніе оказывали, безъ сомнѣнія, кіево-печерскіе архимандриты. Они были тогда главными и высшими распорядителями типографіи своего монастыря. Они, по своему усмотрѣнію, на-

[83]) См. выше прим. 56, 2.

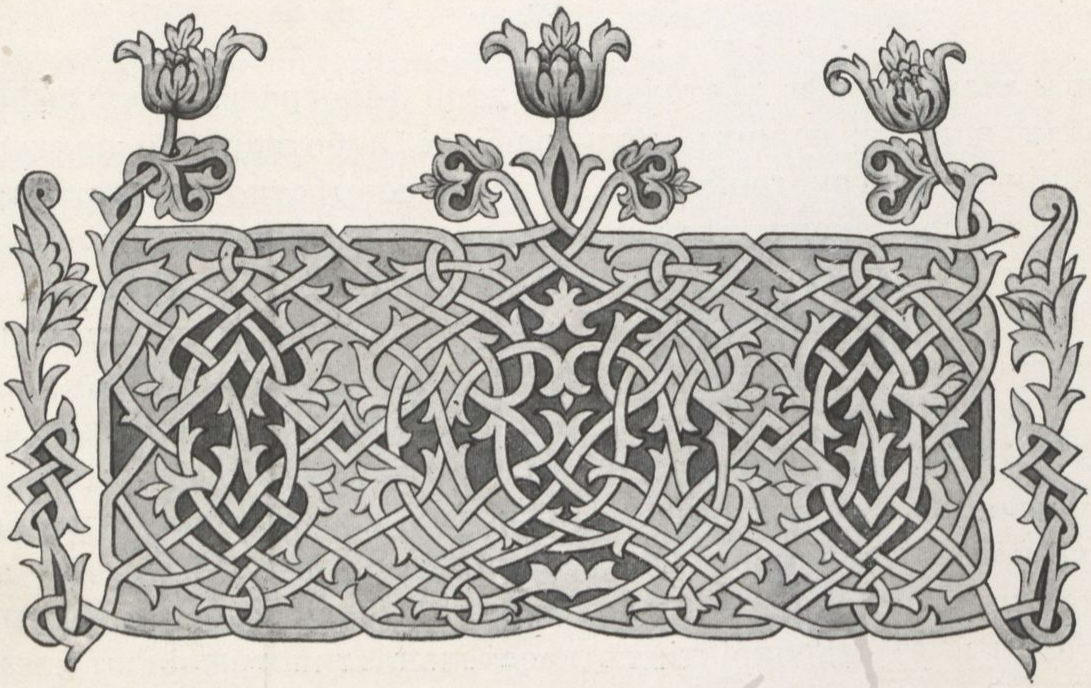
правляли ходъ и дѣятельность этой типографіи. Они выбирали завѣдывающихъ типографіею, заботились о поддержаніи ея благоустройства..... Они же совмѣстно съ опытными въ типографскомъ дѣлѣ и учеными людьми намѣчали самыя книги для печатанія въ своей типографіи и заботились о надлежащемъ приготовленіи ихъ къ печати, напр., сличеніи съ греческими подлинниками, исправленіи и тому под.

Во всѣхъ такихъ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ типографіи кіево-печерскіе архимандриты, безъ сомнѣнія, руководились, прежде всего, нуждами и требованіями южнорусской (а современемъ и всей вообще русской) православной церкви, русскаго народа и своей обители. Съ другой стороны, въ мѣропріятіяхъ касательно типографіи отражались, конечно, и личные взгляды и вкусы кіево-печерскихъ архимандритовъ.

Такимъ образомъ, личность того или другого кіево-печерскаго архимандрита налагала такъ сказать своеобразную, особенную печать на дѣятельность типографіи за время управленія его монастыремъ и типографіею. Достаточно, напр., самаго поверхностнаго знакомства съ лаврскими изданіями за время жизни архимандрита Елиссея Плетенецкаго, Захаріи Копыстенскаго, митрополита Петра Могилы, архимандрита Иннокентія Гизеля и т. д., чтобы сразу же замѣтить нѣкоторыя особенныя характерныя черты въ нихъ.

Поэтому, и послѣдующую исторію типографіи Кіево-Печерской Лавры за время съ 1616 г. по 1721 г. мы будемъ излагать періодически, по годамъ управленія печерскихъ архимандритовъ этого времени.

Судьбу отдѣльныхъ лаврскихъ изданій, иногда имѣющихъ свою большую и сложную исторію, мы будемъ разсматривать въ предѣлахъ общей задачи нашего изслѣдованія, т. е., поскольку она освѣщаетъ жизнь, дѣятельность и значеніе кіево-печерской типографіи; такъ какъ всестороннее обслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ печерскихъ изданій XVII в., напр., печерскаго патерика, четьихъ миней и друг. повело бы насъ очень далеко и чрезвычайно увеличило бы размѣры и безъ того сильно разросшагося нашего труда.



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Кіево-печерская типографія при архимандритѣ Елиссеѣ Плетенецкомъ.

1616—1624 г.г.

Первою книгою, напечатанною въ кіево-печерской типографіи и сохранившеюся до насъ, былъ Часословъ 1616 г. Точное и полное заглавіе этой книги намъ неизвѣстно, такъ какъ заглавный листъ ея не сохранился ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ экземпляровъ ея. То заглавіе, подъ которымъ она извѣстна нашимъ библіографамъ, представляетъ собственно надписаніе перваго нумерованнаго листа, находящагося послѣ двухъ предисловій книги[84]).

Печатаніе Часослова было закончено въ самомъ концѣ 1616 г. Второе предисловіе къ нему, писанное архидіакономъ (впослѣдствіи архимандритомъ)

---

84) См. Приложенія стр. д҃.

священнымъ собственно книгѣ Часослову. Содержаніе этого предисловія таково.

Упомянувъ о томъ, что славянскій Часословъ содержитъ въ себѣ дневныя и ночныя молитвы, составленныя по чину Іерусалимской церкви, Захарія Копыстенскій подробно останавливается на мысли о томъ, почему мы, православные, должны слѣдовать догматамъ, уставу и чину восточной и, въ частности, Іерусалимской церкви. Охарактеризовавъ кратко, но очень выразительно особенное значеніе Іерусалимской церкви въ ряду другихъ первохристіанскихъ церквей, а также упомянувъ о томъ, что отъ этой церкви вышелъ „пре́дній ѿ апле́х Андре́ѧ", основатель византійской, или константинопольской церкви сдѣлавшійся потомъ и нашимъ русскимъ первымъ просвѣтителемъ, Захарія Копыстенскій еще болѣе кратко показываетъ высокое значеніе для

Изъ Часослова 1616 года.

русскихъ христіанъ константинопольской церкви, престолу которой „и҆ до̀ дні̀ сего чюдотво́рнаѧ монастира̀ Пече́рскаго Бг҃охрани́маа Ла́ура съ всѣ́ми̑ свои́ми насе́лники, по чину̑ ставропи́гїа патрїа́ршего, ѿ древни̑ поле́житъ, и҆ повинова̑етсѧ".

Центральную часть своего предисловія къ Часослову Захарія Копыстенскій посвящаетъ разъясненію смысла молитвъ, содержащихся въ Часословѣ, и указанію тѣхъ священныхъ воспоминаній, какія соединяются съ молитвами полунощными, утренними, перваго, третьяго, шестаго и девятаго часовъ, вечернихъ и павечернихъ. Эту часть своего предисловія—поясненія къ Часослову авторъ писалъ, какъ онъ же самъ объясняетъ, отчасти и съ полемическими цѣлями: „да́ бу̑детъ е҆ретико̑ ѿвѣ́тъ, православны̑ же теплѣ́йшее ᲂу҆се́рдїе ѿ

подвиго҃ мл҃твены҃". Полемическій (именно противокатолическій) элементъ особенно замѣтно вступаетъ въ разсужденіяхъ Захаріи Копыстенскаго о поклонахъ, которыми православные, по уставу, должны сопровождать свои молитвенные подвиги. Объясняя смыслъ и значеніе молитвенныхъ покло-

Изъ Часослова 1616 года.

новъ и показывая истинный, по преданію православной церкви, образъ совершенія ихъ, авторъ предупреждаетъ православныхъ отъ непристойнаго, съ его точки зрѣнія, совершенія поклоновъ. „А ꙗ҆́же ногоѥ̀ поклоне́нїе творѧ́тъ", замѣчаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, „и҆ ꙗ҆́же не преклонѧ́ютъ главꙋ̀ свою̀, то́кмѡ колѣ́ни ма́ло нагиба́ю҃, нигдѣ̀ же ѡ҆брѣта́є҃ ѡ҆бы́чаа сицева́го не то́кмѡ Бг҃ꙋ, но̀ ни҆ чл҃ко҃. Ра́звѣ во́иновъ Пїла́товѣхъ, ꙗ҆́же прегиба́юще колѣ́нѣ свои̑, рꙋга́хꙋсѧ Хс҃ꙋ".

Предисловіе Захаріи Копыстенскаго къ Часослову 1616 г. заканчивается нарочитымъ увѣщаніемъ его, обращеннымъ къ русскимъ православнымъ читателямъ книги, исполнять и неизмѣнно содержать чинъ церковныхъ молитвъ, преданныхъ намъ отъ Востока, и всецѣло повиноваться Константинопольской церкви, которая во всемъ согласна съ первородною Іерусалимскою церковью [92]).

Одною изъ слѣдующихъ первоначальныхъ (можетъ быть, даже и непосредственно слѣдовавшею за Часословомъ) книгъ, напечатанныхъ въ кіево-печерской типографіи, былъ Анѳологіонъ 1619 г. [93]). Правда, въ приведенномъ нами выше (стр. 69-70) мѣстѣ изъ предисловія печерскихъ иноковъ

---

[92]) См. Приложенія стр. ѕ҃—ві҃. Подробности библіографическаго описанія Часослова см. тамъ же стр. д҃—є҃ и ві҃—гі҃.

[93]) Полное заглавіе книги см. тамъ же стр. ѳі҃.

АПОСТОЛОСЪ

съ Ѥгомъ

Съдержа́ицрко́вны

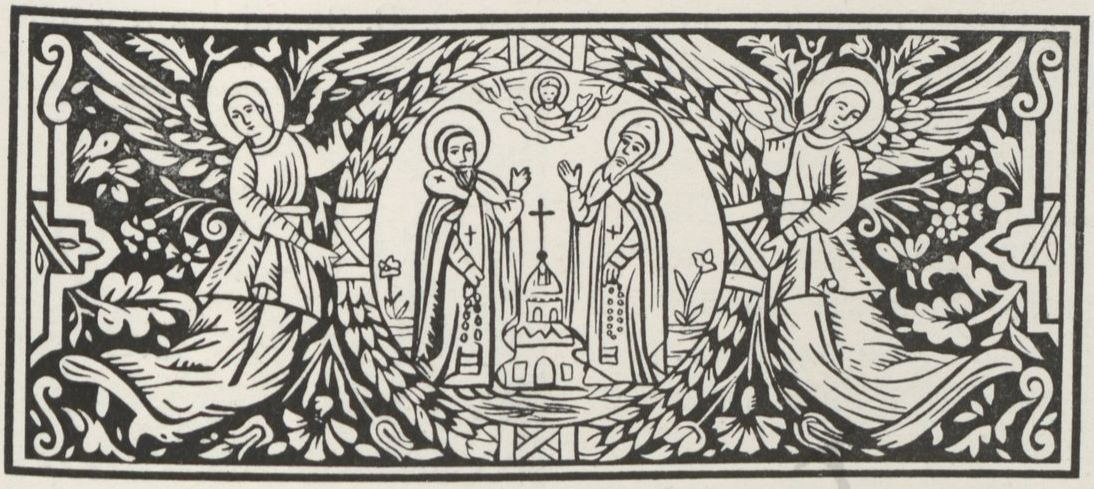
Слу́жбы Избранны́ стыхъ

На Вѣсъ Го́дъ.

По Чи́ну Въсточнаго Благо́тіа и́спра́вленъ,
и по всѣмъ и́стинамъ ѿ Гре́ческаго преве́дено

Напечатано
въ Обители Общежи́тельной
Монастыря Печерскаго ѿ Кіевъ.
В лѣто бытіа Адамля, 7 рКѣ.
ѿ Хва же въплощенія ҂ахлі.
Генваря. 21 Дне.

къ Анѳологіону 1619 г., дается, какъ будто, знать, что эта именно книга могла быть и самою первою книгою, напечатанною въ кіево-печерской типографіи. Но, при внимательномъ и параллельномъ съ другими аналогичными мѣстами изученіи трактуемаго свидѣтельства печерскихъ иноковъ о началѣ книгопечатанія въ печерской Лаврѣ, оно, по нашему мнѣнію, не даетъ права для того, чтобы, на основаніи его можно было категорически настаивать на безусловномъ первенствѣ Анѳологіона 1619 г. среди другихъ первопечатныхъ изданій печерской типографіи.



Изъ Анѳологіона 1619 года.

Изъ Анѳологіона 1619 года.

Въ этомъ свидѣтельствѣ говорится сначала о появленіи въ письменномъ видѣ стараго Моисеева закона и „Евангельскихъ словесъ“ и о постепенномъ распространеніи книгъ рукописныхъ; затѣмъ идетъ рѣчь о началѣ книгопечатанія среди христіанскихъ наро-

довъ, въ томъ числѣ и русскаго, и, въ частности, о пріобрѣтеніи архимандритомъ Елиссеемъ Плетенецкимъ стрятинской типографіи, послѣ смерти Ѳ. Ю. Балабана, и о перенесеніи ея въ Лавру. Послѣ перенесенія стрятинской типографіи въ Лавру, архимандритъ Елиссей Плетенецкій, по словамъ печерскихъ иноковъ, совѣщался со всею братіею о томъ. „Ꙗже бы правѣйшую жи скои рукоѧ бг҃ принести“?

Изъ Анѳологіона 1619 года.

Послѣ общей молитвы и разсужденій, всѣ совѣщавшіеся согласно рѣшили, что печатаніе книгъ, при посредствѣ пріобрѣтенной типографіи (стрятинской), естественнѣе и лучше всего было бы начать съ такой церковно-богослужебной книги, которая бы содержала въ себѣ троякое благодареніе человѣка, Божіей твари, къ Богу, своему Творцу-Троичному въ Лицахъ Отца и Сына и Святаго Духа, именно: славословіе, пѣснословленіе (вѣроятно въ смыслѣ: прошенія) и благодареніе. Наиболѣе подходящею для такой именно цѣли

Изъ Анѳологіона 1619 г.

совѣщавшіеся признали церковно-богослужебную книгу Анѳологіонъ, или избранную праздничную минею, ибо она, по словамъ печерскихъ иноковъ, „пѣснословіѧ довольна съ благодареніемъ приличнымъ, и моленіемъ прекрасным“. На основаніи такихъ соображеній, „сію наипаче книгу изволисѧ истинный церковникоу, и правосла-

кїа непоколѣбимы исповѣникомъ к правы Церкви напечатати"[94]).

Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ предисловія къ Анѳологіону 1619 г., какъ очевидно, говорится только о совѣщаніи архимандрита Елиссея Плетенецкаго съ лаврскою братіею по поводу того, какую бы изъ церковно-богослужебныхъ книгъ прежде всего напечатать въ пріобрѣтенной типографіи, равно какъ и о томъ, что такою книгою была признана именно праздничная минея, или Анѳологіонъ; но здѣсь рѣшительно ничего не говорится о томъ, будто Анѳологіонъ и напечатанъ былъ (или же начатъ былъ печатаніемъ) прежде всѣхъ другихъ книгъ въ лаврской типографіи. Рѣшеніе же напечатать такую книгу, какъ Анѳологіонъ, далеко еще не значитъ тотчасъ же и приступить къ печатанію ея. Изъ нашей послѣдующей рѣчи о составѣ Анѳологіона 1619 г. и о характерѣ изданія книги, надѣемся, будетъ совершенно ясно, что надлежащее приготовленіе Анѳологіона къ печатанію, вопросъ о которомъ рѣшался на совѣщаніи архиман-

Изъ Анѳологіона 1619 г.

Изъ Анѳологіона 1619 г.

94) См. тамъ же стр. ка—кк.

дрита Елиссея Плетенецкаго и лаврской братіи, должно было потребовать нѣсколькихъ лѣтъ, даже—не будетъ преувеличеніемъ сказать это—цѣлаго десятка лѣтъ.

Такимъ образомъ, описанное въ предисловіи къ Анѳологіону 1619 г. совѣщаніе Елиссея Плетенецкаго съ лаврскою братіею, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о времени начала и завершенія самаго процесса печатанія этой книги и оно (совѣщаніе) свободно могло имѣть мѣсто даже и вскорѣ послѣ 1606 г.

Печатаніе Анѳологіона могло начаться не раньше половины 1617 г. и, такимъ образомъ, могло слѣдовать почти непосредственно за выпускомъ Часослова 1616 г. (небольшой промежутокъ времени, остающійся между окончаніемъ Часослова 1616 г. и началомъ Анѳологіона 1619 г., могъ быть занятъ печатаніемъ какой либо малой книги, неизвѣстной, или совсѣмъ недошедшей до насъ). Свое мнѣніе о такомъ опредѣленіи времени начала печатанія Анѳологіона 1619 г. мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ Анѳологіонѣ 1619 г. на стран. тѯѕ (366), вверху ея, стоитъ напечатанная киноварью такая дата: „Ро҃ К҃ ҂ахіи“. Мы понимаемъ эту замѣтку, ускользнувшую отъ вниманія нашихъ библіографовъ, въ томъ смыслѣ, что съ стр. 366-й Анѳологіонъ 1619 г. началъ печататься при наступленіи 1618 г. Что находящаяся на стр. 366-й Анѳологіона 1619 г. киноварная замѣтка имѣетъ значеніе даты, притомъ относящаяся къ этой самой книгѣ, объ этомъ, по нашему мнѣнію, ясно говорятъ подобныя же замѣтки, имѣющіяся на нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ страницъ той же книги. Такъ, напр., на стр. 426, по сторонамъ верхней заставки ея, читаемъ слѣдующія даты: ма҃ (съ одной стороны заставки) ѿ (съ другой стороны ея); на стран. 450, тоже по сторонамъ заставки, стоитъ такая дата: „лѣта сѯанія ҂зрѯ апр. а҃“; на стр. 597 тоже на сторонахъ заставокъ напечатана киноварью еще болѣе выразительная дата: „Печатаѧ в кіноѳіи ѳоки́тели пече́рскіа кіевскіа“ (на одной сторонѣ заставки) „в лѣто ѿ сѯанія міра ҂зрѯ міца іѹніа кг“ (на другой сторонѣ ея), и, наконецъ, на стр. ҂ад (1004-й, которая здѣсь же прямо называется „послѣднею“, т. е. она, какъ видно будетъ изъ

по возможности, для книжныхъ украшеній пользоваться своими кіевскими, въ частности, лаврскими источниками. Въ этомъ отношеніи любопытно изображеніе преподобнаго Ѳеодосія печерскаго на 4-й страницѣ отъ начала книги.

Книга снабжена краткимъ предисловіемъ, которое писалъ іеромонахъ Памво Берында. Въ своемъ предисловіи послѣдній не говоритъ ни объ исправленіяхъ въ текстѣ книги, ни о другихъ какихъ либо обстоятельствахъ, при которыхъ происходило печатаніе; а только проситъ „священныхъ читателей", для которыхъ книга предназначалась, принять ее съ благодарностію и руководиться ею въ своемъ духовническомъ служеніи. Къ сожалѣнію, издатели Номоканона 1620 г. умолчали о томъ, чѣмъ они руководились въ выборѣ и въ исправленіи напечатанныхъ ими подъ именемъ Номоканона законныхъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ. Очень кратко говорится объ этомъ и въ предисловіи ко второму изданію книги [114]), которая, очевидно, пользовалась значительнымъ спросомъ и потому была вторично напечатана въ концѣ 1624 г.

Въ теченіи 1621—1624 г.г. кіево-печерская типографія была почти всецѣло занята печатаніемъ двухъ обширныхъ книгъ, составляющихъ прекрасный вѣнецъ книгоиздательской просвѣтительной дѣятельности знаменитаго основателя ея. Разумѣемъ книги Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на Посланія св. ап. Павла и на Дѣянія свв.. Апостоловъ. Обѣ эти книги, и особенно первая изъ нихъ, содержащая въ себѣ бесѣды Златоустаго учителя на посланія св. ап. Павла, были весьма тщательно подготовлены и прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ были изданы заботами архимандрита Елиссея Плетенецкаго, при помощи и участіи многихъ другихъ лицъ, имъ же привлеченныхъ къ этому дѣлу. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ видѣ этихъ двухъ книгъ, являющихся однимъ изъ самыхъ лучшихъ изданій кіево-печерской типографіи за время всего перваго періода ея исторіи,

114) См. о немъ тамъ же стр. ре—рд.

бывшихъ источникомъ высокаго душеполезнаго назиданія для русскихъ православныхъ людей въ продолженіи весьма многихъ десятилѣтій и доселѣ являющихся превосходнымъ украшеніемъ нашего славяно-русскаго книгопечатанія, архимандритъ Елиссей Плетенецкій самъ приготовилъ для себя неувядаемый вѣнецъ на могилу, въ которую сошелъ вскорѣ послѣ изданія Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста.

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. Апостоловъ 1624 года.

Скажемъ подробнѣе объ этихъ замѣчательныхъ изданіяхъ кіево-печерской типографіи.

О напечатаніи многосодержательныхъ и глубоконазидательныхъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на посланія св. ап. Павла думали и заботились многіе русскіе люди еще до Елиссея Плетенецкаго [115]). Такъ, издать ихъ чрезвычайно желалъ извѣстный кн. К. К. Острожскій, „зѣльный“, по выра-

[115]) См. Приложенія стр. ѥѕ—ѥз.

женію Захаріи Копыстенскаго, „ревнитель и поборникъ православной вѣры, истинный отецъ и благодѣтель Россіи и рачитель благочестія“.

томъ же самомъ думала и княгиня Ѳеодора Чарторыйская Боговитиновая, славившаяся въ свое время добродѣтельною жизнію и любовію къ монашескому чину, бывшая также рѣдкою любительницею просвѣщенія и, въ частности, почитательницею безсмертныхъ твореній св. Іоанна Златоуста. Она, между прочимъ, сдѣлала первый реальный шагъ къ исполненію того, надъ чѣмъ думалъ кн. К. К. Острожскій. Она, по свидѣтельству Захаріи Копыстенскаго, упросила старца Кипріана, острожскаго іеромонаха, славившагося въ одинаковой степени какъ образованностію своею (учился въ заграничныхъ школахъ), такъ и высокоподвижническою жизнію, которую закончилъ на Аѳонской горѣ, — упросила его перевести бесѣды Златоуста съ греческаго языка на славянскій, что тотъ и сдѣлалъ.

Наконецъ, князь М. М. Корибутъ-Вишневецкій, также бывшій замѣчательнымъ ревнителемъ православія и защитникомъ русской народности въ Западной Руси, съ своей стороны, желалъ на свой счетъ издать сдѣланный Кипріаномъ острожскимъ славянскій переводъ бесѣдъ Златоуста и уже приступилъ было къ этому дѣлу („и оу залоги дадѣ к҃“, по выраженію Захаріи Копыстенскаго), но смерть (въ 1616 г.) воспрепятствовала ему исполнить свое благочестивое желаніе [116]).

ывшій въ распоряженіи кн. М. М. Вишневецкаго славянскій переводъ бесѣдъ Златоуста на посланія св. ап. Павла сдѣлался, при неизвѣстныхъ намъ обстоятельствахъ, достояніемъ архимандрита Елиссея Плетенецкаго, который, со свойственною ему энергіею, и сталъ принимать необходи-

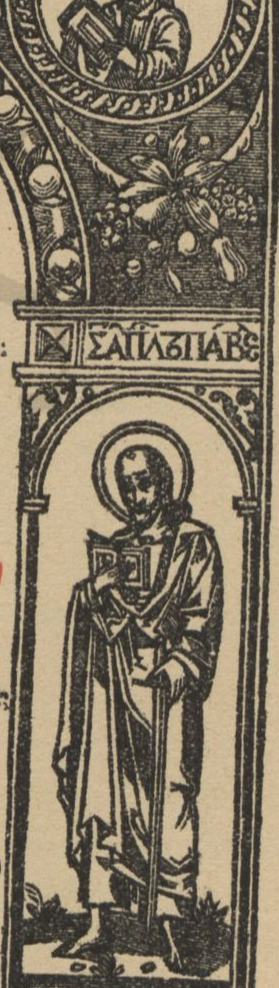
116) См. тамъ же стр. ѿз.

*

мыя мѣры къ тому, чтобы напечатать его въ своей типографіи. Прежде всего, онъ поручилъ провѣрку и въ необходимыхъ случаяхъ исправленіе кипріанова перевода извѣстному южно-русскому писателю пресвитеру Лаврентію Зизанію Тустановскому, „словеснѣйшему дидаскалу и витіи“, по словамъ Захаріи Копыстенскаго, „владѣвшему знаніемъ художнаго еллино-греческаго языка“. Лаврентій Зизаній Тустановскій „дволѣтствовалъ“ надъ провѣркою и исправленіемъ перевода златоустовыхъ бесѣдъ, при помощи печатнаго греческаго изданія.

Получивъ отъ него провѣренный текстъ перевода, архимандритъ Елиссей Плетенецкій, съ благословенія и по просьбѣ православныхъ архіереевъ, передалъ его въ свою типографію. Но здѣсь не тотчасъ же приступили къ набору книги. Наоборотъ, по порученію архимандрита Елиссея Плетенецкаго, ближайшій его помощникъ по типографіи Захарія Копыстенскій вмѣстѣ съ Памвою Берындою еще „дволѣтствовали“ надъ провѣркою исправленнаго перевода, при помощи „греческихъ книгъ и славянскаго архитипа“, и вообще надъ приготовленіемъ книги къ печати.

Послѣ такихъ предварительныхъ работъ, которыя вообще являются характерными для архимандрита Елиссея Плетенецкаго въ его заботахъ о типографіи и печатаніи книгъ въ ней, было приступлено къ набору книги. Это совершилось 26 марта 1621 г. Наборъ и печать книги продолжались немного болѣе двухъ лѣтъ и были закончены 20 апрѣля 1623 г. Надъ этимъ трудились многіе „благочестивкіи Россіи мужеве“, изъ которыхъ называются по именамъ: Тимоѳей Александровичъ, „маістеръ художества печатнаго“, Стефанъ Берында и—Тимоѳей Петровичъ, причемъ послѣдніе два именуются типографами, а корректуру книги вели лица изъ среды монастырскаго братства.



ІЖЕ ВЪ СТЫХ ОУАНГЕЛІЕ
ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

АРХІЕП: КОНСТАНТИНАГРАДА:
ПАТРІАРХИ ВСЕЛЕНСКАГО

БЕСѢДЫ
НА ДІ ПОСЛАНІЙ СТГѡ
АПЛА ПАВЛА.

Въ С: Вс: Обѡщежителной Лаврѣ
ПЕЧЕРСКОЙ КІЕВСКОЙ
Ставропігіа Архіепа Константінополскаго
Патріархи Вселенскагѡ,
В лѣто ҂зрлг. ѿ рж҃тва хва. ҂ахкг.

Всѣми вышеописанными чрезвычайными подготовительными работами по изданію бесѣдъ Златоуста на посланія св. ап. Павла руководилъ самъ лично архимандритъ Елиссей Плетенецкій, ревность котораго въ данномъ отношеніи не могли ослабить, по словамъ Захаріи Копыстенскаго, принимавшаго непосредственное участіе въ изданіи книги, „ни старость, ни болѣзни, ни ежедневно ожидаемая смерть, ни многія препятствія и разнообразныя постоянныя заботы о монастырѣ, ни частыя путешествія, ни многія лишенія и бѣдствія отъ своихъ и отъ чуждыхъ, ни угрожавшая брань и различныя смущенія“. „Смотри же“, совершенно справедливо восклицаетъ Захарія Копыстенскій, обращаясь къ читателю, „какъ благое желаніе все побѣдило“!

Изданныя въ 1623 г. кіево-печерскою типографіею „Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланій св. ап. Павла“ представляютъ весьма солидный фоліантъ, имѣющій въ себѣ 34 страницы и 3202 столбца. Текстъ бесѣдъ печатался въ два параллельныхъ столбца, по 50 строкъ въ каждомъ и по 28 буквъ въ строкѣ. Шрифтъ книги—разнообразный, причемъ основной, которымъ набирался текстъ бесѣдъ, отличается своимъ внѣшнимъ видомъ и величиною (сравнительно мелкій) отъ прежде употреблявшихся въ типографіи шрифтовъ. Возможно, что въ это время былъ пріобрѣтенъ, или же пущенъ въ дѣло шрифтъ острожской типографіи, или же, наконецъ, былъ просто приготовленъ для печерской типографіи новый шрифтъ по образцу острожскаго шрифта[117]).

Книга была очень заботливо и разумно украшена миніатюрами, заставками и заглавными буквами. Миніатюръ въ книгѣ немного. Изъ нихъ выдѣляется особенно находящееся на стр. 28 (отъ начала, безъ пагинаціи) гравиро-

117) См. тамъ же стр. ѿд—ѿє.

ванное изображеніе св. Іоанна Златоуста, сидящаго въ горницѣ, за столомъ, на особомъ помостѣ, и пишущаго свои бесѣды на посланія св. ап. Павла, который стоитъ тутъ же и какъ бы диктуетъ Златоусту, что писать; а въ раскрытое окно смотритъ ученикъ Златоуста—св. Проклъ; на другомъ столѣ изображены различные фоліанты въ переплетахъ и надъ столомъ, на стѣнѣ, образы Спасителя, Богоматери и св. ап. Павла.

Очень красива и композиція заглавнаго листа, составленная въ опредѣлившемся національно-русскомъ и, въ частности, кіевскомъ—лаврскомъ типѣ—(см. ее на особомъ листѣ).

Чрезвычайно любопытную черту въ орнаментаціи Бесѣдъ 1623 г. составляютъ иниціальныя фигурныя буквы книги. При внимательномъ изученіи послѣднихъ, въ употребленіи ихъ усматривается особая система. Въ началѣ большихъ отдѣловъ книги, напр., толкованій на отдѣльныя посланія св. ап. Павла и предисловій къ симъ толкованіямъ почти всегда употреблялись иниціальныя фигурныя буквы тератологическаго (чудовищнаго) типа, и только изрѣдка здѣсь встрѣчаются буквы съ символическими изображеніями, или же съ растительными орнаментами, притомъ печатанныя киноварью. Въ началѣ особыхъ бесѣдъ ставились также фигурные иниціалы чудовищнаго, или звѣринаго типа, но только печатались онѣ черною краскою. Наконецъ, передъ „нравоученіями“ къ Бесѣдамъ употреблялись иниціалы съ простыми рисунками священнаго характера, а иногда и растительнаго типа. Можно думать, что нѣкоторые изъ иниціаловъ, употребленныхъ въ Бесѣдахъ 1623 г., были нарочито приготовлены для этой книги. Иногда рисунки этихъ буквъ представляютъ религіозные сюжеты довольно сложной композиціи. Напр., на рисункѣ иниціальной буквы „И“ изображена исторія сотворенія міра (этотъ иниціалъ былъ впервые употребленъ въ словѣ „Йсконнѝ“, см. выше стр. 117), буквы П—судъ Соломона, или входъ Господа въ Іерусалимъ (см. стр. 116), и буквы Ч—исторія грѣхопаденія первыхъ людей (этотъ послѣдній иниціалъ

былъ впервые употребленъ на страницѣ книги 717 въ словѣ: „Чрекошкъждцы“). Эта послѣдняя деталь очень рельефно характеризуетъ ту тщательность и многозаботливость, простиравшуюся даже на мелочи, съ какими была издана кни-

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. Апостоловъ.

га. Нѣкоторые изъ иниціаловъ, имѣющіе простой типъ, печатались въ красивыхъ бордюрахъ, что впервые появилось теперь въ печерскихъ изданіяхъ и что было принято, какъ мы знаемъ, въ практикѣ острожской типографіи [118]).

118) См. тамъ же стр. ѧє—ѧѕ.

аботливость издателей книги распространялась не на одну только чисто типографскую сторону ея. Мы уже знаемъ, какое значеніе самъ архимандритъ Елиссей Плетенецкій придавалъ изданію Бесѣдъ Златоуста. Онъ не даромъ въ своемъ предисловіи къ книгѣ называетъ ее: „душеспасительнымъ бисеромъ“. Въ Бесѣдахъ Златоуста, по выраженію его, содержались не только „вся богословія православной вѣры“, но и „пречудная и душеполезная нравоученія“. Потому то съ такимъ чрезвычайнымъ вниманіемъ и такъ долго (4 года), при участіи и содѣйствіи многихъ испытанныхъ сотрудниковъ, многозаботливый основатель кіевопечерской типографіи подготовлялъ изданіе книги. Въ этой книгѣ онъ желалъ дать святой, чистый и богатый источникъ поученія не только для всѣхъ безъ исключенія православныхъ христіанъ (въ томъ числѣ и мірянъ), но и высокоавторитетное руководство и достоподражаемый образецъ для самихъ „преосвященныхъ, преподобныхъ и пречестныхъ“, т. е. для архіереевъ, иноковъ и священниковъ, которымъ такъ дерзновенно рекомендовалъ книгу Захарія Копыстенскій въ своемъ предисловіи, приглашая ихъ „читать книгу и поучаться, и затѣмъ въ храмахъ изустно проповѣдывать, а не поручать это свое главнѣйшее служеніе дьякамъ, возсѣдая на сѣдалищахъ, или унывая на подпорахъ“.

апередъ имѣя въ виду такое назначеніе своего изданія, архимандритъ Елиссей Плетенецкій съ своими сподвижниками постарались сдѣлать все необходимое для того, чтобы облегчить будущимъ духовнымъ и мірскимъ читателямъ книги пользованіе ею. Надъ этимъ именно, кромѣ провѣрки и исправленія текста, „дволѣтствовали“ Захарія Копыстенскій съ Памвою Берындою и прочею пречестною братіею, ихъ же „имена“, молился о нихъ Захарія Копыстенскій, „да напишутся въ книгѣ живота“.

верхъ общаго и краткаго оглавленія, они снабдили книгу еще т. н. ими „счисленіемъ нравоученій“, которое представляетъ собственно алфавитный перечень тѣхъ нравственныхъ истинъ и положеній, какія объясняются въ Бесѣдахъ Златоуста. Не ограничиваясь этимъ, они еще составили и приложили къ книгѣ т. н. „Оглавленіе изряднѣйшихъ вещей“. Здѣсь были собраны въ алфавитномъ порядкѣ всѣ имена и предметы, которые объясняются, или упоминаются въ Бесѣдахъ Златоуста.

акимъ образомъ, всякій читатель, при помощи упомянутыхъ „счисленія нравоученій“ и „оглавленія изряднѣйшихъ вещей“, легко могъ отыскать въ громадной книгѣ все то, что̀ его интересовало, или что̀ было необходимо ему.

о и независимо отъ сего, кіево-печерскіе издатели Бесѣдъ 1623 г. въ самомъ текстѣ книги сдѣлали много такого, что̀, по ихъ понятіямъ, должно было облегчить читателю пользованіе книгою и давать ему руководство въ розысканіи необходимаго матеріала. Такъ, напр., на поляхъ книги они всегда нарочито указываютъ главныя темы бесѣдъ, равно какъ и параллельныя мѣста къ тому, о чемъ идетъ рѣчь въ той или иной бесѣдѣ; а трудныя, или малопонятныя выраженія и слова они большею частію объясняютъ посредствомъ перевода ихъ на современный разговорный малорусскій языкъ, что̀ такъ характерно было для литературной дѣятельности Захаріи Копыстенскаго.

лиссей Плетенецкій и его сотрудники вполнѣ правильно оцѣнивали изданіе ими Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на посланія св. ап. Павла, когда разсматривали его, какъ чрезвычайное событіе въ ихъ типографской дѣятельности. Самъ Елиссей Плетенецкій

въ своемъ небольшомъ предисловіи къ книгѣ, по обычаю своему, прежде всего, благодаритъ Бога, даровавшаго ему „въ вечеръ его жизни“ видѣть выходъ изъ печати въ славянскомъ переводѣ такой драгоцѣнной книги, какъ Бесѣды св. Іоанна Златоуста на посланія св. ап. Павла, и затѣмъ, послѣ краткой характеристики содержанія этихъ бесѣдъ, въ слѣдующихъ словахъ приглашалъ всѣхъ раздѣлить съ нимъ радость его. „Какъ жена евангельская, радовавшаяся о найденной драхмѣ“, писалъ онъ, „такъ и я созываю друзей и сосѣдей своихъ, говоря: радуйтесь со мною о такомъ бисерѣ, примите книгу разверстыми серцемъ и руками, ибо съ нею вы принимаете и св. Златоуста, а съ нимъ Христа и Павла“... и т. д. Свое предисловіе онъ заканчиваетъ столь обычнымъ для него увѣщаніемъ ко всѣмъ русскимъ православнымъ людямъ—духовнымъ и мірскимъ—быть крѣпкими, стойкими, терпѣливыми и мужественными въ вѣрѣ [119]).

ахарія Копыстенскій, какъ одинъ изъ главныхъ участниковъ въ изданіи книги, съ своей стороны, помѣстилъ въ ней, вслѣдъ за Елиссеемъ Плетенецкимъ, предисловіе. Въ немъ онъ подробно знакомилъ читателей съ обстоятельствами происхожденія книги (выше описанными нами), говорилъ о заслугахъ архимандр. Елиссея Плетенецкаго въ дѣлѣ напечатанія ея, упоминалъ и о собственныхъ своихъ трудахъ, а затѣмъ, познакомивъ кратко читателей съ нѣкоторыми особенностями книги, какія могли оказаться полезными для нихъ, при пользованіи книгою, онъ приглашалъ такъ же, какъ и его архимандритъ, всѣхъ русскихъ съ радостію принять эту книгу и насладиться ея богатѣйшимъ душеполезнымъ содержаніемъ.

адостно всѣмъ вопію“! съ паѳосомъ восклицалъ краснорѣчивый труженикъ, „продвоелѣтсвовавшій“ надъ книгою. „Радуйся и веселись православный Іафетороссійскій родъ. Веселитесь и ликуйте всѣ народы одного и

[119]) См. тамъ же стр. ѿк—ѿд.

того же съ нами исповѣданія и благочестія, ибо Богъ нашъ благоволилъ посѣтить правовѣрныхъ Своихъ такимъ даромъ, т. е. книгою равноапостольнаго учителя св. Іоанна Златоуста. Се вамъ приносится въ даръ второй Павелъ отъ Востока, какъ птица, перелетающая вселенную, и въ его лицѣ, дерзаю это сказать, приходитъ къ вамъ Самъ Іисусъ Христосъ, ибо Онъ вѣщалъ въ обоихъ. Се отъ престола святаго верховнаго Апостола Андрея Первозваннаго, отъ константинопольской церкви, приходитъ преславный учитель въ свои предѣлы—Россіи и другихъ странъ, желая въ это время гоненія научить и утвердить своихъ пасомыхъ въ правыхъ догматахъ. Се отъ скиніи Пресвятыя Богородицы Приснодѣвы Маріи, отъ Печерской Лавры входитъ въ ваши домы преславный учитель и великій пастырь, облаченный и преукрашенный въ ризу славянскаго языка. Се скинія Печерская приноситъ благодать за благодатію: сперва житіе преподобныхъ отецъ, потомъ чудеса, и исцѣленія, и нетлѣнныя мощи, которыя и донынѣ внутри земли въ святой пещерѣ и на верху ея, въ святыхъ церквахъ, пребываютъ нетлѣнными и, по благодати Божіей, творятъ чудеса вѣрующимъ, наконецъ, и до сего дня всѣмъ, постоянно приходящимъ, приноситъ она утвержденіе въ вѣрѣ, утѣшеніе, наставленіе и прочія духовныя дарованія. Нынѣ же, желая каждаго питать, пользовать и утѣшать божественными писаніями, приноситъ и любезно всѣмъ желающимъ предлагаетъ сію книгу Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на посланія апостольскія“.

Свое предисловіе Захарія Копыстенскій, по обычаю, заканчиваетъ увѣщаніемъ крѣпко держаться православной церкви и не слушать разныхъ смутьяновъ, подъ которыми, безъ сомнѣнія, подразумѣвались латино-уніаты [120]).

рхимандритъ Елиссей Плетенецкій и его сподвижники по типографіи, какъ видно, были весьма довольны изданіемъ Бесѣдъ Златоуста на посланія св. ап. Павла. Возможно, что отъ постороннихъ лицъ, имѣвшихъ возможность

[120]) См. тамъ же стр. ѯк—ѯд.

познакомиться съ книгою, они не разъ слышали одобрительные отзывы о ней. Неудивительно, если они рѣшились поднести свою новоизданную книгу, какъ дорогое и рѣдкое изданіе, нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ.

Такъ, намъ извѣстенъ экземпляръ книги, который былъ поднесенъ, съ благословенія архимандрита Елиссея Плетенецкаго, князю Стефану Яковлевичу Святополкъ-Четвертинскому, съ особымъ посвященіемъ, писаннымъ Захаріею Копыстенскимъ 21 апрѣля 1623 года.

Главное содержаніе этого посвященія составляютъ генеалогическія свѣдѣнія о фамиліи князей Святополкъ-Четвертинскихъ, находившихся въ родствѣ съ домомъ Копыстенскихъ, и затѣмъ своеобразная, оригинальная характеристика книги, которую Захарія Копыстенскій дарилъ родовитому и благочестивому князю. Несмотря на свой панегирическій характеръ, какимъ отличались всѣ вообще подобныя литературныя произведенія того времени, посвященіе Захаріи Копыстенскаго нелишено и извѣстнаго историческаго значенія.

Въ генеалогической части посвященія Захаріи Копыстенскаго обращаютъ на себя особенное вниманіе два мѣста. Во-первыхъ, авторъ посвященія старается подчеркнуть родство князя Святополкъ-Четвертинскаго съ русскимъ (московскимъ) царствующимъ домомъ, съ которымъ они вели одинаковое происхожденіе отъ св. князя Владиміра, „Самодержца Росскаго“, о чемъ, будто бы, публично заявилъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, принимая кн. Я. А. Святополкъ-Четвертинскаго, входившаго въ составъ посольства короля польскаго Стефана Баторія къ московскому государю. Это мѣсто въ сочиненіи Захаріи Копыстенскаго знаменательно тѣмъ, что оно характеризуетъ національно-политическое настроеніе какъ самого автора, такъ и тѣхъ круговъ современнаго ему кіевскаго общества, среди которыхъ онъ вращался. Невольно припоминается здѣсь фактъ усиленныхъ стремленій кіевскаго русскаго общества, объединившагося въ 1620-хъ годахъ около Печерской Лавры и братской школы, завязать прочныя сношенія съ московскимъ правительствомъ перваго царя изъ дома Романо-

выхъ. Челобитныя кіевскихъ братчиковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову и ихъ писанія патріарху Филарету Никитичу и нѣкоторымъ московскимъ боярамъ согрѣты тѣми же чувствами русскаго патріотизма и проникнуты тѣмъ же религіозно-національнымъ настроеніемъ, какое ярко выражается и въ писаніяхъ Захаріи Копыстенскаго [121]).

Любопытно съ этой стороны и объясненіе герба князей Святополкъ-Четвертинскихъ, какое даетъ въ своемъ посвященіи Захарія Копыстенскій [122]). Мужественный и вооруженный богатырь на конѣ, подобный св. великомученику Георгію и поражающій копіемъ страшнаго звѣря, означаетъ, по объясненію Захаріи Копыстенскаго, великое мужество русскаго народа, который смѣло и мужественно вступаетъ въ борьбу съ жесточайшимъ своимъ непріятелемъ и поражаетъ его. А съ другой стороны, гербъ, которымъ князья Святополкъ-Четвертинскіе могли пользоваться, по мнѣнію Захаріи Копыстенскаго, во время язычества, до крещенія, именно съ изображеніемъ голаго воина на конѣ, съ саблею безъ сѣдла, обозначало то, что русскій народъ всегда готовъ и чрезвычайно быстро и охотно выступаетъ на войну, не полагаетъ надежды на пышную сбрую и вооруженіе, нисколько не заботится ни о богатствѣ, ни объ украшеніи, пренебрегаетъ золотомъ и серебромъ, почитая своимъ драгоцѣннымъ украшеніемъ добродѣтель, мужество и славу.

Но особенную симпатію въ такомъ русскомъ патріотѣ, какимъ былъ Захарія Копыстенскій, кн. С. Я. Святополкъ-Четвертинскій возбуждалъ своею любовію ко всему русскому и, въ частности, къ славянскому языку. „Необычную добродѣтель въ тебѣ“, говорилъ

---

121) См. арх. Ю. З. Р. ч. I т. VI стр. 542—543, 551—554.

122) Изображеніе герба князей Святополкъ-Четвертинскихъ, которымъ былъ, между прочимъ, украшенъ подносной экземпляръ Бесѣдъ Златоуста 1623 г. см тамъ же на стр. п. Нѣсколько иначе былъ изображенъ гербъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ (въ видѣ родословнаго дерева съ именами 34 князей) при книгѣ А. Кальнофойскаго Тератургима 1638 г. (см. въ Приложеніяхъ стр. умг).

Захарія Копыстенскій, обращаясь къ князю, „составляетъ то, что ты любишь и хвалишь свой природный діалектъ, или языкъ и, разумѣя его, охотно читаешь книги на томъ языкѣ и изволишь многихъ располагать къ чтенію ихъ и наслажденію ими“.

Такая симпатичная и для того времени, когда въ Кіевѣ и во всемъ западно-русскомъ краѣ господствовала польщизна, дѣйствительно, рѣдкая добродѣтель въ родовитомъ русскомъ князѣ вызвала со стороны Захаріи Копыстенскаго, который самъ былъ такого же настроенія, какъ и князь Четвертинскій, слѣдующій восторженный диѳирамбъ славянскому языку. „И это правильно ты (князь) дѣлаешь“, пишетъ онъ, „ибо славянскій языкъ имѣетъ въ себѣ такую силу и благородство („зацность“), что онъ какъ бы подобенъ греческому и соотвѣтствуетъ существеннымъ свойствамъ этого послѣдняго. Въ своемъ переводѣ онъ все принимаетъ и передаетъ, какъ и природный, и совпадаетъ съ нимъ въ одинаковыхъ падежахъ склоненій и въ сочетаніи („к подо́бныи спа́дки склоне́ній и сꙑчине́ніѧ па́даючи“). Посему и самое сложное составное греческое слово можно перевести подобнымъ составнымъ и славянскимъ словомъ, чего никакой другой языкъ, даже и латинскій, не позволитъ сдѣлать. Доказательствомъ сего служитъ то, что латинскіе переводчики переводятъ подобныя слова многословно, съ оговорками, и поэтому должны расширять рѣчь многими добавленіями. Отсюда очевидна полная увѣренность въ томъ, что философскія и богословскія сочиненія удобнѣе писать на славянскомъ, нежели на латинскомъ языкѣ. Латинскій языкъ настолько скуденъ, что, такъ сказать, недостаточенъ для выраженія трудныхъ и высокихъ богословскихъ предметовъ. Оттого въ латинскихъ книгахъ мы находимъ очень много греческихъ словъ, и если бы мы пожелали выбрать изъ латинскаго языка греческія слова, то онъ остался бы подобнымъ другимъ (т.е. языкамъ). И не даромъ славный и мудрый политикъ нашего времени и глубокій историкъ въ книгѣ, изданной подъ именемъ Мачузскаго, латинскій языкъ сравниваетъ съ дрессированнымъ („до̀ оу҆че́нои ко́нскои є҆дноходы.... ровна́є҆“), а грече-

скій—съ кровнымъ иноходцемъ. Поистинѣ славянскій языкъ отъ вѣка знаменитъ, ибо его употребляли Іафетъ и его поколѣніе; онъ широко и далеко распространился и славнымъ былъ, почему и былъ названъ славянскимъ („ѿ сла́вы"). И развѣ онъ, дѣйствительно, не славный, если на западѣ онъ касается береговъ Бѣлаго моря и Венеціи и Рима, а на югѣ живетъ въ сосѣдствѣ и братствѣ съ Гре-

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. Апостоловъ 1624 года.

ціею, на востокѣ простирается надъ Чернымъ моремъ до Персіи и доходитъ до Ледовитаго моря, на сѣверѣ же соприкасается съ нѣмцами и тѣми, кто съ ними въ сосѣдствѣ живетъ. Славянскимъ языкомъ не пренебрегали и царскіе и королевскіе дворы, и онъ былъ у нихъ въ большомъ почетѣ. Припомню нѣкоторые примѣры. Польскій исторіографъ Меховита пишетъ, что королева Ядвига читывала славянскую Библію и для пониманія ея имѣла тол-

кованія святыхъ отцевъ на славянскомъ языкѣ, которые читала вмѣстѣ съ Библіею. А вотъ другой примѣръ: при жизни короля Казиміра, въ Краковѣ печатались славянскія книги той же вѣры и того же богослуженія, какое мы хранимъ до сего дня по чину восточной церкви".

Есть въ посвященіи Захаріи Копыстенскаго немало и другихъ цѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ и прекрасныхъ мыслей, выразительно характеризующихъ, съ одной стороны, самого автора, какъ человѣка ученаго, ревностнаго, православнаго христіанина и убѣжденнаго русскаго гражданина, а съ другой стороны, и ту среду, въ какой вращался тогда Захарія Копыстенскій, и прежде всего, тотъ кружокъ ученыхъ дѣятелей—переводчиковъ, справщиковъ и печатниковъ, какой собралъ около себя знаменитый печерскій архимандритъ Елиссей Плетенецкій [123]).

Другой, извѣстный намъ, экземпляръ Бесѣдъ Златоуста на посланія св. ап. Павла 1623 г. былъ поднесенъ Памвою Берындою дворянину Ѳеодору Копыстенскому, съ посвященіемъ этому послѣднему, писаннымъ 16 мая 1623 года.

Въ посвященіи Памвы Берынды идетъ рѣчь почти исключительно о заслугахъ разныхъ представителей рода Копыстенскаго, причемъ наибольшее вниманіе авторъ удѣляетъ дядѣ Захаріи Копыстенскаго—Михаилу, бывшему православному епископу перемышльскому. Памва Берында, какъ видно изъ его словъ, наблюдалъ одно время жизнь и дѣятельность Михаила Копыстенскаго и потому въ своемъ посвященіи отмѣ-

---

[123]) См. посвященіе Захаріи Копыстенскаго кн. С. Я. Святополкъ-Четвертинскому тамъ же на стр. ѯи—ѿи. Между прочимъ, на стр. ѿъ имѣется указаніе на то, что патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ имѣлъ пребываніе въ домѣ кн. С. Я. Святополкъ-Четвертинскаго.

изданія 1623 г. Честь украшенія ея принадлежитъ въ большинствѣ случаевъ, повидимому, тому же Тимоѳею Петровичу, который трудился и надъ изданіемъ 1623 г. Особенность изданія 1624 г. составляетъ то, что здѣсь больше отдѣльныхъ изображеній, или миніатюръ, иллюстрировавшихъ текстъ Бесѣдъ и отчасти (напр., картина хиротоніи св. Іоанна Златоуста патріархомъ Флавіаномъ) содержаніе предисловій къ книгѣ. Нѣкоторыя изъ миніатюръ, находящихся въ книгѣ, обращаютъ на себя особенное вни-

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія свв. Апостоловъ 1624 года.

маніе красотою всей вообще композиціи и художественною обработкою отдѣльныхъ сюжетовъ и лицъ, какъ въ этомъ можно легко убѣдиться и на основаніи воспроизведенныхъ здѣсь копій ихъ [130]).

„Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія Апостольскія“ были закончены изданіемъ 24 августа 1624 г. Въ это время приснопамятный создатель кіево-печерской типографіи доживалъ уже послѣдніе свои дни. Повидимому, незадолго передъ тѣмъ онъ принялъ „мегалосхимію“ съ име-

[130]) Перечень и описаніе миніатюръ книги см. тамъ же стр. ҃рг—҃рд.

*

немъ Евѳимія," какъ можно заключать о томъ на основаніи упоминанія объ этомъ въ особой записи на стр. 533; или же, если онъ раньше сдѣлался схимникомъ, то теперь объ этомъ было объявлено всѣмъ. Архимандритъ Елиссей Плетенецкій былъ такъ слабъ здоровьемъ и настолько чувствовалъ приближеніе своего смертнаго часа, что онъ, по собственнымъ его словамъ, не ожидалъ увидѣть книги Бесѣдъ Златоуста законченною въ печерской типографіи. Посему свою радость по поводу окончанія книги, которую онъ такъ высоко цѣнилъ и о напечатаніи которой онъ такъ много заботился, онъ сравниваетъ съ радостію патріарха Іакова, увидѣвшаго своего сына Іосифа въ Египтѣ, и съ радостію Богопріимца Симеона, увидѣвшаго Спасителя міра въ 40-й день послѣ Его рождества въ храмѣ іерусалимскомъ. Съ молитвою Симеона Богопріимца на устахъ Елиссей Плетенецкій взялъ въ руки напечатанную въ печерской типографіи книгу Бесѣдъ Златоуста на Дѣянія Апостольскія, въ которой онъ видѣлъ „просвѣщеніе и спасеніе рода человѣческаго".

ыразивъ все это въ своемъ предисловіи къ книгѣ и упомянувъ о матеріальномъ участіи въ изданіи ея К. Б. Долмата, архимандритъ Елиссей Плетенецкій проситъ „пресвѣтлый и православный іафетороссійскій родъ" принять напечатанную книгу съ такимъ же благосердіемъ, съ какимъ тщаніемъ онъ и его сподвижники трудились надъ изданіемъ ея.

Это предисловіе къ Бесѣдамъ Златоуста на Дѣянія Апостольскія 1624 г., проникнутое силою духа и возвышеннымъ чувствомъ, было, по всей вѣроятности, лебединою, предсмертною пѣснію славнаго архимандрита, въ честь созданной имъ типографіи.

Захарія Копыстенскій, быть можетъ, не столько потому, что принималъ участіе въ изданіи книги (объ этомъ мы ничего не знаемъ), сколько въ качествѣ предполагавшагося замѣстителя Елиссея Плетенецкаго, съ своей стороны, помѣстилъ въ книгѣ Бесѣдъ 1624 г. свое предисловіе

Іже въ Ст҃ѣ Ѹхоу Ан҃шго Іоа́на Зла́таго

Архіепа Кѡнстантинѹполскаго,

Бесѣды На Дѣ́ніѧ Ст҃ыхъ Апл҃ъ.

Въ Кіно́віи, Ст҃ыа Чѹдотво́рныа Кіевскіа Печерскіа Лаврі. Ставропігіа

Архіепа Но́вагѡ Рі́ма Кѡнстантинѹпо́лѧ, Патріа́рхи Вселе́нскаго.

Въ Лѣ́то, ѿ сѕда́ніа Мі́ра, ѕрлв.

А ѿ въплоще́ніа Гс҃а Іс҃а Хр҃а, ахкд.

—обращеніе ко всѣмъ „православнымъ читателямъ“, датированное 31 іюля того же года [131]).

Довольно пространное предисловіе его представляетъ прекрасный богословско-церковно-историческій трактатъ, съ полемическимъ оттѣнкомъ, на тему, видимо, такъ живо интересовавшую и занимавшую его, о первенствѣ („первородствѣ“) іерусалимской церкви, матери всѣхъ христіанскихъ церквей, съ которою во всемъ согласна русская православная церковь, и которой она потому должна во всемъ уподобляться и подражать, а затѣмъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ изданія книги и о желательности благосклоннаго и радушнаго принятія ея русскими православными читателями.

Въ отдѣлѣ объ іерусалимской церкви авторъ предисловія особенно подчеркиваетъ для своихъ читателей ту мысль, что, „Церковь Христова всегда пребываетъ въ Іерусалимѣ, и изъ него не переселялась въ другой какой либо городъ, чѣмъ, какъ извѣстно, гордится „единъ градъ“ (очевидно, Римъ). Въ доказательство этой своей излюбленной идеи Захарія Копыстенскій указываетъ здѣсь, между прочимъ, на то, что въ Іерусалимѣ и доселѣ находятся величайшія общехристіанскія святыни (живоносный Гробъ Господень, гробъ Богоматери и др.), а также совершаются тамъ чудеса, причемъ онъ подробно останавливается на ежегодно самовозжигающемся въ великую субботу святомъ свѣтѣ на Гробѣ Господнемъ. Для увѣренія же своихъ читателей въ томъ, что благодать Св. Духа доселѣ пребываетъ въ православной церкви, гонимой, преслѣдуемой и унижаемой ея противниками, Захарія Копыстенскій передаетъ между прочимъ, извѣстный разсказъ о видимомъ для всѣхъ низшествіи Св. Духа въ видѣ голубя на Іоанна Златоуста во время рукоположенія его св. патріархомъ Флавіаномъ,—разсказъ, иллюстрируемый нарочитымъ рисункомъ, находящимся въ книгѣ на листѣ 23 (см. выше на стр. 119).

Свое предисловіе къ книгѣ Захарія Копыстенскій за-

---

[131]) См. тамъ же стр. ѿе—ѿг.

канчиваетъ очень красивымъ и живымъ обращеніемъ на сей разъ не къ однимъ только русскимъ, но и ко всѣмъ вообще православнымъ, преимущественно славянскимъ читателямъ. „Вотъ опять", пишетъ онъ, „приходитъ къ вамъ сей вселенскій учитель, Божественный Хрисостомъ, какъ прежде облеченный въ славянскую ризу омилій на посланія св. ап. Павла, такъ и нынѣ украшенный сарматскою багряницею омилій на Дѣянія святыхъ Апостоловъ. Вотъ, говорю, изъ типографіи святой Печерской Кіевской Лавры приходитъ къ вамъ Златоустъ, имѣя на упомянутыхъ ризахъ драгоцѣнные бисеры правыхъ догматовъ и многоцѣнныя украшенія живыхъ образовъ жизни по закону Божію. И какъ онъ, украшенный, приходитъ къ вамъ, такъ вы любезно примите его. Примите его народы Іафетова племени—Русскіе, и Славяне (—Славинцы), и Македоняне. Пріобрѣтайте его Болгары, Сербы и Боснійцы. Съ радостію привѣтствуйте („ѡ҆клобы́зайте") его Истряне, Иллирійцы и Далматинцы. Встрѣчайте его Молдоване, Мустяки и Угровалахи. Примите его Чехи, Моравы и Хорваты (—„Герва́тѡке"). И вся вообще „Ширококла́стная" Сарматія съ любовію пріими и пріобрѣти книгу, а всѣ вообще православные любезно получите сію святую книгу, какъ нѣкое Εὐχαριστήριον, и владѣйте ею, какъ многоцѣннымъ сокровищемъ"....

Послѣднія слова Захаріи Копыстенскаго съ полною очевидностію свидѣтельствуютъ о томъ, что дѣятели кіевопечерской типографіи изданіе Бесѣдъ Златоуста предназначали не для одной только Западной Руси, но и для всего вообще славянскаго и—даже еще шире—для всего православно-христіанскаго міра. Мы имѣемъ и положительныя указанія на то, что они принимали тогда же, вслѣдъ за изданіемъ Бесѣдъ Златоуста на Дѣянія Апостольскія, нарочитыя мѣры къ тому, чтобы распространить напечатанную съ такимъ вниманіемъ и такъ хорошо изданную ими книгу за предѣлами Западной Руси. 24 августа 1624 г. закончилось печатаніе книги, а 1 сентября того же года одинъ изъ участниковъ въ ея изданіи, именно Памво Бе-

рында, „честный протосиггелъ великія святыя церкве Іерусалимскія“, какъ рекомендовалъ его кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій въ письмѣ на имя царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича, „оусрѣдный пособникъ и благоподвижный к дѣланіи и исправленіи книгъ печатныхъ“, отправлялся въ Москву съ „съвершеннымъ и изрядным изданіемъ Бесѣдъ на Дѣяніа Апостольскіа“ для поднесенія царю и патріарху [132]).

Въ Москвѣ печатное изданіе Кіево-Печерской Лавры, видимо, произвело очень пріятное и сильное впечатлѣніе. О немъ здѣсь долго помнили и много лѣтъ спустя, какъ увидимъ позже, московское правительство пыталось напечатать въ лаврской типографіи новое изданіе Бесѣдъ Златоуста собственно для своихъ цѣлей и надобностей [133]).

Печатаніе Бесѣдъ Златоуста на посланія св. ап. Павла и на Дѣянія Апостольскія потребовало, безъ сомнѣнія, большого напряженія энергіи отъ тружениковъ печерской типографіи и заняло (одно только печатаніе) болѣе трехъ лѣтъ. Только, вѣроятно, въ свободные отъ этой основной и главной работы промежутки времени типографія могла заниматься печатаніемъ другихъ небольшихъ книгъ.

Изъ нихъ намъ извѣстны двѣ. Въ 1622 г. въ печерской

---

[132]) См. арх. Ю. З. Р. ч. I т. VI стр. 542–543 ср. Правосл. Обозр. 1887 г. № I стр. 151 и Чтенія въ Историч. Обществ. Нестора Лѣтописца. К. 23 вып. I К. 1912 г. отд. III стр. 54, 5, откуда видно, что 11 сентября 1624 г. Памво Берында „Книжной печатной мастеръ“ изъ Кіево-Печерской Лавры, былъ уже въ Путивлѣ и везъ съ собою въ Москву царю и патріарху „по двѣ книги печатныя своего мастерства, Дѣянія Апостольскія“.

[133]) См. ниже въ девятой главѣ изслѣдованія ср. Харламповича К. Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь т. I стр. 441 ср. стр. 453, откуда видно, что кіевляне еще въ концѣ XVII в. (въ 1693 г.) подносили высокимъ московскимъ особамъ Бесѣды Златоуста, изданія печерской типографіи 1623 и 1624 г.г., въ качествѣ подарковъ. Слѣдовательно, еще тогда книги имѣлись въ запасѣ. Въ октябрѣ 1669 г. Иннокентій Гизель предлагалъ московскому правительству купить Бесѣды Златоуста на Дѣянія Апостольскія по 2 р. за кн. безъ переплета.

типографіи была напечатана небольшая (48 стр.) брошюра подъ заглавіемъ: „Вѣршѣ на жалосный погребъ“ малороссійскаго гетмана П. К. Сагайдачнаго. Она содержитъ въ себѣ надгробные стихи, посвященные памяти гетмана, сочиненные тогдашнимъ ректоромъ Кіево-братской школы инокомъ Кассіаномъ Саковичемъ и произносившіеся, вѣроятно, у гроба гетмана учениками той же школы, а также 2 образца рѣчей при погребеніи „ꙗкого зацного чл҃овека“. Эта брошюра была издана просто, съ немногими украшеніями въ текстѣ. Содержаніе ея имѣетъ весьма важное значеніе для исторіи

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. Апостоловъ 1624 года.

Кіево-братской школы, бывшей родоначальницей нынѣшней Кіевской духовной Академіи [134]).

Въ 1624 г., нѣсколько раньше Бесѣдъ Златоуста на Дѣя-

---

[134]) См. текстъ Вѣршѣй и библіографическое описаніе брошюры въ Приложеніяхъ на стр. ꙗз—ꙗа. Нами напечатанъ текстъ Вѣршѣй по экземпляру Императорской Публичной Петроградской Библіотеки. Къ сожалѣнію, нами не могъ быть полученъ для изученія экземпляръ брошюры, имѣющійся въ библіотекѣ Московскаго Рум. и Публ. музея, гдѣ на послѣднихъ страницахъ напечатаны вышеупомянутые два образца рѣчей, назначенныхъ для произнесенія при погребеніи „ꙗкого зацного чл҃овека“.

ПСАЛТИРЬ

БЛЖЕННАГО ПРРКА ИЦРЯ ДАВИДА.

С҃ ПѢСНЕМИ, И҆ Ѱ҃АЛМЫ

И҆збранными, на Пра҃зникы Гдні̑а, и҆ Ст҃ыхъ Бж҃інхъ. и҆ с҃ Пасха̑лїею.

С҃ Мл҃твами же и҆ Трѡ҃ри по коенѫ̀ Ка̑.

В҃ Православ̑ной Ст҃о́й Ла̑вре
Кіновіа Кіевопечерскаго.
Ставропигіа Архіепа Кѡнстантінопо̑скаго,
Патріа̑рхи Вселенскаго
По́мощїю Бж҃їею, Бл҃вені̑емъ Всечт҃наго
и҆ Преп҃ѣнѣ́йшаго Ѳо́ма С҃: Обі́тели Архіма̑дрита
Кѵ Елісеа Плетенецкого.
И҆ждивені̑емъ же Благороднаго и҆ Православнаго
Кѡнстантіна Долшаго.
И҆зображе, ва̑т. зрлв. а҆ ѡ҃ р о҃ хва, а҆ хкд.

нія Апостольскія, была издана печерскою типографіею книга Псалтирь съ нѣкоторыми избранными молитвами.

Приготовленіе этой книги къ печати было сдѣлано, по порученію архимандрита Елиссея Плетенецкаго, монахомъ Іосифомъ Кирилловичемъ. Основаніемъ для печерскаго изданія Псалтири послужило недавно предъ тѣмъ (вѣроятно, въ 1624 г.) вышедшее виленское изданіе ея. Но монахъ Іосифъ Кирилловичъ самъ свѣрялъ славянскій текстъ псалтири съ греческимъ ея текстомъ LXX, на основаніи котораго сдѣлалъ нѣкоторыя текстуальныя исправленія въ виленскомъ изданіи. Кромѣ того, имъ были допущены нѣкоторыя грамматическія дополненія, напр., числовое обозначеніе стиховъ и т. п. Наконецъ, къ тексту псалтири редакторомъ кіевскаго изданія были присоединены еще нѣкоторые псалмы, величанія, тропари, молитвы и пасхалія.

Тотъ же редакторъ изданія—монахъ Іосифъ Кирилловичъ—составилъ и напечаталъ очень хорошее предисловіе къ псалтири. Въ этомъ предисловіи онъ, послѣ общихъ разсужденій о пользѣ молитвы, соединенной съ чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, сообщаетъ превосходныя, основанныя преимущественно на твореніяхъ святыхъ отцевъ, свѣдѣнія о происхожденіи, раздѣленіи и содержаніи псалтири, а въ концѣ говоритъ о тѣхъ обстоятельствахъ изданія псалтири Кіево-Печерской Лавры, которыя нами выше изложены. Предисловіе Іосифа Кирилловича служитъ очень цѣннымъ показателемъ литургическихъ свѣдѣній, какими располагала въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка кіевская богословская мысль.

Изъ предисловія Іосифа Кирилловича, равно какъ и изъ нарочитаго упоминанія на заглавномъ листѣ Псалтири 1624 г. видно, что въ изданіи ея принялъ матеріальное участіе тотъ же К. Б. Долматъ, который помогъ Лаврѣ напечатать и Бесѣды Златоуста на Дѣянія Апостольскія [135]).

Печатаніе книги закончилось, какъ видно изъ находящейся въ концѣ ея даты, 28 іюня 1624 г. Судя по объему

---

[135]) См. предисловіе къ Псалтири 1624 г. и библіографическое описаніе книги тамъ же на стран. пѕ—ч.

книги (около 500 стр. средняго формата), оно могло продолжаться около года.

Изъ украшеній книги обращаетъ на себя особенное вниманіе тщательностію работы изображеніе царя Давида, поющаго псалмы подъ аккомпаниментъ музыкальнаго инструмента.

Кромѣ описанныхъ нами книгъ изданія кіево-печерской типографіи, архимандритъ Елиссей Плетенецкій принималъ участіе, безъ сомнѣнія, во второмъ изданіи Номоканона и подготовилъ изданіе книги Толкованій Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ, которыя вышли уже послѣ его смерти, о чемъ будетъ сказано позже.

Подводя итоги всему сказанному, попытаемся указать наиболѣе характеристическія черты въ дѣятельности архимандрита Елиссея Плетенецкаго, какъ основателя и устроителя типографіи Кіево-Печерской Лавры.

Архимандритъ Елиссей Плетенецкій оставилъ по себѣ безсмертную и славную память въ исторіи русскаго просвѣщенія учрежденіемъ и устройствомъ типографіи. Онъ не только сдѣлалъ все необходимое для начала книгопечатанія въ Лаврѣ, но и поставилъ это послѣднее на прочныхъ и вѣрныхъ основаніяхъ. Своею умною, энергичною и напряженною шестилѣтнею книгоиздательскою дѣятельностію онъ создалъ такой крѣпкій фундаментъ, на которомъ могло такъ блестяще развиться дальнѣйшее печерское книгопечатаніе, непрерывно продолжающееся вотъ уже свыше трехсотъ лѣтъ.

Въ издательской дѣятельности архимандрита Елиссея Плетенецкаго легко могутъ быть усматриваемы слѣдующія отличительныя черты.

Какъ человѣкъ самобытный, онъ, видимо, не любилъ строить на чужомъ основаніи, но желалъ быть, по возможности, самостоятельнымъ и въ дѣлѣ заведеннаго имъ книгопечатанія. Поэтому, для печати на типографскомъ станкѣ Лавры онъ избираетъ преимущественно такія книги, которыя раньше не печатались въ прежнихъ славяно-русскихъ типографіяхъ, напр., Праздничную Минею, Бесѣды св. Іоанна Злато-

Прекрасна Ѹмѣ́ры поѣ́ти десѧ́тострѹ́нными,
Пѣ́снь Творцꙋ, ты орга́нꙋ пой десѧ́тосмы́слнѣмꙋ.

уста на посланія св. ап. Павла и на Дѣянія Апостольскія, Толкованія св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ и др. Когда же онъ вынуждался, уступая мольбамъ правовѣрныхъ, въ началѣ своей издательской дѣятельности, браться за печатаніе такой, напр., общеизвѣстной и общеупотребительной, уже не разъ и не въ одной изъ славяно-русскихъ типографій напечатанной, книги, какъ Часословъ, то онъ чувствовалъ

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. Апостоловъ 1624 года.

себя какъ бы виноватымъ и старался нарочито объяснить, почему онъ рѣшался на это [136]).

Въ выборѣ книгъ для печатанія въ своей типографіи архимандритъ Елиссей Плетенецкій мотивировался не однимъ только желаніемъ удовлетворить церковно-богослужебнымъ и училищнымъ нуждамъ современнаго ему южно-русскаго православнаго общества, но и болѣе широкими культурно-просвѣтительными цѣлями. Елиссей Плетенецкій былъ не просто русскимъ патріотомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славянофиломъ въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

136) См. Приложенія стр. г—д.

Печатавшіяся въ печерской типографіи книги онъ назначалъ не для одного русскаго населенія г. Кіева, даже не для одного Западно-русскаго края, но для всего, какъ онъ выражался, іафето-русскаго пресвѣтлаго и православнаго рода, т. е. для всѣхъ славянъ, которыхъ съ такою исчерпывающею полнотою перечисляетъ одинъ изъ достойнѣйшихъ его сотрудниковъ въ типографскомъ дѣлѣ—Захарія Копыстенскій.

Поразительны, далѣе, то вниманіе и та тщательность, съ какими Елиссей Плетенецкій подготовлялъ избранныя имъ для печати книги. Въ этомъ отношеніи онъ представлялъ рѣдкій и безпримѣрный въ исторіи всего предыдущаго славяно-русскаго книгопечатанія высокій образецъ, который оказалъ свое извѣстное вліяніе и на послѣдующую исторію основанной имъ типографіи. Всякую избранную для печати книгу онъ провѣрялъ по оригиналу, притомъ иногда нѣсколько разъ и при помощи нѣсколькихъ и разныхъ лицъ. Вспомнимъ, напр., какъ, по разсказу Захаріи Копыстенскаго, „дволѣтствовали" надъ готовымъ уже славянскимъ переводомъ Бесѣдъ Златоуста на посланія св. ап. Павла сначала Лаврентій Зизаній Тустановскій, а потомъ и самъ онъ съ Памвою Берындою [137]).

Также точно Елиссей Плетенецкій поступалъ, видимо, и со всякою другою книгою, которую онъ избиралъ для напечатанія въ своей типографіи. Именно въ тѣхъ видахъ, чтобы успѣшно и безъ задержекъ для типографіи вести такъ дѣло книгопечатанія, Елиссей Плетенецкій собиралъ отовсюду и постоянно содержалъ при себѣ въ Лаврѣ многочисленный составъ русскихъ людей, славившихся своею ученостію и образованіемъ во всемъ западно-русскомъ краѣ. Всѣ они постоянно и напряженно трудились при лаврской типографіи, слѣдуя указаніямъ и руководству своего мудраго учителя: одни переводили съ греческаго на славянскій языкъ, другіе провѣряли ихъ работу, иные составляли предисловія къ книгамъ, оканчивавшимся печатаніемъ, а еще иные занимались составленіемъ указа-

---

[137]) См. тамъ же стр. ѿз—ѿн.

телей и разныхъ другихъ дополнительныхъ статей, которыя должны были облегчить читателямъ книги пользованіе ею и т. д. Такимъ образомъ, основанная и устроенная архимандритомъ Елиссеемъ Плетенецкимъ лаврская типографія уже при его жизни имѣла видъ именно своего рода книгоиздательскаго ученаго общества, монашеской академіи и справочнаго печатнаго двора. Этотъ же характеръ, приданный ей основателемъ ея, лаврская типографія сохранила и послѣ него, можно сказать, почти до самаго конца разсматриваемаго нами періода ея исторіи.

Чрезвычайно цѣнны и важны въ научномъ и церковно-историческомъ отношеніи тѣ предисловія (отчасти и посвященія, хотя послѣднія были вообще рѣдки въ изданіяхъ печерской типографіи елиссеевскаго времени), какія вышли изъ-подъ пера членовъ упоминаемаго ученаго лаврскаго кружка и какими снабжались книги печерской печати. Они замѣтно и выгодно отличаются, съ одной стороны, отъ подобныхъ предисловій, встрѣчавшихся и въ прежнихъ изданіяхъ другихъ славяно-русскихъ типографій, своею основательностію и научною постановкою трактуемыхъ вопросовъ, а, съ другой стороны, и отъ позднѣйшихъ подобныхъ же произведеній лаврской типографской литературы именно своимъ положительнымъ и реальнымъ содержаніемъ и строго православнымъ въ духѣ восточнаго византійско-славянскаго просвѣщенія характеромъ. Всѣ произведенія лаврскаго типографскаго ученаго кружка, собраннаго Елиссеемъ Плетенецкимъ, основаны были почти исключительно на твореніяхъ отцевъ и учителей восточной церкви, чуждыхъ, по прекрасному выраженію Захаріи Копыстенскаго, „піитическаго суесловія, языческихъ родословленій и новосхоластики“ [138]). Благодаря такимъ своимъ высокимъ достоинствамъ, всѣ подобныя произведенія не потеряли своего

---

138) См. тамъ же стр. кк.

глубокаго значенія и до сего дня, служа источникомъ нашихъ знаній о состояніи, характерѣ и направленіи богословской мысли въ Кіевской Руси 1620-хъ годовъ. И тѣмъ, кто желалъ бы узнать подлинное южно-русское православное богословіе XVII вѣка слѣдовало бы почаще обращаться къ печатнымъ изданіямъ печерской типографіи именно 20-хъ годовъ XVII вѣка, и глубже вчитываться въ нихъ.

Какъ въ содержаніи подобныхъ дополнительныхъ статей первопечатныхъ кіевскихъ изданій, такъ и особенно во внѣшней ихъ сторонѣ замѣтно выступаетъ еще одна характерная черта кіевскаго книгопечатанія времени Елис-

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. Апостоловъ 1624 года.

сея Плетенецкаго. Широко пользуясь тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой Елиссей Плетенецкій скупилъ въ Стрятинѣ и, возможно, въ другихъ мѣстахъ Юго-Западной Руси, онъ, видимо, сознательно старался придать внѣшней сторонѣ печерскихъ изданій, особенно ихъ орнаментаціи, мѣстный русскій, въ частности, кіевскій и даже спеціально лаврскій характеръ. Начиная съ самыхъ первыхъ печатныхъ изданій печерской типографіи, въ заглавныхъ листахъ, въ миніатюрахъ и даже въ заставкахъ ихъ постоянно встрѣ-

Анѳологіону 1619 г. подписался „типографомъ". Между тѣмъ въ предисловіи печерскихъ иноковъ къ той же книгѣ его участіе въ ней опредѣляется, какъ „подвигъ по благоискусству тѵпографску", а самъ Елиссей Плетенецкій въ письмѣ къ львовскимъ братчикамъ отъ 3 марта 1619 г. прямо говоритъ, что Памво Берында, при печатаніи въ печерской типографіи Анѳологіона, былъ „корыкгатором и дозорцею в той роботе, которое ся поднял и на себе взял"[142]). Не былъ Памво Берында типографомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова и послѣ 1619 г. Въ частности, въ 1620-

Изъ книги: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. Апостоловъ.

1624 г. г., при печатаніи въ печерской типографіи перваго изданія Номоканона и Бесѣдъ св. Златоуста на посланія св. ап. Павла и на Дѣянія Апостольскія, онъ исполнялъ обязанности собственно ученаго справщика; по крайней мѣрѣ, относительно Бесѣдъ Златоуста 1623 г. и 1624 г. это прямо утверждаетъ Захарія Копыстенскій, причемъ типографами въ Бесѣдахъ 1623 г. называются Стефанъ Берында и Тимоѳей Петровичъ, а въ Бесѣдахъ 1624 г.—

[142]) См. А. Крыловскаго. Львовское ставропигіальное братство. К. 1904 г. Приложенія стр. 65—66 ср. Чт. въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца кн. 23, вып. I. К. 1912 г., отд. III, стр. 54, 1.

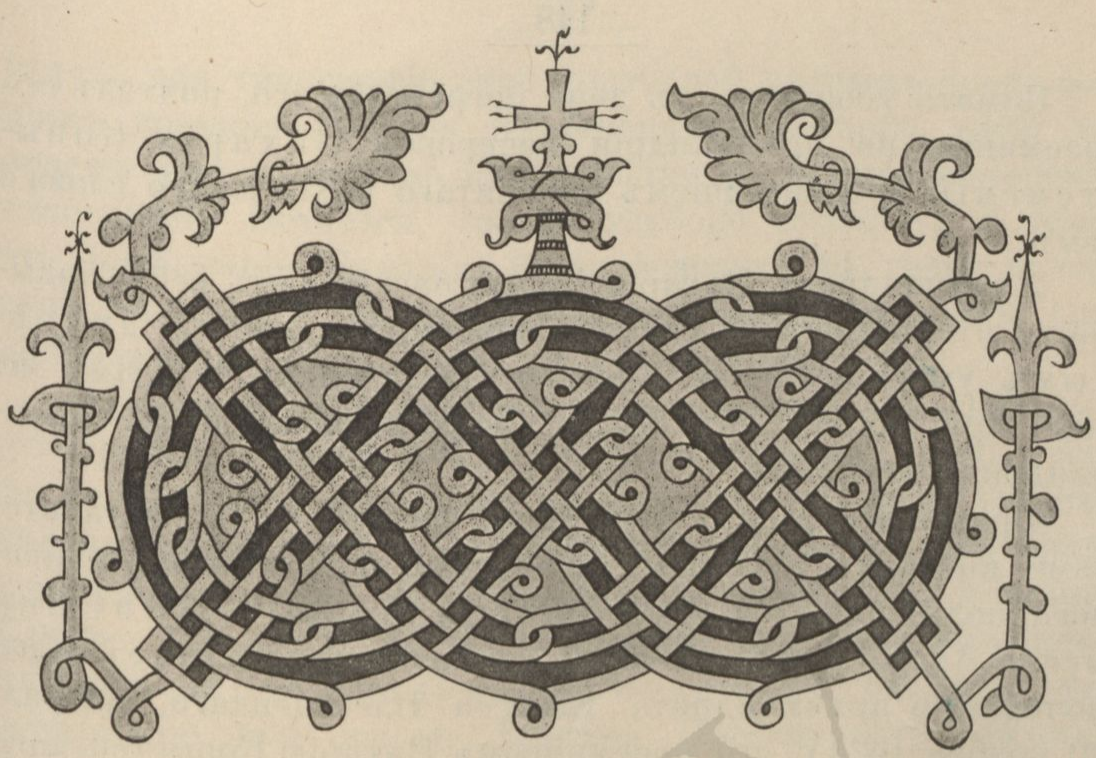
Стефанъ Берында и Андрей Наумовичъ. И послѣ 1625 г. Памво Берында едвали былъ лаврскимъ типографомъ, или „надзирателемъ типографіи“, какъ называютъ его нѣкоторые [143]). Поэтому, и усвояемые ему иногда, между прочимъ, и въ надгробной надписи [144]) титулы въ родѣ директора типографіи и даже архитипографа должны быть разсматриваемы, по нашему мнѣнію, скорѣе какъ почетныя, чѣмъ какъ реальныя опредѣленія дѣйствительнаго положенія его въ печерской типографіи.

Равнымъ образомъ, и Стефанъ Берында съ Андреемъ Наумовичемъ, именуемые въ Бесѣдахъ Златоуста 1624 г. типографами, не были таковыми въ собственномъ смыслѣ этого слова, ибо дѣйствительный трудъ ихъ въ отношеніи упомянутой книги тутъ же опредѣляется, какъ „съставленіе письменъ типографски“ [145]).

143) См. въ цитов. книгѣ Чтен. въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца статью А. И. Сычевской о Памвѣ Берындѣ стр. 49—96 (стр. 54).

144) Оригинальный (польскій) текстъ эпитафіи надъ Памвою Берындою († 13 іюля 1632 г. см. у А. Кальнофойскаго въ его Тератургимѣ К. 1638, стр. 48, а русскій переводъ ея въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторіи топографіи г. Кіева и его окрестностей“. К. 1874 г. отд. II, стр. 42—43. Достойно примѣчанія, что въ сентябрѣ 1624 г. путешествовавшій въ Москву съ новоизданными книгами Бесѣдъ Златоуста 1624 г. Памво Берында именовалъ себя „книжнымъ печатнымъ мастеромъ“.

145) См. Приложенія стр. чд.



ГЛАВА ПѢТАѦ.

Кіево-печерская типографія и книгопечатаніе въ ней при архимандритѣ Захаріи Копыстенскомъ.

1625—1627 г.г.

Архимандритъ Елиссей Плетенецкій скончался 29 октября 1624 г., имѣя отъ роду свыше 70 лѣтъ. Погребеніе тѣла его совершено было спустя нѣкоторое время послѣ кончины, во всякомъ случаѣ послѣ 20 ноября 1624 г., митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ со многими игуменами и священниками, при стеченіи громаднаго количества усердныхъ почитателей почившаго архимандрита [146]).

---

[146]) См. тамъ же стр. ѿі—ѻаі. Захарія Копыстенскій въ надгробной проповѣди (см. о ней тамъ же стр. ѿі—ѻкѣ) свидѣтельствуетъ, что тѣло Елиссея Плетенецкаго „до сего дня погребового еще цѣлостю и негнилостю почтено“ было, и различаетъ время кончины („якъ предъ тымъ заразъ по смерти“) „и день погребовый“ („такъ и нынѣ“). И въ текстѣ заглавія надгробной проповѣди имѣется указаніе на то, что Захарія Копыстенскій

*

Память усопшаго, въ день погребенія его, почтилъ его преемникъ по архимандріи печерской Захарія Копыстенскій произнесеніемъ нарочитаго похвальнаго слова о немъ.

Архимандритъ Захарія Копыстенскій самъ себя называетъ въ упомянутой сейчасъ проповѣди „сыномъ" духовнымъ умершаго отца Елиссея Плетенецкаго [147]). Имъ же еще при жизни онъ былъ предназначенъ и въ архимандриты печерскіе.

Братія печерскаго монастыря, вмѣстѣ съ представителями кіевскаго русскаго дворянства, на основаніи привилегій польскихъ королей Сигизмунда Перваго 1522 г. и Сигизмунда Августа 1550 и 1570 г.г., въ полномъ согласіи съ волею почившаго архимандрита Елиссея Плетенецкаго, избрали 20 ноября 1624 г. его преемникомъ Захарію Копыстенскаго, который 7 февраля 1625 года былъ утвержденъ королевскою грамотою и къ 17 февраля 1625 г., возможно, былъ уже посвященъ въ санъ архимандрита печерскаго.

Съ точки зрѣнія интересовъ кіево-печерской типографіи лучшаго преемника славному основателю ея трудно себѣ и представить. Захарія Копыстенскій, какъ мы знаемъ, былъ главнымъ сподвижникомъ Елиссея Плетенецкаго въ типографскомъ дѣлѣ и былъ таковымъ, кажется, съ самаго начала постояннаго книгопечатанія въ печерской типографіи. На это именно предположеніе наводятъ мысль слѣдующія слова самого Захаріи Копыстенскаго въ его предисловіи къ Постной Тріоди 1627 г.: „архимандритъ Елиссей Плетенецкій.... тѵпографію лаврѣ печерской съоружи, и мене благоразсужденіемъ своимъ о Бозѣ въ служеніе се потщася привести" [148]).

Захарія и самъ, какъ видно по всему, очень любилъ и весьма цѣнилъ типографское дѣло. Поэтому, можно было напередъ ожидать, что его управленіе печерскою Лаврою

во время произнесенія проповѣди былъ „нареченнымъ" архимандритомъ; слѣдовательно, это могло быть послѣ 20 ноября 1624 г., когда совершилось избраніе Захаріи Копыстенскаго въ архимандриты.

147) См. тамъ же стр. ра҃і.

148) См. тамъ же стр. рс҃д.

будетъ для типографіи этой послѣдней полнымъ продолженіемъ времени Елиссея Плетенецкаго, которое, какъ мы знаемъ уже, составило цѣлую эпоху въ исторіи печерской типографіи. Остается только глубоко пожалѣть о томъ, что пребываніе Захаріи Копыстенскаго во главѣ печерской типографіи было слишкомъ кратковременнымъ. Оно продолжалось всего 2 года съ небольшимъ.

Сдѣлавшись архимандритомъ и главнымъ начальникомъ типографіи, Захарія Копыстенскій постарался, прежде всего, напечатать и выпустить въ свѣтъ то, что̀ было уже или подготовлено, или даже совсѣмъ закончено при его предшественникѣ. Такъ, черезъ нѣсколько дней послѣ кончины Елиссея Плетенецкаго (25 ноября 1624 г.) было выпущено въ свѣтъ второе изданіе Номоканона, очевидно, напечатанное при жизни Елиссея Плетенецкаго. Захарія Копыстенскій, по обыкновенію, снабдилъ эту книгу своимъ предисловіемъ, въ которомъ объясняетъ мотивы, какими руководилась типографія, печатая книгу вторымъ изданіемъ, и кратко характеризуетъ ея составъ и содержаніе, показывая, между прочимъ, и отличіе второго изданія ея отъ перваго [149]).

Редакторомъ новаго, исправленнаго изданія Номоканона, напечатаннаго, по благословенію и совѣту кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, былъ, какъ можно думать, самъ Захарія Копыстенскій. Ему помогалъ, при изданіи книги, напр., въ составленіи алфавитнаго предметнаго указателя и при корректурѣ текста іеромонахъ Тарасій Левоновичъ Земка, который съ того времени становится такимъ же сподвижникомъ Захаріи Копыстенскаго и отчасти его преемника по архимандріи печерской, какимъ былъ самъ Захарія Копыстенскій при Елиссеѣ Плетенецкомъ.

Второе изданіе Номоканона съ внѣшней стороны было напечатано во всемъ подобно первому его изданію, притомъ довольно просто и вообще въ типографскомъ отношеніи не представляетъ ничего ни оригинальнаго, ни замѣчательнаго.

---

[149]) См. тамъ же стр. ре—рд.

Въ слѣдующемъ—1625 году заботами Захаріи Копыстенскаго была отпечатана и выпущена въ свѣтъ другая книга, совершенно подготовленная къ изданію архимандритомъ Елиссеемъ Плетенецкимъ. Разумѣемъ Толкованіе св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ [150]).

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ было сначала намѣреніе соединить эту книгу съ Бесѣдами Златоуста на книгу

Изъ книги: Толкованіе св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ 1625 г.

Дѣяній Апостольскихъ, въ виду, между прочимъ, нѣкотораго сходства между произведеніями Златоуста и Андрея Кесарійскаго; но потомъ, быть можетъ, вслѣдствіе опредѣлившагося значительнаго объема той и другой книги, рѣшено было раздѣлить изданія ихъ въ печатномъ видѣ.

Въ основу книги былъ положенъ славянскій текстъ толкованія св. Андрея Кесарійскаго, сдѣланный тѣмъ же Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ, который трудился,

150) Полное заглавіе книги см. тамъ же на стр. ρλє и на прилагаемой фортѣ.

какъ мы знаемъ, и надъ исправленіемъ славянскаго перевода Бесѣдъ Златоуста на посланія св. ап. Павла. Возможно, что и на сей разъ трудъ Л. З. Тустановскаго (Т. Л. Земка опредѣляетъ его словами: „многотрꙋднѣ исталъкова ѿ ѥллїнскаго“) состоялъ въ провѣркѣ по греческому оригиналу уже имѣвшагося въ распоряженіи Елиссея Плетенецкаго славянскаго перевода Толкованія св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ.

Работа Л. З. Тустановскаго была затѣмъ еще провѣрена и дополнена другими лицами, имена которыхъ Т. Л. Земка скрылъ подъ общимъ обозначеніемъ „люботрудящыхся“ и въ числѣ которыхъ, можетъ быть, находился и самъ онъ. Нѣкоторое участіе въ подготовительныхъ работахъ по этому изданію, кажется, принималъ также и протосингелъ Памво Берында.

Такимъ образомъ, рукописный оригиналъ книги—„Толкованіе св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ“ былъ совершенно подготовленъ заботами архимандрита Елиссея Плетенецкаго и имъ же былъ переданъ „до корректуры и друкарнѣ“, по выраженію Захаріи Копыстенскаго. Очень вѣроятно, что еще при жизни Елиссея Плетенецкаго начался и самый наборъ книги, печатаніе которой закончилось около 17 октября 1625 г., когда было написано посвященіе книги Григорію Долмату архимандритомъ Захаріею Копыстенскимъ. Хотя книга „Толкованіе св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ“ сама по себѣ небольшая (имѣетъ 174 страницы большого формата, по 38—47 строкъ на страницѣ и по 49—53 буквъ въ строкѣ), но должно имѣть здѣсь въ виду то, что, какъ увидимъ скоро, лаврская типографія въ 1625 г. была занята другими работами.

Со внѣшней стороны книга была издана очень красиво. Замѣтно, что издатели нарочито заботились объ этомъ, смотря, быть можетъ, на книгу, какъ на своего рода завѣщаніе и вѣнецъ дѣятельности дорогого для нихъ почившаго основателя типографіи. О близкомъ отношеніи этой книги къ важнѣйшимъ изданіямъ печерской типографіи за время Елиссея Плетенецкаго должны были напоминать, по мысли почитателей памяти послѣдняго, форматъ,

шрифтъ и особенно форта книги. Изъ наиболѣе оригинальныхъ украшеній книги должна быть отмѣчена гравюра съ изображеніемъ видѣнія Сына Человѣческаго св. Іоанну Богослову посреди седми свѣтильниковъ [151]).

Книга была снабжена предисловіемъ, обращеннымъ къ „читателю благочестивому и въ писаніихъ любопщаливому". Предисловіе было составлено упомянутымъ выше іеромонахомъ Т. Л. Земкою, который, видимо, былъ главнымъ дѣятельнымъ участникомъ въ изданіи книги. Предисловіе его представляетъ превосходный краткій трактатъ изъ области новозавѣтной библіологіи. Въ немъ, послѣ общихъ замѣчаній о цѣли изданія книгъ въ печерской типографіи и, въ частности, снабженія ихъ предисловіями, авторъ доказываетъ, на основаніи святоотеческой письменности, подлинность книги Апокалипсиса и принадлежность послѣдняго св. Іоанну Богослову, а не другому какому-то Іоанну, причемъ попутно критически разбираетъ тѣ возраженія, какія были извѣстны въ то время противъ такого утвержденія его. Очень хорошъ, по нашему мнѣнію, и тотъ экскурсъ въ предисловіи Т. Л. Земки, гдѣ онъ излагаетъ главныя положенія ереси Керинѳа и отчасти касается заблужденій хиліастовъ и оригенистовъ.

Перечисливъ извѣстные ему опыты толкованія Апокалипсиса и изложивъ главныя мысли его содержанія, авторъ предисловія заканчиваетъ основную часть этого послѣдняго превосходною выдержкою изъ сочиненій св. Аѳанасія Великаго объ Апокалипсисѣ.

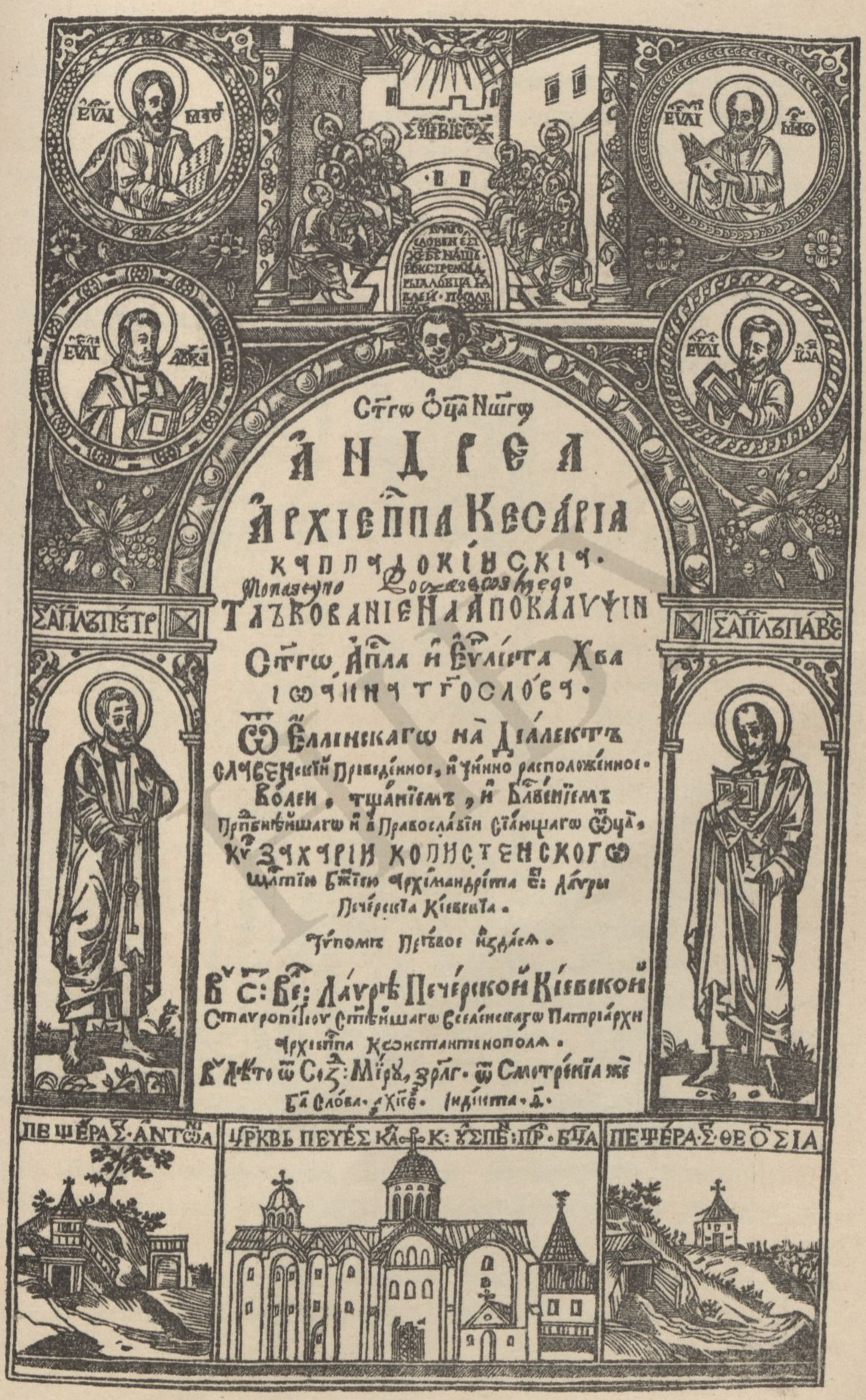
Небольшое заключеніе предисловія занято изложеніемъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ появленія въ печати сочиненія св. Андрея Кесарійскаго [152]).

Одинъ изъ сохранившихся экземпляровъ „Толкованія св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ" былъ поднесенъ племяннику извѣстнаго К. Б. Долмата, благодѣтеля кіево-печерской типографіи, Григорію Долмату. Для этого

---

[151]) Подробное библіографическое описаніе книги см. тамъ же на стр. рл҃д и рм҃є—рм҃ѕ.

[152]) См. предисловіе Т. Л. Земки тамъ же на стр. р҃м—рм҃є.


Ев. Матѳ
Ев. Марко
Ев. Лукі
Ев. Іоан
Сїонъ
Сїгѡ Ѻца Нашегѡ
Андреа
Архіепископа Кесарія
Каппадокійскія.
Тлъкованіе на Апокалуѱіи
Сїгѡ Апла и Еуліста Хва
Іоанна Богослова.
Ѿ Еллінскагѡ на Діалектъ
Славенскій Преведенное, и чинно расположенное.
Волеи, тщаніемъ, и Блаженіемъ
Преблаженнѣйшагѡ и Православнѣйшагѡ Ѻца,
Кѵ Захаріи Копистенскогѡ
Щастіемъ Божіемъ Архімандрита Е: Лавры
Печерскія Кіевскія.
Тѵпомъ Печерское Ізданіе.
Вѵ С: Вѣ: Лаврѣ Печерской Кіевской
Ставропігіонъ Стѣйшагѡ Вселенскагѡ Патріархи
Архіепископа Константинополя.
Вѣто ѿ Сѣз: Міра, зрлг. ѿ Смотренія же
Ба Слова. ахіѣ. Індіктіона. д.
Пещера Антонія
Церковь Пещерскаго Кл: К: Ѹспѣ: Пр. Бца
Пещера Ѳеодосія

послѣдняго экземпляра книги архимандритомъ Захаріею Копыстенскимъ было написано спеціальное посвященіе Григорію Долмату. Все содержаніе посвященія имѣетъ очевидною цѣлію воздѣйствовать на этого представителя фамиліи Долматовъ, столь памятной и дорогой для Лавры, тѣсно связанной съ нею черезъ фундаторство приписнаго къ Лаврѣ Дятловицкаго монастыря, въ смыслѣ обращенія его любви и усердія къ православной церкви, отъ которой онъ или уклонился тогда, или же только намѣревался сдѣлать это, не смотря на то, что, по словамъ Захаріи Копыстенскаго, „к҃ цр҃кви ст҃ой ѻ҆рїентáлной ѹ҆рожóный и҆ вы́хóванный былъ“.

Изъ Акаѳиста 1625 года.

Предисловіе Захаріи Копыстенскаго, проникнутое серьезнымъ, сдержаннымъ и вмѣстѣ грустнымъ тономъ, служитъ памятникомъ пастырской ревности его самого и замѣчательнаго своимъ постоянствомъ благодарнаго вниманія Кіево-Печерской Лавры къ своимъ благодѣтелямъ (въ началѣ посвященія говорится о благотворительности и похвалѣ, какой достойны люди, отличающіеся этою добродѣтелію [153]).

Первыя изданія печерской типографіи при архимандритѣ Захаріи Копыстенскомъ, его заботами и распоряже-

[153]) См. посвященіе тамъ же на стр. рлє—рлѝ.

ніемъ напечатанныя, также были тѣсно связаны съ именемъ и памятью славнаго основателя ея—Елиссея Плетенецкаго. Имѣемъ въ виду двѣ проповѣди сочиненія Захаріи Копыстенскаго, сказанныя имъ—одна при погребеніи архимандрита Елиссея Плетенецкаго и другая въ день годичнаго поминовенія его.

Первая изъ этихъ проповѣдей подъ заглавіемъ: „Ка́занье на чтномъ по́грекѣ“...[154]) состоитъ, кромѣ приступа съ характеромъ историческимъ, изъ трехъ частей, въ которыхъ проповѣдникъ говоритъ о томъ, что умершіе достойны оплакиванія (ч. 1-я), восхваляетъ почившаго архимандрита за его святую подвижническую жизнь и за его великія дѣянія на благо православной церкви, русскаго народа, Печерской Лавры и, въ частности, ея типографіи (ч. 2-я), и приглашаетъ всѣхъ собравшихся на погребеніе Елиссея Плетенецкаго, называя ихъ по группамъ, отдать послѣдній долгъ почившему (ч. 3-я).

Вторая проповѣдь подъ заглавіемъ: „Оміліи“[155]) имѣетъ болѣе общее содержаніе. Какъ и первая, она, кромѣ вступленія и заключенія, состоитъ изъ трехъ частей, въ которыхъ говорится о молитвенномъ церковномъ поминовеніи умершихъ, какъ апостольскомъ преданіи (ч. 1-я), о смыслѣ и основаніяхъ поминовенія умершихъ въ третій, девятый, сороковой и годичный дни со времени кончины ихъ (ч. 2-я) и, наконецъ, о побужденіяхъ имѣть постоянную память о смертномъ часѣ и о страшномъ судѣ (ч. 3-я).

Обѣ проповѣди были напечатаны очень просто, одинаковымъ шрифтомъ, съ одинаковыми украшеніями на заглавномъ листѣ и въ текстѣ—первая, вѣроятно, къ 17 февраля 1625 г., а вторая—къ 29 ноября того же года, какія даты выставлены на заглавныхъ листахъ проповѣдей.

Вторая изъ проповѣдей Захаріи Копыстенскаго въ печати была снабжена отъ автора и вмѣстѣ издателя ея весьма краткимъ предисловіемъ, гдѣ объясняются мотивы обнародованія проповѣди, которые, по словамъ автора, со-

---

154) См. ее тамъ же на стр. ѿі—ѻкѕ.

155) См. ее тамъ же на стр. ѻмз—ѻсѿк.

стояли въ томъ, чтобы почтить память славнаго архимандрита, расположить православныхъ къ усердному поминовенію умершихъ и, наконецъ, вразумить еретиковъ [156]).

Захарія Копыстенскій съ обычнымъ свойственнымъ ему вниманіемъ отнесся къ изданію своихъ проповѣдей, о чемъ могутъ свидѣтельствовать, между прочимъ, его корректурныя исправленія, поясненія и дополненія, встрѣченныя нами въ одномъ изъ бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, при изученіи памятника, экземпляровъ „Омиліи“ [157]).

Изъ Акаѳиста 1625 года.

Обѣ проповѣди Захаріи Копыстенскаго, бывшія плодомъ его усерднаго „труда и розмышляня“, какъ онъ самъ, при всей своей скромности, выражается, служатъ очень драгоцѣннымъ и незамѣнимымъ памятникомъ древняго южно-русскаго проповѣдничества, строившагося на правилахъ и обычаяхъ православной восточной церкви. Въ нихъ также содержится весьма важный и обильный матеріалъ для ознакомленія съ истинною первоначальною исторіею печерской типографіи и для характеристики личности и дѣятельности ея знаменитаго основателя и устроителя.

156) См. его тамъ же стр. рмз—рми.

157) См. о нихъ тамъ же стр. рсѯк.

тъ того же—1625 г. мы имѣемъ еще одну книгу печерской печати—Акаѳистъ[158]).

Эта книга, о которой уже была у насъ рѣчь нѣсколько раньше[159]), содержала въ себѣ три акаѳиста—Благовѣщенію, Іисусу Сладчайшему и Успенію Пресвятыя Богородицы, а также молитвы—вечернія и утреннія и „Науку о правилѣ“ патріарха Филоѳея.

Редакторомъ этого изданія былъ, вѣроятно, печерскій намѣстникъ іеромонахъ Филоѳей Кизаревичъ, который подписался и подъ предисловіемъ къ книгѣ, адресованнымъ „благочестивому и набожному читателю“[160]). Въ предисловіи, представляющемъ хорошій литургическій трактатъ, подобный труду Іосифа Кирилловича въ началѣ Псалтири 1624 г., излагается исторія происхожденія богородичнаго акаѳиста, объясняется символическое значеніе содержанія и нѣкоторыхъ числовыхъ дѣленій акаѳиста, говорится о значеніи и важности молитвы и, наконецъ, показывается цѣль изданія Акаѳиста.

Изъ нѣкоторыхъ указаній, находящихся въ предисловіи Филоѳея Кизаревича, можно заключить, что текстъ благовѣщенскаго акаѳиста онъ исправлялъ и провѣрялъ по греческому оригиналу, а другіе два акаѳиста, повидимому, по иному, быть можетъ, славянскому списку.

Слѣды исправленій, сдѣланныхъ Филоѳеемъ Кизаревичемъ въ текстѣ книги, о чемъ онъ самъ говоритъ, кромѣ упомянутаго предисловія, еще въ подписи подъ гравюрою на стр. 106, можно усматривать въ тѣхъ переводахъ, или просто пояснительныхъ замѣчаніяхъ, какія находятся на „берегахъ“ (поляхъ) книги[161]).

Въ изданіи книги, видимо, принималъ какое-то участіе и Т. Л. Земка, который, въ качествѣ предисловія къ акаѳисту Іисусу Сладчайшему, помѣстилъ свое молитвенное

---

158) Полное заглавіе книги см. ниже на стр. рла—рлк.

159) См. выше стр. 79—81.

160) См. его въ Приложеніяхъ на стр. ркз—рла.

161) См. нѣкоторыя изъ нихъ тамъ же на стр. рлк.

воззваніе къ Спасителю отъ лица читателей въ стихахъ [162]).

Въ типографскомъ отношеніи книга была издана очень красиво. Въ числѣ украшеній ея имѣется гербъ Анны Ходкевичевны, княжны Корецкой, быть можетъ, оказавшей матеріальную помощь Лаврѣ на изданіе книги [163]).

Изъ миніатюръ, составляющихъ орнаментацію книги, своею оригинальностію, или же хорошимъ выполненіемъ выдѣляются особенно изображенія—Спасителя и Богомате-

Изъ Постной Тріоди 1627 года.

ри—оба сложной композиціи, а также преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія.

---

162) См. его тамъ же на стр. рлг.

163) См. его тамъ же на стр. ра. Генеалогическія и историческія свѣдѣнія о родѣ князей Корецкихъ, бывшихъ въ XVI в. покровителями и благотворителями Кіево-Печерскаго монастыря, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были погребены въ немъ и родъ ихъ былъ вписанъ въ монастырскій помянникъ, см. въ книгѣ П. Викторовскаго: „Западно-русскія дворянскія фамиліи, отпавшія отъ православія въ концѣ XVI и въ XVII в.в.“ Вып. I-й. Кіевъ, 1912 г. стр. 191—206.—Въ частности, о княгинѣ Аннѣ Корецкой Ходкевичевнѣ см. въ запискахъ м. Петра Могилы, напечатанныхъ въ Архивѣ Ю. З. Р. ч. I т. VII стр. 66—68.

Въ самомъ концѣ все того же 1625 г. было приступлено къ печатанію еще одной книги, составляющей самое капитальное и замѣчательное изданіе печерской типографіи за время архимандритства Захаріи Копыстенскаго. Этою книгою была Постная Тріодь, первое изданіе которой было выпущено печерскою типографіею въ 1627 году [164]).

Хотя въ послѣсловіи Памвы Берынды къ книгѣ и сказано, что печатаніе перваго изданія Постной Тріоди началось въ печерской типографіи, будто-бы, 18 декабря 1626 г., но, не допуская возможности, чтобы такой огромный фоліантъ, имѣющій въ себѣ 806 страницъ, былъ напечатанъ въ теченіи 35—40 дней (притомъ зимнихъ дней), мы думаемъ и увѣрены, что въ дѣйствительности къ набору книги должны были приступить въ самомъ концѣ 1625 г. Такому представленію дѣла вполнѣ соотвѣтствуютъ и его подтверждаютъ и другія свѣдѣнія о ходѣ типографскихъ работъ въ Лаврѣ въ данное время. Въ сентябрѣ 1625 г. былъ выпущенъ „Акаѳистъ"; въ октябрѣ закончилось печатаніе „Толкованія св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ", конецъ октября и ноябрь могли быть заняты печатаніемъ „Омиліи на роковую память" архимандрита Елиссея Плетенецкаго, а съ половины декабря могли приступить къ набору и Постной Тріоди. Печатаніе этой послѣдней продолжалось въ теченіи 1626 г., которымъ датированы и нѣкоторыя гравюры, сдѣланныя для нея, и закончилось 15 февраля 1627 г., какъ свидѣтельствуетъ о томъ и Памво Берында [165]).

Необходимыя приготовленія къ изданію Постной Тріоди Захарія Копыстенскій началъ, вѣроятно, съ первыхъ же дней своего архимандритства въ Лаврѣ, на что есть намекъ въ его предисловіи къ книгѣ [166]). По примѣру своего предшественника, онъ позаботился, прежде всего, приготовить текстъ ея. Этотъ послѣдній былъ провѣренъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ исправленъ по греческимъ печат-

---

164) Полное заглавіе книги см. тамъ же на стр. ρϭг҃ и на фортѣ.

165) Дополнительныя подробности по данному вопросу см. тамъ же на стр. ρϭд҃.

166) См. тамъ же стр. ρϭд҃.

нымъ изданіямъ Постной Тріоди. Объ этомъ опредѣленно говоритъ въ послѣсловіи къ книгѣ Памво Берында, который, можно думать, и занимался исправленіемъ текста, по порученію Захаріи Копыстенскаго[167]). Думаютъ, что печерскіе издатели Постной Тріоди 1627 г. въ основу своего труда положили текстъ т. н. евѳиміевской тріоди XIV в.

Изъ Постной Тріоди 1627 года.

Ошибки и неточности его они исправляли при помощи печатныхъ греческихъ изданій, равно какъ такимъ же путемъ объясняли и непонятныя для русскаго читателя слова и выраженія. Нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія для Постной Тріоди 1627 г. были переведены съ греческаго языка самими кіевскими справщиками, которые держались при этомъ

167) См. тамъ же стр. ρϖϊ.

преимущественно буквы своего оригинала, почему переводъ ихъ отличается по мѣстамъ неясностію[168]).

Другую не менѣе важную подготовительную работу, состоявшую въ переводѣ нѣкоторыхъ частей книги на русскій разговорный языкъ, или, по выраженію Памвы Берынды, „на россійскую бесѣду общую", исполнялъ іеромонахъ Т. Л. Земка. Имъ были переложены на русскую рѣчь Синаксари и еще нѣкоторыя статьи, предназначавшіяся, очевидно, для назидательнаго чтенія въ храмѣ[169]). Можно полагать, что иниціатива подобной работы принадлежала самому архимандриту Захаріи Копыстенскому, который, видимо, старался какъ можно шире и глубже распространить благотворное вліяніе книгоиздательской дѣятельности Печерской Лавры. Скоро мы встрѣтимся еще съ болѣе яркимъ проявленіемъ подобнаго его настроенія.

Печерскихъ издателей книги, видимо, серьезно смущала мысль о томъ, какъ общество и читатели отнесутся къ ихъ нововведенію. Памво Берында, какъ бы въ отвѣтъ на возможные и ожидавшіеся, очевидно, печерскими издателями упреки по ихъ адресу со стороны православныхъ изъ среды не-малороссовъ („великорѡ́ссы, колга́ри, и҆ сръ́бы и҆ про́чіи подо́бніи на́мъ ѿ правосла́віи"), объясняетъ нарочито въ своемъ послѣсловіи, что, съ одной стороны, русскій языкъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги былъ допущенъ по желанію и просьбѣ нѣкоторыхъ ревнителей изъ числа благородныхъ свѣтскихъ лицъ малороссійскаго происхожденія, а, съ другой стороны, это не стоитъ въ противорѣчіи и съ общецерковнымъ православнымъ преданіемъ, причемъ ссылается на переводъ евангелія Матѳея съ еврейскаго на греческій языкъ, а прочихъ трехъ евангелій—съ греческаго на славянскій языкъ. Кромѣ того, онъ оправдываетъ начинаніе печерскихъ книгоиздателей тою пользою, какую они могутъ принести братіи своей: „ѿ сѧ зида́ніе сіе́ сѧ ѿтко́рисѧ", говоритъ онъ, „да́ не рече́тсѧ намъ, ты́ оу҆́бѡ до́брѣ тво-

---

168) См. подробности объ этомъ тамъ же на стр. ріѳ.

169) См. подробности объ этомъ и образецъ перевода Синаксаря на русскую рѣчь тамъ же на стр. ѱі—ріѳ.

ри́шн, но̀ дрꙋгїй нѐ сѣзнда́етсѧ, и҆ оу҆́мъ мо́й бе́з пло́да є҆́ст҆".

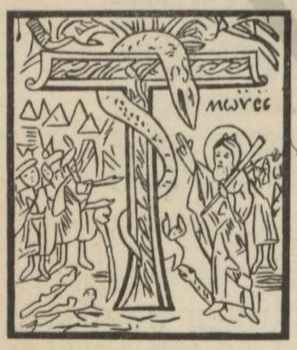
Постная Тріодь 1627 года была хорошо и богато украшена. Самъ Захарія Копыстенскій проситъ всѣхъ будущихъ покупателей книги принять ее: „любезно", какъ „многимъ трудомъ и художне изданную". Равнымъ образомъ, и Памво Берында обращаетъ вниманіе будущихъ покупателей книги, которымъ цѣна книги могла показаться высокою, на то, что Постная Тріодь была украшена „многою цѣною", причемъ пришлось изъ далекихъ городовъ и „ѕѣло̀

Изъ Постной Тріоди 1627 года.

дра́го" пріобрѣтать всякую матерію, равно какъ и прибѣгать къ помощи внѣ—кіевскихъ художниковъ.

Тотъ же Памво Берында, подписавшійся подъ послѣсловіемъ къ Постной Тріоди 1627 г. „типографомъ" и, слѣдовательно, принимавшій, безъ сомнѣнія, весьма близкое участіе въ изданіи ея,—отмѣчаетъ еще одну особенность художественной стороны въ изданіи Постной Тріоди 1627 г. По его утвержденію, послѣдняя была „и҆скꙋсне оу҆краше́на зогра́фскими начрѣта́німи, ѿ ни́хже мнѡжа́йшаѧ дре́вних ѿчскихъ є҆щѐ звѡ́дъ и҆мꙋ́т сви́дѣтелства". Эти слова Памвы Берынды могутъ быть,

по нашему мнѣнію, понимаемы въ томъ смыслѣ, что печерскіе издатели брали оригиналы для большинства украшеній Постной Тріоди 1627 г. изъ какихъ-то „древнихъ отеческихъ сводовъ“, или же, по крайней мѣрѣ, работавшіе у нихъ „зографы“ составляли рисунки свои для Постной Тріоди 1627 г. на основаніи какихъ-то „древнихъ отеческихъ сводовъ“. Послѣднее заявленіе Памвы Берынды, заслуживающее, безъ сомнѣнія, полной вѣры, со всею очевидностію показываетъ, какъ печерскіе издатели книгъ были осторожны въ выборѣ оригиналовъ и сюжетовъ для тѣхъ „зографскихъ изображеній“, какими они обыкновенно украшали свои книги, и, съ другой стороны, какъ усиленно они старались и въ этомъ, казалось бы, внѣшнемъ отношеніи своей книгоиздательской дѣятельности быть вѣрными „свидѣтельствамъ древнихъ отеческихъ сводовъ“. Нѣтъ нужды, разумѣется, говорить здѣсь нарочито о томъ, что подобная черта въ происхожденіи рисунковъ, какими украшались кіево-печерскія печатныя изданія, еще болѣе возвышаетъ ихъ цѣнность и значеніе не только въ церковно-историческомъ, но и въ спеціально научномъ отношеніи.



Тріодь Постная 1627 г., дѣйствительно, была весьма обильно и хорошо украшена посредствомъ миніатюръ, заставокъ и иниціаловъ. Однихъ миніатюръ мы насчитали въ книгѣ до 80. Если нѣкоторыя изъ нихъ были сдѣланы по гравюрамъ, ранѣе бывшимъ въ распоряженіи типографіи, то бо́льшая часть ихъ, безъ сомнѣнія, была приготовлена нарочито для Постной Тріоди, какъ о томъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся на нѣкоторыхъ изъ нихъ иниціалы граверовъ и даты. Среди граверовъ новымъ, по видимому, является тотъ, который скрылся подъ иниціалами Л. І.

Подобнымъ образомъ и нѣкоторыя заставки, равно какъ и заглавныя буквы были, безъ сомнѣнія, приготовлены нарочито для печатанія Постной Тріоди 1627 г. и

даже прямо ad hoc, т. е. для опредѣленнаго мѣста, или слова [170]).

Изъ Постной Тріоди 1627 г.

Ко времени выхода изъ печати Постной Тріоди 1627 г. архимандритъ Захарія Копыстенскій, столь много потрудившійся для этого изданія, занемогъ какою-то серьезною болѣзнію. Несмотря однако на свою болѣзнь, которая скоро затѣмъ свела его и въ могилу, онъ такъ былъ доволенъ окончаніемъ книги, что не могъ не написать для нея, согласно своему обыкновенію, нарочитаго предисловія [171]). Въ этомъ предисловіи, обращенномъ ко всѣмъ епископамъ, духовнымъ и мірскимъ членамъ православной вселенской церкви, онъ, послѣ общихъ свѣдѣній и краткой характеристики содержанія Постной Тріоди, проситъ всѣхъ молиться о немъ, больномъ, чтобы Господь далъ ему силы и возможность напечатать и Цвѣтную Тріодь, къ чему онъ собирался вскорѣ приступить.

Изъ Постной Тріоди 1627 года.

Въ послѣсловіи Памвы Берынды [172]) сообщаются свѣдѣнія, касающіяся почти исключительно изданія Постной Тріоди 1627 г. и нами выше изложенныя.

Въ теченіи всего 1626 г. и въ началѣ слѣдующаго—1627 г. кіево-печерская типографія, какъ сказано, была почти всецѣло занята такою большою и серьезною работою, какую представляло печатаніе Постной Тріоди. Всѣ лучшія силы типографіи были отвлечены, безъ сомнѣнія, для исполненія этой ра-

Изъ Постной Тріоди 1627 г.

170) См. подробности объ этомъ и перечень миніатюръ въ Постной Тріоди 1627 г. въ Приложеніяхъ на стр. рсѿѕ—рсѿз.

171) См. его тамъ же на стр. рсѿд—рсѿє.

172) См. тамъ же на стр. рсѿи—рсѿд.

*

боты. Только, очевидно, въ свободные отъ основной работы часы типографія могла заниматься печатаніемъ какихъ либо небольшихъ изданій.

Такія изданія печерской типографіи, дѣйствительно, и сохранились именно отъ 1626 г. и отчасти отъ 1627 г. Эти изданія представляютъ собою небольшіе листки нравоучительнаго содержанія, заимствованнаго преимущественно изъ скитскаго патерика, притомъ большею частію украшенные лицевыми изображеніями.

Трудно сказать, кому принадлежала иниціатива подобнаго совершенно оригинальнаго и чрезвычайно характернаго изданія печерской типографіи. Возможно, что она исходила и отъ такого народолюбца, какимъ былъ архимандритъ Захарія Копыстенскій. Составителемъ же этихъ листковъ, какъ показываютъ имѣющіяся на нѣкоторыхъ изъ нихъ надписи криптографическаго характера, и какъ объ этомъ можно судить отчасти по самому содержанію листковъ, напр., о препод. Памвѣ Нитрійскомъ (съ такимъ содержаніемъ извѣстны два листка), былъ, вѣроятно, извѣстный дѣятель печерской типографіи—Памво Берында [173]).

Религіозно-нравственные листки печерскаго изданія имѣютъ небольшой размѣръ и объемъ, преимущественно въ 2 страницы, и, очевидно предназначались для раздачи, можетъ быть, безплатной богомольцамъ, во множествѣ посѣщавшимъ Кіево-Печерскую Лавру, для поклоненія ея великимъ святынямъ. Изданіе этихъ листковъ вноситъ еще одну, притомъ яркую, черту въ характеристику печерскаго книгопечатанія за время архимандрита Захаріи Копыстенскаго.

Послѣдній не надолго пережилъ изданіе Постной Тріоди 1627 г. 21 марта этого года, въ великую среду, онъ скончался, видимо, совсѣмъ неожиданно для него самого и для окружавшихъ его [174]).

---

[173]) Подробности описанія нѣкоторыхъ сохранившихся листковъ печерскаго изданія 1626—1627 г.г. см. тамъ же на стр. рпк—рпд.

[174]) На неожиданность кончины Захаріи Копыстенскаго („какъ святобливый архимандритъ, въ мгновеніи ока преходящій сей вѣкъ, перемѣнишь [сыне] на вѣчный“) есть намекъ и въ надгробіи его, кото-

ІСА: СУРІСКИ.

Не дѣлаНіе, но слаВх
Крта хаПлющеПаМю

Іѡ, гі. Ко: Гла, в. По: Вы́с
Дѣва Твоегѡ доброТа́м. Пре ѡ́чне Тие
Дшꙋсн: ꙗ́ка высотѣ мнїемъ вѣсТ
ꙗкулі́но всечена́а. Дювовїю Жена
своегѡ оꙋ́ставшиѩ, ємꙋ́же ми́ѣ сѣ Аг
пресТо́ишин веселя́щися. Съ ни́м
не преста́ ма́ѧ́ѡ всѣ́ на́: Жнѡ́лѣ́, і

Если допустимъ вполнѣ вѣроятное предположеніе, что, кромѣ названныхъ нами печерскихъ изданій 1625—1627 г. г., Захаріею Копыстенскимъ были въ извѣстной мѣрѣ подготовлены къ печати еще нѣкоторыя изъ тѣхъ книгъ, какія были напечатаны вскорѣ послѣ его кончины, а также и Цвѣтная Тріодь, которая была издана въ 1631 г., но приготовленія къ изданію которой началъ еще Захарія Копыстенскій, о чемъ самъ онъ говоритъ въ предисловіи къ

Изъ Постной Тріоди 1627 года.

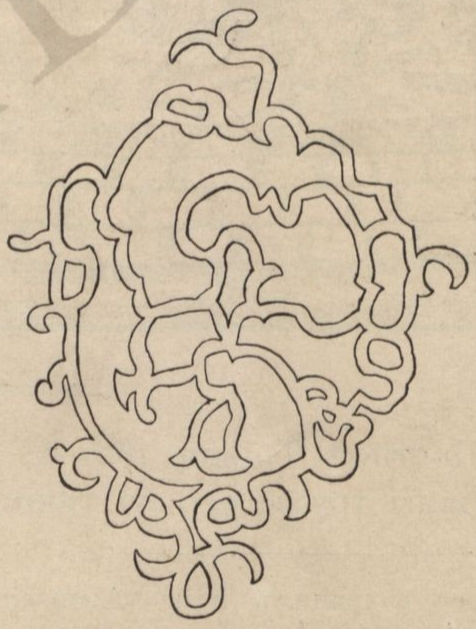
Постной Тріоди 1627 г., то этимъ и будутъ вполнѣ исчерпаны труды его по типографіи Печерской Лавры.

рое сохранилъ намъ Аѳанасій Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ (Τερατόυργημα 1638 г. трак. I § 25 стр. 44 ср. Русскій переводъ ея въ Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей". К. 1874 г. стр. 40). Но въ этомъ надгробіи допущена ошибка или опечатка въ обозначеніи года кончины Захаріи Копыстенскаго (1626 г. показанъ вмѣсто 1627 г.), хотя день (великая среда страстной седмицы) названъ совершенно точно и правильно. Вѣроятно, относительно года допущена одна изъ опечатокъ, какихъ такъ много въ Тератургимѣ.

Каковы же были результаты его дѣятельности по управленію печерскою типографіею и какое значеніе имѣли они въ цѣлой исторіи этой послѣдней?

Главное значеніе весьма кратковременнаго управленія Захаріи Копыстенскаго печерскою типографіею заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что онъ не только поддержалъ книгопечатаніе, заведенное и такъ хорошо поставленное Елиссеемъ Плетенецкимъ, но даже и способствовалъ его развитію, дальнѣйшему его росту особенно во внутреннемъ отношеніи.—Насколько можно судить по Тріоди Постной 1627 г., Захарія Копыстенскій съ своими сподвижниками стремился къ тому, чтобы печерское книгоиздательство сдѣлать однимъ изъ средствъ наученія и воспитанія русскаго православнаго народа въ вѣрѣ. Іеромонахъ Т. Л. Земка въ своемъ предисловіи къ Толкованію св. Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ такъ и говоритъ: „для того, чтобы расположить людей къ чтенію книгъ и сдѣлать ихъ понятными, въ типографіи св. Лавры и печатаются книги вѣроучительныя и нравоучительныя. Съ тою же цѣлію онѣ въ предисловіяхъ похваляются и рекомендуются для усерднаго чтенія. Для того же, наконецъ, онѣ, въ видахъ удобнѣйшаго пониманія, съ великимъ прилежаніемъ исправляются и цѣлесообразно («благочинно») располагаются“ [175]).

Изъ Постной Тріоди 1627 г.


Филигрань изъ Постной Тріоди 1627 г.

[175]) См. Приложенія стр. ѿм.

Тѣми же самыми высокими мотивами, безъ сомнѣнія, руководились архимандритъ Захарія Копыстенскій и его сподвижники и тогда, когда они рѣшились нѣкоторыя части Постной Тріоди 1627 г. напечатать въ переводѣ на разговорный русскій языкъ. Кромѣ глубокаго уваженія къ своему русскому языку, который они считали равнымъ еврейскому, греческому и славянскому, они здѣсь главнымъ образомъ преслѣдовали цѣли учительныя, какъ то и объ-

Изъ Постной Тріоди 1627 года.

ясняетъ нарочито Памво Берында въ своемъ послѣсловіи къ книгѣ.

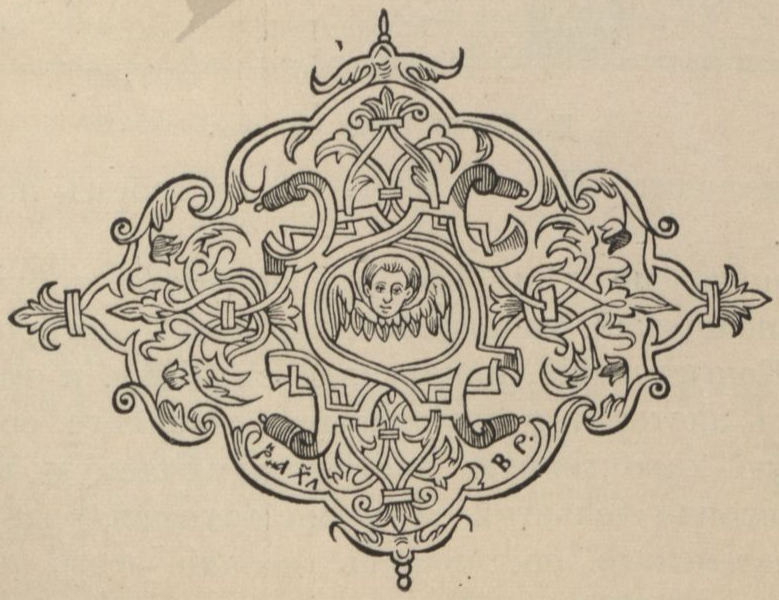
Наконецъ, по тѣмъ же въ сущности побужденіямъ, дѣятели печерской типографіи, во главѣ которой стоялъ Захарія Копыстенскій, приступили съ 1626 г. и къ изданію народныхъ листковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

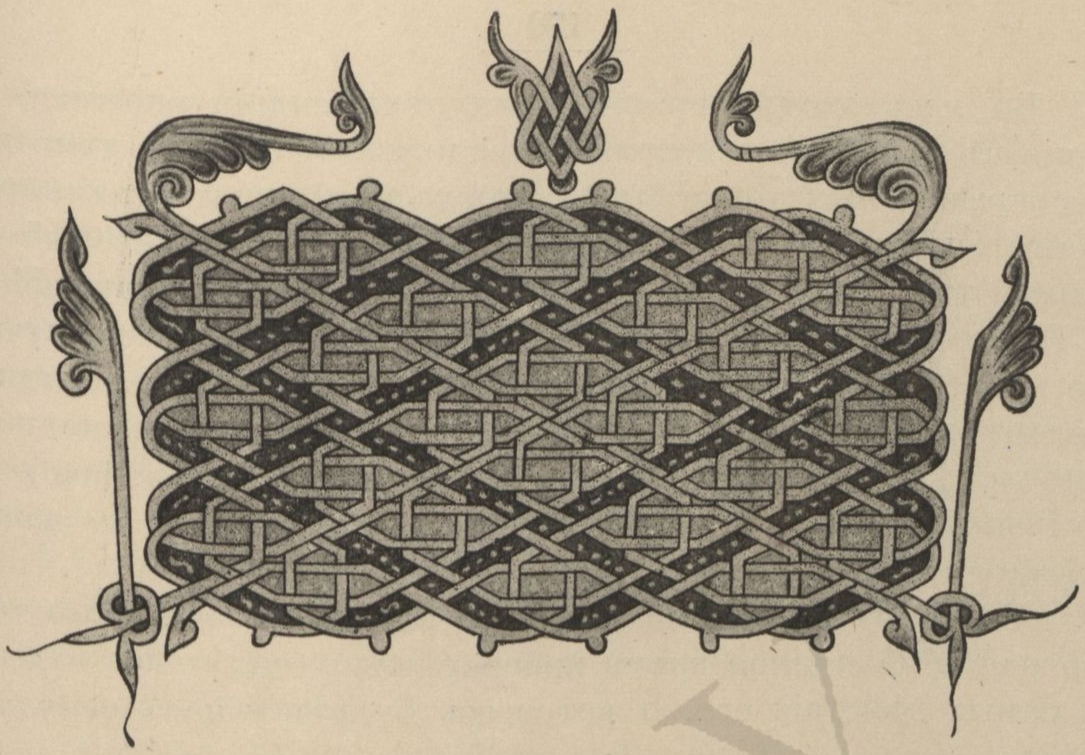
Другую характерную черту, подмѣчаемую въ печерскомъ книгоиздательствѣ за время архимандритства Захаріи Копыстенскаго, составляетъ желаніе этого послѣдняго и его сподвижниковъ сдѣлать созданіе Елиссея Плетенецкаго какъ можно болѣе русскимъ, національнымъ

во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно ясно говоритъ объ этомъ нарочито отмѣчаемая и Памвою Берындою забота ихъ о томъ, чтобы въ самомъ характерѣ украшеній, употреблявшихся для книги, напр., для Тріоди Постной 1627 г., держаться „свидѣтельствъ древнихъ отеческихъ сводовъ".

Главными сотрудниками архимандрита Захаріи Копыстенскаго по типографіи были іеромонахи—Т. Л. Земка и Памво Берында, которые исполняли преимущественно ученыя работы по типографіи, іеромонахъ Филоѳей Кизаревичъ, редактировавшій Акаѳистъ 1625 г., и Стефанъ Берында, который вѣдалъ, вѣроятно, печатнымъ дѣломъ. Хотя подъ послѣсловіемъ къ Постной Тріоди Памво Берында и подписался „типографомъ", но онъ, какъ видно изъ словъ его самого и Т. Л. Земки, былъ въ дѣйствительности ученымъ справщикомъ, а не „типографомъ" въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Изъ того же послѣсловія къ Постной Тріоди 1627 г. можно заключить, что для исправленія художественныхъ работъ по изданію этой книги приглашались опытные мастера со стороны, вѣроятнѣе всего, изъ Галицкой Руси, которая дала Кіеву создателя его знаменитой типографіи и важнѣйшихъ дѣятелей этой послѣдней.





ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Кіево-печерская типографія и книгопечатаніе въ ней за время междуархимандріи въ Лаврѣ и въ первые годы архимандритства Петра Могилы.

1627—1632 г.г.

Захарія Копыстенскій скончался 21 марта 1627 года. Послѣ его смерти печерская архимандрія оставалась свободною въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Сравнительно продолжительный промежутокъ времени между кончиною прежняго и вступленіемъ въ должность новаго архимандрита объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что сначала происходила необходимая процедура, связанная съ избраніемъ этого послѣдняго, а потомъ, когда былъ избранъ на печерскую архимандрію молдавскій воеводичъ Петръ Могила, бывшій тогда свѣтскимъ человѣкомъ, должно было пройти извѣстное время, пока онъ могъ принять монашеское постриженіе и затѣмъ посвященіе въ санъ кіево-печерскаго архимандрита, что совершилось въ концѣ 1627 г., или даже въ началѣ 1628 г.

Во весь этотъ періодъ междуархимандріи книгопечатаніе въ лаврской типографіи продолжалось, можно думать, непрерывно. Имъ завѣдывалъ тогда намѣстникъ архимандрита іеромонахъ Филоѳей Кизаревичъ, который и ранѣе того принималъ дѣятельное участіе въ типографіи, и Памво Берында. Этотъ послѣдній въ данное время, нужно полагать, былъ именно главнымъ лицемъ и распорядителемъ въ печерской типографіи, почему онъ самъ подписывался тогда подъ книгами и другіе именовали его почетнымъ титуломъ „архитипографа св. Лавры" и даже „архутипо́графа це́ркве Ро́ссїи"[176]).

О такомъ положеніи Памвы Берынды въ печерской типографіи въ данное время краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и самыя дѣйствія его, о которыхъ будетъ у насъ сейчасъ рѣчь.

Лѣтомъ 1627 г., около 10—12 августа изъ печерской типографіи вышла книга подъ заглавіемъ „Лексїконъ славенороссїй".

Эта книга была произведеніемъ самого Памвы Берынды и его же личнымъ изданіемъ („коштом моимъ выпущаю", говоритъ онъ самъ о книгѣ). Надъ составленіемъ и обработкою своего лексикона, начатаго по иниціативѣ извѣстнаго основателя стрятинской типографіи Ѳ. Ю. Балабана, Памво Берында трудился въ теченіи 30 лѣтъ. Къ глубокому его огорченію, этотъ трудъ его не всѣми по достоинству цѣнился. Наоборотъ, какъ онъ самъ откровенно сознается въ послѣсловіи къ книгѣ, онъ видѣлъ—„трудъ сей презираемъ отъ могущихъ" и, при составленіи его, встрѣчалъ „много разорителей и хулниковъ, помощниковъ же и зидателей, якоже нѣгдѣ речеся, велми мало"[177]).

---

176) См. Приложенія стр. рчк ср. стр. рпѕ.

177) См. тамъ же стр. рпз. Полное заглавіе книги читается такъ: „Лексїконъ славенороссїй, и имен тлкованїе. Прикое тупомъ изобразися в кїновїи Ст. Вел. Чудотворныя Лавры Печерскїа Кїевскїа Ставропигїа архїеп: Константин. Патрїархи Вселенск. Лѣта бытїа мїра ҂зрле, от Рождества же Христова ҂ахкз. Курїопасха Індиктъ і Августъ аі. Тщанїемъ, кѣдѣнїемъ же и иждивенїемъ малѣйшаго къ іеромонасехъ Памвы Берынды протосуггела дрон Іерусалимскаго".

Весьма возможно, что и самая мысль о напечатаніи лексикона, составленнаго съ такимъ трудомъ Памвою Берындою, встрѣчала несочувствіе и противодѣйствіе со стороны »могущихъ", и что авторъ его могъ воспользоваться только отсутствіемъ архимандрита и своимъ временнымъ положеніемъ въ типографіи для того, чтобы издать его. По словамъ издателя, онъ рѣшился опубликовать свой трудъ не съ иною какою либо цѣлію, какъ только „въ поощреніе искуснѣйшимъ и в ползу спудеемъ", очевидно, братской школы, которая существовала тогда въ Кіевѣ и въ которой учился, между прочимъ, и его сынъ—Лукіанъ, подписавшійся въ числѣ другихъ „спудеевъ" школы подъ стихами 1622 г. въ честь почившаго малороссійскаго гетмана П. К. Сагайдачнаго.

О всемъ этомъ говоритъ самъ Памво Берында въ послѣсловіи къ своему труду[178]).

Свой литературно-печатный трудъ Памво Берында посвятилъ, какъ мы уже упомянули раньше, Димитрію и Даніилу Ѳеодоровичамъ Балабанамъ, сыновьямъ основателя стрятинской типографіи, расположившаго его къ составленію Лексикона. Въ посвященіи имъ своего труда Памво Берында, между прочимъ, характеризуетъ его, какъ такой, который можетъ служить „до вырозумѣня темныхъ словъ въ широкомъ и великославномъ языкѣ славенскомъ", употреблявшемся не только для переводовъ богословскихъ сочиненій и церковныхъ гимновъ съ греческаго языка, но и въ совершеніи Божественной литургіи и другихъ таинствъ въ Великой и Малой Россіи, Сербіи, Болгаріи и другихъ странахъ. Въ томъ же посвященіи издатель, имѣя въ виду отношеніе современниковъ къ его труду, выражалъ свою тайную надежду на то, что со временемъ[179])—„зазрость оучиплй-

---

[178]) См. его тамъ же на стр. рпз—рпи.

[179]) См. его тамъ же на стр. рпє—рпѕ. Надежда Памвы Берынды, какую онъ соединялъ съ своимъ Лексикономъ, можно сказать, вполнѣ оправдалась. Его трудъ былъ впослѣдствіи перепечатываемъ (въ 1653 г. въ типографіи Кутеинскаго монастыря и въ 1749 г. во II-мъ томѣ „Сказаній русскаго народа" И. П. Сахарова (СПБ. 1849 г. ср. у архіеп. Филарета. Обзоръ русской духовной литературы СПБ. 1884 г. стр. 188—189),

ваѧ згаснетъ", какъ онъ выражается, „а праца моѧ таѧ у потоны вдѧность ѿнесетъ".

Въ теченіе того же 1627 г. въ печерской типографіи набирались еще двѣ сравнительно небольшія книги нравоучительнаго характера, выборъ которыхъ для печати былъ намѣченъ, возможно, еще при жизни архимандрита Захаріи Копыстенскаго.

Одна изъ нихъ, подъ заглавіемъ: „Любомудрѣйшаго кѵръ Агапита діакона.... главизны поучительны" была окончена около 1 декабря 1627 г., какимъ числомъ датировано посвященіе книги Петру Могилѣ, въ то время „произбранноу с҃ Гмъ к҃ престатестко старѣйшеа паствы постничествующи". Эта небольшая книжка, имѣющая 28 страницъ средняго формата, могла быть напечатана въ печерской типографіи и съ спеціальною цѣлію поднесенія ея отъ братіи новоизбранному архимандриту. Находящіеся на 21 и 22 страницахъ ея иниціалы показываютъ, что главными дѣятелями при изданіи ея были Памво и Стефанъ Берынды. Книжка была издана довольно просто. Оригинальна только форта ея[180]).

Приблизительно около того же времени, т. е. въ самомъ концѣ 1627 г., или же въ самомъ началѣ 1628 г., каковымъ годомъ датирована и форта книги, вышла изъ печати другая книга подобнаго же содержанія, подъ заглавіемъ: „Преподобнаго.... аввы Дороѳея поученія душеполезна различна[181]).

расходился въ рукописяхъ, передѣлывался и путемъ такихъ передѣлокъ оказывалъ свое извѣстное вліяніе не только въ Малороссіи, но и за предѣлами ея, напр., въ Молдавіи. См. Чтен. въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца кн. 23 вып. I отд. III стр. 55—56.

180) Полное заглавіе книги такое: „Любомѵдрѣйшагѡ Кѵрѣ | Агапита діакона, | Блаженнѣйшемꙋ | и҃ Благочтивѣйшемꙋ | Царю Іоустініанꙋ: | Паче же всѣмъ Прадѣдѡ хо | тѧщимъ на страстми царствовати. | Главизны поꙋчителны | По Краеграненѣю Еллински Изложены. | Славенски же Прѣхвѣе Напечатаны, | в҃ Стой Великѡ Чюдотворной Лаврѣ Печерской Кіевской, | с таврополіглѡнꙋ стѣйшаѧ Патріархи Вселе: | Архіеп: Константінопольского Новѣ Рима. | Лѣта Гдѧ „ахки". Библіографическія свѣдѣнія о ней см. въ Приложеніяхъ на стр. рчг—рчд.

181) Полное заглавіе книги см. тамъ же на стр. рпа.

Иниціаторомъ печатанія этой книги въ печерской типографіи („вину сему подаде") былъ Памво Берында, который приложилъ свой трудъ и къ отдѣлкѣ славянскаго текста ея. А самый переводъ книги съ греческаго языка на славянскій былъ сдѣланъ іеромонахомъ Іосифомъ, „протосингеломъ александрійскаго патріаршаго престола и поклонникомъ святыхъ земель Палестины и Синая".

Книга эта была издана печерскою типографіею, какъ о томъ сказано въ послѣсловіи къ ней [182]), изъ котораго заимствованы нами свѣдѣнія и о трудившихся надъ нею лицахъ, „въ общую пользу въ благочестіи свѣтло сіяющаго великаго и славнаго народа россійскаго и прочіихъ народовъ пресладчайшаго языка славенска божественныхъ писаній употребляющихъ и въ правовѣріи живущихъ".

Книга поученій аввы Дороѳея была издана сравнительно просто. Изъ украшеній ея своею оригинальностію обращаетъ на себя вниманіе довольно хорошо сдѣланное изображеніе препод. Дороѳея съ ученикомъ его Досиѳеемъ.

Выходъ изъ печати книги поученій препод. Дороѳея совпалъ со временемъ посвященія Петра Могилы и вступленія его въ должность печерскаго архимандрита. Поэтому, печерская братія, во главѣ съ намѣстникомъ Лавры іеромонахомъ Филоѳеемъ Кизаревичемъ, и посвятила книгу своему новому архимандриту, украсивъ ее гербомъ этого послѣдняго [183]).

Въ началѣ 1628 г. новый архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Петръ Могила, безъ сомнѣнія, долженъ былъ принять въ свое управленіе типографію ея. Положеніе его въ отношеніи къ печерской типографіи было, разумѣется, нѣсколько инымъ, чѣмъ какое мы видѣли на примѣрѣ его

---

[182]) См. его въ Приложеніяхъ на стр. рчк. Не былъ ли іеромонахъ Іосифъ, „протосингелъ александрійскаго патріаршаго престола и поклонникъ святыхъ земель Палестины и Синая" тѣмъ же самымъ „монахомъ Іосифомъ Кирилловичемъ", который трудился въ 1624 г. надъ изданіемъ Псалтири и вскорѣ затѣмъ могъ отправиться въ путешествіе на православный Востокъ (см. Приложен. стр. рчг ср. стр. ч).

[183]) См. гербъ этотъ тамъ же на стр. ркѕ, а посвященіе книги поученій препод. Дороѳея архим. Петру Могилѣ тамъ же на стр. рч—рча.

предшественника. Захарія Копыстенскій былъ опытно знакомъ и съ типографскимъ дѣломъ вообще и, въ частности, съ тою постановкою, какую далъ ему знаменитый основатель печерской типографіи. Между тѣмъ Петръ Могила былъ новымъ человѣкомъ для Лавры, сравнительно незадолго до избранія въ архимандриты ея поселившимся въ ней. Съ другой стороны, онъ едвали могъ быть практически знакомъ съ типографскимъ дѣломъ, въ виду его происхожденія и предыдущей службы его, до принятія монашества.

Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, Петръ Могила, сдѣлавшись архимандритомъ Лавры, частію вслѣдствіе исключительныхъ событій, слѣдовавшихъ за его избраніемъ въ архимандриты, частію же и въ силу самаго своего характера, во многихъ отношеніяхъ непохожаго на характеръ его непосредственныхъ предшественниковъ—Елиссея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго, былъ серьезно занятъ такими дѣлами и вопросами, которые, несомнѣнно, должны были отвлекать вниманіе его отъ лаврской типографіи. Вотъ почему Петръ Могила въ первые годы своего управленія Лаврою, видимо, мало и какъ бы случайно интересовался книгоиздательскою дѣятельностію Лавры. Правда, его имя и указанія на его заботы по типографіи („благословеніе и исправленіе“ и т. п.) аккуратно отмѣчались на лаврскихъ изданіяхъ, которыя почти всегда украшались его гербомъ, а иныя изъ нихъ сопровождались даже его нарочитыми предисловіями. И тѣмъ не менѣе, при ближайшемъ знакомствѣ съ исторіею печерской типографіи и съ дѣятельностію самого Петра Могилы, приходится признать, что въ самые первые годы своего архимандритства (до утвержденія его на митрополичьей каѳедрѣ) Петръ Могила мало занимался типографіею, которая въ это время или заканчивала тѣ работы, какія были намѣчены и даже отчасти были подготовлены при его предшественникѣ (Цвѣтная Тріодь 1631 г.), или же продолжала печатаніе книгъ (большею частію прежде изданныхъ, какъ, напр., Номоканонъ, Служебникъ, Акаѳистъ, Псалтирь и др.) по установившемуся порядку и при участіи прежнихъ дѣятелей типографіи. Съ этой стороны

отношеніе Петра Могилы къ издательской дѣятельности печерской типографіи въ послѣдующіе годы (съ 1633 г.) его управленія Лаврою замѣтно отличается отъ первоначальнаго періода его лаврскаго служенія, обнимающаго 1628—1632 годы. Поэтому, мы разсмотримъ въ особой главѣ книгопечатаніе печерской типографіи въ теченіи сейчасъ названныхъ нами лѣтъ.

Отъ 1628 г., когда Петръ Могила, только что вступившій въ управленіе Лаврою, былъ особенно занятъ нѣкоторыми общецерковными вопросами, напр., извѣстнымъ дѣломъ архіепископа Мелетія Смотрицкаго, непосредственнымъ

Изъ Служебника 1629 года.

ознакомленіемъ съ лаврскими имѣніями и др., которыя требовали нерѣдкихъ и притомъ продолжительныхъ отлучекъ его изъ Кіева, до насъ дошли только двѣ книги печерской печати: I) Главизны поучительны діакона Агапита и 2) Поученія аввы Дороѳея. Но обѣ эти книги, только датированныя 1628 г., несомнѣнно, печатались въ предыдущемъ году, какъ мы это уже видѣли. Чѣмъ же занималась печерская типографія въ 1628 году?

Несомнѣнно, что печерская типографія въ 1628 году не „ваковала“, по выраженію ея дѣятелей[184]), которое можетъ быть отнесено къ этому году только на томъ единственномъ основаніи, что мы не знаемъ печерскихъ изданій, датированныхъ имъ, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ двухъ, законченныхъ печатаніемъ еще въ 1627 году. Въ 1628 году должны были подготовляться къ изданію и даже печататься

184) См. Приложенія стр. ҂а.

тѣ книги, которыя были выпущены изъ печерской типографіи въ слѣдующемъ году. Такъ, несомнѣнно, что именно въ 1628 году въ печерской типографіи происходило печатаніе третьяго изданія Номоканона. Заглавный листъ этого изданія датированъ 1 января 1629 г. Таже дата находится и подъ предисловіемъ архимандрита Петра Могилы къ книгѣ[185]). Ясно, что книга печаталась въ 1628 г., и наборъ ея, судя по объему книги (191 стр. въ 4-ю д. листа), могъ начаться не позже августа—сентября этого года.

Редакторомъ, или же просто наблюдателемъ за печатаніемъ Номоканона 1629 г. былъ іеромонахъ Т. Л. Земка, подписавшійся подъ выходною записью, которая содержитъ въ себѣ благодареніе Богу за успѣшное окончаніе работы[186]). Онъ же, какъ мы знаемъ, велъ и второе изданіе книги, печатавшееся въ 1624 г.

Архимандритъ Петръ Могила составилъ для этого изданія Номоканона, которое, возможно, было первою большою книгою, напечатанною въ печерской типографіи подъ его управленіемъ, предисловіе[187]). Это послѣднее было написано подъ очевиднымъ вліяніемъ предисловія Захаріи Копыстенскаго ко второму изданію Номоканона,—вліяніемъ, разумѣется, не буквальнымъ, но идейнымъ. И Петръ Могила, какъ и Захарія Копыстенскій, „по древнему обычаю", посвящаетъ книгу всѣмъ православнымъ духовникамъ—митрополитамъ, епископамъ и священникамъ. Равнымъ образомъ, какъ и Захарія Копыстенскій, такъ и онъ перечисляетъ книжныя пособія, какими должны были руководиться духовники въ своемъ служеніи (только у Петра Могилы—болѣе подробное перечисленіе ихъ). Наконецъ, у того и у другого изъ нихъ—одинаковая (до буквальности) характеристика содержанія Номоканона.

Самостоятельное произведеніе Петра Могилы представляетъ центральная часть его посвященія—предисловія къ Номоканону 1629 г. Въ ней содержится прекрасное пасто-

---

185) См. тамъ же стр. скд.

186) См. его тамъ же стр. скд—сл.

187) См. тамъ же на стр. скє—скд.

рологическое разсужденіе на тему о томъ, что такое духовникъ? каковы его обязанности и какъ онъ долженъ исполнять ихъ? что такое грѣхъ? каковы его виды и какими способами и средствами должно лѣчить душевныя болѣзни—грѣхи?

Это предисловіе—разсужденіе Петра Могилы основано преимущественно на св. Писаніи, и только въ одномъ мѣстѣ (при опредѣленіи понятія о законѣ) онъ цитуетъ сочиненія Аристотеля.

Въ типографскомъ отношеніи книга была напечатана сравнительно просто, безъ особыхъ украшеній, съ гербомъ Петра Могилы [188]).

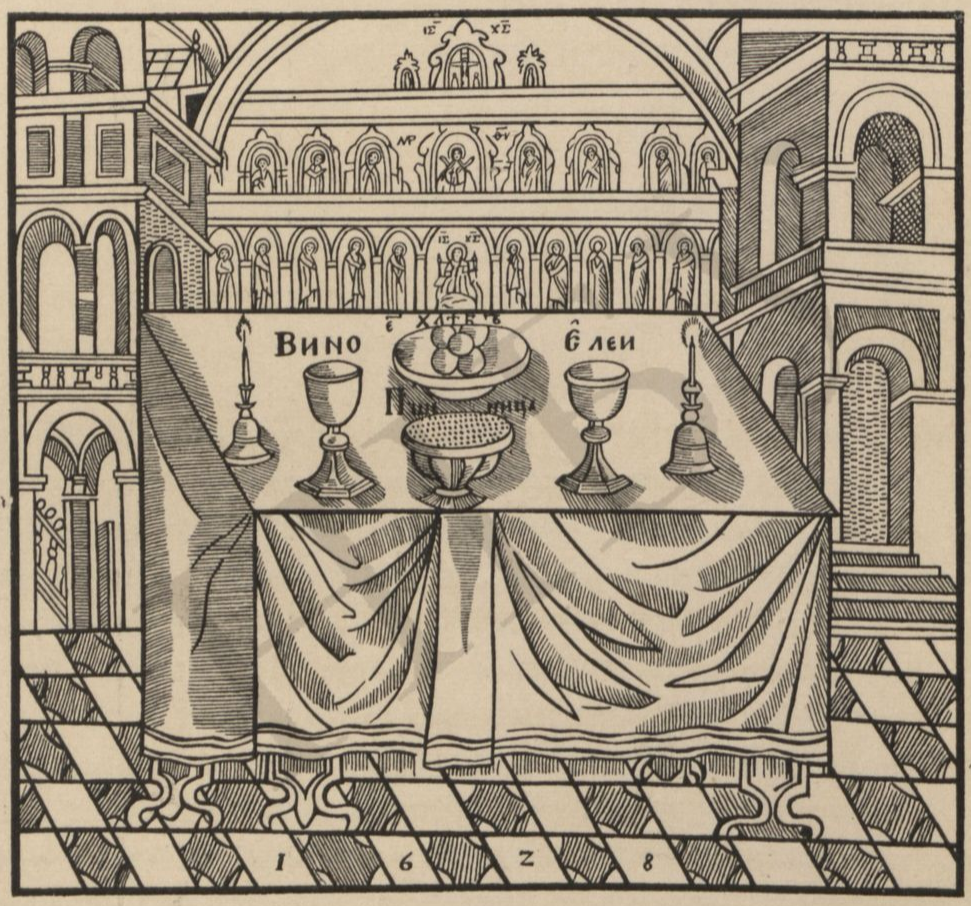
Одною изъ важнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ печерской типографіи въ первое время управленія ею архимандрита Петра Могилы, былъ Литургіаріонъ, или Служебникъ 1629 г. Хотя эта книга вышла изъ печати нѣсколькими мѣсяцами позже разсмотрѣннаго нами третьяго изданія Номоканона, но печатаніе ея началось, безъ сомнѣнія, раньше Номоканона.

Исторія приготовленій ко второму изданію Служебника (первое изданіе относится къ 1620 г.) напоминаетъ въ общемъ обычную для печерской типографіи исторію печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, хотя имѣетъ и нѣкоторыя особенности. Исправленіе текста Служебника взялъ на себя архимандритъ Петръ Могила. Къ дѣлу исправленія книги, какъ и вообще къ изданію ея онъ отнесся съ обычнымъ свойственнымъ ему вниманіемъ и усердіемъ. Изъ словъ Т. Л. Земки, который также принималъ дѣятельное участіе въ печатаніи второго изданія Служебника, видно, что Петръ Могила исправлялъ текстъ Служебника на основаніи греческихъ печатныхъ изданій его, въ частности, венеціанскихъ, причемъ изслѣдовалъ ихъ „право и чисто со всякимъ прилежаніемъ“. Петръ Могила настолько отдался мысли о возможно лучшемъ и полномъ исправленіи Служебника, что рѣшилъ составить особое толкованіе литургіи,

188) См. библіографическое описаніе книги тамъ же на стр. ск҃д—ск҃л.

въ которомъ, судя по словамъ того же Т. Л. Земки, предполагалъ изложить свѣдѣнія о раздѣленіи литургіи, о таинственномъ разумѣніи ея частей и священнодѣйствій и т. д. [189]).

Вѣроятно предположеніе, что Петръ Могила могъ приступить къ исправленію Служебника въ самомъ началѣ 1628 г. Когда исправленная рукопись его была уже готова къ печати, архим. Петръ Могила пожелалъ, съ одной сто-



Изъ Служебника 1629 г.

роны, еще болѣе авторизовать свои исправленія, а съ другой стороны, и провѣрить ихъ при помощи другихъ знающихъ лицъ. Съ этою цѣлію онъ исправленный имъ рукописный текстъ Служебника представилъ собору западно-русскихъ епископовъ во главѣ съ кіевскимъ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ. Это онъ могъ сдѣлать, напр., во время собранія ихъ въ имѣніи Кіево-Печерскаго монасты-

189) См. тамъ же стр. ρϊϊ ср. стр. сі.

Σ. Василїй Ве

Пріймѣте ꙗдите, Сеесть Тѣло моеѥ

Σ. Іоаннъ Зл

ЛЕІТУРГІАРІОН

Сиѣесть:

СЛУЖЕБНИКЪ.

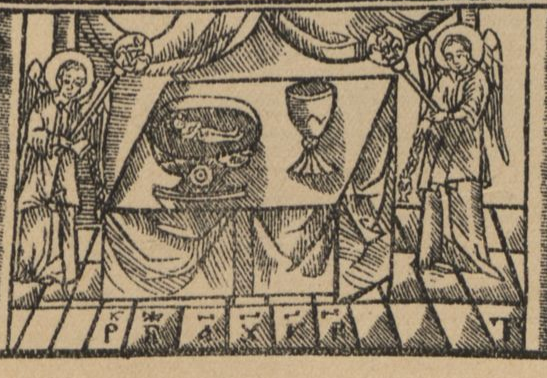
Ѡ Литоургїй

С: Василїа, Іоанна Злаустаа,
И преждесщенныхъ:

И

Служенїй Іереєскїи и Діаконскїи
Повседневныхъ Нощныхъ же и Дневныи
въ себѣ содержимыхъ, реченный.
Благословеніем и Исправленіе Преблаженнѣйшаго
Гдна и Оца Кр Петра Могилы Сс: Архи-
мандрита сеи С: Лавры Печерскаа Кр
Въ сеиже второе Изданый. Лѣта, Бы: міра,
ѕрлѕ. Смотренїаже Хва, ахид.

(Прп: Θеосїй П.) (Пійте Ѡ неа всѣ, Сеесть Кравь моа) (Прп: Антонїй П.)



ря Гродскѣ, бывшаго на шестой недѣлѣ великаго поста въ 1628 г. [190]). Архипастыри читали рукопись Служебника, представленную имъ Петромъ Могилою, и, какъ послѣ удостовѣряли, нашли книгу „чистою и свободною отъ пороковъ, паче же исправленною и сочиненною“, а потому и дали согласіе на напечатаніе его въ печерской типографіи [191]).

Къ печатанію Служебника было приступлено, какъ удостовѣряетъ „типографъ“ Стефанъ Берында, съ 27 мая того же 1628 г. [192]). Къ 21 февраля слѣдующаго 1629 г., на которое падала недѣля православія, печатаніе Служебника могло быть закончено, или же почти закончено. Воспользовавшись собраніемъ въ то время западно-русскихъ православныхъ епископовъ у митрополита Іова Борецкаго въ Кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, архимандритъ Петръ Могила снова предложилъ на ихъ разсмотрѣніе тогда „уже изображенный“ Служебникъ. Архипастыри „соборнѣ приняли, облобызали и ἱεραρχικῇ αὐθεντείᾳ похвалили и утвердили“ напечатанный Служебникъ, что́ и засвидѣтельствовали письменно, рекомендовавъ каждому православному священнику пріобрѣтать книгу. Это свидѣтельство и одобреніе архіерейское было отпечатано и приложено къ Служебнику [193]).

Тѣмъ не менѣе прошло еще нѣкоторое время, пока были закончены послѣднія типографскія работы (напр., по печатанію дополнительныхъ статей), и только 1 апрѣля 1629 г. было совсѣмъ закончено изданіе Служебника [194]).

Архимандритъ Петръ Могила, трудившійся надъ исправленіемъ текста Служебника 1629 г., смотрѣлъ на этотъ послѣдній, какъ на „начатокъ перволѣтныхъ плодовъ врученнаго ему отъ Бога винограда“, т. е. Печерской Лавры съ ея типографіею, какимъ онъ и былъ, дѣйствительно, по

---

[190]) См. у проф. П. Жуковича Сеймовая борьба православнаго западнорусскаго дворянства съ церковной уніей (съ 1609 г.). Вып. V. СПБ. 1910 г. стр. 154—155.

[191]) См. Приложенія стр. рчз.

[192]) См. тамъ же стр. рчи.

[193]) См. тамъ же стр. рчз.

[194]) См. тамъ же стр. рчи.

*

времени приступленія къ подготовительнымъ работамъ по его изданію. Какъ таковой „начатокъ“ своихъ „перволѣтныхъ“ трудовъ по типографіи, Петръ Могила посвятилъ Служебникъ изданія 1629 года въ даръ Самому Спасителю, о чемъ онъ и говоритъ въ своемъ предисловіи къ нему [195]).

Кромѣ того, онъ поручилъ одному изъ главныхъ дѣятелей по типографіи іеромонаху Т. Л. Земкѣ написать нарочитое предисловіе къ Служебнику 1629 г. Въ своемъ предисловіи [196]) Т. Л. Земка, послѣ общихъ объясненій различныхъ наименованій литургіи и разсужденій о дѣйствіи таинства св. причащенія на принимающаго его, даетъ наставленія относительно достойнаго приготовленія къ принятію св. таинства евхаристіи и въ заключеніе сообщаетъ свѣдѣнія по исторіи составленія чина литургіи, равно какъ кратко говоритъ о характерѣ тѣхъ исправленій, какія были сдѣланы въ текстѣ Служебника.

Изъ Служебника 1629 г.

Предисловіе Т. Л. Земки представляетъ собою прекрасный литургическій трактатъ, составленный на основаніи святоотеческихъ твореній и вообще въ духѣ тѣхъ богословско-историческихъ литературныхъ произведеній, кото-

---

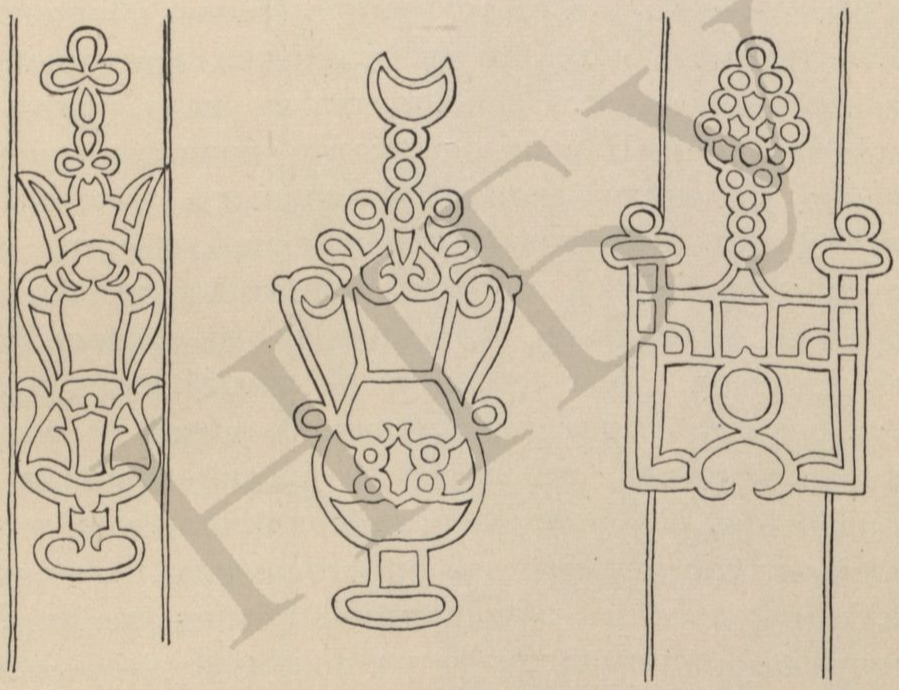
[195]) См. его тамъ же на стр. рчѯ—рчз.

[196]) См. его тамъ же на стр. рчд—саі.

рыя создавались въ ученомъ кружкѣ, существовавшемъ при печерской типографіи въ годы управленія ею Елиссеемъ Плетенецкимъ и Захаріею Копыстенскимъ. Въ историческомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ то мѣсто въ сочиненіи Т. Л. Земки, гдѣ онъ, „ревностію благочестія раждеженный“, по его словамъ, съ большимъ воодушевленіемъ и энергично опровергаетъ клевету на православныхъ, исходившую, очевидно, изъ латино-уніатскаго лагеря и состоявшую въ томъ, будто бы „православные въ образѣ, а не въ истинѣ причащалися, и не исповѣдали преложенія существъ хлѣба и вина въ существа Тѣла и Крови Христовыхъ“, т. е. другими словами, обвинялись въ протестантскомъ пониманіи св. таинства причащенія. Рѣшительно заявивъ, что православные, какъ члены соборной апостольской Церкви, держатся правыхъ догматовъ, по ученію древнихъ своихъ церковныхъ учителей, которымъ слѣдуютъ непреложно и неизмѣнно, и если согласны между собою во всѣхъ другихъ догматахъ, то тѣмъ болѣе въ ученіи о таинствѣ св. причащенія, онъ затѣмъ подтверждаетъ эти свои слова ссылками на цѣлый рядъ древнихъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви, во главѣ съ ап. Андреемъ Первозваннымъ, отъ котораго русскіе приняли крещеніе, и на этомъ основаніи всегда подчинялись и нынѣ покоряются архипастырямъ его апостольскаго престола, т. е. константинопольскимъ патріархамъ. Ссылку же на Филалета (очевидно, анонимнаго автора полемическаго сочиненія подъ заглавіемъ Апокрисисъ) Т. Л. Земка категорически отвергаетъ, какъ недобросовѣстную, и совершенно резонно спрашиваетъ: „когда православная церковь соборне приняла упомянутаго Филалета? Когда мы похвалили, или утвердили его изданіе? Гдѣ въ школахъ, или въ храмахъ съ амвона оно читалось людямъ? Кто когда либо называлъ его учителемъ вѣры и ссылался на него въ полемикѣ съ противниками“?

Разсматриваемый съ точки зрѣнія типографской, Служебникъ 1629 г. представляетъ одно изъ красивѣйшихъ и вообще лучшихъ изданій кіево-печерской типографіи даннаго періода. Книга была

напечатана съ большими вниманіемъ и тщательностію. Шрифтъ употреблялся самый разнообразный, причемъ подборъ различныхъ шрифтовъ былъ разсчитанъ преимущественно на то, чтобы чтеніе книги и пользованіе ею сдѣлать какъ можно болѣе удобными. Съ тою же цѣлію въ книгѣ обильно употреблялась киноварь, которою напечатаны, напр., заглавіе службъ и отдѣловъ, а также изложеніе устава. Книга была очень щедро и богато украшена. Рисунокъ заглавнаго листа и многія изъ гравюръ, находящихся въ книгѣ, были, безъ сомнѣнія, нарочито приготовлены для изданія Служебника 1629 г., какъ о томъ свидѣтель-



Водяные знаки изъ Служебника 1629 г.

ствуютъ и даты, находящіяся на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вообще іеромонахъ Т. Л. Земка, рекомендовавшій Служебникъ 1629 г., какъ книгу, „изданную множайшимъ иждивеніемъ“, нисколько не преувеличивалъ. Книга была, дѣйствительно, дорогая какъ по внутреннему своему достоинству, такъ и по внѣшнимъ качествамъ, и она безспорно дѣлала полную честь печерской типографіи, ставшей подъ высшее управленіе архимандрита Петра Могилы.

Въ 1629 г., въ которомъ былъ изданъ описанный нами Служебникъ, печерскою типографіею выпущены были въ

свѣтъ еще двѣ книги. Такъ, 1-го апрѣля 1629 г. датировано новое изданіе Акаѳистовъ [197]). Хотя это изданіе Акаѳистовъ въ заглавіи его называется вторымъ изданіемъ, но это выраженіе должно быть признано не вполнѣ точнымъ. Изданіе 1629 г. не было буквальнымъ повтореніемъ изданія Акаѳистовъ печерской печати 1625 г., уже извѣстнаго намъ [198]). Между прочимъ, въ изданіи 1629 г. является новымъ, впервые тогда напечатаннымъ въ печерской типографіи, акаѳистъ святителю Николаю Мирликійскому чудотворцу, на заглавномъ листѣ котораго

---

[197]) См. полное заглавіе книги и нѣкоторыя библіографическія свѣдѣнія о ней тамъ же на стр. сл—слг.—Въ 1628—1629 г.г. въ печерской типографіи могли печататься еще нѣкоторыя небольшія изданія, находившіяся въ связи съ историческими событіями церковной жизни Западной Руси и Кіева тѣхъ лѣтъ, частію недошедшія до насъ, а частію сохранившіяся безъ обозначенія типографіи, въ которой онѣ печатались. Нѣкоторыми нашими библіографами признаются такими изданіями печерской типографіи слѣдующія: 1) Ἀπολλεια | Ꙗпологїи книжки | Дїалектомъ Рωсскимъ написанной, | Полскимъ зась же Лѡкѡкъ дрѹкѡканой, | Якоротце, а Правдике зѹмѡканаѧ | През Станъ Дѹхѡкный | Востѡчнаго Православїа | Подъ послѹшенїстко Сѵтѣйшаго Патрїархи Кωнстантинопѡлского, зкыклого | къ Рωссїи Гдна Ѻца и Пастырѧ, | стале и неѿмѣнне, ажъ и по сесь часъ | знайдѹючїйсѧ, | и до дрѹкѹ на жадане мнѡгихъ Подаѧ | за благеніе и Позволеем Старшїи къ той же С: церкви Рωссїйской. | Рокѹ Ѻ сходанїа Мірѹ, ѕрлѕ, а Ѻ Рожества | Га нашегѡ Іс Ха, ѧхки Мца Авгѹста а дня. Книжка, имѣющая 3 л.л. безъ пагинаціи и 9 л.л. нумерован въ 4-о, содержитъ въ себѣ краткое описаніе бывшаго въ 1628 г. Кіевскаго собора православныхъ, на которомъ, при участіи самого Мелетія Смотрицкаго, была принята его противоправославная Апологія, а также и нѣкоторые документы, касающіеся того же собора. Книжка была посвящена издателями Львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому, который не присутствовалъ на соборѣ. Судя по содержанію и по времени изданія, весьма вѣроятно предположеніе, что она могла быть напечатана въ печерской типографіи (см. у Каратаева И. Цитов. соч. стр. 391—395 ср. у проф. Жуковича П. Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей (съ 1609 г.). Вып. V. СПБ. 1910 г. стр. 156—157. 2) Окружная грамота митрополита Іова Борецкаго, съ приглашеніемъ на кіевскій соборъ 29 іюня 1629 года, созывавшійся для совѣщанія объ успокоеніи православной церкви; напечатана въ Кіевѣ, въ 1629 г., въ 4-о л. (см. у Каратаева И. Цитов. соч. стр. 414 ср. у проф. Жуковича. Цитов. соч. вып. V стр. 156).

[198]) См. о немъ выше стр. 79—81 и 156—157.

прямо сказано, что онъ тогда „прѣкое ѝзѡбразѝсѧ въ сто́й Велѝкой Ла́вр҃ѣ коїно́вїи Пече́рской Кїевской“.

Изданіе акаѳистовъ 1629 г. было очень обильно украшено иллюстраціями, причемъ гравюры нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., прилагаемаго здѣсь изображенія святителя Николая, приготовлялись, повидимому, спеціально для этого изданія [199]).

Наблюдателемъ за печатаніемъ книги былъ, вѣроятно, Т. Л. Земка, которому принадлежитъ и предисловіе къ книгѣ, непредставляющее особеннаго историческаго значенія.

Изъ Акаѳистовъ 1629 г.

Нѣсколько позже Служебника и Акаѳистовъ, въ концѣ іюня 1629 г., было выпущено кіево-печерскою типографіею въ свѣтъ новое изданіе — Псалтири съ дополнительными молитвами, мѣсяцесловомъ и пасхаліею. Это было совсѣмъ малое изданіе (въ 16-ю долю листа), отпечатанное просто, безъ особыхъ

---

199) Мы склонны думать, что оригиналомъ для напечатаннаго въ Акаѳистахъ 1629 г. изображенія святителя Николая могъ быть образъ сего святителя, доселѣ находящійся на стѣнѣ въ т. н. экономическихъ воротахъ Лавры.

украшеній. Составъ книги напоминаетъ прежнее печерское изданіе Псалтири 1624 г. [200]).

Отъ 1630 г. намъ извѣстна только одна небольшая книга, напечатанная въ печерской типографіи. Это— Ѵмнологїа, сѝ ѥ҆стъ Пѣснослѡвїе [201]). Она представляетъ собою ничто иное, какъ панегирикъ, составленный на акростихъ: „Петрови Могилѣ Архимандриту Святыя Чудотворныя Великія Лавры Печерскіа Кіевскія Воеводичу земель Молдавскихъ“ и поднесенный ему дѣятелями печерской типографіи на праздникъ Пасхи 1630 года. Ни по содержанію своему, ни по орнаментаціи своей, эта маленькая брошюрка, имѣющая всего 12 страницъ средняго размѣра, не представляетъ особаго интереса. Ея значеніе и притомъ значеніе спеціально для исторіи печерской типографіи немалое обусловливается тѣмъ, что подъ стихами Ѵмнологіи 1630 г. подписались главные дѣятели лаврской типографіи того времени. Благодаря этому, мы не только можемъ опредѣленно знать тѣхъ лицъ, которые трудились въ данное (отчасти и въ предшествующее) время въ печерской типографіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и нѣкоторыя черты внутренняго ея устройства. Къ этой брошюрѣ и ея содержанію мы еще возвратимся въ концѣ настоящей главы.

Съ 1630 г., несомнѣнно, началось печатаніе въ печерской типографіи одного изъ капитальнѣйшихъ изданій ея даннаго времени. Разумѣемъ Цвѣтную Тріодь 1631 г. [202]).

Это изданіе было рѣшено и отчасти даже подготовлено еще почившимъ архимандритомъ Захаріею Копыстенскимъ. Въ своемъ предисловіи къ Постной Тріоди 1627 г.,

---

[200]) См. полное заглавіе книги и библіографическое описаніе ея въ Приложеніяхъ на стр. сг҃.

[201]) См. полный текстъ ея и библіографическое описаніе тамъ же на стр. сл҃д—сл҃а. Ѵмнологія была уже напечатана львовскимъ профессоромъ докторомъ К. Студиньскимъ въ его брошюрѣ: „Три панегірики XVII віку“ (безъ обозначенія года и мѣста изданія), въ которой она занимаетъ стр. 11—18. Проф. Студиньскій высказываетъ предположеніе, что въ сочиненіи стиховъ „Ѵмнологіи“ принимали участіе разные авторы (стр. 2-я).

[202]) См. полное заглавіе ея на прилагаемой фортѣ и въ Приложеніяхъ на стр. с҃м.

писанномъ 17 февраля того же года, онъ, между прочимъ, просилъ православныхъ молиться съ нимъ Господу Богу, „да и другое сему послѣдующее Тріодїонъ Цвѣтоносное сподобимъ сѧ церквамъ преподати, еже аще Гдь хъсхощетъ и жики будемъ, вскорѣ хощемъ начати“ [203]).

Изъ этихъ словъ Захаріи Копыстенскаго видно, что онъ въ 1627 году собирался вскорѣ приступить къ печатанію Цвѣтной Тріоди и, слѣдовательно, необходимыя приготовленія къ нему уже тогда дѣлались. Кончина его и послѣдовавшія за нею событія въ жизни Лавры замедлили печатаніе Цвѣтной Тріоди. Тѣмъ не менѣе кое какія приготовленія къ изданію ея продолжались и въ 1628 г., какъ показываютъ даты, находящіяся на нѣкоторыхъ гравюрахъ, сдѣланныхъ, безъ сомнѣнія, спеціально для Цвѣтной Тріоди, судя по ихъ сюжету (см. напр., гравюру съ изображеніемъ воскрешенія Лазаря). Изъ словъ Т. Л. Земки въ его предисловіи къ книгѣ видно также, что было прямое „повелѣніе старѣйшихъ“ приступить къ печатанію Цвѣтной Тріоди, равно какъ имѣли мѣсто и убѣжденія лицъ, ссылавшихся на нужду церкви, „а также и на то, что благочестіе, за оскудѣніемъ книгъ, не могло расти“. Къ 1630 г. всѣ необходимыя приготовленія были закончены, и тогда началось печатаніе книги.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ точно времени, когда собственно начался наборъ Цвѣтной Тріоди. Изъ предисловія Т. Л. Земки, который былъ, должно полагать, главнымъ дѣятелемъ по изданію Цвѣтной Тріоди, а также и изъ выходной записи въ концѣ книги видно, что къ 1 августа 1630 г. была напечатана половина книги, т. е. около 426 страницъ большого формата [204]). На этомъ основаніи можно предполагать, что къ печатанію Цвѣтной Тріоди могли приступить не позже начала 1630 года.

Окончаніе работы замедлилось, благодаря тому, что съ 1 августа 1630 г. въ Кіевѣ и его окрестностяхъ началось сильное моровое повѣтріе, „зѣло свирѣпствовавшее“ до

---

[203]) См. тамъ же стр. рсд.

[204]) См. тамъ же стр. сик—сиг.

апрѣля 1631 года. По свидѣтельству Т. Л. Земки, этимъ „смъртно́сным ѡ́рꙋ́жїемъ бы́ли посѣ́чены всѣ́, наче́ншїи сїю кни́гꙋ“, т. е. Цвѣтную Тріодь. Должно было пройти значительное время, пока могли быть подысканы и поставлены на ихъ мѣсто другіе труженики. Да и ихъ работа могла вполнѣ наладиться, очевидно, только послѣ того, какъ прекратилась въ Кіевѣ и Лаврѣ эпидемія. Вотъ почему печатаніе Цвѣтной Тріоди могло закончиться только около 9 іюня 1631 года[205]).

Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 г.

Главную подготовительную работу по изданію Цвѣтной Тріоди 1631 г., именно исправленіе текста ея, исполнялъ іеромонахъ Тарасій Л. Земка, бывшій въ то время проповѣдникомъ Слова Божія въ Лаврѣ, игуменомъ „Святыхъ Богоявленій святыя обители Братства Кіевскаго студитовъ“ и корректоромъ (=справщикомъ) въ печерской типографіи. Изъ словъ самого Т. Л. Земки видно, что онъ исправлялъ текстъ книги на основаніи греческихъ оригиналовъ, слѣдуя своему постоянному правилу, которое онъ

205) См. Приложенія стр. сн҃г.

выражаетъ въ такихъ словахъ: „да тоже и такожде мы Россы поемъ, якоже Греци употребляю“. Въ своей справочной работѣ онъ преслѣдовалъ три главнѣйшія цѣли: 1) согласіе съ греческимъ оригинальнымъ текстомъ; 2) сохраненіе грамматической орѳографіи славянскаго языка, „пространнаго“, по его выраженію, „и всякою благости и сладости преисполненнаго“, и 3) устраненіе „кезмѣстій различныхъ и ересій“, въ чемъ онъ полагалъ „верхъ“, т. е. конечную и главную задачу своихъ исправленій. Для образца онъ указываетъ два мѣста въ текстѣ Цвѣтной Тріоди, которыя были испорчены въ прежнихъ славянскихъ текстахъ ея и имъ исправлены. Но Т. Л. Земка самъ сознавалъ, что его трудъ по исправленію текста Цвѣтной Тріоди далекъ отъ совершенства, причемъ въ свое оправданіе ссылался на свои „различные труды и упражненія“, которые, по его словамъ, не дали ему возможности „всякъ по тонку изслѣдити и даже до послѣднихъ нокгей испрабити“, чего онъ желалъ и къ чему стремился.

Тотъ же Т. Л. Земка написалъ и предисловіе къ Цвѣтной Тріоди на слова св. ап. Павла: „учаще и наказующе самѣхъ себе псалмы и умны и пѣсньми духными“ [206]).

Это предисловіе—обращеніе „къ читателю благочестивому и благосердому“ составлено по типу другихъ, уже извѣстныхъ намъ, произведеній Т. Л. Земки и другихъ дѣятелей печерской типографіи 1620—1630-хъ г.г. Оно представляетъ, по нашему мнѣнію, превосходный литургическій трактатъ, основанный на св. Писаніи и церковной исторіи и посвященный выясненію вопроса о происхожденіи богослужебныхъ пѣсней православно-христіанской церкви, о составителяхъ ихъ и, въ частности, о происхожденіи и содержаніи пѣснопѣній Постной и преимущественно Цвѣтной Тріоди.

Произведенію Т. Л. Земки нечуждъ въ извѣстной степени и полемическій элементъ. Подобно авторамъ предисловія къ Анѳологіону 1619 г., совѣтовавшимъ не уклоняться вслѣдъ бездушныхъ гуслей, и Т. Л. Земка рѣшительно высказывается противъ допущенія „художества пищательнаго вещества“ въ церковномъ богослуженіи.

---

[206]) См. тамъ же стр. смѣ—сиѣ.

ТРИОДЬ

сиѣстъ:

ТРИПѢСНЕЦЪ,

Стѣи Великои Пятдесятницы.

ПЕНТИКОСТАРІОН,

Єже єстъ, Пятдесятница нарецѣнный.

Ѿ Єлинского изслѣдованъ.

Бавсніемъ и тщаніемъ Пресвѣтлѣйшаго Кѵ Петра Могилы Мѧ Б: Архимандрита Монастыра Печерского Кіевского Господаря Земль Молдавскихъ.

Въ Кіиовіи тойже Єлики Чудотворныя Лавры Печерскиѧ Кіевскиѧ, Ставропигіи Архіепископа Константинопольского Патріархи Вселенского.

В Лѣто Бытіа Міра Зрѧд. Ѿ Вѣплощенія же Бг Слова ,ахла. Індікта, ѧі. Міра: Іюнѧ, ѧ днѧ.

Ссылаясь на толкованіе св. Кирилломъ Александрійскимъ словъ пророка Амоса: „пѣсни пищалій твоихъ не послушаю“, онъ рѣшительно утверждаетъ, что самъ Богъ отвергъ „органная благогласія, не хотя бездушными веществы хваленъ бывати“.

Цвѣтная Тріодь 1631 г. была превосходно орнаментована. Текстъ ея иллюстрируется множествомъ миніатюръ и заставокъ, часть которыхъ была, безъ сомнѣнія, нарочито

Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 г.

приготовлена для изданія Цвѣтной Тріоди. Большинство священныхъ изображеній, находящихся здѣсь, напоминаютъ иллюстраціи Постной Тріоди 1627 г., изъ чего можно заключить, что они, какъ и тѣ, были воспроизведены по древнимъ образцамъ восточно-православнаго христіанскаго искусства.

Сохранился одинъ экземпляръ Цвѣтной Тріоди 1631 г., который былъ поднесенъ архимандритомъ Петромъ Могилою коронному подканцлеру Ѳ. Замойскому. Особенность этого экземпляра составляетъ посвященіе Петра Могилы

Ѳ. Замойскому, датированное 1 декабря 1631 г. Посвященіе это[207]) представляетъ собою серьезный богословско-историческій трактатъ, имѣющій только отчасти автобіографическій характеръ. Въ первой (богословской) части посвященія идетъ рѣчь о церковныхъ гимнахъ, или пѣсняхъ, ихъ значеніи въ духовной жизни христіанина и вліяніи ихъ на душу человѣка, а также кратко характеризуется содержаніе Тріоди Цвѣтной. А во второй (исторической) части посвященія, послѣ общихъ разсужденій о благодарности человѣческой, какъ добродѣтели, со ссылками на классическихъ писателей: Софокла, Марка Аврелія и Періандера, Петръ Могила затѣмъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о родѣ Замойскихъ и заслугахъ его для православной церкви и науки; здѣсь же кратко упоминаетъ онъ и о фамильныхъ отношеніяхъ Замойскихъ къ Могиламъ и, въ частности, о тѣхъ услугахъ, какія оказалъ Ѳ. Замойскій лично Петру Могилѣ, при полученіи послѣднимъ печерской архимандріи, что, очевидно, и послужило ближайшимъ поводомъ для посвященія Петромъ Могилою Цвѣтной Тріоди, такъ прекрасно изданной, вельможному его благодѣтелю. Поднесенный экземпляръ Цвѣтной Тріоди 1631 г. былъ украшенъ, кромѣ того, гербомъ Замойскихъ, со стихами подъ нимъ, представляющими попытку объясненія гербоваго рисунка[208]).

Другой экземпляръ Цвѣтной Тріоди 1631 г. былъ поднесенъ архим. Петромъ Могилой своему брату, молдовлахійскому господарю Моисею Могилѣ. Въ особомъ посвященіи, приложенномъ къ этому экземпляру Цвѣтной Тріоди, Петръ Могила говоритъ объ обязанностяхъ своего брата, какъ политическаго дѣятеля и какъ христіанина. Въ первомъ отношеніи онъ совѣтуетъ ему избирать себѣ добрыхъ совѣтниковъ и сотрудниковъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы въ судахъ соблюдалась правда, жить въ мирѣ съ сосѣдями, мужественно ополчаться на защиту свободы отечества и др. Во второмъ отношеніи онъ желаетъ отъ брата, чтобы тотъ

---

207) См. его тамъ же на стр. см҃а—см҃д.

208) См. гербъ и стихи тамъ же на стр. см҃є.

любилъ благочестіе и покровительствовалъ правовѣрію, искоренялъ остатки язычества въ народной жизни, охранялъ правое ученіе соборной церкви, подражалъ въ жизни своимъ православнымъ и благочестивымъ предкамъ, строилъ новые храмы, покровительствовалъ школамъ, поучался въ законѣ Господнемъ, соблюдалъ уставы церковные, словами и писаніями располагалъ подданныхъ своихъ къ благочестивой жизни и вообще былъ живымъ примѣромъ

Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 г.

для своихъ подданныхъ въ благочестивыхъ, честныхъ и правдивыхъ дѣлахъ. Всѣ эти наставленія и совѣты своему брату Петръ Могила основывалъ исключительно на словахъ и примѣрахъ св. писанія.

Посвященіе заканчивается выраженіемъ пожеланія всякихъ благъ брату и его супругѣ [209]).

---

[209]) См. его тамъ же стр. сзг—сзѕ.

Отъ 1632 г. мы имѣемъ два небольшихъ произведенія, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Лавры. Оба они тѣснымъ образомъ связаны съ личностію главнаго начальника ея—архимандрита Петра Могилы.

Первымъ изъ нихъ (по крайней мѣрѣ, по времени своего произнесенія) было поученіе Петра Могилы, сказанное имъ въ Печерской Лаврѣ, 4 марта 1632 г., въ недѣлю крестопоклонную. Самъ Петръ Могила въ посвященіи князю Іереміи Корибутъ Вишневецкому называетъ эту свою проповѣдь „пе́ршимъ свои́мъ каза́ньемъ", „пе́ршимъ снопко́мъ" на нивѣ своего церковнаго учительства [210]).

Это свое первое „публично" сказанное поученіе Петръ Могила напечаталъ въ печерской типографіи, „по желанію монашествующей братіи и бывшихъ при его произнесеніи слухачовъ", какъ онъ выражается въ томъ же своемъ посвященіи, подъ заглавіемъ: „Крестъ Христа Спасителя и кождого человѣка" [211]).

Архимандритъ Петръ Могила правильно говоритъ, что онъ рѣшилъ издать свое слово, по просьбѣ братіи и слушателей, „на посполитый церкви пожитокъ", т. е. на общую пользу церкви. Слово его, представляющее, особенно по содержащимся въ немъ мыслямъ, превосходный памятникъ южно-русскаго проповѣдничества тридцатыхъ годовъ XVII вѣка, принесло, безъ сомнѣнія, пользу для современниковъ Петра Могилы, равно какъ не потеряло оно своего высокаго значенія и до настоящаго времени. Поученіе было сказано на слова евангельскаго текста: „иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ" (Марк. 8, 34).

Оно состоитъ изъ приступа и двухъ частей.

Въ приступѣ проповѣдникъ изображаетъ разнообразныя средства, какими Церковь стремится напоминать христіанину благодѣянія Христа Спасителя, а также указываетъ три побужденія, по которымъ въ православной цер-

---

210) См. тамъ же стр. сѯа.

211) Полное заглавіе см. тамъ же на стр. сѯз, а полный текстъ его на стр. ссѯа—сѯч.

и подписался: „Исправитель въ типографіи“). Такимъ именно ученымъ справщикомъ-переводчикомъ, дѣйствительно, и выступаетъ Т. Л. Земка въ изданіяхъ особенно Постной Тріоди 1627 г., Служебника 1629 г. и Цвѣтной Тріоди 1631 г. [241]). Т. Л. Земка скончался, какъ сказано, 13 сентября 1632 г. и былъ погребенъ въ Лаврѣ, причемъ чья-то благожелательная рука начертала на его могилѣ симпатичную над-

Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 г.

пись, ярко характеризующую благородную личность и дѣятельность почившаго: „Типографы, печатайте книги вѣчной славы... Жили вы имъ, когда онъ жилъ; также и онъ жилъ вами“ [242]).

Рядомъ съ Т. Л. Земкою стоялъ въ 1630 г. другой

[241]) См. тамъ же стр. снк.

[242]) См. въ цитов. Сборникѣ матеріаловъ по исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей К. 1874 г. стр. 42. Ту же симпатичную идею выражаетъ и самъ Т. Л. Земка въ своемъ стихотвореніи, которымъ заканчивается Умнологія 1630 г. См. въ Приложеніяхъ на стр. сли.

дѣятель печерской типографіи—іеромонахъ Памво Берында. Онъ подписался подъ Ѵмнологіею „Тѵпікароводцемъ". Что это за терминъ и каково его дѣйствительное значеніе? Думаемъ, что слово „Тѵпікароводецъ" обозначало не какую либо постоянную должность, или обязанность по типографіи, а, вѣроятно, описательно указывало на особое, чрезвычайное и почетное положеніе П. Берынды при типографіи въ 1630 г. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ давнихъ и старѣйшихъ дѣятелей лаврской типографіи, быть можетъ, помнившимъ и видѣвшимъ первые дни ея существованія и дѣятельности,—такимъ же, напр., какъ и Захарія Копыстенскій. Только отъ этого послѣдняго онъ отличался тѣмъ, что сначала онъ не жилъ постоянно въ Кіевѣ, при печерской типографіи. Мы видимъ его, напр., въ 1619 г., послѣ изданія Анѳологіона, отправляющимся во Львовъ [243]), нѣсколько позже (въ 1624 г.) онъ ѣздилъ въ Москву для представленія царю и патріарху новоизданныхъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста, причемъ, по возвращеніи изъ Москвы, какъ пишетъ митрополитъ Іовъ Борецкій, онъ собирался путешествовать на св. Аѳонскую гору съ учено-типографскими цѣлями [244]).

Вѣроятно, тогда же онъ побывалъ и въ Іерусалимѣ, гдѣ могъ получить почетный титулъ протосингела іерусалимскаго патріарха, какимъ любилъ подписываться подъ своими произведеніями, печатавшимися въ печерской типографіи [245]). Возможно, что въ періодъ между-архимандритства (въ 1627 г.) онъ занималъ положеніе главнаго правителя печерской типографіи, которое (положеніе) уступилъ потомъ, при архимандритѣ Петрѣ Могилѣ, Т. Л. Земкѣ. Въ это время онъ былъ уже, вѣроятно, маститымъ старцемъ и занималъ почетное положеніе среди лаврской братіи—духовника. Но, по старой памяти, онъ могъ до конца жизни принимать извѣстное участіе въ дѣятельности и типографіи печерской, въ качествѣ, напр., почетнаго совѣт-

---

[243]) См. выше стр. 144—146.

[244]) А Ю. З. Р. ч. I т. VI стр. 543.

[245]) См. въ Приложеніяхъ на стр. ρсѯд ср. стр. ρпѕ—ρіпн.

ника, къ которому могли обращаться за помощью въ особенно затруднительныхъ случаяхъ, или учителя—руководителя младшихъ типографовъ. Такъ мы понимаемъ терминъ—званіе, избранное П. Берындою для обозначенія своего положенія при типографіи въ надписи подъ Ѵмнологіею 1630 г. Іеромонахъ Памво Берында только на 2 мѣсяца опередилъ своего сотрудника Т. Л. Земку въ пе-

Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 г.

реходѣ изъ земного въ загробный міръ: онъ скончался 13 іюля 1632 г. и также былъ погребенъ въ Лаврѣ.

Неизвѣстный авторъ эпитафіи на гробѣ его выразилъ увѣренность въ томъ, что имя и труды П. Берынды не умрутъ въ памяти потомковъ, на благодарную память которыхъ, какъ мы знаемъ изъ посвященія „Славено-росскаго Лексикона“ 1627 г. надѣялся и самъ онъ [246]). И эта увѣренность одного и надежда другаго, дѣйствительно, оправдались. Память о Памвѣ Берындѣ сохранилась въ наукѣ и въ

[246]) См. тамъ же стр. рпє.

*

Лаврѣ, какъ видимъ, доселѣ и сохранится она, безъ сомнѣнія, и навсегда.

Личность Памвы Берынды представляется намъ въ чрезвычайно симпатичномъ свѣтѣ. Онъ былъ крупною и замѣтною величиною въ томъ ученомъ монашескомъ кружкѣ, который собралъ около себя архимандритъ Елиссей Плетенецкій и къ которому принадлежали: Захарія Копыстенскій, не разъ возвращавшійся къ этому кружку въ своихъ надгробныхъ рѣчахъ о своемъ учителѣ—предшественникѣ, Т. Л. Земка, Іосифъ Кирилловичъ (онъ же, кажется, и Іосифъ Святогорецъ) и др.[247]). Ихъ всѣхъ объединяло вліяніе общаго учителя и, кромѣ того, полная солидарность въ церковныхъ, народныхъ и ученыхъ вопросахъ. Идеологія ихъ міросозерцанія, которое было лучшимъ, идеальнымъ выраженіемъ міросозерцанія истинно-русской части тогдашняго интеллигентнаго кіевскаго общества, была проста, но чрезвычайно цѣльна, вѣрна и симпатична. Православіе есть душа русскаго народа; іерусалимская церковь есть мать всѣхъ восточныхъ церквей, въ томъ числѣ и русской; послушаніе константинопольскому патріарху есть залогъ и основаніе вѣрности русскаго народа православію; славянскій языкъ, „знаменитый и славный“, по выраженію Захаріи Копыстенскаго[248]), „глубокоразумный, имѣющій разумъ и мудрость“, по словамъ Памвы Берынды[249]), „пространный и всякой благодати и сладости преисполненный“, по убѣжденію Т. Л. Земки[250]),—вотъ что должно было составлять, по ихъ разумѣнію, крѣпкій и

247) Іосифъ Кирилловичъ (см. о немъ выше стр. 137 и 173) послѣ выхода изъ Лавры былъ игуменомъ онуфріевскаго львовскаго монастыря, на каковую должность былъ поставленъ м. Іовомъ Борецкимъ (см. у проф. С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. I К. 1883 г. Приложен. № LXVII стр. 290—292), но занялъ ее, повидимому, не сразу, позже былъ удаленъ львовскимъ братствомъ, но потомъ, по требованію м. Петра Могилы, былъ вновь принятъ и оставался во Львовѣ до 1638 г. (см. того же сочиненія т. II К. 1898 г. Приложенія № XXIII стр. 86—91).

248) См. въ Приложеніяхъ на стр. чз—чи и ѡє—ѡѕ.

249) См. тамъ же стр. рѡи.

250) См. тамъ же стр. сна.

непоколебимый фундаментъ церковно-народнаго и политическаго символа вѣры. Если мы къ этому присоединимъ, что всѣ они,—по крайней мѣрѣ, о Елиссеѣ Плетенецкомъ, Захаріи Копыстенскомъ и Памвѣ Берындѣ это положительно извѣстно,—раздѣляли глубокое убѣжденіе въ спасительности и необходимости для Малой Россіи полнаго единенія

Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 г.

съ Великой Россіей, то получимъ полный духовный образъ главныхъ до-могилинскихъ дѣятелей печерской типографіи.

Такимъ образомъ, въ лицѣ Памвы Берынды и Тарасія Л. Земки, скончавшихся въ 1632 г., сошли въ могилу, можно сказать, послѣдніе столпы древне-русскаго славянскаго міросозерцанія, какъ бы уступая дорогу новымъ дѣятелямъ съ новыми воззрѣніями, съ новыми убѣжденіями....

Кромѣ Т. Л. Земки и Памвы Берынды, подъ Ѵмнологіею 1630 г. подписались еще 10 типографскихъ дѣятелей. Они, безъ сомнѣнія, были только главными представителями печерскаго типографскаго ученаго братства, которое было гораздо многочисленнѣе, что требовалось существомъ самаго дѣла.

Ближайшимъ помощникомъ Т. Л. Земки былъ, вѣроятно, іеродіаконъ Исаія. Онъ подписался „тѵпонадзирателемъ". Думаемъ, что онъ былъ постояннымъ наблюдателемъ за работавшими въ типографіи и за ходомъ ихъ дѣятельности. Правитель типографіи, какъ онъ и самъ сознается въ предисловіи къ Цвѣтной Тріоди 1631 г.[251]), не могъ постоянно присутствовать въ типографіи, отвлекаемый другими своими „различными трудами и упражднеціями". Его и могъ замѣнять по надзору и руководству рабочими іеродіаконъ Исаія.

Другой изъ монашествующихъ помощниковъ Т. Л. Земки—Артемій Половковичъ—подписался „тѵпоблюстителемъ". Полагаемъ, что обязанность его заключалась въ такомъ же надзорѣ за типографскими матеріалами (шрифтомъ, бумагою, гравюрами, можетъ быть, и отпечатанными книгами), какой тѵпонадзиратель имѣлъ за ходомъ типографскихъ работъ.

Всѣ остальные дѣятели печерской типографіи были свѣтскими лицами, непринадлежавшими къ монастырской братіи. Такимъ образомъ, уже въ это раннее время существованія лаврской типографіи въ ней установился тотъ порядокъ, по которому только высшія функціи управленія и надзора исполнялись монашествующими лицами, а прочія работы дѣлались руками постороннихъ платныхъ людей.

Первымъ среди таковыхъ въ Ѵмнологіи 1630 г. выступаетъ Стефанъ Берында, подписавшійся типографомъ. Изъ сказаннаго раньше о состояніи типографской администраціи въ Лаврѣ совершенно ясно, что Стефанъ Берында не былъ и въ то время типографомъ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова. Думаемъ, что онъ былъ въ дѣйстви-

---

[251]) См. тамъ же стр. сна.

тельности наборщикомъ, причемъ ему, какъ давнему, опытному и знающему свое дѣло мастеру, поручалось наблюденіе за печатаніемъ; т. е другими словами, онъ могъ быть метранпажемъ въ современномъ значеніи этого слова.

Стефанъ Берында такъ же, какъ и Памво Берында, бывшій, по всей вѣроятности, родственникомъ его, и Т. Л. Земка, принадлежалъ къ числу давнихъ дѣятелей печерской типографіи. Начало службы его при этой послѣдней относится не позднѣе, какъ къ 1621—1623 г.г. Послѣдующая

Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 года.

его судьба и продолжительность службы его при печерской типографіи намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны [252]).

---

[252]) См. тамъ же стр. не ср. стр. сѡд ср. стр. чд, рсѡд и рпи. Повидимому, послѣ тяжкой болѣзни, о какой разсказываетъ А. Кальнофойскій, Стефанъ Б., жившій въ качествѣ послушника у Памвы Б., принялъ монашество съ именемъ Силуана и, вѣроятно, окончилъ свою жизнь въ средѣ лаврскаго братства (см. Тератургиму стр. 232 въ описаніи чуда

Иаѳанъ Зѣньковичъ, подписавшійся наборщикомъ, былъ вѣроятно, помощникомъ Стефану Берындѣ, или же параллельнымъ ему труженикомъ въ типографіи. Обязанность и служебное положеніе его совершенно ясно опредѣляются самымъ его званіемъ.

Димитрій Захаріевичъ подписался столповправителемъ. Думаемъ,—что онъ былъ главнымъ корректоромъ типографіи въ собственномъ смыслѣ этого слова, причемъ въ кругъ его обязанностей, въ частности, входило исправленіе набранныхъ столбцовъ передъ печатаніемъ ихъ и во время самаго печатанія.

Трудно опредѣлить съ полною точностію положеніе и обязанность двухъ другихъ дѣятелей типографіи—Парѳенія Молковицкаго и Михаила Фойнацкаго—подписавшихся изобразителями. Думаемъ, что они были рисовальщиками, подготовлявшими оригиналы, съ которыхъ потомъ дѣлались гравюры, которыя, по крайней мѣрѣ, въ то время (около 1630 г.) исполнялись, кажется, на сторонѣ, даже внѣ Кіева [253a]).

Батырщиковъ при типографіи печерской въ 1630 г. было два, именно: Павелъ Макаріевичъ и Ѳеодоръ Кѵпріевичъ. Трудъ ихъ состоялъ въ накатываніи типографскими чернилами, или краскою подготовленнаго къ печати и заключеннаго въ рамы набора.

Наконецъ, при печерской типографіи былъ и свой словолитчикъ въ лицѣ Леонтія Іерусалимовича, подписавшагося подъ Ѵмнологіею писмолеателемъ. Отсюда

№ XLIV).—Параллельное Стефану Б. положеніе въ печерской типографіи раньше, при архим. Захаріи Копыстенскомъ, занималъ Андрей Николаевичъ, подписавшійся типографомъ подъ „посвященіемъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на 14 посланій св. ап. Павла 1623 г.“, рядомъ съ Захаріею Копыстенскимъ (см. въ Приложеніяхъ на стр. сѿи). Въ дѣйствительности онъ, какъ и Стефанъ Б., былъ наборщикомъ.

253a) Въ предисловіи къ Тріоди Цвѣтной 1631 г. и въ послѣсловіи къ Постной Тріоди 1627 г. прямо говорится, что „художникъ зѣло драго и едва обрѣташеся.... далече городомъ великимъ торговымъ отъ насъ отстоящимъ“. См. тамъ стр. рсѿи ср. сѿк.

ясно, что при печерской типографіи въ данное время была уже своя словолитня, въ которой отливали новый шрифтъ, пользуясь для сего матрицами и пунсонами, какіе были пріобрѣтены, очевидно, еще архимандритомъ Елиссеемъ Плетенецкимъ, при покупкѣ Стрятинской, а, можетъ быть, и другихъ западно-русскихъ типографій.

Если мы теперь припомнимъ, что тѣмъ же приснопамятнымъ основателемъ печерской типографіи была заведена и своя собственная бумажная фабрика, объ устройствѣ которой говорилъ Захарія Копыстенскій въ своемъ надгробномъ похвальномъ словѣ въ 1624 г., то для насъ представится печерская типографія въ томъ своемъ полномъ устройствѣ и составѣ, въ какомъ она находилась наканунѣ преобразованій, введенныхъ въ ней митрополитомъ Петромъ Могилою.

Типографія печерская находилась въ вѣдѣніи особаго правителя—инока, которому помогали по наблюденію за ходомъ работъ и типографскимъ порядкомъ два другихъ монаха—надзиратель и блюститель. Въ типографіи работали два наборщика, одинъ изъ нихъ былъ метранпажемъ, выражаясь современнымъ языкомъ, одинъ корректоръ, два рисовальщика и два батырщика.

При типографіи были свои—бумажная фабрика, находившаяся въ Радомыслѣ (монастырскомъ имѣніи), и словолитня.

Значеніе кіево-печерской типографіи и достоинство работъ ея за время до 1630 г. станетъ для насъ еще болѣе очевиднымъ, когда мы сравнимъ эти послѣднія съ современными имъ изданіями другихъ типографій, существовавшихъ тогда въ Кіевѣ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о двухъ кіевскихъ типографіяхъ 1620-хъ г.г.

Одна изъ нихъ, безъ сомнѣнія, возникла при посредствѣ печерской типографіи. Она была заведена Тимоѳеемъ Александров. Вербицкимъ, очевидно, тѣмъ самымъ „трезвеннымъ и цѣломудреннымъ маістеромъ художества печатнаго“, который, въ числѣ другихъ, трудился надъ изданіемъ „Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на 14

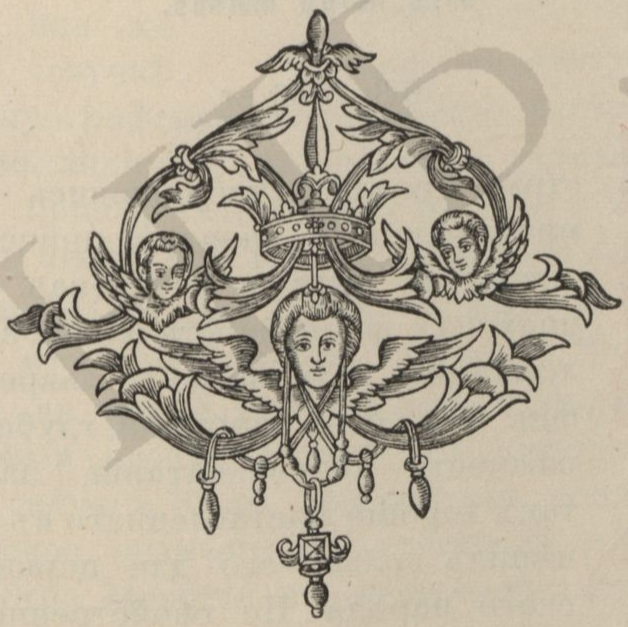
посланій св. ап. Павла“ 1623 г. въ печерской типографіи. Черезъ два года послѣ того онъ имѣлъ уже свою типографію въ „Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ“, гдѣ въ 1625 г. былъ напечатанъ имъ „Часословъ по уставу святыхъ іерусалимскихъ обителей“. Книга эта была первенцемъ типографіи, и Тимоѳей Александровичъ посвятилъ её митрополиту Іову Борецкому, котораго просилъ „отеческою любовію покрыть дѣло и дѣлателя, да и отъ терній“, очевидно, сохранить (посвященіе уцѣлѣло невполнѣ). Ближайшее знакомство съ этимъ изданіемъ Тимоѳея Александровича (другихъ изданій его, упоминаемыхъ нашими библіографами, намъ не пришлось видѣть) показываетъ, что типографія Т. Александ. Вербицкаго питалась и пользовалась если не готовыми матеріалами, то, по крайней мѣрѣ, образцами печерской типографіи. Особенно показательны въ этомъ отношеніи заглавныя буквы тератологическаго характера и заставки.

Изъ Псалтири 1624 года.

Къ концу 1620-хъ годовъ появилась въ Кіевѣ еще одна типографія — Спиридона Соболя, находившаяся „въ дворѣ Іова Борецкаго, митрополита кіевскаго“. Въ 1628 г. изъ этой типографіи вышла въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ: „Лимонаръ, сирѣчь Цвѣтникъ“. Она была напечатана просто, безъ всякихъ украшеній. Шрифтъ ея и особенно заглавныя буквы напоминаютъ изданія печерской типографіи того времени. Въ 1630 г. тою же кіевскою типографіею С. Соболя былъ напечатанъ „Апостолъ Тетръ“, посвященный типографомъ мстиславскому подкоморему Богдану Стеткевичу, „коштомъ и накладомъ“ котораго онъ былъ изданъ. Эта книга, хорошо напечатанная, положительно доказываетъ, что Соболь пользовался не только образцами, но и готовыми матеріалами печерской типографіи. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ сравнить соболевскій Апостолъ

1630 г. съ Бесѣдами св. Іоанна Златоуста 1623 и 1624 г.г. печерскаго изданія. Въ 1631 г. С. Соболь перенесъ свою издательскую дѣятельность изъ Кіева въ Могилевъ, точнѣе, въ Кутеинскій монастырь, быть можетъ, не безъ воздѣйствія со стороны архим. Петра Могилы, который, какъ увидимъ, не терпѣлъ конкуренціи, и не безъ участія Б. Стеткевича. Съ отголосками кратковременнаго существованія типографіи С. Соболя въ Кіевѣ мы еще встрѣтимся черезъ сто лѣтъ [253б]).

Какъ видно на примѣрѣ П. Берынды (см. выше стр. 210), печерская типографія уже въ то время поддерживала сношенія съ Аѳономъ по типографскимъ дѣламъ, вѣроятно, доставая оттуда рукописные и печатные оригиналы для своихъ изданій.



[253б]) О Тимоѳеѣ Алексадровичѣ см. въ Приложеніяхъ на стр. ѿє и въ спеціальной статьѣ Ѳ. П. Истомина, напечатанной въ Чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт. 1898 г. кн. XII стр. 24—33 подъ заглавіемъ: „Матеріалъ для біографіи „друкара“ Тимоѳея Александр.“. Объ изданіяхъ Александровича и Соболя см. въ цитов. соч. И. Каратаева подъ №№ 303, 306, 321, 367 ср. наше сочиненіе: „Къ исторіи Кіевской духовной Академіи въ XVII—XVIII вв. III. Воспитанники Академіи на службѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ связи съ біографіею Софронія Тернавіота“. К. 1913 г. стр. 104 и слѣд.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

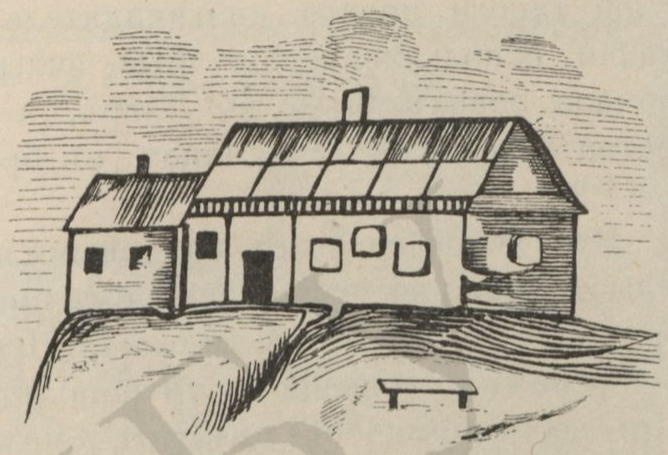
Славяно-русское книгопечатаніе въ печерской типографіи при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ.

1633—1646 г.г.

Петръ Могила, утвердившись на Кіевской митрополичьей каѳедрѣ, причемъ за нимъ оставлена была и печерская архимандрія, получилъ возможность ближе заняться надлежащимъ устройствомъ лаврской типографіи. Онъ, безъ сомнѣнія, глубоко понималъ важность книгопечатанія, заведеннаго и такъ хорошо поставленнаго въ ней, и высоко цѣнилъ пользу его для церкви и для русскаго народа. По свойственному ему глубокомыслію, онъ усматривалъ возможность использовать печатное дѣло еще и въ другихъ цѣляхъ— параллельныхъ и не менѣе важныхъ, чѣмъ тѣ задачи, какія имѣли въ виду его предшественники. Онъ, ставъ во главѣ Кіевской православной церкви, соединилъ въ своей власти такіе три важнѣйшіе фактора, какъ митрополія, лаврская архимандрія и опекунство братской школы, преобразованной имъ въ коллегію. Сдѣлавшись, благодаря такому своему исключительному положенію,

главнымъ представителемъ и защитникомъ русскаго православнаго народа въ Польшѣ, онъ задумалъ привлечь къ дѣлу защиты его и „свою“ типографію, какъ онъ имѣлъ обыкновеніе называть типографію печерской Лавры [254]).

Принявъ такое рѣшеніе относительно задачи будущей дѣятельности печерской типографіи, митрополитъ Петръ Могила позаботился о надлежащемъ устройствѣ ея. Вѣроятно, онъ оставилъ ее въ томъ же помѣщеніи, какое „выставилъ“ для нея въ свое время Елиссей Плетенецкій и какое мы видимъ на извѣстномъ планѣ А. Кальнофойскаго. Онъ могъ только расширить его, или же во всякомъ случаѣ увеличить типографскую матеріальную часть. Прямой намекъ на это мы видимъ въ слѣдующихъ словахъ печерскихъ типографовъ, привѣтствовавшихъ въ 1633 г. Петра Могилу по поводу вступленія его на митрополичью каѳедру:



Зданіе типографіи въ 1638 г.

„Ва́жишъ ко́штъ на Дрꙋка́рню, жебы́ кпро́дъ Сїѡнꙋ Ѳзда́ка могла̀ бы́ти, пото́мъ Гелїко́нꙋ“ [255]).

Несмотря на общій панегирическій характеръ произведенія (Εὐφωνι-и веселобрмячей), въ которомъ находятся приведенныя сейчасъ слова, они имѣютъ, безспорно, реальное историческое значеніе и отражаютъ дѣйствительное отношеніе Петра Могилы къ печерской типографіи. Они показываютъ, что Петръ Могила расходовалъ средства на типографію, отъ которой ожидалъ пользы для церкви (Сіона) и для науки (Геликона).

Такимъ образомъ, Петръ Могила съ первыхъ же лѣтъ своего управленія русскою православною церковью рѣшилъ привлечь печерскую типографію къ дѣду служенія и науч-

254) См. Приложенія стр. сає, 1 строка сн. ср. стр. смк и саа.

255) См. тамъ же стр. та, 2 столб.

нымъ интересамъ. Онъ, вѣроятно, тогда же порѣшилъ издавать при посредствѣ печерской типографіи книги научнаго содержанія, подобно тому какъ предшественники его издавали книги преимущественно на „оздобу Сіону“, т. е. церковно-богослужебныя и церковно-учительныя. Возможно, что онъ, подобно своимъ предшественникамъ, особенно Елиссею Плетенецкому, предположилъ для цѣлей такого новаго книгоиздательства печерской типографіи использовать научныя силы школы, которую онъ сначала завелъ было въ Лаврѣ, а потомъ, по особымъ обстоятельствамъ, соединилъ съ братскою Кіевскою школою [256]).

Въ тѣсной связи съ подобными намѣреніями Петра Могилы находилось и заведеніе имъ при печерской типографіи польскаго книгопечатанія. Въ томъ же привѣтствіи печерскихъ типографовъ митрополиту Петру Могилѣ (Εὐφω-νι-и веселобрмячей) имѣются, между прочимъ, и такія слова:

ѥсть добрый и Полскои Друкарнѣ початокъ,
Жекы Книгъ было розныхъ к Парнассѣ достатокъ.
Пре штоскою ѡздобу Россійскаѧ маетъ
Краина, за што теке кучше выхваляетъ“ [257]).

Ясно, что уже въ 1633 г. въ типографіи печерской, заботами митрополита Петра Могилы, былъ „початокъ“ польскаго книгопечатанія, которымъ она готовилась украшать россійскій край. Очевидно, Петръ Могила не вполнѣ раздѣлялъ возвышенно-идеальный взглядъ своихъ предшественниковъ на славянскій языкъ и его достоинства. Онъ въ этомъ отношеніи держался нѣсколько иного—болѣе практическаго убѣжденія, съ идеологіею котораго мы скоро познакомимся. Поэтому, онъ, нисколько не умаляя интересовъ православія и русской народности, а, наоборотъ, желая, сколько возможно, содѣйствовать ихъ возвы-

---

[256]) См. въ нашей книгѣ: Кіевская духовная Академія. Историческая Записка. К. 1915 г. стр. 88—91.

[257]) См. Приложенія стр. ѿ, 2 столб.

шенію, рѣшилъ завести въ печерской типографіи, рядомъ съ славянскимъ книгопечатаніемъ, назначеннымъ спеціально для цѣлей церковно-богослужебныхъ и церковно-учительныхъ, и польское книгопечатаніе, которое должно было служить спеціально задачамъ Геликона и Парнасса, т. е. научнаго защищенія тѣхъ же церковныхъ интересовъ.

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

Такъ, при изложенныхъ обстоятельствахъ, книгопечатаніе печерской типографіи около 1633 года раздѣлилось на два потока, или русла, на славяно-русское и польское книгопечатаніе. Судьба этихъ двухъ направленій печерскаго книгопечатанія во многихъ отношеніяхъ была неодинакова. Поэтому, и мы намѣрены разсмотрѣть ихъ въ различныхъ главахъ—сначала славянское, или точнѣе, славяно-русское, а потомъ уже польское книгопечатаніе.

Можно думать, что славянскія и польскія книги въ печерской типографіи набирались одними и тѣми же лицами, равно какъ и печатались онѣ на однихъ и тѣхъ же станкахъ, какъ это дѣлалось позже и теперь дѣлается (съ замѣною, разумѣется, станковъ машинами). Поэтому, ни славянское, ни тѣмъ болѣе польское книгопечатаніе не могло совершаться теперь въ печерской типографіи непрерывно и въ систематической послѣдовательности. Бывали годы и даже періоды въ нѣсколько лѣтъ, когда, напр., славяно-русскія книги почти не выходили изъ печерской типографіи, очевидно, потому, что люди и матеріалы тогда были заняты печатаніемъ польско-латинскихъ книгъ.

Важнѣйшими изъ церковно-славянскихъ изданій печерской типографіи, напечатанныхъ въ годы митрополита Петра Могилы, были слѣдующія: Учительное Евангеліе 1637 г., Служебникъ 1639 г., Постная Тріодь 1640 г. и Евхологіонъ, или Требникъ 1646 г.

Приготовленія къ изданію Учительнаго Евангелія, напечатаннаго, какъ увидимъ, съ исключительною роскошью со стороны орнаментовки, должны были начаться, безъ сомнѣнія, заблаговременно. Вѣроятно, въ свободные отъ этихъ приготовленій и другихъ занятій промежутки времени типографія и успѣла напечатать въ теченіи 1633—1637 г. г. четыре сравнительно небольшихъ книги.

Первою изъ нихъ была издана около 5 іюля 1633 г. не разъ упоминавшаяся нами „Εὐφωνία веселобрѧчаѧ“[258]). Эта, весьма малая (всего въ 10 страницъ средняго формата) и просто изданная, книжка, по содержанію своему, представляетъ собственно панегирическое привѣтствіе печерскихъ типографовъ Петру Могилѣ, по поводу вступленія его на кіевскую митрополичью каѳедру. Значеніе ея, какъ историческаго документа, очень малое. Въ основной

258) См. полное заглавіе ея тамъ же на стр. ѿ, а самый текстъ ея на стр. ѿ—ѿд.

части содержанія ея выражаются надежды, съ какими кіевляне ожидали новаго „упривилеіованого“ митрополита, причемъ есть указаніе на руины Кіевской св. Софіи (храма).

Болѣе положительнаго фактическаго содержанія имѣетъ въ себѣ заключительная часть панегирика, озаглавленная: „дедикація“. Здѣсь, кромѣ извѣстныхъ уже намъ свидѣтельствъ о „вакованіи типографскихъ кунштовъ“, предъ вступленіемъ Петра Могилы на митрополичью каѳедру, и о „первомъ початкѣ польской друкарни“, имѣются и другія цѣнныя указанія на дѣятельность этого замѣчательна-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

го историческаго лица, напр., на его заботы о школахъ, профессорахъ и „убогихъ филіомузахъ“ (очевидно, бѣдныхъ бурсакахъ). Но особенно важно для насъ въ данное время то мѣсто въ „дедикаціи“, гдѣ печерскіе типографы картинно изображаютъ пользу и разнообразныя услуги книгопечатанія, причемъ они въ данномъ отношеніи являют-

ся, безъ сомнѣнія, только выразителями общераспространеннаго тогда взгляда на дѣло. Вотъ что они говорили объ этомъ въ своемъ привѣтствіи „упривилеіованому“ митрополиту:

„Мнѡ́го плыне̑ пожи́тковъ з҃ Дрꙋка́рскои штꙋки,
Зне̑ свою̀ ѿно́сѧть сла́вꙋ всѣ̑ Наꙋки.
Ѻна̀ что̀ Богатыре́въ Марсовы́стрыхъ спра́вы
Залеца́етъ и҆́хъ за́цность, и҆ Велмо́жно̑ сла́вы.
Ѻна̀ и҆ цр҃ко́вные Гꙋ́мны ѡ҆писа́ла.
Ѻна̀ всѣ̑хъ ᲂу҆чи̑телевъ Цр҃ковныхъ зобра́ла“ [259]).

Въ слѣдующемъ 1634 г., около 30 сентября, окончилось печатаніе тоже сравнительно небольшой (154 стр. средняго формата) книги подъ заглавіемъ: „Парамѵѳіа“ [260]). Она содержала въ себѣ послѣдованія четырехъ молебныхъ пѣній: а) о побѣдѣ на враги (стр. 1—23); б) въ нашествіѣ варваровъ (стр. 24—57); в) о умиреніѣ церкви (стр. 58—112) и г) о соединеніѣ православныя вѣры (стр. 113—143).

Изданіе книжки находилось въ связи съ событіями времени, и особенно съ угрожавшими Польшѣ вторженіями „христоненавистныхъ и скверныхъ махметовъ“, а также и съ продолжавшимся раздоромъ въ средѣ русскихъ жителей края, раздѣленныхъ уніею.

Книжка была издана, видимо, по желанію монастырской братіи, именемъ которой подписано и предисловіе къ ней, содержащее въ себѣ очень хорошо составленное, безъ сомнѣнія, ученою рукою (есть ссылка на сочиненіе Аристотеля) разсужденіе о молитвѣ, о временахъ, назначенныхъ въ церкви для ея совершенія (осуждаются, между прочимъ, еретики-евхиты), и силѣ дѣйствія ея на человѣка [261]).

Отъ себя лично „типографы“ лаврскіе обращались къ

---

[259]) См. тамъ же стр. т҃д, 2 столб.

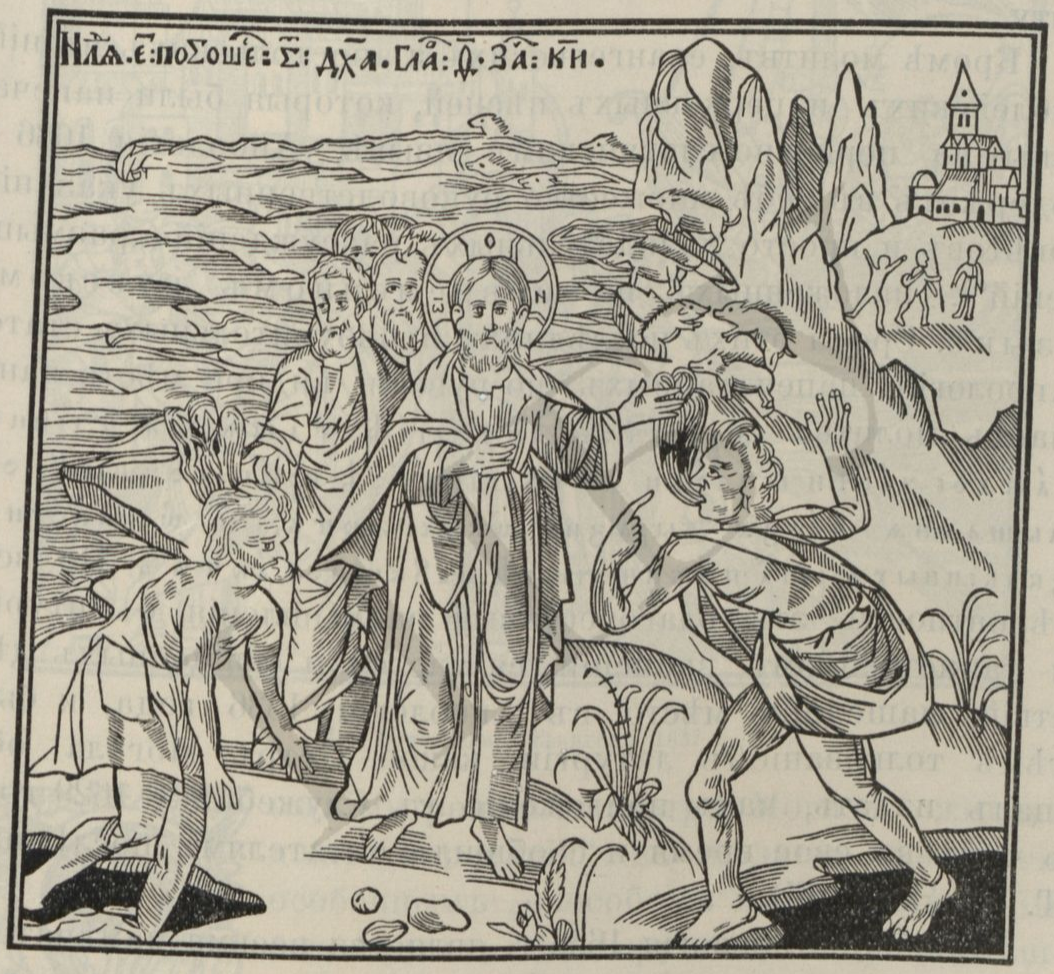
[260]) См. полное заглавіе ея тамъ же на стр. т҃ді, а форта ея—таже, что и Ѵмнологіи 1630 г. (см. тамъ же стр. с҃ли).

[261]) См. это предисловіе тамъ же на стр. т҃аі—т҃ді. Содержащіяся здѣсь разсужденія о молитвѣ служатъ прекраснымъ восполненіемъ къ тѣмъ мѣстамъ о молитвѣ, какія находятся въ предисловіяхъ къ Часослову 1916 г. см. тамъ же стр. г҃—д҃ и ѕ҃—кі.

читателю съ особымъ увѣщаніемъ, въ которомъ просили не осуждать ихъ за возможныя погрѣшности, но „паче всего молитися“.

Книжка эта, какъ и предыдущая, была издана очень просто[262]).

Въ 1636 г., около 24 мая, была напечатана въ печерской типографіи еще одна, сравнительно небольшая (430



Изъ Учительнаго Евангелія 1637 г.

стр. малаго формата) книжка подъ заглавіемъ „Анѳологіа“ [263]). Эта книжка была составлена митрополитомъ Петромъ Могилою при обстоятельствахъ, о которыхъ онъ самъ разсказываетъ въ предисловіи къ ней, и посвящена

---

[262]) См. библіографическое описаніе ея тамъ же на стр. тєї; здѣсь же „паренесисъ“ типографовъ.

[263]) См. полное заглавіе ея тамъ же на стр. тїї.

*

была имъ же „шляхетной и богобойной молоди“, учившейся въ Кіево-Братской коллегіи [264]). По мысли митрополита Петра Могилы, она должна была служить молитвенникомъ и вмѣстѣ руководствомъ, прежде всего, для школьниковъ, а потомъ и для всякаго грамотнаго православнаго русскаго человѣка въ его религіозно-нравственной и общественной дѣятельности, въ церковномъ и домашнемъ быту.

Кромѣ молитвъ, евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, библейскихъ и церковныхъ пѣсней, которыя были напечатаны на церковно-славянскомъ языкѣ, Анѳологія 1636 г. содержитъ въ себѣ множество руководственныхъ указаній, совѣтовъ и просто назидательныхъ разсужденій („размышленій“), изложенныхъ на современномъ русскомъ языкѣ. Среди этихъ послѣднихъ нравоучительныхъ статей Анѳологіи, напечатанныхъ по-русски, видное мѣсто занимаетъ молитва „при ст҃ой лꙋтꙋргі҃ѣ, гдесѧ всѧ таѥ҃ница ка́ждое ча́сти и҆ чл҃ки лꙋтꙋргіе ст҃о́ѣ пре́ наꙗкожныѣ розмышлѧ́нѧ ка́рзѡ выра́зне ѡ҆ѧснѧ́ютъ, и҆ ѡ҆ мно́гихъ зкаѥ́нныхъ реча҃ пожите́чныѣ наꙋки пода́ютъ“. По всей вѣроятности, эти благочестивыя размышленія о литургіи и таинственномъ значеніи ея частей и священныхъ дѣйствій, нашедшія мѣсто въ Анѳологіи 1636 года, и были тѣмъ толкованіемъ литургіи, какое Петръ Могила обѣщалъ издать, какъ приложеніе къ Служебнику 1629 году, о чемъ въ свое время и сообщилъ читателямъ послѣдняго Т. Л. Земка [265]).

Вообще Анѳологія 1636 г. является весьма замѣчательнымъ памятникомъ пастырской заботливости митрополита Петра Могилы объ удовлетвореніи нуждъ своей паствы и вмѣстѣ кіево-печерскаго книгопечатанія. Особенно знаменательно въ ней очевидное стремленіе и желаніе издателей ея придать книгѣ православный, притомъ именно русскій національный характеръ. Это стремленіе замѣтно даже во внѣшнемъ видѣ книги, которая была ук-

---

[264]) См. его тамъ же на стр. тѯі—тѯѳ.

[265]) См. тамъ же стр. рчѧ ср. сі

рашена многими (около 27) иллюстраціями, въ томъ числѣ и замѣчательнымъ изображеніемъ св. князя Владиміра (см. выше стр. 94).

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 г.

Самъ митрополитъ Петръ Могила ожидалъ даже „нареканій“ за изданіе Анѳологіи особеннымъ „способомъ и порядкомъ“. Но онъ считалъ нѣкоторую случайную и внѣшнюю перемѣну, допущенную имъ, по праву его митрополичьей и экзаршеской власти, некасающеюся существа дѣла, а клеветникамъ и „ожувцомъ“ угрожалъ неблагословеніемъ и проклятіемъ [266]).

Въ томъ же 1636 году, около 8 ноября, каковая дата стоитъ на заглавномъ листѣ, вышла изъ кіево-печерской

266) См. тамъ же стр. тіі, а библіографическое описаніе Анѳологіи на стр. тіі—тк.

типографіи еще одна сравнительно небольшая (около 368 страницъ текста средняго формата) книга Пречестныхъ Акаѳистовъ[267]). Главную особенность этого третьяго печерскаго изданія Пречестныхъ Акаѳистовъ сравнительно съ предшествующими изданіями ихъ составляетъ напечатанная на стр. 281—284 книги „наука" о достойномъ приготовленіи христіанина къ принятію св. Христовыхъ таинъ.

Содержаніе „науки" таково. Въ краткомъ введеніи говорится во 1) о томъ, что всякій христіанинъ почерпаетъ изъ духовной „криницы" (св. причащенія) духовныя блага въ зависимости отъ того, какъ онъ предварительно приготовится къ достойному причащенію св. таинъ, и во 2) о томъ, что существуютъ и обыкновенно практикуются два способа приготовленія къ причащенію св. таинъ.

Далѣе, идетъ рѣчь „о першомъ приготованю мнѣй досконаломъ, але всѣмъ потребномъ". Для такого приготовленія авторъ „науки" считаетъ необходимымъ свободу совѣсти человѣческой отъ клятвы и смертнаго грѣха, а также освобожденіе отъ разсѣянности, любопытства, усталости („оспалости") и тѣлеснаго возбужденія; необходимо также воздержаніе отъ излишняго питанія съ вечера. Наконецъ, для достойнаго приготовленія къ св. причащенію еще необходимы слѣдующія положительныя качества: 1) доброе расположеніе; 2) смиреніе, возбуждаемое размышленіемъ о величіи таинства, и 3) благочестивое настроеніе („набоженство"), соединенное съ надеждою и любовію, которыя, въ свою очередь, могутъ быть пробуждаемы въ душѣ молитвою и размышленіемъ.

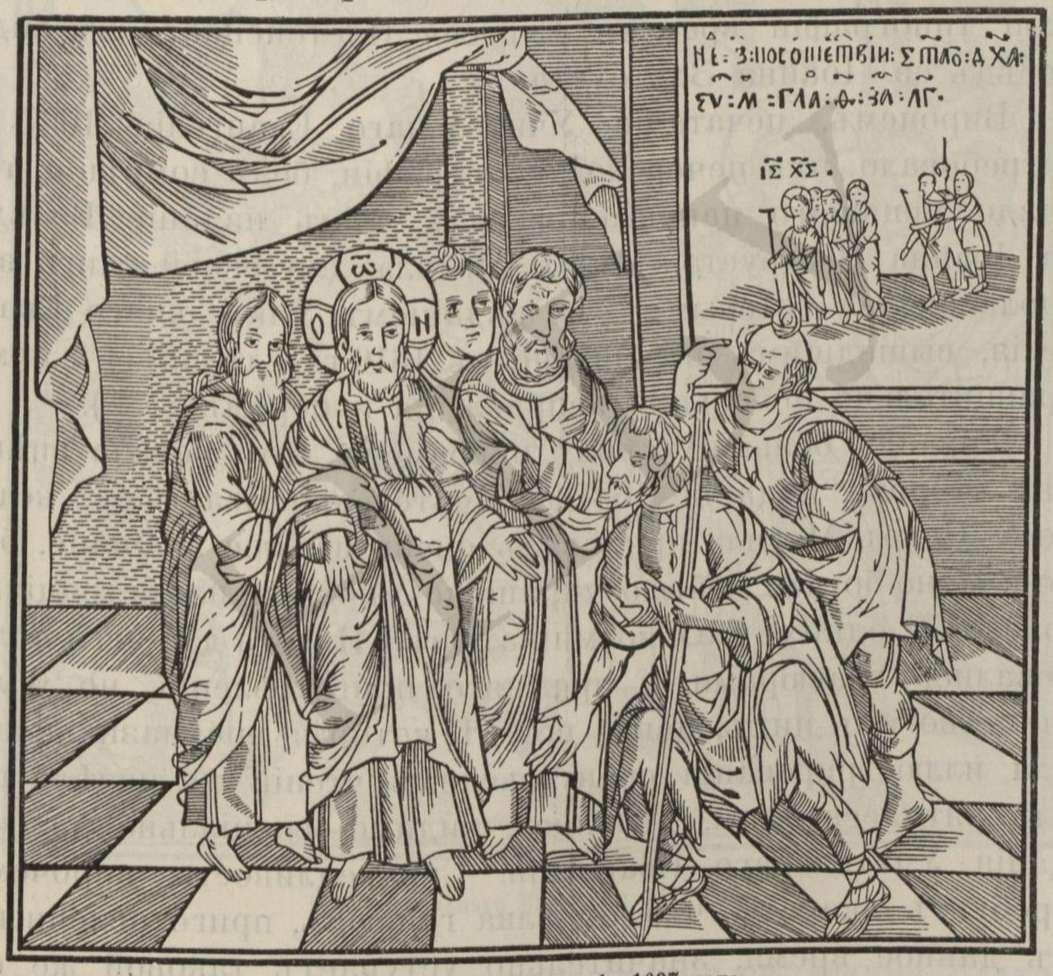
Для второго, „грунтовнѣйшаго" приготовленія къ таинству авторъ „науки" указываетъ слѣдующія три средства: 1) скорбь о грѣхахъ, которая должна быть облегчаема и выражаема въ исповѣди; 2) чувство духовнаго голода и потребность въ духовной пищѣ, которыя могутъ быть возбуждаемы мыслію о пользѣ принятія таинства и

---

[267]) Полное заглавіе книги и библіографическое описаніе ея см. тамъ же на стр. ѹ҃л—ѹ҃лк.

о собственной нуждѣ въ этомъ, и 3) глубокое смиреніе и покорность, которыя должны возбуждаться размышленіемъ о величіи, святости и чистотѣ Господа Іисуса Христа, Бога и человѣка, и о собственномъ недостоинствѣ къ принятію Его Пречистаго Тѣла и Святѣйшей Крови.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ текста „послѣдованія ко св. причащенію“ и „повседневной службы“ (напр., на стр. 285, 292, 310 ср. стр. 261 и др.) напечатаны небольшія на-



Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

ставленія и указанія въ духѣ тѣхъ, какія мы видѣли въ Анѳологіи 1636 г.

Какъ эти наставленія, такъ и вся „наука“ о достойномъ приготовленіи къ причащенію св. таинъ въ Акаѳистахъ 1636 г. изложены на современномъ южно-русскомъ языкѣ.

Во время печатанія описанныхъ нами небольшихъ че-

тырехъ книгъ печерской типографіи 1633—1636 г.г., безъ сомнѣнія, подготовлялось и капитальное изданіе ея, вышедшее въ свѣтъ лѣтомъ 1637 г. Разумѣемъ Учительное Евангеліе, законченное печатаніемъ около 25 августа того же года.

Эта книга представляла собою большой фоліантъ въ 1037 страницъ, который, по характеру содержанія самаго изданія, а также и по цѣли, какую имѣлъ въ виду его издатель, очень напоминаетъ собою извѣстныя изданія печерской типографіи времени Елиссея Плетенецкаго въ видѣ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста.

Впрочемъ, печатаніе Учительнаго Евангелія 1637 г. потребовало отъ печерской типографіи, безъ сомнѣнія, гораздо меньшаго напряженія силъ, чѣмъ изданіе Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста. Петръ Могила для своей книги воспользовался готовымъ уже изданіемъ Учительнаго Евангелія, вышедшимъ въ Вильно въ 1616 г., сдѣлавъ въ немъ сравнительно небольшія исправленія и перемѣны [268]).

Гораздо большихъ силъ и времени потребовала внѣшняя сторона изданія 1637 г. Учительное Евангеліе, которому Петръ Могила придавалъ очень важное значеніе, было издано богато и было украшено многими иллюстраціями (около 50 однихъ только миніатюръ). И хотя для него пользовались гравюрами и прежняго приготовленія, но большинство изъ нихъ, напр., всѣ тѣ, которыя предназначались для иллюстрированія евангельскихъ чтеній на недѣли послѣ пятидесятницы, дѣлались, видимо, спеціально для изданія Учительнаго Евангелія. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что отдѣлка гравюръ, приготовленныхъ въ данное время, значительно уступаетъ таковой же отдѣлкѣ прежнихъ гравюръ [269]).

По содержанію своему, Евангеліе Учительное 1637 г.

---

[268]) См. объ этомъ тамъ же на стр. тки—ткд. Изъ датъ, находящихся на нѣкоторыхъ гравюрахъ Учительнаго Евангелія 1637 г., напр., на стр. 397 и 459, видно, что приготовленія къ печатанію книги дѣлались уже въ 1635 г. (см. стр. ткѕ).

[269]) См. перечень гравюръ и вообще библіографическое описаніе изданія тамъ же на стр. ткє—ткз.

представляетъ сборникъ 79 поученій на воскресные дни церковно-богослужебнаго круга, а равно на нѣкоторые праздники и на особые тексты, или же случаи. Поученія эти надписываются именемъ Константинопольскаго патріарха XIV вѣка св. Каллиста, который, впрочемъ, не былъ авторомъ ихъ, а только выбралъ ихъ изъ твореній другихъ

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

церковныхъ учителей, преимущественно св. Іоанна Златоуста. Его трудъ, продолженный и дополненный другими лицами, съ ранняго времени былъ переведенъ на славянскій языкъ и сдѣлался извѣстенъ въ Россіи, гдѣ со временемъ былъ и напечатанъ въ переложеніи на современный русскій языкъ [270]).

---

[270]) См. объ этомъ тамъ же на стр. тк҃з—тк҃и.

Митрополитъ Петръ Могила весьма высоко цѣнилъ содержаніе изданнаго имъ Евангелія Учительнаго. По его словамъ, находящимся въ посвященіи книги Богдану Стеткевичу-Любавицкому, въ Учительномъ Евангеліи содержится „не иное какое либо ученіе, какъ только Самого Іисуса Христа. А что же можетъ быть болѣе надежнаго, какъ слушать въ этомъ дѣлѣ Христа Спасителя нашего, зная о томъ, что Онъ Самъ называетъ Себя путемъ, говоря: „Я есмь путь и истина и жизнь“... Этотъ спасительный путь къ небу былъ чрезвычайно труденъ для людей до пришествія Христова. Но Спаситель Своимъ ученіемъ сдѣлалъ его легкимъ. А „св. Кириллъ“, по словамъ митрополита Петра Могилы, „желая помочь человѣческой неспособности („выгожаючи недолужности людской“), съ великимъ стараніемъ, своимъ поученіемъ разъяснилъ (этотъ путь), такъ что теперь всякій легко можетъ уразумѣть дорогу небесную и, уразумѣвши, научить (другихъ) о благодати Божіей, и научивши сдѣлать злыхъ людей добрыми, а добрыхъ неизмѣнно довезти въ лодкѣ Христовой до желаемаго предѣла—вѣчной радости“ [271]).

Въ посвященіи же Учительнаго Евангелія 1637 г. Ѳеодору Проскурѣ-Сущанскому Петръ Могила, сравнивая это послѣднее съ зеркаломъ, такъ описываетъ пользу, какую оно можетъ принести всякому христіанину. Упомянувъ о томъ, что онъ, по долгу своего архипастырскаго служенія, рѣшилъ напечатать въ печерской типографіи на русскомъ языкѣ исправленное предварительно Учительное Евангеліе, какъ „зеркало православной науки“, далѣе продолжаетъ такъ: „весьма необходимо это зеркало для православныхъ христіанскихъ душъ, ибо въ немъ каждый человѣкъ можетъ легко увидѣть не только добродѣтели, но также и свои грѣхи, и затѣмъ будетъ утѣшаться добродѣтелями и сокрушаться о грѣхахъ. Сверхъ того, онъ, пользуясь этимъ

---

[271]) См. тамъ же стр. тѧ҃в—тѧ҃з.

зеркаломъ, можетъ попалить и ни во что обратить всѣ стрѣлы и нападенія душевнаго врага на душу христіанскую, защищенную стѣною евангельской науки, подобно тому, какъ Архимедъ, по свидѣтельству Діона, пользуясь своимъ зеркаломъ, указывалъ всѣ римскія хитрости („окруты") подъ Сиракузами [272]).

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

о свое изданіе Учительнаго Евангелія митрополитъ Петръ Могила предназначалъ главнымъ образомъ для православныхъ священниковъ кіевской митрополіи. Къ нимъ онъ обращаетъ и свое предисловіе („предмову до чителника освященного"), составленное имъ для Учительнаго Евангелія [273]).

272) См. тамъ же стр. тла.

273) Эту „предмову" см. тамъ же стр. ткк—ткє.

Въ своей „предмовѣ“ митрополитъ Петръ Могила, прежде всего, высказываетъ свой взглядъ на священническое служеніе, которое признаетъ необычайно высокимъ, превосходящимъ всякое другое человѣческое служеніе и званіе. Сославшись на слова св. Іоанна Златоуста, который называетъ священниковъ желудкомъ церковнымъ, Петръ Могила, далѣе, говоритъ, что, такъ какъ священникамъ дано отъ Самого Бога Христа Спасителя право вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе, то званіе священническое въ данномъ отношеніи выше царскаго—человѣческаго и даже ангельскаго-небеснаго служенія. Но, замѣчаетъ онъ, такое высокое званіе требуетъ, разумѣется, и высокихъ качествъ отъ носителей его. Священникъ, по мысли митрополита Петра Могилы, особенно долженъ обладать и отличаться умомъ и благочестіемъ. Будучи увѣренъ въ томъ, что пастыри православной южно-русской церкви съ полнымъ достоинствомъ исполняли свое званіе, онъ тѣмъ не менѣе для того, чтобы еще болѣе усилить и воспламенить ихъ ревность къ доброму пастырскому служенію, по долгу своего архіерейскаго сана, позаботился напечатать исправленное Учительное Евангеліе.. Далѣе слѣдуетъ краснорѣчивая характеристика той пользы, какую могли получить православные священники отъ чтенія и пользованія Учительнымъ Евангеліемъ.

„Здѣсь вы“, пишетъ митрополитъ Петръ Могила, обращаясь къ пастырямъ, „найдете премудрость Соломонову, покрытую евангельскимъ плащемъ, которою вы будете на церковныхъ каѳедрахъ услаждать слухъ и сердца своихъ православныхъ овецъ, какъ бы вторую Савскую царицу. Тутъ вы получите силу крѣпкаго Сампсона, которою можете поразить и уничтожить всѣ еретическія нападенія и бури, всю хитрую, адскимъ ядомъ проникнутую, науку церковныхъ непріятелей. Здѣсь вы легко украситесь ревностію пророка Иліи, съ которою можете твердо и непоколебимо говорить предъ царями и князьями о догматахъ вѣры православно-каѳолической и ее защищать, а жертвы противниковъ предавать на снѣденіе огню вѣчному. Тутъ вы, какъ въ кристалльномъ зеркалѣ, увидите мужество въ

вѣрѣ святыхъ мучениковъ, которымъ можете и самихъ себя укрѣплять и ввѣренныхъ вамъ овецъ Христовыхъ утверждать. Тутъ вы несомнѣнно достанете камень Давидовъ не фальшивой, но православной обороны, съ которымъ легко можете повалить рослыхъ и наружно сильныхъ голіафовъ аріанскаго заблужденія („блюзнѣрства") и, у нихъ же отнятымъ мечемъ, отсѣчь имъ главу. Тутъ вы найдете

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

посохъ Моисеевой ревности („преразливую науку Христову"), которымъ, ударивъ въ самое крѣпкое сердце христіанское, легко можете возбудить въ немъ сильную вѣру, любовь къ Богу и ближнему, и плачъ о проведенной злой жизни. Тутъ, наконецъ, вы найдете всю программу („перспективу") вашего служенія, и, увидѣвъ въ ней всѣ обязанности священническаго званія, а также и болѣзни ввѣренныхъ вамъ овецъ, можете излѣчить ихъ".

Въ виду такихъ высокихъ достоинствъ Учительнаго Евангелія, митрополитъ Петръ Могила настойчиво внушалъ („отческо напоминаемо и приказуемо") подчиненнымъ священникамъ усердно читать эту книгу и, на основаніи ея уроковъ, проповѣдывать своимъ пасомымъ слово Божіе. Далѣе слѣдуетъ замѣчательно краснорѣчивая характеристика проповѣди и разнообразной великой пользы, отъ нея происходящей.

„Проповѣдь слова Божія", писалъ мит. Петръ Могила, „есть истинная пища, питаясь которою, душа можетъ жить вѣчно. Проповѣдь слова Божія возвращаетъ на истинный путь заблудившихся православныхъ христіанъ. Проповѣдь слова Божія научаетъ незнающихъ, возбуждаетъ впадающихъ въ отчаяніе и приводитъ ихъ къ христіанскому чувству. Проповѣдь слова Божія соединяетъ раздѣленныхъ ядовитымъ гнѣвомъ и украшаетъ ихъ братолюбною одеждою. Проповѣдь слова Божія сокрушаетъ острые мечи, приготовленные на убійство и разбой, угашаетъ страстное влеченіе къ нечистымъ и безобразнымъ мыслямъ и дѣйствіямъ. Наконецъ, проповѣдь слова Божія согрѣваетъ холодныя къ богослуженію сердца вѣрныхъ, окаменѣлыя руки дѣлаетъ мягкими и готовыми къ подаянію милостыни, указываетъ и пролагаетъ путь въ царство небесное..."

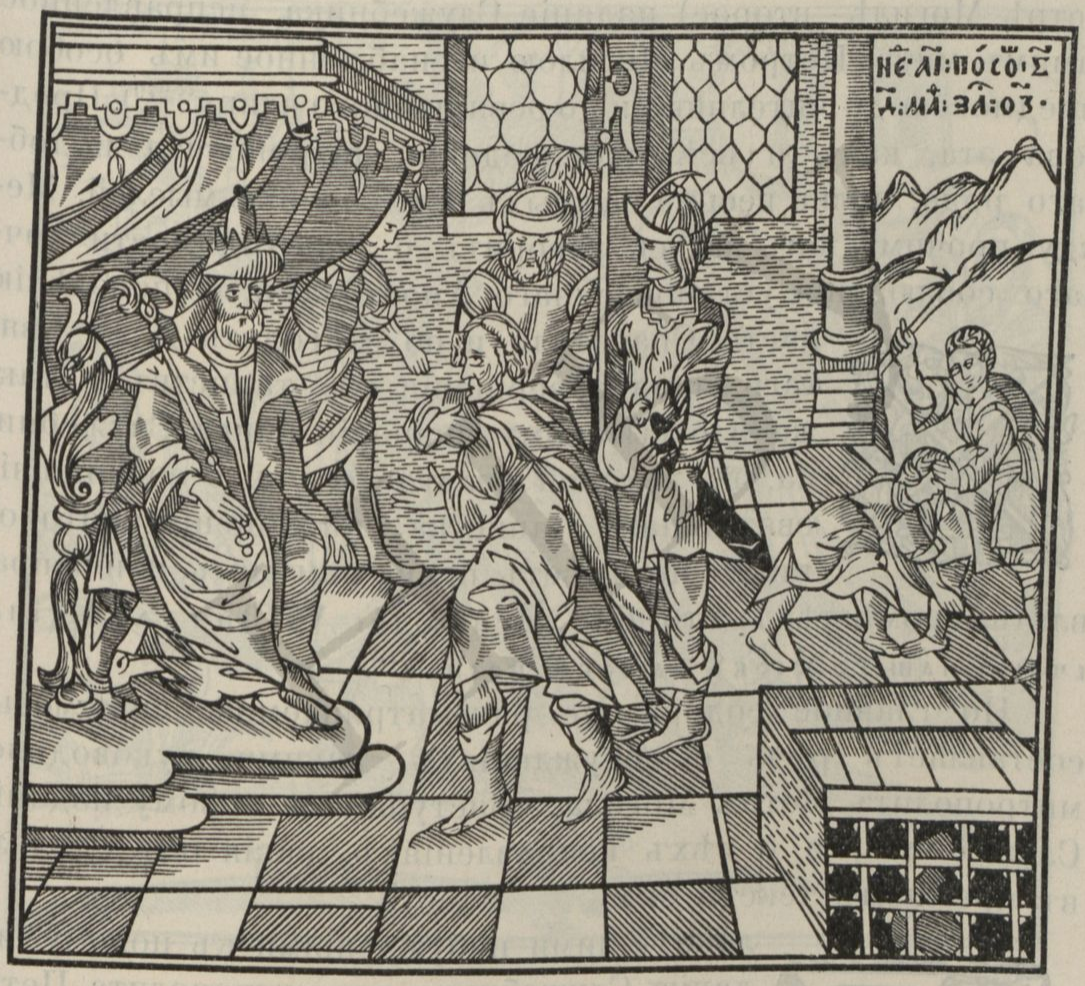
Нѣсколько экземпляровъ роскошно изданной книги митрополитъ Петръ Могила поднесъ наиболѣе выдающимся изъ современныхъ русскихъ дворянъ, извѣстныхъ своею преданностію православной вѣрѣ и заслугами предъ русскимъ народомъ, съ соотвѣтствующими посвященіями имъ, представляющими историческій интересъ.

Такъ, сохранился экземпляръ Евангелія Учительнаго 1637 г. съ посвященіемъ митрополита Петра Могилы земскому писарю кіевскаго воеводства Ѳеодору Проскурѣ-Сущанскому. Въ этомъ посвященіи [274]), кромѣ вышеприведенной нами характеристики книги (см. выше стр. 234-235),

[274]) См. его тамъ же на стр. т҃л—т҃лг.

Петръ Могила сообщаетъ нелишенныя интереса, въ виду ихъ оригинальности, историческія свѣдѣнія о происхожденіи и гербѣ русскаго дворянскаго рода Проскуръ-Сущанскихъ и о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ представителяхъ этого рода. Экземпляръ былъ украшенъ гербомъ Ѳ. Проскуры-Сущанскаго [275]).

Другой экземпляръ того же Учительнаго Евангелія 1637 г. имѣетъ посвященіе, писанное митрополитомъ Пет-



Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

ромъ Могилою, Мстиславскому подкоморію ротмистру Богдану Стеткевичу-Любавицкому. Содержаніе этого посвященія [276])—подобно предыдущему. Этотъ экземпляръ былъ украшенъ гербомъ лица, которому онъ предназначался [277]).

[275]) См. его гербъ тамъ же на стр. рчд.

[276]) См. это посвященіе тамъ же на стр. тле—тм.

[277]) См. гербъ тамъ же на стр. тма.

Въ концѣ своей „предмовы къ Евангелію Учительному“ митрополитъ Петръ Могила обѣщалъ подчиненнымъ священникамъ, услышавъ о внимательномъ отношеніи ихъ къ упомянутой книгѣ, вскорѣ снова придти къ нимъ на помощь въ ихъ высокомъ, отвѣтственномъ и трудномъ служеніи [278]). И онъ, дѣйствительно, исполнилъ это свое обѣщаніе.

Въ 1639 г., около 24 мая того года, изъ печерской типографіи вышло новое (по общему счету третье, а при Петрѣ Могилѣ—второе) изданіе Служебника, исправленное самимъ митр. Петромъ Могилою и снабженное имъ особою „предмовою до чителника и до освященного клиру“ [279]). Предмова эта, какъ и всѣ произведенія митрополита подобнаго рода, полна весьма важныхъ и глубокихъ мыслей. Между прочимъ, онъ здѣсь говоритъ о необходимости точнаго соблюденія установленнаго Апостолами, по повелѣнію

риста Спасителя и по благодати Духа Святаго, чина совершенія свв. таинствъ, а также и о высокомъ значеніи книги Служебника, въ которой излагается чинъ совершенія святѣйшаго таинства причащенія, которой никто не имѣетъ права измѣнять, или исправлять, кромѣ тѣхъ, кто бы „Агнца Ісс Хс Сѵтлѧ Архїпастыра нашего ѡсобꙋ на сокчѣ носилѫ“.

Но главное содержаніе разсматриваемой „предмовы“ составляетъ рѣчь о побужденіяхъ, какими руководился митрополитъ Петръ Могила, приступая къ новому изданію Служебника, и о тѣхъ исправленіяхъ, какія онъ сдѣлалъ въ прежнемъ текстѣ его.

лавнѣйшими побужденіями къ новому изданію Служебника для митрополита Петра Могилы служили слѣдующія обстоятельства: 1) недостатокъ книгъ, явившійся, очевидно, слѣдствіемъ распродажи всего запаса предыдущаго изданія 1629 года; 2) появленіе въ Кіевѣ испорченнаго, по

[278]) См. тамъ же стр. ткє.

[279]) См. эту предмову тамъ же на стр. сді—сдіі.

словамъ Петра Могилы, и напечатаннаго во Львовѣ безъ его благословенія Служебника[280]), и, наконецъ, 3) желаніе внести нѣкоторыя исправленія и дополненія въ текстъ Служебника.

Первыя два обстоятельства ясны сами по себѣ. Что же касается исправленій въ текстѣ Служебника 1639 г., то ихъ дѣлалъ самъ Петръ Могила, какъ онъ говоритъ о томъ въ „предмовѣ", на основаніи греческихъ, старыхъ ру-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

кописныхъ русскихъ и московскихъ печатныхъ Служебниковъ, къ сожалѣнію, точно необозначаемыхъ имъ. Одну изъ поправокъ, внесенныхъ имъ въ это время,

[280]) См. объ этомъ Служебникѣ изд. братскою типографіею подъ вѣдѣніемъ М. Слезки у А. Крыловскаго. Львовское Ставропигіальное Братство. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. К. 1904 г. стр. 301 ср. стр. 279 и слѣд.

на основаніи указанныхъ источниковъ, составлялъ пропускъ словъ на проскомидіи, при выниманіи частицъ въ честь Пресвятой Богородицы и девяти чиновъ: „силою

естнаго и Животворящаго Креста“. Необходимость пропуска этихъ словъ митрополитъ Петръ Могила, кромѣ ссылки на источники, доказываетъ еще подробнымъ анализомъ контекста рѣчи, въ которой они находились прежде въ Служебникѣ. Анализъ этотъ привелъ митроп. Петра Могилу къ тому, что допущенный имъ пропускъ есть „не ѡдмѣна, але ѡд недоѹковъ и ѡбыхъ теперешнихъ лѡковскихъ корректорокъ, алко рачей корѹпторовъ кложеного ерорѹ поправка“ [281]).

Важнѣйшимъ же дополненіемъ Служебника 1639 года было напечатанное въ концѣ его „Собраніе нуждныхъ и благопотребныхъ ектеній“, о которыхъ митроп. Петръ Могила выражалъ въ упомянутой „предмовѣ“ свое совершенно справедливое убѣжденіе, что онѣ „хиба недбалому и Духа Божого немаючему іереови не подобаютъся“.

о стороны внѣшней—типографской изданіе Служебника 1639 г. напоминаетъ во многомъ первое изданіе его въ печерской типографіи, сдѣланное при Елиссеѣ Плетенецкомъ. Несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи орнаментовки изданіе 1620 г. служило образцомъ для изданія 1639 г. [282]).

Въ маѣ 1640 г. печерская типографія выпустила новое (второе) изданіе Постной Тріоди, впервые напечатанной въ ней, какъ мы знаемъ, при Захаріи Копыстенскомъ въ 1627 г. [283]). Побужденіемъ къ повторенію изданія служилъ, какъ можно заключить изъ словъ митрополита Петра Могилы въ его посвященіи книги Ѳ. Проскурѣ-Сущанскому, недостатокъ экземпляровъ ея. Въ томъ же посвященіи митрополитъ Петръ Могила говоритъ, что онъ, предъ но-

[281]) См. въ Приложеніяхъ на стр. сіі.

[282]) См. библіографическое описаніе Служебника 1639 г. тамъ же на стр. сгі—сді.

[283]) См. о семъ выше стр. 158—163.

вымъ изданіемъ книги, „проглядѣлъ“ ее и „на нѣкоторыхъ мѣстцахъ для пользы душевнои придалъ“ [284]).

Къ сожалѣнію, трудно опредѣлить и указать эти „придатки“ въ изданіи Постной Тріоди 1640 г. Въ общемъ она, и по формату, и по содержанію, и даже по орнаментовкѣ, напоминаетъ первое изданіе Постной Тріоди 1627 г. Даже Синаксари и др. статьи въ русскомъ переводѣ Т. Л. Земки нашли себѣ мѣсто въ изданіи 1640 г. Однимъ изъ дополне-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

ній второго изданія можетъ быть признано славянское житіе преподобной Маріи Египетск., описанное іерусалимскимъ патріархомъ Софроніемъ и помѣщенное въ Постной Тріоди 1640 г. на стр. 865—884.

---

284) См. въ Приложеніяхъ на стр. тн҃а.

*

ъ числу новыхъ миніатюръ, сдѣланныхъ спеціально для второго изданія Постной Тріоди, можно отнести только изображенія — преп. Іоанна Лѣствичника на стр. ҃ла (съ датою ҂ахм) и преп. Маріи Египетской на стр. ѱ҃д (съ датою ҂ахлд)[285]).

Для второго изданія Постной Тріоди митроп. Петръ Могила написалъ „предмову до ласкавого чителника“, представляющую прекрасное богословское разсужденіе, основанное на св. писаніи, о высокомъ достоинствѣ человѣка, „малымъ чѣмъ умаленнаго отъ ангеловъ“, паденіи его и о сущности христіанскаго поста[286]). „Соблюдать постъ“, писалъ здѣсь Петръ Могила, „это значитъ не только воздерживаться отъ ненадлежащей и запрещенной святою церковью пищи. Мы должны поститься не только тѣлесно, но и душевно, отстраняя отъ себя и мысли, могущія оскорбить Бога, и рѣчи о чемъ либо подобномъ, удаляя отъ себя всѣ страсти, избѣгая всякихъ поводовъ, могущихъ приводить къ случайному какому либо развлеченію. Во время поста мы должны думать только о томъ, что Господь

исусъ Христосъ, Сынъ Бога Предвѣчнаго, будучи нашимъ Создателемъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, не хотѣлъ смерти грѣшника, но Самъ, по Своей любви, пришелъ спасти его...“ и т. д.

Одинъ экземпляръ Постной Тріоди 1640 г. былъ поднесенъ митрополитомъ Петромъ Могилою земскому писарю кіевскаго воеводства Ѳеодору Проскурѣ-Сущанскому, который, видимо, находился въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Петру Могилѣ, былъ набоженъ и не разъ, по словамъ послѣдняго, посѣщалъ Кіево-Печерскую Лавру для поклоненія ея святынямъ и вообще оказалъ многія добрыя услуги православной русской церкви[287]).

---

[285]) См. библіографическое описаніе Постной Тріоди тамъ же на стр. тмд—тмѕ.

[286]) См. эту предмову тамъ же на стр. тмг—тмд.

[287]) См. тамъ же стр. тнн—ср. тнд—тз҃.

Поднесенный ему экземпляръ Петръ Могила снабдилъ особымъ посвященіемъ, въ которомъ, кромѣ заслугъ рода Проскуръ-Сущанскихъ, разсуждаетъ еще о молитвѣ и покаяніи [288]). Особеннымъ воодушевленіемъ проникнуто то мѣсто посвященія, гдѣ онъ говоритъ о силѣ христіанской молитвы.

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

„Насъ приводитъ въ изумленіе“, писалъ здѣсь Петръ Могила, „море Еврипусъ тѣмъ, что оно измѣняетъ свое теченіе и въ извѣстные часы назадъ плыветъ. Удивляется человѣкъ, какимъ образомъ могутъ приготовляться въ нѣдрахъ земли столь прекрасные и столь драгоцѣнные камни, или какъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ желѣзо. Но гораздо болѣе каждый долженъ изу-

288) См. его тамъ же на стр. тнз—тва.

миться, когда онъ начнетъ познавать признаки и плоды святой молитвы. Самъ святой Златоустъ, учитель восточной церкви, признаетъ, что сила молитвы превышаетъ всякую природу. Что, въ самомъ дѣлѣ, разверзло Чермное море и на двѣ половины раздѣлило его для того, чтобы народъ израильскій благополучно и безпрепятственно перешелъ черезъ него? Молитва. Что въ вавилонской пещи для трехъ отроковъ превратило пламень въ росу? Молитва. Что затворило и потомъ отворило небо для того, чтобы оно окропило землю? Молитва. Вообще чего бы ни пожелалъ человѣкъ, онъ можетъ получить это черезъ молитву святую, по словамъ Христовымъ: просите и дастся вамъ".

Въ теченіе пятилѣтія, слѣдовавшаго за изданіемъ (вторымъ) Постной Тріоди, печерская типографія была занята печатаніемъ преимущественно небольшихъ славянскихъ книгъ, при томъ иногда издававшихся, кажется, по иниціативѣ постороннихъ для типографіи лицъ. Такъ, напр., отъ 1641 г. намъ извѣстно только одно „Казане погребовое", сказанное ректоромъ кіево-братской коллегіи игуменомъ Игнатіемъ Оксеновичемъ-Старушичемъ 24 января 1641 г. надъ тѣломъ кн. И. С. Святополкъ Четвертинскаго въ церкви Тимоновца и напечатанное въ печерской типографіи около 26 іюля того же года [289]). Надгробное слово, посвященное проповѣдникомъ отцу умершаго, является однимъ изъ рѣдкихъ опытовъ древняго южно-русскаго проповѣдничества, имѣющимъ весьма малый собственно историческій интересъ. Изданіе его въ типографскомъ отношеніи также не представляетъ ничего особеннаго [290]).

Отъ 1642 г. мы не знаемъ ни одной славянской книги, вышедшей изъ печерской типографіи [291]).

---

[289]) См. полное заглавіе „Казаня" тамъ же на стр. т҃ѯк.

[290]) См. посвященіе Игнатія Оксеновича-Старушича и библіографическое описаніе „Казаня" 1641 г. тамъ же на стр. т҃ѯк—т҃ѯд.

[291]) П. А. Гильтебрандтъ въ своемъ перечнѣ Кіевскихъ изданій (см. цитов. соч. въ Памятникахъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ. Вып. VI. СПБ. 1874 г. стр. 185) называетъ двѣ книги, будто бы, напечатанныя въ 1642 г. въ печерской типографіи: 1) Псалтирь въ 12 д., болѣе 328 л. и 2) Тріодь Цвѣтную, въ листъ. Но думается, что это

Въ 1643 г. было напечатано въ печерской типографіи изданіе, получившее впослѣдствіи особенно широкое распространеніе. Разумѣемъ книгу подъ заглавіемъ: „Полоустáвъ ѝли прáвило ѝстиннаго христїѧ́нскаго жи́тїѧ, съдержáй ѿ сек҃ѣ Ѱалтыр҃. Часосло҃, Мцосло҃ и҆ про҃: разли́чныѧ мли́твы и҆ кано́ны. Повеле́нїе же и҆ бл҃венїе ґ҃сне прéѡс҃ ѿ Бз҃ѣ є҃ мл҃ Гдна ѿ: ку҃: Петрà Могилы. мл҃ Бж҃: архїеп҃: митропо: Кїев: и҆ Га: ѿ кїевопечерской тѵпографїи перк҃ве и҆здан. Ро́ку ҂ахмг҃“.

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

Эта книга была посвящена митрополитомъ Петромъ Могилою подстолему Кіевскаго воеводства Максимиліану Брозовскому, гербъ котораго составляетъ одно изъ немно-

указаніе,—особенно что касается Тріоди Цвѣтной,—есть недоразумѣніе, возникшее, возможно, на той почвѣ, что въ 1642 г. было Львовское изданіе Цвѣтной Тріоди М. Слезки, съ благословенія м. Петра Могилы и съ посвятительною предмовою ему (см. Каратаевъ. Описаніе... № 538 стр. 495).

гихъ украшеній ея. Въ посвященіи книги М. Брозовскому м. Петръ Могила, прежде всего, говоритъ о томъ, что печерская типографія, „за щуплымъ стараньемъ“ его, не только не ослабѣвала тогда въ служеніи на общую пользу православныхъ христіанъ, но даже еще болѣе преуспѣвала, доказательствомъ чего служила только что напечатанная тогда книга Полууставъ. Митрополитъ посвятилъ эту кни-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

гу М. Брозовскому, какъ человѣку, знаменитому своею ревностію въ служеніи на благо гонимой православной русской церкви. Такую свою ревность М. Брозовскій обнаруживалъ какъ въ общественной своей дѣятельности, такъ и въ частной жизни. Ты, говорилъ м. Петръ Могила, обращаясь къ нему, „ѡ благолѣпіе церквій Божіихъ на многихъ мѣсцахъ в маєтностяхъ своихъ прилѣжно стараючися и оные знамените оуфундовавши, вшелякими достатками

ѡ҆бдари́ти ра́чилесь". Хотя подобная ревность М. Брозовскаго о православіи, по словамъ м. Петра Могилы, была достойна „знамени́тшого ꙗ҆кого́го о҆́воцꙋ (=плода) з҆ кинограда Це́ркви Рѡссі́йской"; но такъ какъ „для ст҃и́лости вре́мени бо́лшїи о҆́воцы в҆ кинограде́ Тѵпогра́фїи Пече́рскои не поспѣ́ли", то Петръ Могила просилъ М. Брозовскаго благосклонно принять „дозрѣлый овоцъ",—напечатанную

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

книгу, которая, безъ сомнѣнія, могла принести его мыслямъ и чувствамъ „дꙋше зкаке́нный сма́къ и҆ по́кармъ".

Митроп. Петръ Могила, кажется, придавалъ особенное значеніе изданію Полуустава, что видно, между прочимъ, изъ разсужденій его, какія читаются въ особой „Предмо́вѣ до чите́лника", составленной самимъ митрополитомъ и датированной 12 января 1643 г. Въ этой „предмовѣ"

Петръ Могила сравниваетъ Церковь Христову съ виноградомъ, а самаго себя именуетъ „дѣлателемъ и сторожомъ, которомꙋ подобаетъ нелѣностно оутренебати, абы достойный плодъ своего времене од врученнаго себѣ винограда Господинꙋ своемꙋ принеслъ“. Памятуя о таковой своей обязанности, м. Петръ Могила и позаботился о томъ, чтобы, какъ онъ выражается, „книга Полꙋстава или правила

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

истиннаго живота христіанского вторыжды мирной ползѣ христіанской церкве з тупографіи нашеи Печерскои“ явилась, „по реченномꙋ: Перваѧ чаша жаждꙋ оутолѧетъ. втораѧ благодꙋшествовати творитъ. третаѧ нꙋждꙋ ѿгонѧетъ. четвертаѧ избыточество родитъ“. Далѣе авторъ „предмовы“, послѣ краткой характеристики содержанія книги Полуустава, которая заключала въ себѣ избранныя и различныя молитвы, изображаетъ значеніе христіанской молитвы (на основаніи твореній свв. Іоанна Златоуста и Іоан-

на Дамаскина) и затѣмъ даетъ уроки о томъ, какъ христіанинъ долженъ молиться (на основаніи св. писанія). Въ заключеніе м. Петръ Могила просилъ своихъ пасомыхъ внимательно читать молитвы Полууставa и молить Бога о

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

благословеніи православной русской церкви и „служáщу и предсидáщу к нéй", т. е. самому митрополиту[292]).

[292]) Полууставъ 1643 г. (изъ даты митр. Петра Могилы въ концѣ „предмовы до чителника" можно заключить, что книга была выпущена въ свѣтъ изъ типографіи въ самомъ началѣ 1643 г.) былъ изданъ довольно просто въ типографскомъ отношеніи. Рисунокъ заглавнаго листа (разм. его съ рамкою=13,5 с. в.×8 с. ш., а пространства, занятаго оглавленіемъ,=7,9 с. выс.×5 с. шир.) представляетъ 4-хстороннюю рамку, на которой имѣется изображеніе—вверху—Божіей Матери—Оранты, внизу—посрединѣ ангела, а по сторонамъ его—преподоб. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ; на боковыхъ сторонахъ—лѣвой—Ангела, херувима и внизу св. Георгія, правой—Ангела, херувима и св. Димитрія.—На оборотѣ заглавнаго листа помѣщается гербъ съ иниціалами М. Брозовскаго: М. Б. П. В. К. (см. его рисунокъ въ Приложеніяхъ на стр. учк), съ над-

Въ концѣ того же 1643 года и въ началѣ слѣдующаго 1644 года печерскою типографіею была издана небольшая книга малаго формата подъ заглавіемъ: Ѱалтирь и т. д... Эта книга была напечатана очень просто въ типографскомъ отношеніи [293]).

Малая сравнительно продуктивность славянскаго книгопечатанія въ Лаврѣ въ теченіи 1640—1644 г. г. можетъ быть объясняема, кромѣ отвлеченія рабочихъ рукъ и станковъ для набора и печатанія польскихъ изданій, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данное время печерскою типографіею подготовлялось все необходимое для изданія двухъ важныхъ (причемъ одна изъ нихъ была и очень большая по объему) славянскихъ книгъ, которыми завершилась славная дѣятельность митрополита Петра Могилы по славянскому книгопечатанію печерской типографіи. Мы имѣемъ въ виду изданіе въ 1645—1646 г. г. краткаго катехизиса и особенно Евхологіона, или Требника.

Изданіе этихъ книгъ находится въ тѣсной связи съ общею заботою митрополита Петра Могилы объ исправленіи недостатковъ и безпорядковъ въ богослужебной практикѣ православной южно-русской церкви, а также и объ устраненіи тѣхъ обвиненій и упрековъ, какіе дѣлались противниками православныхъ по по-

---

писью вверху и 6-тистишіемъ внизу. Книга была напечатана въ 8⁰ (размѣръ ея см. выше), набрана различнымъ, по величинѣ, шрифтомъ и имѣетъ л.л. 12 ненум.+890+234(334)+64 нумер. сверху (см. у И. Каратаева. Цитов. Описаніе... № 889 стр. 503—504). Вышеприведенное выраженіе м. Петра Могилы въ „предмовѣ до чителника", что Полууставъ 1643 г. являлся „ктори́жды ми́рной ползѣ христїа́нской пе́рвѣе з̾ типогра́фїи Пече́рскои", можно понимать въ томъ смыслѣ, что первое изданіе печерскаго Полуустава 1643 г. было вторымъ послѣ виленскаго изданія его 1622 г., каковое, въ свою очередь, могло быть первымъ среди бывшихъ извѣстными м. Петру Могилѣ изданій Полуустава (см. у И. Каратаева. Цитов. хронол. росп. № 229 ср. № 404, причемъ или Петръ Могила не зналъ объ одномъ изъ этихъ изданій Полуустава, или же считалъ ихъ за одно изданіе). При описаніи книги, мы пользовались экземпляромъ ея изъ Имп. П. П. Б.=III. 5. № 7⁶.

[293]) См. полное заглавіе книги и библіографическое описаніе ея въ Приложеніяхъ на стр. т҃ѥ—т҃ѕ.

воду того, что православная церковь не имѣетъ точнаго изложенія вѣры и потому допускаетъ много неправильныхъ и даже еретическихъ вѣрованій. По этому поводу, между прочимъ, митрополитъ Петръ Могила созывалъ въ Кіевѣ въ 1640 г. нарочитый церковный соборъ [294]).

Однимъ изъ предметовъ, наиболѣе привлекшихъ въ себѣ вниманіе собора 1640 г., сколько можно судить по

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

сохранившимся извѣстіямъ о немъ, было обсужденіе вопроса объ изданіи Катехизиса. Послѣдній былъ разсмотрѣнъ и текстъ его былъ одобренъ соборомъ. Въ 1642 г. представителями кіевскихъ богослововъ этотъ Катехизисъ былъ представленъ на разсмотрѣніе и одобреніе членовъ ясскаго собора. Хотя послѣдній соборъ одобрилъ кіевскій катехизисъ, но тѣмъ не менѣе присылка въ Кіевъ съ Во-

[294]) См. у П. Пекарскаго Отеч. Зап. 1862 г. кн. 3 стр. 219 и слѣд.

стока окончательнаго сужденія объ этомъ замедлилась, по разнымъ обстоятельствамъ.

Между тѣмъ въ Кіевѣ и вообще въ Южной Руси, съ одной стороны, продолжали раздаваться злостныя нареканія по адресу православныхъ, а съ другой стороны, и этими послѣдними чувствовалась серьезная нужда въ краткомъ и точномъ изложеніи основныхъ истинъ православнаго христіанскаго вѣроученія.

По этимъ соображеніямъ, въ кіево-печерской типографіи, по иниціативѣ, безъ сомнѣнія, м. Петра Могилы былъ напечатанъ въ 1645 г. Краткій Катехизисъ—сначала на польскомъ языкѣ, а вскорѣ послѣ того и въ переводѣ на русскій современный языкъ. О польскомъ изданіи Краткаго Катехизиса у насъ будетъ рѣчь позже, а сейчасъ мы разсмотримъ славяно-русское изданіе его.

Это послѣднее было напечатано подъ такимъ заглавіемъ: „Сѫкра́нїе Коро́ткои на8ки. Ѿ а҆ртик8лахъ ві́ры правосла́вно-ка҆толи́ческои Хрїстїа́нскои. Ве́длꙋ вызна́нїѧ и҆ на8ки Цр҃кве С҃: Востѡ́ноі соборнои А҆пл҃скои, длѧ цвѣче́нїѧ и҆ на8ки, всѣмъ в҆ шко́лахъсѧ цвѣчачимъ Хрїстїа́нскимъ Правосла́вными дѣтемъ. За҆ росказа́нїемъ и҆ Бл҃гвѣ́нїствꙋ Ста́ршїи. Пе́рвѣи ѧ҆зы́комъ По́лскимъ, а҆ тепе́рь дїале́ктомъ Р8сскимъ з҆ Др8ки вы́данои. В҆ С҃: Бг҃: Ч8дотво. Лаврѣ Печаро-Кїевскои. Рꙋ: ѧ҆хмѣ“.

Книга состояла изъ краткой „предмовы до чителника“ и текста Катехизиса [295]).

---

[295]) Книга была напечатана въ 8⁰ л. (площадь печатной страницы = 12,5 с/м. дл. съ верхними заглавіями и нижними предрѣчіями × 7,4 с/м. шир. съ боковыми берегами) и имѣетъ л.л. 4 безъ пагинаціи + 102 нумеров. въ правомъ верхнемъ углу лицевыхъ страницъ. Книга набиралась различнымъ, по величинѣ, шрифтомъ, безъ киновари. На оборотѣ заглав листа помѣщено изображеніе Успенія Божіей Матери (размѣръ гравюры = 6,2 с/м. дл. × 4,7 с/м. шир.) съ гербомъ м. Петра Могилы внизу гравюры и съ иниціалами его по боковымъ сторонамъ: П. М. А. М. К. Г. Е. К. А. П.; въ сторонѣ замѣтна подпись гравера: „Или“... Вверху изображенія и подъ нимъ напечатано величаніе Богоматери: „Агг҃ли Ѹспе́нїе Пречтыѧ ви́дѣкше, ѡ8дики́шасѧ: какѡ Дѣ҃ва вхсхо́дитъ ѿ землѣ на҆ нѣ҃о“. Рисунки двухъ заставокъ (предъ „предмовою до чителника“ и на л. 1) и двухъ концовокъ (на л. л.л. 102 и 102 об.)—прежняго изготовленія. При описаніи книги, мы пользовались экземпляромъ ея изъ библіотеки Кіевской дух. Академіи (=AVIII¹⁰/₂₃₃), въ которомъ по листамъ, гдѣ напечатана „предмова“, вни-

Въ предмовѣ говорится о томъ, что русское изданіе катехизиса представляетъ исправленный („троха обширне исправлена") переводъ предыдущаго польскаго изданія его, сдѣланный для того, чтобы дать возможность православнымъ іереямъ, родителямъ, господамъ и всѣмъ вообще „оумѣючимъ читать свѣцкимъ православнымъ", а особенно дидаскаламъ въ школахъ учить подручныхъ себѣ истинно-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

му изложенію православной вѣры. Въ концѣ „предмовы" выражалось намѣреніе въ скоромъ времени издать болѣе обширно и основательно изложенную науку православнаго вѣроученія.

Текстъ „Събранія короткои науки" соотвѣтствуетъ содержанію обыкновеннаго нашего катехизиса. Книга состоитъ изъ трехъ частей, въ которыхъ по вопросо-отвѣ-

зу, находится слѣдующая латинская подпись: „Ex bibliotheca—Akademiae Kioviensis"— Anno D(omi) ni—1782".

тамъ излагается православно-христіанское ученіе о вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Около 16 декабря 1646 года вышелъ изъ печати

вхологіонъ, или Требникъ—одно изъ капитальныхъ изданій печерской типографіи [296]). Такъ какъ черезъ нѣсколько дней послѣ того (31 декабря 1646 г.) митроп. Петръ Могила скончался, то Евхологіонъ можно, по всей справедливости, считать вѣнцемъ книгопечатной дѣятельности его издателя и въ большей части его содержанія—его создателя. Изданіемъ въ свѣтъ Евхологіона митропол. Петръ Могила, какъ начальникъ печерской типографіи, создалъ самый цѣнный вѣнокъ для своей могилы.

Въ Евхологіонѣ цѣнно, прежде всего, его содержаніе. Онъ состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой изъ нихъ содержатся чинопослѣдованія семи таинствъ православной церкви, а также и нѣкоторые особенные чины, напр., при пріемѣ іудеевъ, язычниковъ, еретиковъ, отступниковъ и раскольниковъ въ церковь, молитвы о больныхъ, на исходъ души, чинъ погребенія мірскихъ людей, священниковъ и другіе. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ Евхологіона, быть можетъ, назначавшихся спеціально для монастырскаго употребленія, въ первой части его были напечатаны еще разные чины и послѣдованія, имѣющіе отношеніе къ монашескому званію. Вторую часть составляютъ различные чины освященія, напр., освященія воды, церквей, монастырей, домовъ, церковныхъ вещей—именно: сосудовъ, облаченій, а также и разныхъ предметовъ, напр., плодовъ и т. п. Наконецъ, въ

---

[296]) Полное заглавіе книги см. въ Приложеніяхъ на стр. тѯз. Около 20 марта того же 1646 г. было напечатано въ печерской типографіи небольшое (на 59 стр.) изданіе подъ заглавіемъ: „Тестаментъ во Христѣ благоговѣйнаго и славнаго монарха Василія“. См. у И. Сахарова. Цит. сочин. № 471 стр. 153, есть, будто бы, въ библ. Моск. Духов. Академіи... Не смѣшалъ ли библіографъ съ этимъ изданіемъ позднѣйшее печерское изданіе Тестамента, датированное 20 марта 1680 г. и описанное нами въ Приложеніяхъ на стр. ѹкг.

составъ третьей части вошли молитвы на разные дни и поводы, напр., въ день пятидесятницы, новолѣтія, во время брани, бездождія, голода, моровой язвы и т. п.

Нѣкоторые изъ чиновъ и послѣдованій, вошедшихъ въ составъ Евхологіона, м. Петръ Могила, безъ сомнѣнія, самъ составилъ, разумѣется, на основаніи такого или иного матеріала, бывшаго у него подъ руками. Ему же, вѣроятно, принадлежатъ и тѣ пояснительныя статьи, которыя

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

онъ присоединилъ къ разнымъ чинопослѣдованіямъ и въ которыхъ онъ разъясняетъ смыслъ и значеніе совершаемыхъ чиновъ, ихъ существенныя принадлежности и особенности, или перечисляетъ различные недоумѣнные вопросы, или же учитъ священниковъ, какъ они должны были вести себя въ подобныхъ случаяхъ, какъ вообще должны были они совершать священнодѣйствія и какія наставленія могли давать своимъ пасомымъ, при совершеніи чиновъ. Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ объяснительныхъ

статей Евхологіона 1646 г. съ положительною увѣренностію можно сказать, что они были собственными произведеніями м. Петра Могилы, какъ, напр., относительно поученія при совершеніи брака, которое (поученіе) было переводомъ съ польскаго оригинала того же поученія, извѣстнаго въ отдѣльномъ изданіи [297]).

Такимъ образомъ, м. Петръ Могила былъ совершенно правъ, когда въ своемъ предисловіи къ Евхологіону, предназначавшемся (предисловіи) для духовныхъ лицъ, характеризуя содержаніе изданнаго имъ Требника, писалъ: „ты имѣешь теперь", благочестивый читатель, „весьма необходимую для тебя книгу, собранную убогимъ тщаніемъ и трудомъ моего смиренія. Въ ней ты найдешь чинное совершеніе св. седми таинствъ церковныхъ, извлеченное мною изъ греческихъ евхологіевъ и древнихъ рукописныхъ славянскихъ требниковъ. Въ ней ты имѣешь достаточное наставленіе о томъ ,что́ такое таинство, въ чемъ сила и дѣйственность каждаго таинства, съ какимъ приготовленіемъ должно приступать къ каждому таинству, съ какою тщательностію и съ какимъ благоговѣніемъ должно совершать ихъ и преподавать вѣрнымъ, какъ должно научать народъ Божій, чтобы онъ приступалъ къ принятію таинствъ и надлежащимъ образомъ велъ себя при разныхъ случаяхъ, какіе могутъ встрѣтиться при этомъ. Въ сей книгѣ ты имѣешь живой чинъ и порядокъ какъ различныхъ освященій, такъ и совершенія разныхъ молитвъ и молебновъ. И теперь уже, освященный причтъ, не оправдывайся незнаніемъ, или неумѣніемъ въ даніи отчета относительно седми церковныхъ таинствъ и о другомъ богослуженіи, ибо въ сей книгѣ ты имѣешь достаточное наставленіе о всемъ церковномъ порядкѣ" [298]).

Частію приведенныя выше и подчеркнутыя нами слова м. Петра, а частію и другія замѣчанія его въ цитуемомъ

---

[297]) См. „Предмову при шлюбѣ" въ Евхологіонѣ стр. ѹкк—ѹле ср. въ Приложеніяхъ на стр. фле, гдѣ описывается польское изданіе печерской типографіи подъ заглавіемъ: „Mowa duchowna".

[298]) См. Приложенія стр. тѡк.

предисловіи даютъ возможность намъ опредѣлить тѣ источники, какими пользовался онъ, при составленіи своего Требника, а также и пріемы, какіе онъ употреблялъ при этомъ. Самъ м. Петръ Могила говоритъ, что онъ составлялъ свой Евхологіонъ на основаніи греческихъ Евхологіоновъ и стародавнихъ славянскихъ рукописныхъ Требни-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

ковъ. Къ этимъ своимъ источникамъ Петръ Могила относился вполнѣ самостоятельно, т. е. кое что въ нихъ онъ призналъ неподходящимъ для его цѣлей и пропустилъ, другое измѣнилъ, иное расширилъ, или же сократилъ, а замѣченныя ошибки исправилъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ отнесся онъ къ ошибкамъ, которыя были въ печатныхъ славянскихъ Требникахъ и на

которыя съ особеннымъ удареніемъ указывали противники православныхъ. Митропол. Петръ Могила самъ признаетъ эти ошибки, хотя находитъ ихъ несущественными и легко исправимыми. „Ошибки въ упомянутыхъ требникахъ“, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи къ Евхологіону, „произошли частію отъ простоты и недомыслія корректоровъ, частію же вслѣдствіе недосмотровъ со стороны писцовъ, особенно во время небытности (оскудѣнія?) православныхъ

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

пастырей въ русской церкви, когда тѣ, кто рѣшался цензуровать и печатать книги, не имѣли особенныхъ познаній въ подобномъ дѣлѣ и мало занимались вопросами о томъ, что такое матерія, или форма въ таинствѣ, больше всего соблюдая свой собственный интересъ, и потому много нужныхъ вещей опустили, а ненужныя прибавили“.

Для образца такихъ изданій, онъ указываетъ на виленскіе и острожскіе требники, [299]) причемъ приводитъ при-

[299]) Въ Виленской типографіи Требникъ печатался въ 1618, 1624,

ІС ХС
Тайна ꙁ҃: Єлеѡ помазаніе
Тайна ѕ҃: Ѳ: Сѹпрѹжє
Тайна ѕ҃: Ѳ: Пиѧшеніе
Тайна ѕ҃: Ѳ: Ѹмывеніе ногѹ

мѣры и ошибокъ, допущенныхъ, по указаннымъ причинамъ, въ текстѣ ихъ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается на ошибкѣ въ молитвѣ, какую полагалось читать послѣ рожденія младенца, причемъ употреблялось выраженіе о Христѣ Спасителѣ: „и бабою повитый". Со свойственною ему остротою рѣчи Петръ Могила отвергаетъ эту прибавку, а вмѣстѣ съ нею и всѣ подобные, по его

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

выраженію, забобоны, говоря: „такъ какъ нашъ Спаситель послѣ рождества Своего былъ повитъ не кѣмъ либо другимъ, какъ только Самою Пречистою Дѣвою, то баба что́ тамъ имѣла дѣлать? И такъ какъ святые евангелисты рѣшительно не упоминаютъ о ней, описывая Рождество Христа Господа, причемъ упоминаютъ только объ Іосифѣ

1628 и 1644 г.г., въ Острожской типографіи—въ 1606 г. (Памятники русской старины въ Зап. губ. имперіи. Вып. VI стр. 172—173 и 181).

Обручникѣ, Преблагословенной Дѣвѣ, Младенцѣ Іисусѣ

ристѣ, ангелахъ и пастыряхъ, то откуда „баба“—проникла въ требникъ, не знаю. Подобное этому есть и въ Стрятинскомъ требникѣ [300]) ненужное прибавленіе, или, лучше сказать, нелѣпая церемонія о причащеніи агіасмою, или святою богоявленскою водою: то есть истинный „забобонъ“, о которомъ нѣтъ никакого упоминанія въ греческихъ требникахъ, ибо въ святой восточной церкви извѣстно единственное причащеніе Тѣла и Крови Спасителя нашего Іисуса Христа подъ видомъ хлѣба и вина, а причащеніе агіасмою „истая есть непотребница и щирый забобонъ“ [301]).

Нѣкоторыя части Евхологіона 1646 г., какъ мы видѣли, были заново составлены м. Петромъ Могилою. Это должно сказать о поученіяхъ, находящихся въ первой части Требника, и другихъ дополнительныхъ статьяхъ его. Что же касается тѣхъ чинопослѣдованій, для которыхъ не находится прототиповъ въ извѣстныхъ намъ греческихъ и славянскихъ печатныхъ требникахъ, то они могли быть заимствованы м. Петромъ Могилою изъ тѣхъ стародавнихъ рукописныхъ славянскихъ требниковъ, о которыхъ упоминаетъ и онъ самъ, какъ о своихъ источникахъ литературныхъ. Возможно, что кое-что, особенно по части церемоніальной, а равно и объясненій, могъ создать и Петръ Могила. Но мы только сомнѣваемся, чтобы онъ могъ брать подобныя вещи, для которыхъ мы не можемъ указать первоисточника въ греческихъ и славяно-русскихъ памятникахъ церковно-богослужебной письменности, изъ латинскихъ католическихъ требниковъ. Это не только не соотвѣтствовало общему настроенію Петра Могилы и не только противорѣчило его отношенію къ католичеству, котораго онъ въ сущности очень не долюбливалъ, но и было бы съ его стороны большою неосторожностію. Противники православныхъ—притомъ какъ ланито-уніаты,

[300]) Разумѣется Требникъ изд. 1606 г. см. о немъ выше стр. 58–60.

[301]) См. Приложенія стр. тсѹа—тсѹк.

такъ равно и протестанты—очень внимательно и ревниво слѣдили за православною церковно-богослужебною практикою и, какъ показываетъ примѣръ К. Саковича, пользовались всякимъ малѣйшимъ поводомъ для того, чтобы упрекнуть православныхъ, или посмѣяться надъ ихъ несамостоятельностію въ вопросахъ вѣры и церковно-богослужеб-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

ной практики. М. Петръ Могила очень чувствительно относился къ подобнымъ нападкамъ противниковъ православной церкви, и потому весьма трудно согласиться съ мыслію о томъ, чтобы онъ сталъ брать изъ латинскихъ требниковъ готовые чины и помѣщать ихъ въ свой Евхологіонъ [302]).

[302]) М. Макарій прямо утверждаетъ, что „нѣкоторыя изъ своихъ объяснительныхъ статей Могила почти цѣликомъ заимствовалъ изъ требника римскаго, а нѣкоторыя составилъ подъ вліяніемъ однородныхъ

Изъ сказаннаго очевидно, что подготовительныя работы по изданію Евхологіона 1646 г. должны были начаться рано. Есть извѣстіе, что текстъ Евхологіона былъ готовъ, будто бы, уже въ 1640 году и соборомъ Кіевскимъ тогда же былъ аппробованъ. Но это извѣстіе едвали можетъ быть признано правильнымъ, тѣмъ болѣе, что оно относится къ позднѣйшему времени и принадлежитъ не очевидцу—свидѣтелю (Іоанникію Галятовскому), который могъ смѣшать въ данномъ случаѣ два различныхъ изданія—Катехизиса и Требника. Однако вполнѣ вѣроятно, что нѣкоторые чины и статьи, нашедшіе себѣ мѣсто въ Требникѣ 1646 г., обсуждались на соборѣ 1640 г. и заслужили его одобреніе, а два „канона", или постановленія Кіевскаго Собора 1640 г. (26 и 66) вошли въ Требникъ въ полномъ видѣ[303]). Это и могъ имѣть въ виду Іоанникій Галятовскій, говоря объ аппробаціи Требника. Есть также несомнѣнные признаки того, что работа по подготовленію матеріала для изданія Требника продолжалась въ 1642 и въ 1645 г.г.[304]). О

статей того же требника, воспользовавшись ихъ главными мыслями". Въ качествѣ единственнаго основанія для такого своего категорическаго утвержденія, онъ ссылается на то, что въ упомянутыхъ статьяхъ Могилы „встрѣчаются мнѣнія, непринятыя православною церковію", но тутъ же оговаривается, что „эти мнѣнія существовали въ малороссійской церкви еще до Могилы, въ качествѣ православныхъ, излагались даже въ печати, и не Могила заимствовалъ ихъ у латинянъ" (курсивъ нашъ; см. Истор. русск. церк. т. XI [1882 г.] стр. 608—609). Ясно, что если тѣ мнѣнія, которыя встрѣчаются въ объяснительныхъ статьяхъ Требника 1646 года и не приняты православною церковію, существовали среди южно-руссовъ до Могилы и даже были извѣстны въ печати, то Петръ Могила могъ заимствовать ихъ и не изъ римскаго требника. Вообще, не входя здѣсь въ подробное обсужденіе вопроса, заслуживающаго нарочитаго серьезнаго изслѣдованія, мы замѣтимъ только, что необходимо быть возможно болѣе осторожнымъ въ утвержденіи заимствованій православными южно-руссами отъ католиковъ тамъ, гдѣ есть только согласіе, быть можетъ, объясняемое единствомъ источника и въ крайнемъ случаѣ вліяніемъ.

303) См. у П. Пекарскаго. Отеч. Записки 1862 г. кн. 3 стр. 221.

304) См. у м. Макарія. Исторія русской церкви т. XI стр. 610.

томъ же самомъ говорятъ и даты на гравюрахъ, снимки съ которыхъ помѣщены въ Требникѣ 1646 г. и которыя несомнѣнно готовились спеціально для изданія Евхологіона[305]).

Со внѣшней стороны Евхологіонъ 1646 г. былъ изданъ очень заботливо. Текстъ его украшенъ многими рисунками, имѣющими отношеніе къ содержанію книги. Гравюры для книги дѣлались появившимся въ началѣ 1640-хъ годовъ

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

среди печерскихъ типографскихъ дѣятелей граверомъ Иліею, который, быть можетъ, былъ приглашенъ откуда-либо со стороны (полагаютъ, что изъ Львова) Петромъ Могилою для занятій въ печерской типографіи. Работы его и, въ частности, тѣ, какія дѣлались имъ для Евхологіона 1646 г., замѣчательны особенно тѣмъ, что матеріалъ для своихъ

305) См. въ Приложеніяхъ на стр. тѡд—тѡє. Особенно заслуживаютъ въ этомъ отношеніи даты 1641 г. и 1644 г. на оттискахъ гравюръ на стр. Евхологіона 20 и 49 (перваго счета).

рисунковъ онъ бралъ съ натуры, изъ окружавшей дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи интересны, напр., его рисунки, изображающіе крещеніе младенца, погребальную процессію, бракосочетаніе и т. п.[306]).

Митръ Могила, столько потрудившійся для возможно лучшаго и исправнѣйшаго изданія Евхологіона 1646 г., написалъ для него особое предисловіе, адресованное всему вообще церковному клиру православному. Въ предисловіи этомъ, которому суждено было сдѣлаться какъ бы предсмертнымъ завѣщаніемъ митрополита всѣмъ его соработникамъ на нивѣ Христовой, высказываются авторомъ замѣчательныя мысли о высокомъ

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

достоинствѣ архипастырей, ихъ великихъ обязанностяхъ и

306) См. перечень гравюръ и библіографическое описаніе Евхологіона 1646 г. тамъ же на стр. тѡг—тѡє.

трудахъ, а также о степени неизмѣняемости церковныхъ установленій[307]).

Сказавъ въ началѣ своей рѣчи о томъ, что слово Божіе именуетъ епископовъ свѣтомъ міра, очами тѣла, солію земли и ангелами Господа Вседержителя и замѣтивъ, что такими именованіями не только показывается высокое и почетное положеніе епископовъ, но также обозначаются и великія обязанности, лежащія на нихъ, митрополитъ обра-

Изъ Учительнаго Евангелія 1637 года.

щаетъ затѣмъ свою рѣчь къ епископамъ своей церкви и говоритъ слѣдующее: „что же мы должны разумѣть о высокомъ положеніи архіереевъ православно-каѳолической церкви? Могутъ ли они довольствоваться тѣмъ, что достигли такой высокой чести и достоинства, возсѣдая на своихъ престолахъ, будучи надѣлены матеріальными достатками и имѣя со стороны подчиненныхъ, при послуша-

307) См. это предисловіе тамъ же на стр. тѯи—тсѿг.

ніи, также и почитаніе? Поистинѣ недостаточно, такъ какъ достоинство ихъ требуетъ отъ нихъ работы и тяжелаго труда. Мы можемъ видѣть это изъ словъ Спасителя, сказанныхъ св. Петру: „паси овцы моя". Здѣсь Спаситель не говоритъ: будь начальникомъ надъ моими овцами, употребляй ихъ въ свою пользу; но, напротивъ, показалъ, что архіереямъ нужно быть въ постоянномъ трудѣ и заботахъ объ овцахъ, чтобы пасти ихъ; а кто пасетъ, тотъ долженъ не спать, не искать досуговъ, но постоянно быть при овцахъ. Того же самаго желаетъ отъ архіереевъ Господь Іисусъ Христосъ, когда у св. евангелиста Іоанна говоритъ: „и овцы гласъ его слышатъ". Слѣдовательно, нужно часто говорить поученіе овцамъ. „И егда своя овцы иждеиетъ, предъ ними ходитъ". Слѣдовательно, архіереи овецъ своихъ должны руководить своимъ примѣромъ, поведеніемъ и ученіемъ, а не овцы архіереевъ..."

А вотъ какой взглядъ высказываетъ м. Петръ Могила въ томъ же своемъ предисловіи къ Требнику 1646 г. по вопросу о степени неизмѣняемости церковныхъ установленій. „Если въ Требникахъ встрѣчаются какія либо погрѣшности, или ошибки, то онѣ нисколько не вредятъ нашему спасенію, ибо не уничтожаютъ числа, силы, матеріи, формы и плодовъ святыхъ таинствъ, а только нѣсколько разногласятъ въ церемоніальномъ совершеніи ихъ, держась, очевидно, въ томъ своихъ старыхъ обычаевъ. Но старые обычаи легко исправить согласно новымъ, заводить же въ святой церкви новые и неслыханные вымыслы въ совершеніи Божественныхъ таинствъ есть дерзновеніе, подлежащее анаѳемѣ" [308]).

Предисловіе свое м. Петръ Могила заканчивалъ внушеніемъ всѣмъ пастырямъ руководиться въ своемъ служеніи новоизданнымъ Евхологіономъ, а испорченныхъ требниковъ избѣгать въ своей практикѣ, причемъ всѣмъ тѣмъ, кто рѣшился бы прекословить его повелѣнію, онъ дѣлалъ грозное напоминаніе о томъ, что Самъ Богъ скорѣе караетъ лю-

308) См. тамъ же стр. тсѣ.

дей за обиду Его слугъ и намѣстниковъ, чѣмъ за Свою.

Таковы были главнѣйшія изданія славяно-русскія печерской типографіи въ годы митрополита Петра Могилы (1633—1646 г.г.). Возможно, что въ это время были изданы печерскою типографіею и еще какія либо славянскія книги, или недошедшія до насъ, по причинѣ утраты всѣхъ экземпляровъ, или же оставшіяся намъ неизвѣстными. Но съ

Изъ Требника 1646 года.

увѣренностію можно сказать, что среди нихъ, если только они, дѣйствительно, были, нельзя предполагать какихъ либо особенно важныхъ и большихъ изданій. Таковыя изданія не могли бы остаться совершенно безслѣдными[309]).

309) И. Сахаровъ (Обозрѣніе славяно-русской библіографіи № 570) справедливо полагалъ, что такъ какъ изданіе Акаѳистовъ 1654 г. (при архим. Іосифѣ Тризнѣ) обозначается на заглавномъ листѣ четвертымъ изданіемъ, то между 1629 г. и 1654 г. было когда-то еще третье изданіе

Имѣются свѣдѣнія о томъ, что м. Петръ Могила предполагалъ напечатать въ печерской типографіи Библію и Житія святыхъ, почитаемыхъ въ православной церкви, причемъ даже дѣлалъ нѣкоторыя реальныя приготовленія къ осуществленію этихъ изданій.

Мыслію объ изданіи книгъ Св. Писанія Петръ Могила былъ занятъ еще въ первые годы своего управленія печерскою типографіею, когда онъ былъ еще только архимандритомъ Лавры. По крайней мѣрѣ, іеромонахъ Т. Л. Земка въ концѣ своего предисловія къ Цвѣтной Тріоди 1631 г. просилъ своихъ читателей молить Бога, „да преподобнѣйшаго отца нашего архимандрита Петра здрава и долголѣтна, намъ же и всей церкви Своей даровавъ, и на прочее сицевое тщаніе, еже не токмо книги правилныи, но и учителныи, не токмо бесѣдованія наша яже къ Богу, но и яже Богъ къ намъ бесѣдовати обыче, въ свѣтъ тѵпомъ издавати подвигнетъ“ [310]). Подъ книгами, „яже Богъ къ намъ бесѣдовати обыче“, безъ сомнѣнія, разумѣются здѣсь книги Божественнаго Откровенія, отличаемыя отъ молитвенно-богословскихъ и учительныхъ. Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что Т. Л. Земка могъ говорить о предположеніяхъ своего архимандрита на счетъ будущей книгоиздательской дѣятельности не иначе, какъ только съ вѣдома и согласія его.

Затѣмъ другой современникъ Петра Могилы, извѣстный своею книгоиздательскою дѣятельностію—М. Слезка положительно утверждаетъ, что Петръ Могила трудился надъ исправленіемъ текста славянской Библіи и уже собиралъ средства для новаго, болѣе исправленнаго изданія ея, чѣмъ было прежнее изданіе ея—Острожское. Это свидѣтельство тѣмъ болѣе важно, что оно было высказано

ихъ. Такое изданіе, дѣйствительно, было въ 1636 г. (См. о немъ выше стр. 229—231). Въ росписи книгъ печатныхъ, привезенныхъ въ Москву кіевскими печатными мастерами, какая была сдѣлана митр. сарскимъ Павломъ (26 Февраля 1673 г.), упоминается „книга о Варлааме и о Асаое въ полдесть печатана въ печерском монастыре в лѣто от Рождества Христова 1637-е“. (См. ниже примѣч. 422-е).

[310]) См. въ Приложеніяхъ стр. сїа.

Слезкою въ его посвященіи Цвѣтной Тріоди львовскаго изданія 1642 г. самому Петру Могилѣ [311]).

Возможно, что для этого именно изданія Библіи и подготовлялъ свои рисунки граверъ Илія, который могъ

---

[311]) См. у митроп. Макарія. Истор. Русской церкви т. XI стр. 611—612. Вотъ подлинныя слова М. Слезки въ посвященіи („предмовѣ" книги м. Петру Могилѣ: „весъ на томъ естесь, абы жаднои книги зъ грецкого языка на нашъ славенскій переведенои зъ друку не выходило, которои бы преосвященство ваше (при инныхъ велице важныхъ справахъ церкви Божой) **не имѣлъ до исправленія стараня приложити.** На прикладъ естъ и самая **Библія писма святаго, около которои исправленіа южъ то отъ немалого часу подвизатися зезволяешь,** а до того и о особливомъ коштѣ и накладѣ, абы яко найрыхлѣй зъ друку была выдана, **промыслу чинити не занехиваешъ.** И домысляти ми ся подобно самому приходитъ, ижся тое все дѣетъ не зъ приватного якового предсявзятья (стрежъ Боже) отъ преосвященства вашего, ено абы всѣ въ потомные часы вѣдали, якъ чулого, дбалого, печаловитого, упреймого, любовного, учителного, дѣломъ и словомъ прикладнаго пастыра и предводителя церковъ Россійская православная мѣла, и который для помноженя хвалы Божеи не тылко маетностій своихъ, але и скарбовъ досыть достаточныхъ расточити не жаловалъ"... (стр. 3-я ненум.).

И въ „предмовѣ православному и любовному читателю" М. Слезка молилъ Бога о м. Петрѣ Могилѣ почти буквально вышеприведенными словами Т. Л. Земки: „и на прочее сицевое тщаніе, еже не токмо правилныи, но и учителныи, не токмо бесѣдованя наше еже къ Богу, но и яже Богъ къ намъ бесѣдовати обычс, въ свѣтъ тѵпомъ издавати и исправляти подвигнетъ его"... (стр. 7-я ненумеров.).

Замѣчательно также и слѣдующее свидѣтельсво М. Слезки, какъ современника и очевидца, о заботахъ м. Петра Могилы по возстановленію и украшенію Кіево-Печерской Лавры. „А штося рекло о Софіи Святой", писалъ М. Слезка въ своемъ посвященіи книги м. Петру Могилѣ, „тожся речи можетъ и о св. чудотворной церкви монастыря Печарскаго, которуюсь также преосвященство ваше значне вънутръ и зевнутръ муромъ и деревомъ поновилъ: не меншъ и о пещерахъ, въ которыхъ мощи святыхъ и до нынѣ цѣлыми зоставаютъ, яко волати на преосвященство ваше не маютъ, которыис абы въ нихъ непрестанно безкровная офѣра приношена была, на оздобу ихъ значного кошту наложити не жаловалъ. **Высвѣдчаютъ то и самыи мунимента въ устяхъ ихъ зъ муру и дерева выставленые и кождого до навѣженя оныхъ побужаючіи и дорогу указуючіи"**... (стр. 5-я ненум.).

продолжать свою работу и при преемникѣ Петра Могилы—Іосифѣ Тризнѣ. Рисунками этими украшались позднѣйшія изданія печерской типографіи. Нѣкоторые изъ нихъ, въ количествѣ 139, датированные 1645 г., сохранились и отдѣльно [312]).

О желаніи м. Петра Могилы перевести на славянскій языкъ житія святыхъ, составленныя Метафрастомъ и вы-

Изъ Требника 1646 года.

писанныя имъ съ Аѳона, безъ сомнѣнія, съ цѣлію со временемъ напечатать ихъ, свидѣтельствуетъ м. Варлаамъ Ясинскій въ предисловіи къ первой четверти Четіихъ Миней св. Димитрія Ростовскаго [313]).

---

[312]) См. о нихъ у И. Каратаева. Цитов. соч. № 657 стр. 537 ср. у И. Сахарова. Цитов. соч. № 512.

[313]) См. въ Приложеніяхъ на стр. ѹмѣ.

Но и въ томъ, что было сдѣлано м. Петромъ Могилою для славянскаго книгопечатанія печерской типографіи, въ достаточной степени ясно опредѣлились характеристическія черты его отношенія къ послѣднему и его заслуга въ исторіи лаврской типографіи. Петръ Могила, при изданіи славяно-русскихъ, преимущественно церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ, видимо, старался поддерживать лучшія традиціи, установившіяся въ печерской типографіи при его предшественникахъ. На изданія этихъ послѣднихъ, какъ на образцы для его книгоиздательской дѣятельности, онъ иногда прямо ссылался въ посвященіяхъ своихъ изданій почетнымъ лицамъ [314]), а въ другихъ случаяхъ (напр., при изданіи Служебника 1639 г.) прямо слѣдовалъ этимъ образцамъ.

Какъ замѣчательную и наиболѣе оригинальную черту славяно-русскихъ изданій печерской типографіи времени м. Петра Могилы, сравнительно съ предыдущими, а отчасти и послѣдующими, необходимо отмѣтить преобладаніе въ его книгоиздательской дѣятельности чисто научныхъ пріемовъ исправленія. Правда, эта сторона замѣтна была уже и въ дѣятельности Елиссея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго. Но въ изданіяхъ времени Петра Могилы она выступаетъ гораздо ярче и сильнѣе. Въ техническомъ же отношеніи, особенно со стороны орнаментаціи книгъ, изданія Петра Могилы, сравнительно съ предыдущими, отличаются гораздо бо́льшею склонностію къ чужимъ, именно западно-европейскимъ образцамъ. Если прежніе лаврскіе граверы, очевидно, руководимые архимандритами, въ своихъ рисункахъ старались воспроизводить преимущественно свои русскіе, въ частности, кіевскіе и даже спеціально лаврскіе образцы, то теперь, наоборотъ, замѣчается тяготѣніе въ сторону европейскихъ образцовъ. Типичнымъ именно съ этой стороны изданіемъ является Учительное Евангеліе 1637 года. Кромѣ перерыва разъ установившихся традицій, вслѣдствіе смерти прежнихъ типографскихъ дѣятелей въ 1630 г.—1632 г., здѣсь могло имѣть большое

314) См. тамъ же стр. тнд.

значеніе еще и то обстоятельство, что теперь граверы приглашались въ печерскую типографію для работы, повидимому, со стороны, изъ далекихъ городовъ, на что имѣются указанія и въ самыхъ печатныхъ книгахъ[315]). Только съ появленіемъ гравера Иліи замѣчается какъ будто ослабленіе этой черты въ технической сторонѣ печерскихъ изданій.

Изъ Требника 1646 года.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о дѣятеляхъ печерской типографіи при м. Петрѣ Могилѣ. Намъ неизвѣстны имена даже тѣхъ лицъ, которые стояли во главѣ типографіи послѣ 1632 года, когда скончались одинъ за другимъ Памво Берында и Т. Л. Земка. Можно только догадываться, что къ типографіи въ 1630-хъ годахъ могли имѣть болѣе или менѣе близкое отношеніе такіе члены пе-

315) См. тамъ же стр. сік ср. стр. рсй.

черскаго монастырскаго братства, какъ, напр., Исаія Козловскій, Аѳанасій Кальнофойскій, Иларіонъ Денисовичъ, съ которыми мы встрѣтимся въ слѣдующей главѣ, а также Софроній Почаскій, который, какъ сейчасъ увидимъ, исполнялъ типографскія порученія и, слѣдов., былъ свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ человѣкомъ [316]).

При Петрѣ Могилѣ культурное вліяніе кіево-печерской типографіи еще болѣе расширилось сравнительно съ прежнимъ временемъ. Теперь славянскія печерскія изданія распространялись не только въ южной Россіи и въ московскомъ государствѣ, куда они, какъ мы знаемъ (см. выше стр. 210), проникали и раньше, но также и въ сосѣднихъ православныхъ странахъ, населенныхъ не-славянами, напр., въ Молдавіи. Этому содѣйствовалъ самъ Петръ Могила, дарившій изданія печерской типографіи своимъ родственникамъ (см. выше стр. 190—191), а, можетъ быть, и другимъ лицамъ.

Въ Молдавіи тогда была своя типографія. Въ ней если не руководителемъ, то во всякомъ случаѣ однимъ изъ важныхъ дѣятелей былъ Софроній Почаскій изъ учениковъ кіево-братской школы и профессоровъ лаврской гимназіи, основанной Петромъ Могилою, позже бывшій игуменомъ Кіево-богоявленскаго братскаго монастыря. Возможно, что Софроній Почаскій былъ преемникомъ Т. Л. Земки не только въ этой послѣдней должности, но также и по завѣдыванію печерскою типографіею. Въ 1641—1642 г.г. Софроній

---

316) Переводчикъ оригинальнаго (польскаго) текста духовнаго завѣщанія м. Петра Могилы (см. ум. Евгенія Болховитинова въ Описаніи Кіево-Печерской Лавры. К. 1826 г. Прибавленіе № 8 стр. 43) склоненъ былъ отнести къ числу „печатниковъ“ нѣкоторыхъ изъ числа душеприказчиковъ м. Петра Могилы, а именно: Ѳ. Солтана, А. Славецкаго, Д. Голуба и Мелетія Красносельскаго (=„намѣстника печерскаго“). Но это — недоразумѣніе. Польское: „pieczętarz“, равно какъ и старо-русское: „печатарь“ обозначаетъ не типографскаго печатника (=друкаря), а рукоприкладчика, прилагавшаго свою печать къ какой нибудь письменной сдѣлкѣ, въ качествѣ свидѣтеля, напр., къ духовному завѣщанію (см. у Н. Горбачевскаго въ его Словарѣ древняго актоваго языка. Вильна 1874 г. стр. 256).

*

Почаскій изъ Яссъ, гдѣ онъ былъ тогда игуменомъ трехсвятительскаго монастыря, отправлялся во Львовъ для покупки типографіи, по порученію молдавскаго господаря, и затѣмъ въ Кіевъ. Извѣстно, что и самъ митроп. Петръ Могила посѣщалъ свою родину. Всѣ такія сношенія и были проводниками вліянія прекрасно поставленной печерской типографіи на печатное дѣло въ Молда-

Изъ Требника 1646 года.

віи. Дѣйствительно, извѣстныя намъ молдавскія изданія 1630-хъ г.г. и позднѣйшаго времени обнаруживаютъ очевидное и несомѣнное вліяніе на нихъ со стороны печерскаго книгопечатанія могилянской и предыдущей эпохи.

Кромѣ того, въ это время и московская типографія начинаетъ перепечатывать нѣкоторыя изданія печерской

печати (напр., Номоканонъ 1624 г. и др.), очевидно, признавая ихъ образцовыми[317]).

М. Петръ Могила принималъ нарочитыя мѣры къ усиленному распространенію изданій печерской типографіи, особенно въ предѣлахъ подчиненной ему кіевской митрополіи. Главнымъ побужденіемъ для него въ этомъ случаѣ было сознаніе пользы книгъ, печатавшихся въ Лаврѣ, послѣ необходимыхъ исправленій, о чемъ онъ заявлялъ въ предисловіяхъ, которыми самъ снабжалъ эти книги. Иногда онъ прямо рекомендовалъ („приказывалъ") подчиненному духовенству пріобрѣтать только тѣ церковно-богослужебныя книги, какія печатались въ печерской типографіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ свои личныя распоряженія по данному предмету старался подкрѣплять и покрывать авторитетомъ соборнаго рѣшенія (напр., въ 1640 г. относительно Служебника изд. 1639 г.).

Несомнѣнно, впрочемъ, что въ этомъ дѣлѣ заботы м. Петра Могилы о возможно бо́льшемъ распространеніи печерскихъ изданій имѣли свое значеніе и матеріальныя соображенія. Это особенно ясно можно видѣть на тѣхъ случаяхъ, когда м. Петръ Могила стремился если не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, возможно болѣе ослабить конкуренцію печерской типографіи со стороны другихъ западно-русскихъ типографій, напр., львовской братской и др. На этой почвѣ у него выходили иногда очень серьезныя столкновенія съ подчиненными епископами (напр., львовскимъ Арсеніемъ Желиборскимъ) и ставропигіальными братствами, вызывавшія даже вмѣшательство въ подобныя дѣла со стороны вселенскаго патріарха. Но м. Петръ Могила всегда энергично и дерзновенно защищалъ церковно-

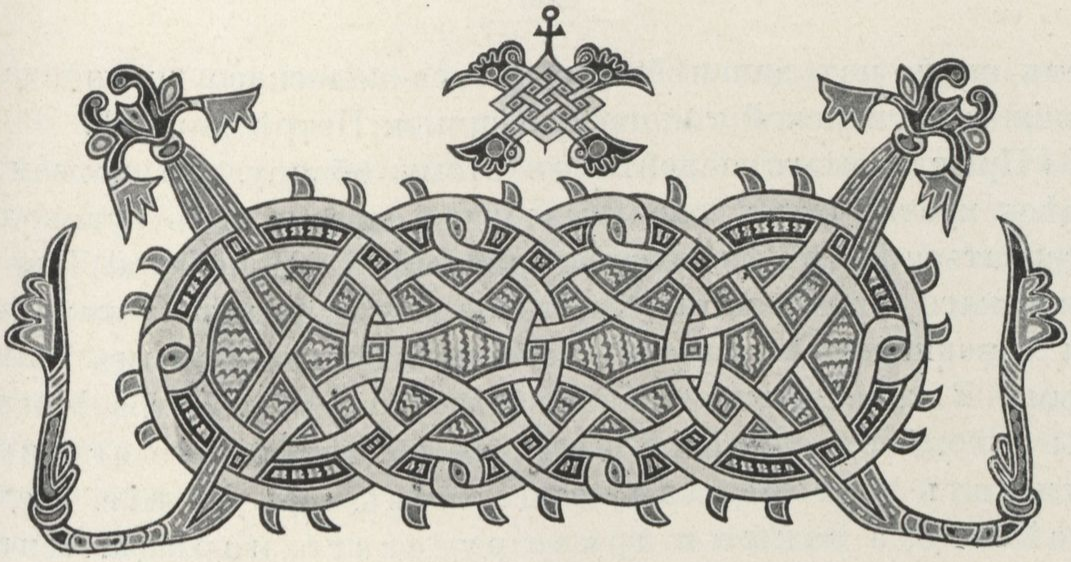
---

317) См. въ Приложеніяхъ на стр. сг҃—сд҃ѕ посвященіе архимандрита Петра Могилы Цвѣтной Тріоди 1631 г. своему брату Моисею ср. у проф. С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. II Прилож. стр. 203—205 ср. Приложенія на стр. фки҃—фка҃, откуда видно, что м. Петръ Могила лично бывалъ въ Яссахъ ср. К. Харламповича. Цитов. соч. т. I. Каз. 1914 г. стр. 113 ср. 115—116 и 117.

просвѣтительные и матеріальные интересы „своей", дорогой" ему печерской типографіи [318]).

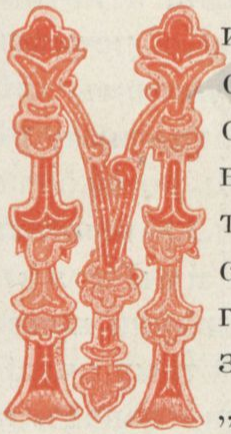
Обѣ отмѣченныя нами характеристическія черты книгоиздательской дѣятельности Петра Могилы—научность и тяготѣніе къ западно-европейскимъ образцамъ—особенно ярко и выпукло проявились въ польскихъ изданіяхъ печерской типографіи, которыя и сами по себѣ составляютъ замѣчательное явленіе въ области лаврскаго книгопечатанія того времени. Къ рѣчи объ этихъ польско-латинскихъ печерскихъ изданіяхъ могилянской эпохи и затѣмъ всего вообще разсматриваемаго нами періода въ исторіи печерской типографіи мы и переходимъ.

[318]) См. въ Приложеніяхъ на стр. сѯі—сѯі ср. стр. ткд ср. у проф. С. Голубева. Цитов. соч. т. II Приложенія стр. 176—179, 182—186 и 249—250.



ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Польско-латинское книгопечатаніе въ Кіево-печерской типографіи при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ (1633—1646 г.г.) и послѣ его смерти.



Митрополитъ Петръ Могила положилъ начало систематическому книгопечатанію на польскомъ и отчасти латинскомъ языкахъ въ кіево-печерской типографіи. Объ этомъ положительно свидѣтельствуютъ сами дѣятели послѣдней въ своемъ, извѣстномъ намъ, панегирическомъ поздравленіи Петру Могилѣ подъ заглавіемъ: „Εὐφώνια веселобрмячая", говоря:

„Єсть добрый й Полскои Друкарнѣ початокъ,
Жебы Книгъ было розныхъ к Парнассѣ достатокъ.
Пре штоо свою ѡздобу Россійская маетъ
Краина, за штоо тебе вѣчне выхваляетъ" [319]).

Изъ приведенныхъ словъ типографскихъ поздравителей видно, что уже въ то время, т. е. лѣтомъ 1633 г. началось печатаніе книгъ на польскомъ языкѣ въ печерской типографіи. Это и было такъ въ дѣйствительности, что бу-

---

319) См. Приложенія стр. ҃т, 2 столб.

детъ видно изъ дальнѣйшаго обзора польскаго книгопечатанія въ печерской типографіи при м. Петрѣ Могилѣ.

Прежде, чѣмъ перейти въ этому обзору, мы скажемъ здѣсь кратко о тѣхъ побужденіяхъ, какими могъ руководствоваться Петръ Могила при заведеніи въ Печерской Лаврѣ польскаго книгопечатанія, которое инымъ можетъ показаться совершенно страннымъ и непонятнымъ. Самымъ главнымъ и кореннымъ мотивомъ для этого у м. Петра Могилы было, безъ сомнѣнія, желаніе и намѣреніе его защищать православную церковь, ея ученіе, устройство, а также и права русскаго народа, жившаго въ Польшѣ, предъ правительствомъ и предъ обществомъ. Петръ Могила и его сподвижники въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ другихъ, были только продолжателями (разумѣется, оригинальными и самобытными продолжателями) своихъ предшественниковъ изъ среды представителей западно-русскихъ церковныхъ братствъ. Какъ эти послѣдніе пришли къ глубокому убѣжденію въ томъ, что съ противниками (латино-уніатами и протестантами) должно бороться ихъ же средствами, и потому стали заводить школы, открывать типографіи и печатать въ нихъ полемическія сочиненія на славяно-русскомъ языкѣ, такъ и м. Петръ Могила, продолжая начатое ими, рѣшился пойти далѣе и сталъ устраивать школы точно такія же, какія были и у противниковъ, и печатать книги—точно такія же и на томъ же самомъ языкѣ, на какомъ печатали свои сочиненія противники православныхъ. Это дѣлалъ м. Петръ Могила не потому, чтобы онъ былъ искренно расположенъ, или же сочувствовалъ латинскимъ школамъ и польскому языку, какъ обыкновенно представляютъ, а именно потому, что онъ и школы латинскія и польскій языкъ признавалъ полезными и даже положительно необходимыми для православныхъ русскихъ въ дѣлѣ защиты, или оправданія ихъ религіозныхъ вѣрованій, церковныхъ установленій, правъ и т. п.[320]). Митрополитъ

[320]) См. въ изданномъ П. Могилою „Събраніи Короткои Науки“ 1645 г. первыя слова „Предмовы“ (см. о немъ приложенія стр. фки ср. стр. фз ср. выше на стр. 254—256).

Петръ Могила желалъ и стремился къ тому, чтобы сочиненія, издававшіяся имъ въ защиту православной вѣры и русскаго народа, читались самими ихъ противниками, тѣми, кто былъ враждебно настроенъ противъ русскихъ православныхъ, иногда по заблужденію, а чаще всего по недоразумѣнію. Вотъ почему иногда онъ рѣшался, какъ увидимъ, печатать сначала на польскомъ языкѣ, а потомъ уже на русскомъ даже такія сочиненія, какъ, наприм., „Собраніе короткой науки объ артикулахъ вѣры православной", т. е. православный катехизисъ. Здѣсь уже, разумѣется, не могло быть никакой рѣчи о сочувствіи латинской цивилизаціи, либо польскому языку и т. п.

Мы сейчасъ не приводимъ доказательствъ нашихъ разсужденій, такъ какъ подобныя доказательства со временемъ не разъ будутъ приводиться нами, при обзорѣ польскихъ сочиненій, печатавшихся въ печерской типографіи.

Необходимо замѣтить, что среди самихъ русскихъ православныхъ жителей Польши тогда, т. е. въ 30—40-хъ годахъ XVII вѣка было весьма немного лицъ, подобныхъ князю С. Я. Святополкъ-Четвертинскому, котораго Захарія Копыстенскій въ 1623 г. хвалилъ именно какъ за что-то необыкновенное и чрезвычайное („непосполитое"), за то, что онъ „любилъ и хвалилъ родной славянскій діалектъ, или языкъ, и, разумѣя его силу, радъ былъ читать книги на этомъ языкѣ (писанныя, или печатныя) и многихъ другихъ побуждалъ къ чтенію и наслажденію ими" (см. выше стр. 125—126). Большинство же русскихъ православныхъ жителей, особенно изъ среды дворянъ, знало польскій языкъ и могло читать книги только на этомъ языкѣ. Пользуясь этимъ, противники православныхъ распространяли среди нихъ нарочито сочиненныя книги на польскомъ языкѣ, содержавшія въ себѣ извращенное ученіе [321]). И справед-

---

[321]) На кіевскомъ соборѣ 1640 г. игуменъ Исаія Трофимовичъ Козловскій, бывшій первымъ русскимъ докторомъ богословія, обращался къ членамъ собора, между прочимъ, съ такою рѣчью: „Святый, избранный богоносный соборъ! Въ церкви нашей русской употребляются славянскія

ливость требуетъ сказать, что книги, писанныя по-польски, читаются и понимаются русскими (даже и теперь) легче, чѣмъ писанныя на тогдашнемъ русскомъ, слишкомъ трудномъ и малообработанномъ языкѣ. Вотъ почему Петръ Могила и затѣмъ его продолжатели предназначали свои книги, писанныя и напечатанныя по-польски, также и для широкаго распространенія среди русскихъ православныхъ людей, къ сожалѣнію, лучше и легче читавшихъ польскія, нежели славяно-русскія книги.

Однимъ изъ обстоятельствъ, облегчавшихъ для мит. Петра Могилы заведеніе и правильную организацію польскаго книгопечатанія при печерской типографіи, было то, что съ 1632 г. въ его распоряженіи были необходимыя и достаточныя для этого научныя силы въ видѣ профессоровъ преобразованной имъ Кіевобратской коллегіи. Эти послѣдніе для м. Петра Могилы, организовавшаго польское книгопечатаніе въ лаврской типографіи, были совершенно такими же помощниками, какими являлись въ свое время для знаменитаго основателя печерской типографіи—Елиссея Плетенецкаго члены созданнаго имъ ученаго монашескаго кружка. Какъ эти послѣдніе, по порученіямъ архимандритовъ Елиссея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго, занимались переводами съ греческаго на славянскій языкъ, исправленіями и провѣркою раньше сдѣланныхъ переводовъ, составленіемъ предисловій къ напечатаннымъ книгамъ богословскаго, литургическаго и церковно-историческаго содержанія, о чемъ у насъ была рѣчь въ своемъ мѣстѣ, такъ и сотрудники м.

книги, которыхъ не понимали многіе изъ русскихъ священниковъ, что видя, противники и еретики стали печатать сочиненія на польскомъ, легкомъ для пониманія, языкѣ, и эти-то сочиненія приписываютъ и ложно выдаютъ за православныя книги, хотя въ нихъ и много заблужденій. Между тѣмъ кто такія книги доставалъ и ихъ читалъ, тотъ и самъ вѣрилъ и другихъ научалъ вѣрить имъ. Поэтому много христіанъ отпало отъ нашей церкви въ ереси, чѣмъ она притѣснена, побѣждена и смущена"... См. у П. Пекарскаго. Цитов. ст. въ Отечеств. Запискахъ 1862 г. кн. 3-я стр. 222 ср. у Е. М. Крыжановскаго. Собраніе сочиненій. К. 1890 г. т I стр. 104.

Петра Могилы, по его порученію и подъ его руководствомъ, а иногда, быть можетъ, и при непосредственномъ его участіи, переводили славянскія книги на польскій языкъ (Печерскій Патерикъ), составляли нарочитыя сочиненія, въ которыхъ обстоятельно и научно критиковали различныя обвиненія и нападки на православную церковь, ея устройство, богослужебную практику и т. п. (Лиѳосъ), опровергали обвиненія, предъявлявшіяся православнымъ въ томъ, будто они раздѣляютъ протестантскія заблужденія (Exegesis) и т. д. и т. д.

Главною отличительною особенностію всѣхъ подобныхъ трудовъ, составлявшихся помощниками м. Петра Могилы и печатавшихся на польскомъ языкѣ, служитъ ихъ строго научный (съ точки зрѣнія того времени) характеръ. Правда, и труды предшествовавшихъ печерскихъ типографскихъ дѣятелей имѣли вполнѣ научный характеръ; но въ то время, какъ они основывали свои мысли и доказывали ихъ почти исключительно на св. Писаніи и твореніяхъ св. отцевъ (преимущественно) греческой церкви, сотрудники м. Петра Могилы очень часто прибѣгаютъ къ помощи философіи, естественной исторіи и нерѣдко къ чисто схоластическимъ доказательствамъ.

Сотрудники м. Петра Могилы работали надъ своими сочиненіями каждый самостоятельно; но иногда ихъ труды подвергались общей коллективной обработкѣ и „полировкѣ“, какъ это было, напр., съ Тератургимой Аѳанасія Кальнофойскаго.

Главнымъ предметомъ ихъ ученыхъ работъ была православная церковь съ ея ученіемъ и устройствомъ, а затѣмъ Кіево-Печерская Лавра съ ея великими историческими святынями, столь дорогими для русскаго православнаго народа.

Одну изъ первѣйшихъ заботъ ученыхъ дѣятелей кіево-печерской типографіи могилянскаго времени составляло сохраненіе въ своихъ сочиненіяхъ православной истины во всей ея неприкосновенности. Съ этой стороны сочиненія ихъ, несмотря на ихъ польскій языкъ, настолько безукоризненны и настолько основательны, что,

безъ преувеличенія говоря, они не потеряли своего научнаго и даже практическаго значенія до настоящаго времени.

Ближайшее разсмотрѣніе польскихъ изданій печерской типографіи, со стороны ихъ содержанія, надѣемся, вполнѣ подтвердитъ высказанныя нами общія сужденія о нихъ.

Мы уже знаемъ, что лаврскіе типографы, привѣтствовавшіе лѣтомъ 1633 г., около 5 іюля этого года, своего главнаго начальника, „упривеліованаго" митрополита Петра Могилу, восхваляли его, между прочимъ, и за то, что онъ положилъ „початокъ польскои друкарнѣ". Слѣдовательно, уже въ то время началось польское книгопечатаніе въ печерской типографіи.

Дѣйствительно, тѣмъ же самымъ 5 іюля 1633 года датирована небольшая брошюра (на 15 лист.), напечатанная въ печерской типографіи на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Mnemosyne sławy, prac y trudow... упривеліованаго православнаго митрополита Петра Могилы" [322]...

Брошюра эта, по содержанію своему, представляетъ панегирикъ, которымъ привѣтствовали Петра Могилу въ 1633 г., при возвращеніи его въ Кіевъ послѣ посвященія въ санъ митрополита, студенты преобразованной и облагодѣтельствованной имъ Кіево-братской коллегіи. Очевидно, напередъ было рѣшено, что когда новопосвященный митрополитъ пріѣдетъ въ свой каѳедральный городъ, то печерскіе типографы принесутъ ему привѣтствіе на славяно-русскомъ, а студенты братской коллегіи на польскомъ языкѣ, что и было исполнено въ дѣйствительности, при чемъ оба привѣтствія были напередъ отпечатаны и митрополиту, послѣ ихъ произнесенія, поднесены.

Mnemosyne состоитъ, кромѣ предисловія и заключенія, изъ нѣсколькихъ стихотвореній, число которыхъ соотвѣт-

---

[322]) Полное заглавіе брошюры см. въ Приложеніяхъ на стр. фкд. Ср. у П. Пекарскаго въ ст. Отеч. Зап. 1862 г. кн. 3-я стр. 204.

ствуетъ количеству буквъ въ польскихъ—имени и фамиліи митрополита: Piotr Mohila. Подъ отдѣльными панегириками подписались 13 студентовъ Кіево-братской коллегіи [323]).

Стихотвореніе имѣетъ панегирическій характеръ, и потому содержаніе его даетъ мало строго-историческаго матеріала. Чрезъ все стихотвореніе проходитъ одна, несомнѣнно, исторически вѣрная мысль о томъ, что Петръ Могила, несмотря на свое знатное происхожденіе и ожидавшую его блестящую свѣтскую карьеру, оставилъ міръ, сдѣлался монахомъ, пользуясь своимъ вліяніемъ и связями, исходатайствовалъ у короля права и свободу русской церкви и русскому народу, любилъ книги и покровительствовалъ наукѣ.

Немногія мѣста въ панегирикѣ содержатъ указанія на реальные историческіе факты изъ кіевской церковной жизни. Такъ, напр., въ уста олицетворяемой св. Софіи Кіевской влагаются слѣдующія слова, обращенныя къ Петру Могилѣ и характеризующія тогдашнее состояніе храма: „посмотри, вожделѣнный пастырь, на мои алебастры, на мои мраморы, на мои уже расхищенныя златокаменныя изображенія, коими я нѣкогда, какъ богиня, бывъ украшена, считалась за восьмое чудо въ свѣтѣ. Посмотри и не попускай твоей знатной митрополитанской милости терпѣть далѣе такое сиротство. Пусть во мнѣ приносится безкровная жертва Сына Божія. Пусть во мнѣ вокальные

---

[323]) Вотъ имена ихъ: 1) Александръ Тышкевичъ, 2) Георгій Тыша, 3) Іоаннъ Тыша, 4) Самуилъ Мужиловскій, 5) Адамъ Тыша, 6) Филонъ Ильковскій, 7) Филиппъ Константиновичъ, 8) Тимоѳей Кнегиницкій, 9) Стефанъ Бабиневскій, 10) Захарія Березецкій, 11) Андрей Гродзецкій, 12) Порфирій Кильчевскій и 13) Василій Устрицкій. Трое изъ нихъ, именно: Самуилъ Мужиловскій, Филонъ Ильковскій и Василій Устрицкій принимали участіе и въ поднесеніи Евхаристиріона архим. Петру Могилѣ въ 1632 г. отъ лаврской школы, изъ которой они, очевидно, осенью того же 1632 года перешли въ преобразованную м. Петромъ Могилою Братскую коллегію. См. ихъ подписи въ Приложеніяхъ на стр. сѵѣ, ѿа и ѿк ср. выше стр. 201—203.

орфеи возсылаютъ эхо къ Богу. Пусть весь народъ направитъ свои стопы ко мнѣ“ [324]).

А вотъ какая характеристика м. Петра Могилы, какъ науколюбиваго архипастыря, и его отношеній къ братской коллегіи влагается въ уста студента этой послѣдней З. Березецкаго: „твое развлеченіе—книги и ученые, тебѣ любезны и пріятны диспуты по разнымъ вопросамъ. Охраняя ученыхъ, ты умѣешь вѣрно цѣнить мудрыя книги... Ты способствуешь развлеченіямъ сыновъ Минервы, которыхъ на своемъ иждивеніи водворилъ въ Кіевѣ, чтобы Аполлонъ, склонивши невѣжду къ мудрости, могъ извлечь его изъ мрака невѣжества и видѣлъ бы ученыхъ сыновъ, съ избыткомъ надѣленныхъ музами и человѣчностью“ [325])...

Въ чисто типографскомъ отношеніи изданіе Mnemosyn'ы 1633 г. не представляетъ ничего особеннаго. Кромѣ герба м. Петра Могилы, съ соотвѣтствующими стихами, книжка была украшена еще незатѣйливыми рисунками, пріуроченными къ буквамъ имени и фамиліи митрополита, и пирамидою на послѣднемъ листѣ ея [326]).

---

324) См. у П. Пекарскаго въ цитов. ст. Отеч. Зап. 1862 г. кн. 3-я стр. 205—206. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ описывается состояніе Св. Софіи Кіевской, при вступленіи Петра Могилы на митрополію, и въ „Евфоніи веселобрмячей“. Здѣсь говорится, что „руины Софіи ожидали Петра Могилу, надѣясь получить оправу изъ его рукъ“, и затѣмъ въ уста олицетворяемаго храма влагаются такія привѣтственныя слова“. „О, Петре, издавна желанный гость. Здравствуй, данный Россіи на утѣшеніе.... Тебѣ я поручаю свои стѣны, которыя имѣю отъ Ярослава. Будь ихъ Атлянтомъ, будь Адамантомъ“... См. Приложенія на стр. т҃и.—Извѣстно, что это, очевидно, общее ожиданіе кіевлянъ, выразителями которыхъ были братскіе студенты и лаврскіе типографы, равно какъ и надежды ихъ на Петра Могилу со временемъ вполнѣ оправдались. Св. Софія кіевская, вмѣстѣ съ другими храмами кіевскими, была отобрана отъ уніатовъ, которые страшно запустили и разрушили ее, и возстановлена м. Петромъ Могилою (см. у м. Макарія. Исторія Русской церкви т. XI стр. 484).

325) См. у П. Пекарскаго въ цит. ст. Отеч. Зап. 1862 г. кн. 3-я стр. 207—208. Ср. соотвѣтствующее мѣсто въ Панегирикѣ лаврскихъ типографовъ въ Приложеніяхъ на стр. т҃д, 2 столб.

326) См. библіографическое описаніе книжки тамъ же на стр. фк҃є. Ср. цит.

Въ 1635 г. изъ печерской типографіи вышли два польскихъ изданія, которыя, безъ сомнѣнія, печатались здѣсь въ теченіи 1633—1634 г.г. Иниціаторомъ составленія этихъ сочиненій, весьма важныхъ, по своему содержанію, былъ м. Петръ Могила, а сочинителемъ обоихъ ихъ былъ одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ его, сдѣлавшійся впослѣдствіи и преемникомъ его по митрополичьей каѳедрѣ—Сильвестръ Коссовъ. Познакомимся поближе съ этими изданіями печерской типографіи.

Раньше было окончено печатаніе сочиненія Сильвестра Коссова, который въ заглавіи его называется только избраннымъ на Мстиславско-Могилевскую каѳедру, подъ такимъ заглавіемъ: „Exegesis, to iest: danie sprawy o szkołach Kijowskich y Winickich. Drukowane w S. Lawrze Pieczarskiey. Roku Panskiego 1635“.

Это, сравнительно небольшое по объему, но весьма цѣнное по содержанію своему, сочиненіе Сильвестра Коссова было составлено въ опроверженіе ложныхъ мнѣній, распространявшихся латино-уніатами относительно школъ, устроенныхъ Петромъ Могилою въ Кіевѣ и Винницѣ для православныхъ русскихъ дѣтей. Такъ какъ латино-уніатскіе клеветники говорили, что въ этихъ школахъ учатъ, будто бы, профессора—еретики, получившіе за границею еретическое образованіе, и что вообще православная церковь, во главѣ которой находился патріархъ—кальвинистъ, заражена ересью протестантскою, а съ другой сто-

ст. П. Пекарскаго въ Отечественныхъ запискахъ 1862 г. кн. 3 стр. 204—209.—Вишневскій въ своей „History-и literatury polskiej“ t. VIII s. 382 называетъ еще одно кіевское изданіе на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Felix cometa post natalem diem Petri Mohila metrop. Kioviens“, хотя не называетъ типографіи, въ которой оно было напечатано. Но, судя по автору, которымъ былъ А. Тышкевичъ, одинъ изъ подписавшихся подъ Mnemosyn-ою, этою типографіею могла быть вѣроятнѣе всего печерская. Если такъ, то, слѣдов., уже въ 1633 г. въ печерской типографіи, рядомъ съ польскимъ, было заведено и латинское книгопечатаніе.

роны, такъ какъ они усиливались доказать и даже на польское правительство подѣйствовать въ томъ смыслѣ, что русскіе должны и могутъ учиться только по-гречески и по-славянски, а отнюдь не по-латински, ибо они не желаютъ признавать папы, то Сильвестръ Коссовъ въ своемъ Exegesis'ѣ и доказываетъ подробно, основательно и убѣдительно, что 1) православная церковь не признаетъ и отвергаетъ кальвинскія и вообще протестантскія заблужденія, а профессоры школъ, заведенныхъ м. Петромъ Могилою, преподаютъ дѣтямъ русскаго народа только чистое ученіе православной церкви, и 2) русскій народъ, живущій въ Польшѣ, имѣетъ полное право и весьма серьезныя побужденія къ тому, чтобы изучать, вмѣстѣ съ греческимъ и славянскимъ языками, также польскій и латинскій языки.

Для образца тѣхъ мыслей и доказательствъ, какія развивалъ въ своемъ Exegesis'ѣ Сильвестръ Коссовъ, приведемъ здѣсь то мѣсто изъ его сочиненія, гдѣ онъ, подъ видомъ обращенія къ русскому народу, доказываетъ необходимость для этого послѣдняго школъ и образованія, притомъ именно латинскаго образованія. „Ты, исполненный святыни русскій народъ", писалъ Сильвестръ Коссовъ, „при другихъ, принадлежащихъ тебѣ издавна, правахъ, данныхъ тебѣ преемственно помазанниками Божіими, и нынѣ всепокорнѣйше проси, какъ милостыни, того, чтобы тебѣ не возбраняли этой манны свободныхъ наукъ; но, напротивъ, чтобы удовлетворяли твоей настоятельной нуждѣ и позволяли разливаться у тебя источнику общеполезныхъ музъ океаномъ, при содѣйствіи твоей же братіи, утвержденной въ древней твоей вѣрѣ. Ибо тогда только твои церкви наполнятся просвѣщенными и богобоязненными священниками; каѳедры твои процвѣтутъ краснорѣчивыми проповѣдниками; потомки твои, утвержденные въ отеческой вѣрѣ и украшенные ораторіею, философіею и юриспруденціею, прославятся своими мнѣніями, разсужденіями и рѣчами на общихъ сеймахъ, въ трибуналахъ, въ судахъ и земскихъ учрежденіяхъ. Твои ходатаи не преминутъ домогаться справедливости въ судахъ всякаго рода и каждый день оберегать

исправно твои права. Мы же ради ихъ, ради тебя и ради клеветника, отъ зависти распространяющаго ложь на насъ, почитаемъ себя обязанными молить Всевышняго, да благословитъ Онъ даровать нашей „Сусаннѣ своихъ Даніиловъ“ [327])...

Вообще Exegesis Сильвестра Коссова, несмотря на свой небольшой объемъ, содержитъ въ себѣ очень много серьезныхъ, важныхъ и основательныхъ сужденій и доказательствъ въ пользу истинности ученія православной вѣры и неоспоримости правъ русскаго народа на образованіе.

Въ типографскомъ отношеніи Exegesis Сильвестра Коссова былъ изданъ весьма просто, безъ всякихъ особенныхъ украшеній [328]).

Въ томъ же 1635 г., нѣсколько позже Exegesis'а, когда Сильвестръ Коссовъ былъ уже епископомъ Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, былъ изданъ печерскою типографіею, на польскомъ языкѣ, другой его трудъ подъ такимъ заглавіемъ: „Paterikon, abo Zywoty śś. Oycow Pieczarskich et cet...W Kijowie, w drukarnie S. Lawry Pieczarskiey. Roku 1635 [329]).

Это новое сочиненіе Сильвестра Коссова представляетъ своеобразную передѣлку прежде существовавшаго въ рукописи славяно-русскаго Печерскаго Патерика, съ переводомъ его на польскій языкъ и съ нѣкоторыми дополнительными статьями. Передѣлка Патерика и отпечатаніе его на польскомъ языкѣ явились, безъ сомнѣнія, по иниціативѣ и по желанію м. Петра Могилы. Сильвестръ Коссовъ въ началѣ сочиненія прямо говоритъ, что онъ принялся за свой трудъ въ то время, когда „послѣдовали забота, благословеніе и воля его милости, теперешняго отца, господина и пастыря, т. е. митрополита Петра Могилы издать въ свѣтъ въ теченіи вѣковъ сокрытый и погребен-

---

327) См. послѣдній листъ, предъ Elogium.

328) См. полное заглавіе и библіографическое описаніе Exegesis'а въ Приложеніяхъ на стр. фкє.

329) Полное заглавіе книги см. тамъ же на стр. фкє—фкѕ.

ный въ монастырскихъ сокровищницахъ Патерикъ, т. е. житія святыхъ Печерскихъ Отцевъ, стряхнувши съ рукописи пыль".

Но, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ Сильвестра Коссова, онъ издалъ свой Патерикъ не только для того, чтобы явить всему свѣту великое и святое духовное сокровище, которое хранилось въ святыхъ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры, а также и для того, чтобы защитить эту драгоцѣнную святыню русскаго народа отъ хуленій, укоризнъ, подозрѣній и сомнѣній, какія высказывались по поводу нетлѣнныхъ мощей Печерскихъ чудотворцевъ противниками православныхъ, именно: римско-католиками и протестантами. Съ этою послѣднею цѣлію въ содержаніе польскаго перевода (передѣлки) Кіево-Печерскаго Патерика Сильвестромъ Коссовымъ были введены нарочито сочиненныя имъ три дополнительныя статьи —двѣ въ началѣ и одна—въ концѣ книги.

Въ началѣ Кіево-Печерскаго Патерика 1635 г. было помѣщено, прежде всего, „Обращеніе къ православному читателю" [330]). Въ этомъ „обращеніи" подробно разсмотрѣны и, на основаніи слова Божія, а также и разныхъ ученыхъ сочиненій, опровергнуты тѣ возраженія противъ почитанія мощей печерскихъ угодниковъ, какія высказывались тогда лютеранами, а также и тѣ лживыя сужденія о святости ихъ, какія злонамѣренно распространялись въ народѣ латинянами.

Непосредственно за „обращеніемъ къ православному читателю" было напечатано въ Патерикѣ 1635 г. особое дополненіе, въ которомъ излагается исторія „пятикратнаго крещенія Руси", какъ очевидное доказательство ложности мнѣнія латинянъ, будто русская церковь получила свое начало отъ латинской, или римской церкви [331]).

---

330) Славянскій переводъ этого „обращенія", подъ именемъ „предисловія", напечатанный въ изданіи Патерика 1661 г. (съ небольшими перемѣнами) см. тамъ же на стр. тпѣ—тчє.

331) Этотъ трактатъ о 5-кратномъ крещеніи Руси, какъ доказательствѣ ея постоянной духовной связи и подчиненіи церкви константи-

ъ тою же самою цѣлію въ концѣ Печерскаго Патерика 1635 г. былъ напечатанъ еще одинъ трактатъ (статья), гдѣ излагаются историческія свѣдѣнія о православныхъ русскихъ (кіевскихъ) митрополитахъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на отношенія ихъ, въ частности, тѣхъ изъ нихъ, которыхъ латиняне считали якобы уніатами, къ вселенскому константинопольскому патріаршему престолу. Каталогъ русскихъ митрополитовъ Сильвестръ Коссовъ доводитъ до Петра Могилы (съ пропускомъ всякаго упоминанія о предшественникѣ его—Исаіи Копинскомъ), въ краткой біографіи котораго также подчеркиваетъ его каноническую зависимость отъ вселенскаго православнаго патріарха. Приводимъ это мѣсто въ Печерскомъ Патерикѣ 1635 г., какъ дающее нѣкоторыя цѣнныя историческія показанія о дѣятельности Петра Могилы, принадлежащія современнику и очевидцу. „Послѣ Іова Борецкаго", пишетъ Сильвестръ Коссовъ, „по согласному избранію всего русскаго народа,—въ 1632 г. сдѣлался митрополитомъ нынѣшній высокопревелебнѣйшій въ Бозѣ его милость, отецъ Петръ Могила, воеводичъ земель Молдавскихъ, экзархъ константинопольскій, архимандритъ печерскій. Онъ, получивъ дипломъ отъ пресвѣтлѣйшаго короля польскаго Владислава IV, посылалъ за благословеніемъ къ цареградскому патріарху Кириллу Лукарису. Получивъ святое благословеніе черезъ преподобнаго отца Исаію Трофимовича, доктора богословія и тогдашняго ректора кіевскихъ школъ, онъ былъ посвященъ въ митрополиты во Львовѣ, въ церкви братской ставропигіальной патріаршей Успенія Пресвятыя Богородицы. Онъ въ Кіевѣ отобралъ (у уніатовъ) церковь св. Софіи для резиденціи своей митрополіи и ее, едва не до основанія такъ опустошенную, разоренную и обвалившуюся, что и донынѣ, употреб-

---

нопольской, а не римской, былъ составленъ Сильвестромъ Коссовымъ въ полномъ согласіи съ изложеніемъ той же исторіи у архимандрита Захаріи Копыстенскаго. См. его Палинодію въ Русск. Истор. Библіотекѣ т. IV кн. 1-я стр. 313—1200 ср. Приложенія стр. чє—чд.

*

ляя на нее большія средства, едва только могъ выкопать изъ развалинъ и показать свѣту только отчасти возстановленною. Къ этому храму присоединенъ и монастырь Выдубицкій св. Михаила съ принадлежностями для содержанія коадъютора кіевской митрополіи. Онъ же, т. е. Петръ Могила и церковь Пресвятыя Богородицы Десятинную, находящуюся у кіевскихъ воротъ, приказалъ выкопать изъ-подъ земли и ее, открытую, выставить на дневной свѣтъ. Онъ и русскій атенеумъ, или школы, издавна заведенныя въ Кіевѣ, обезпечилъ (уфундовалъ), утвердилъ ихъ привиллегіею свѣтлѣйшаго польскаго короля Владислава IV и снабдилъ достаточною библіотекою. Ему подай съ высоты небесной, Боже, многія лѣта! Аминь" [332]).

Центральную (и бо́льшую по объему) часть Патерика 1635 г. составляетъ изложеніе житій печерскихъ угодниковъ, представляющее (изложеніе) не буквальный переводъ, а своеобразную, въ текстуальномъ отношеніи довольно точную, передѣлку тѣхъ же житій, находившихся въ славянскихъ рукописныхъ редакціяхъ Печерскаго Патерика. Въ изданіи 1635 года житія излагаются преимущественно кратко, причемъ въ началѣ отдѣльныхъ житій обозначается время жизни и день памяти того угодника, о которомъ идетъ рѣчь въ житіи, а въ концѣ двухъ первыхъ очерковъ помѣщаются дополнительныя объясненія, относящіяся къ именамъ тѣхъ лицъ и народовъ, которые упоминались въ житіи. Кромѣ того, по временамъ дѣлаются назидательныя обращенія къ читателямъ, или такіе же выводы въ отношеніи къ печерской братіи, современной сказаніямъ Патерика.

Приведемъ здѣсь, для примѣра, два—три отрывка изъ житійной части Печерскаго Патерика 1635 года.

Первымъ здѣсь поставлено житіе преподобнаго Антонія. Оно изложено весьма кратко (на $4^1/_2$ страницахъ). Содержаніе его не представляетъ никакихъ особенностей, за исключеніемъ, пожалуй, одного мѣста, гдѣ Димитріев-

---

[332]) См. Paterikon... 1635 г. s. 181.

скій монастырь, построенный великимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, представляется находящимся „недалеко отъ Печерскаго монастыря“.

За житіемъ преп. Антонія слѣдуетъ особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: „Annotationes onomasticae“. Онъ составленъ на основаніи трудовъ польско-латинскихъ хронистовъ, преимущественно Стрыйковскаго. Въ немъ имѣются не столько особенности, сколько историческія несообразности. Напр., о св. князѣ Владимірѣ здѣсь говорится слѣдующее: „онъ былъ сыномъ Святослава, внукомъ русскаго князя Игоря и княгини Ольги, правнукомъ Рюрика. Онъ сдѣлался государемъ (panem) всея Руси послѣ смерти своихъ братьевъ—Олега и Ярополка. Онъ имѣлъ свою столицу сначала въ Новгородѣ, потомъ въ Кіевѣ и, наконецъ, перенесъ ее въ городъ Владиміръ, который построилъ въ 36 миляхъ за Москвою, между Волгою и Окою, надъ рѣкою Клезмою (Klezma) и назвалъ своимъ именемъ“.

Въ томъ же отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о русскихъ князьяхъ: Ярославѣ, Борисѣ и Глѣбѣ, а также о Варягахъ [333]).

Житіе преп. Ѳеодосія въ Патерикѣ 1635 г. изложено болѣе подробно. Особенность его составляетъ то, что авторъ его, повидимому, совсѣмъ ничего не знаетъ о переселеніи родителей преподобнаго изъ Василькова въ Курскъ, откуда послѣдній прибылъ въ Кіевъ и былъ принятъ преподобнымъ Антоніемъ, по словамъ автора, въ 1032 году. Редактору Ѳеодосіева житія въ Патерикѣ 1635 г. была также неизвѣстна та обстановка избранія преемника преп. Ѳеодосію, о какой говоритъ наша лѣтопись. По тому же житію, Изяславовъ монастырь (очевидно, упоминавшійся въ житіи препод. Антонія Димитріевскій) представляется нахо-

---

333) См. тамъ же s.s. 17—24. Редакція Патерика 1635 года знаетъ о двухъ путешествіяхъ преп. Антонія—на Аѳонъ и оттуда—около 1013 и 1051 г.г.

дящимся настолько далеко отъ Печерской обители, что препод. Ѳеодосію необходимо было употребить ночь на переѣздъ отъ Димитріевскаго монастыря, гдѣ жилъ князь, въ свой монастырь.

Въ относящемся къ этому житію дополнительномъ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „Annotationes onomasticae“ и составленномъ на основаніи польскихъ хронистовъ и отчасти преп. Нестора Лѣтописца, сообщаются пояснительныя свѣдѣнія объ упоминавшихся въ текстѣ житія половцахъ, печенѣгахъ, о князьяхъ—Изяславѣ, Святославѣ и Всеволодѣ Ярославичахъ, Ярополкѣ и Михаилѣ—Святополкѣ Изяславичахъ. Въ разсказѣ о послѣднихъ двухъ князьяхъ имѣются нелишенныя интереса церковно-историческія детали, относящіяся къ кіевскимъ древностямъ. По словамъ составителя отдѣла, князя Ярополка Изяславича похоронили въ той церкви димитріевскаго монастыря во имя св. Петра, которую онъ самъ началъ было строить: „теперь только площадь (plac) того монастыря находится недалеко отъ Печерскаго монастыря“.—О Михаилѣ=Святополкѣ Изяславичѣ здѣсь говорится слѣдующее:„ онъ построилъ въ Кіевѣ каменную церковь св. Михаила Златоверхаго, гдѣ онъ и былъ погребенъ послѣ смерти. Отъ этого Святополка Изяславича ведутъ свою линію князья Четвертинскіе“ [334]).

Для того, чтобы читатели могли судить о степени краткости содержанія и другихъ особенностяхъ „житій“, составляющихъ основную часть Печерскаго Патерика 1635 г., мы приводимъ здѣсь два слѣдующіе отдѣла въ буквальномъ переводѣ:

„О святомъ Іереміи Печерскомъ. Сей святой Іеремія, монахъ Печерскій, былъ такъ старъ, что помнилъ крещеніе Русской земли. За его вѣрное служеніе въ иноческомъ строгомъ подвигѣ Спаситель далъ ему такой даръ, что онъ предсказывалъ будущее, имѣлъ тоже отъ Бога откровеніе человѣческихъ мы-

[334]) См. тамъ же s.s. 24—57 ср. нашу брошюру: „Кіево-Печерская Лавра какъ ставропигіальный монастырь“ (историческая справка). К. 1918 года стр. 10—12.

слей. Итакъ, если кто либо изъ братіи имѣлъ какую нибудь злую мысль, то онъ имѣлъ обыкновеніе тайно напоминать ему, чтобы онъ берегся отъ нечистаго духа. Особенно же когда какой либо братъ задумывалъ уходить изъ монастыря и быть бродягою (włoczęgą), то онъ такого наединѣ наставлялъ и утѣшалъ духовною бесѣдою. Также точно, если онъ когда либо предсказывалъ кому нибудь будущее, то все непремѣнно сбывалось. Итакъ, поживши, онъ переселился изъ этого міра къ избраннымъ Божіимъ".

„О святомъ Кукшѣ и св. Пименѣ постникѣ. Святой инокъ Печерскій Кукша своимъ строгимъ монашескимъ житіемъ заслужилъ отъ Господа Бога еще на семъ свѣтѣ того, что изгонялъ бѣсовъ. И какъ св. пророкъ Илія, такъ и онъ во время великой засухи свелъ дождь съ неба. А однажды онъ высушилъ нечистое озеро. Онъ словомъ изгналъ много бѣсовъ и совершилъ много другихъ великихъ чудесъ. Его вятичи, когда онъ приводилъ ихъ къ святому крещенію и многихъ изъ нихъ крестилъ, жестоко замучили до смерти съ однимъ ученикомъ его.

Въ то же самое время въ Печерскомъ монастырѣ жилъ инокъ Пименъ, который за свои великіе подвиги и постъ имѣлъ отъ Господа Бога тотъ даръ, что могъ исцѣлять больныхъ и пророчествовать. И за два года ему была объявлена смерть. Стоя въ храмѣ, онъ воскликнулъ: „братъ нашъ Кукша вчера замученъ", и сказавши то, почилъ въ Бозѣ и перешелъ къ св. мученику Кукшѣ на вѣчную радость, о которой ухо не слышало, которой око не видѣло и которая на умъ человѣку не восходила, гдѣ съ Господомъ царствуетъ во вѣки вѣковъ" [335]).

---

[335]) См. Paterikon 1635 г. s.s. 71 и 143—144 ср. новѣйшее изданіе (академическое) славянскаго Патерика въ Памятникахъ славяно-русской письменности, издан. И. А. Комиссіею. СПБ. 1911 г. стр. 71 и 219, 81 и 182. Какъ очень своеобразная и важная стадія въ литературной исторіи Печерскаго Патерика, представляющаго замѣчательнѣйшій и драгоцѣнный памятникъ древне-русской письменности, Кіевскій Патерикъ 1635 г. заслуживалъ бы хорошаго перевода на современный русскій языкъ.

Изданіе Печерскаго Патерика 1635 г. было посвящено Адаму Киселю, представителю одного изъ видныхъ и древнихъ русскихъ родовъ. Гербомъ его украшена оборотная сторона заглавнаго листа, причемъ въ стихахъ подъ гербомъ дается объясненіе гербоваго рисунка. За гербомъ и стихами слѣдовало посвященіе, въ которомъ сообщаются историческія свѣдѣнія о предкахъ А. Киселя, какія только Сильвестръ Коссовъ могъ собрать изъ разныхъ источниковъ [336]).

Книга была издана просто и, кромѣ гербовъ—упомянутаго А. Киселя и митрополита Петра Могилы, не имѣетъ никакихъ особенныхъ украшеній [337]).

Содержаніе Патерика 1635 г. можетъ быть признано достаточнымъ для той цѣли, съ которою было издано это историко-литературно-полемическое сочиненіе. Нѣкоторые отдѣлы его, напр., критическій разборъ возраженій противъ почитанія православными свв. мощей, были составлены настолько хорошо, что они высоко цѣнились позднѣйшими нашими церковными писателями—полемистами и даже до настоящаго времени не утратили своего научнаго значенія. Впослѣдствіи мы увидимъ, что вступительный трактатъ Патерика 1635 г., гдѣ защищалось почитаніе мощей печерскихъ чудотворцевъ и ихъ православіе, былъ почти цѣликомъ принятъ издателями славянскаго Патерика Печерскаго 1661 г., и по ихъ примѣру перепечатывается при Патерикѣ до самаго позднѣйшаго времени.

Въ 1638 г. снова вышли изъ печерской типографіи двѣ книги на польскомъ языкѣ, которыя, очевидно, печатались въ теченіи 1636—1638 г. г. Одна изъ этихъ книгъ была какъ бы продолженіемъ Патерика 1635 г. и во всякомъ случаѣ тѣснымъ образомъ была связана съ нимъ идейно. Этою книгою было извѣстное сочиненіе лаврскаго іеромо-

---

336) См. тамъ же s.s. 3—12 безъ пагинаціи въ началѣ книги.

337) См. библіографическое описаніе книги въ Приложеніяхъ на стр. фкѣ.

наха Аѳанасія Кальнофойскаго подъ заглавіемъ: „Τερατουργημα“ и т. д. [338]).

Тератургима, какъ и Патерикъ 1635 г., была составлена по иниціативѣ и по порученію митр. Петра Могилы. Авторъ ея—Аѳанасій Кальнофойскій прямо свидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: „Петръ Могила благословилъ меня на

Изъ Тератургимы 1638 года.

литературный трудъ, доставляющій успокоеніе, утѣшеніе, созерцаніе дѣлъ Божіихъ, наконецъ, отраду, приличную слугѣ своего Искупителя, приказалъ описать вѣрно и истинно святыя чудеса святыхъ отцевъ печерскихъ, начавъ отъ древнѣйшихъ временъ даже до нынѣшняго года, и пред-

338) Полное заглавіе книги см. тамъ же на стр. фді.

ставить ихъ свѣту, какъ нѣкогда Фидій свою изваянную Минерву“ [339]).

Сочиненіе Аѳанасія Кальнофойскаго было затѣмъ разсмотрѣно, вѣроятно, по порученію того же м. Петра Могилы, учеными наставниками Кіево-братской коллегіи, или, какъ выражается самъ А. Кальнофойскій, было „хорошо отполировано въ могилянскомъ атенеѣ“, послѣ чего было сдано въ типографію.

Тератургима состоитъ изъ нѣсколькихъ вводныхъ статей и двухъ обширныхъ частей—трактатовъ.

Въ началѣ книги, послѣ посвященія кн. И. С. Святополкъ-Четвертинскому и предисловія къ читателю [340]), перечисляются сочиненія, которыми авторъ пользовался, при составленіи своего труда, и приводится текстъ присяги, которая требовалась, очевидно, отъ участниковъ и свидѣтелей чудесныхъ событій, описываемыхъ въ книгѣ.

Въ первой части основнаго содержанія Тератургимы идетъ рѣчь о Кіевскихъ Лаврскихъ пещерахъ, ихъ происхожденіи, причемъ критически разбираются различныя ложныя мнѣнія по поводу пещеръ, а затѣмъ излагаются общія теоретическія понятія о чудесахъ и чудотворныхъ иконахъ, также съ критическимъ разборомъ возраженій по поводу чудесъ.

Во второй части Тератургимы болѣе или менѣе подробно описываются чудеса, совершившіяся въ Печерскомъ монастырѣ, при основаніи и въ первое время его существованія, а затѣмъ и въ послѣднѣйшее время до самаго напечатанія книги.

Тератургима, какъ коллективный трудъ, должно думать, лучшихъ ученыхъ силъ Кіева того времени (1630-хъ годовъ), представляетъ очень цѣнное и важное изданіе печерской типографіи въ двухъ отношеніяхъ—богословско-полемическомъ и церковно-историческомъ. Нѣкоторыя разсужденія и доказательства по вопросамъ о чудесахъ и, въ частности, о почитаніи святыхъ иконъ изложены въ книгѣ

---

339) См. Тератургимы s. 2-я Przedmow'ы.

340) Полный текстъ его см. въ Приложеніяхъ на стр. фк—фкг.

такъ основательно и хорошо, что ими можно пользоваться даже въ настоящее время, напр., при разборѣ протестантскихъ и сектантскихъ заблужденій по данному предмету.

Съ другой стороны, Тератургима даетъ много важнаго и цѣннаго церковно-историческаго матеріала, особенно относящагося къ исторіи Кіево-Печерскаго монастыря. Значеніе этого матеріала еще болѣе возвышается отъ того, что къ книгѣ были приложены рисунки, въ качествѣ иллюстрацій нѣкоторыхъ параграфовъ первой части Тератургимы. Таковы были планы Печерскаго монастыря и обѣихъ пещеръ его.

Тератургима была посвящена авторомъ ея кн. И. С. Святополкъ-Четвертинскому, отецъ котораго былъ его покровителемъ и который самъ, какъ мы увидимъ объ этомъ изъ другихъ печерскихъ изданій, былъ усерднымъ почитателемъ печерской обители [341]). Въ посвященіи, послѣ общихъ замѣчаній объ обстоятельствахъ составленія книги, сообщаются генеалогическія свѣдѣнія о родѣ князей Святополкъ-Четвертинскихъ и о подвигахъ кн. И. С. Святополкъ-Четвертинскаго.

Велик. Лавр. церковь (съ вост.) въ Тератургимѣ 1638 г.

Предъ этимъ посвященіемъ, на оборотѣ заглавнаго листа книги, былъ напечатанъ гербъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ въ видѣ родословнаго дерева, увѣнчаннаго княжескою короною, на вѣтвяхъ котораго, въ особыхъ фигурахъ, помѣщены имена главныхъ представителей княжеской фамиліи [342]).

---

341) См. объ этомъ тамъ же стр. тѯд выдержку изъ надгробнаго слова игумена Игнатія Оксеновича Старушича.

342) См. этотъ гербъ тамъ же на стр. умг; генеалогія князей Святополкъ-Четвертинскихъ у А. Кальнофойскаго въ общемъ сходна съ таковою же у Захаріи Копыстенскаго, которую см. тамъ же на стр. ѯа—ѡд.

Кромѣ упомянутаго герба, въ книгѣ имѣются еще нѣсколько другихъ изображеній, преимущественно прежняго приготовленія, въ томъ числѣ и Успенія Пресвятыя Богородицы [343]).

Въ томъ же 1638 г. изъ кіево-печерской типографіи вышло еще одно небольшое (56 стран. средняго формата) сочиненіе на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Parergon cudow" и т. д. [344]). Сочиненіе это было составлено, по порученію м. Петра Могилы, игуменомъ Купятицкаго монастыря Иларіономъ Денисовичемъ. Находящіяся въ немъ назидательныя статьи и, вѣроятно, общая литературная обработка принадлежали автору Тератургимы. Содержаніе Parergon'а въ общемъ подобно содержанію этой послѣдней. Въ немъ излагается исторія обрѣтенія на крестѣ въ Купятичахъ образа Пресвятыя Богородицы, устройства здѣсь Спасова приходскаго храма, а потомъ монастыря, и описываются чудеса, бывшія отъ Купятицкаго образа Божіей Матери. Въ одномъ изъ отдѣловъ книги помѣщены, по примѣру Тератургимы, надгробныя надписи на могилахъ лицъ, которыя были погребены въ Купятицкой церкви.

Книжка эта, несмотря на свой небольшой объемъ, представляетъ большой интересъ особенно своими церковно-историческими свѣдѣніями. Она въ то же время, какъ произведеніе, вышедшее изъ того учено-литературнаго кружка, который организовалъ м. Петръ Могила около печерской типографіи, любопытна своимъ возвышеннымъ и здоровымъ взглядомъ на значеніе письменности. По поводу того, что многія изъ чудесъ, совершившихся отъ Купятицкаго образа Божіей Матери, не были въ свое время записаны и, благодаря этому, погибли для памяти и назиданія потомковъ, въ Parergon'ѣ выражается общее сожалѣніе о томъ, что „русскіе, занимаясь войнами, не заботились о перѣ, благодаря чему сами они, богатырскія

---

343) Библіографическое описаніе книги см. тамъ же на стр. фкг—фкд.

344) Полное заглавіе сочиненія и библіографическое описаніе его см. тамъ же на стр. фкѕ.

дѣянія ихъ и чудеса столь святаго мѣста, равно и другихъ мѣстностей, усыпленныхъ вѣчною смертію, на вѣки почиваютъ невѣдомыми міру“.. „Кто вѣдалъ бы о заповѣдяхъ Божіихъ и волѣ Господней, если бы отсутствовала письменность“? спрашиваетъ совершенно справедливо издатель Parergon'а въ другомъ мѣстѣ книги [345]).

Изъ Парергона 1638 года.

Небольшая книжка Parergon'а, изданная въ общемъ просто, была украшена очень хорошо сдѣланнымъ изображеніемъ чудотворной иконы Купятицкой Божіей Матери [346]).

---

[345]) См. тамъ же s.s. 22, 51—52.

[346]) Подлинное изображеніе чудотворнаго Купятицкаго образа Божіей Матери нынѣ находится въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ; копію см. еще въ Приложеніяхъ на стр. слѣд.

конца 1630-хъ годовъ и первыхъ лѣтъ четвертаго десятилѣтія XVII вѣка мы не знаемъ польскихъ изданій печерской типографіи. Возможно, что ихъ и не было, такъ какъ въ это время типографія могла быть занята печатаніемъ, кромѣ славянскихъ изданій того времени, еще довольно обширнаго польскаго сочиненія, которое, какъ увидимъ сейчасъ, вышло въ свѣтъ въ 1644 г.

Но въ это время печерская типографія сдѣлала рѣдкій для нея опытъ печатанія на латинскомъ языкѣ. 1641 годомъ датированъ небольшой панегирикъ въ честь м. Петра Могилы, составленный студентомъ Кіево-братской коллегіи І. Калимономъ и напечатанный на латинскомъ языкѣ въ печерской типографіи подъ такимъ заглавіемъ: „Sol post occasum oriens“ et cet[347]). Петръ Могила въ панегирикѣ сравнивается съ солнцемъ, которымъ его признавали св. православная церковь, весь православный Востокъ.

Въ 1643 году печерская типографія напечатала небольшую брошюру на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Listy Swiętego Oyca Partheniusza“ et cet[348]).

Брошюра эта была напечатана, безъ сомнѣнія, по распоряженію мит. Петра Могилы. Польскій языкъ (на который, очевидно, были переведены предварительно и греческія грамоты п. Парѳенія) былъ избранъ для брошюры, разумѣется, нарочито съ тою цѣлію, чтобы возможно шире распространить содержаніе ея не только среди православныхъ, но также и среди латино-уніатскаго лагеря, изъ котораго вышла, безъ сомнѣнія, и клевета, опровергавшаяся въ грамотахъ п. Парѳенія. Брошюра содержитъ въ себѣ польскій переводъ двухъ грамотъ вселенскаго патріарха Парѳенія къ м. Петру Могилѣ, писанныхъ въ маѣ 1642 г. по поводу подложнаго „исповѣданія вѣры“, которое было издано подъ именемъ константинопольскаго патріарха Ки-

---

347) Полное заглавіе панегирика см. тамъ же на стр. фк҃з.

348) Полное заглавіе брошюры см. тамъ же на стр. фк҃з.

рилла Лукариса и содержало въ себѣ явно еретическія мнѣнія. Въ краткомъ предисловіи къ грамотамъ разсказываются обстоятельства, при какихъ онѣ произошли.

Въ типографскомъ отношеніи брошюра не представляетъ никакихъ особенностей.

Въ 1644 г. печерскою типографіею было закончено печатаніе книги на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Litos, abo kamien“[349]....

Авторомъ этого сочиненія на заглавномъ листѣ его и подъ посвященіемъ его М. Бржозовскому названъ „покорный отецъ Евсевій Пиминъ“. Подъ такимъ анонимнымъ обозначеніемъ, несомнѣнно, скрылся другой дѣйствительный авторъ книги. Этимъ авторомъ ея обыкновенно считается самъ м. Петръ Могила. Одинъ изъ кіевскихъ ученыхъ, весьма близкихъ ко времени изданія Лиѳоса въ свѣтъ, именно Іоанникій Галятовскій еще въ 1672 г. назвалъ открыто Петра Могилу авторомъ Лиѳоса[350]). Но, несмотря на такое, казалось бы, авторитетное свидѣтельство, мысль объ авторствѣ Петра Могилы въ отношеніи Лиѳоса далеко не всѣми была принята. И, дѣйствительно, трудно допустить, чтобы м. Петръ Могила, при его извѣстныхъ чрезвычайныхъ сложныхъ и разнообразныхъ занятіяхъ, могъ быть полнымъ и притомъ единственнымъ авторомъ такого сложнаго по содержанію сочиненія, какимъ былъ Лиѳосъ, требовавшій, безъ сомнѣнія, не столько глубокаго ума, сколько чрезвычайно кропотливаго и усидчиваго труда, а также всевозможныхъ справокъ. Поэтому, едвали будетъ ошибкою предположеніе, что м. Петръ Могила былъ только главнымъ иниціаторомъ и руководителемъ работъ по составленію Лиѳоса, надъ которымъ трудились и другія лица изъ числа членовъ ученаго кружка, созданнаго имъ при братской коллегіи и печерской типографіи. Вполнѣ возможно, впрочемъ, что

---

349) Полное заглавіе книги см. тамъ же на стр. фк҃з—фк҃и.

350) См. у M. Wiszniewskiego w Historyi literatury polskiej. Kr. 1851 r. t. VIII s. 381.

степень участія м. Петра Могилы въ составленіи Лиѳоса была болѣе значительна, чѣмъ, напр., его участіе въ другихъ, уже извѣстныхъ намъ, полемическихъ богословско-историческихъ сочиненіяхъ, изданныхъ его ученымъ кружкомъ въ печерской типографіи на польскомъ языкѣ.

Изъ Требника 1646 года.

Лиѳосъ представляетъ собою одно изъ важнѣйшихъ и капитальнѣйшихъ полемическихъ трудовъ не только Могилянскаго ученаго кружка, но и всей вообще южно-русской письменности XVII вѣка. Поводомъ къ написанію его послужило изданіе ренегатомъ православія, бывшимъ ректоромъ Кіево-братской школы, напечатавшимъ нѣкогда свои труды въ печерской типографіи [351]), К. Сако-

[351]) См. текстъ Вѣршей въ Приложеніяхъ на стр. ѧз—ѿ.

вичемъ сочиненія, направленнаго противъ православной церкви, подъ заглавіемъ: „Ἐπανόρθωσις, abo Perspektiwa“, et cet[352]). Лиѳосъ представляетъ собою подробный разборъ и послѣдовательное опроверженіе всѣхъ тѣхъ обвиненій, упрековъ и нареканій, которые высказалъ въ своемъ сочиненіи К. Саковичъ.

Лиѳосъ состоитъ изъ предисловія, т. н. элогія и двухъ частей. Въ предисловіи къ читателю разъясняются истинныя побужденія и дѣйствительныя причины перехода К. Саковича изъ уніи, въ которую онъ бѣжалъ изъ православія, въ католичество, а затѣмъ устанавливаются истинный взглядъ и правильное пониманіе того бѣдственнаго положенія, въ какомъ находилась русская православная церковь въ Польшѣ.

Elogium представляетъ собою небольшое ироническое стихотвореніе, направленное противъ личности К. Саковича.

Въ первой части Лиѳоса разбираются возраженія К. Саковича по поводу безпорядковъ, какіе, будто бы, существовали въ практикѣ православной церкви при совершеніи таинствъ и другихъ чиновъ богослуженія.

Вторая часть его занята такимъ же разборомъ нападокъ К. Саковича на ошибки и безпорядки въ церковномъ уставѣ православныхъ.

Составители Лиѳоса въ своей полемикѣ съ К. Саковичемъ держались опредѣленнаго, видимо, напередъ составленнаго ими плана. Сущность его состоитъ въ томъ, что наши православные полемисты сначала устанавливаютъ принципіальный взглядъ на догматы и обряды, причемъ первые признаются безусловно неизмѣняемыми, а вторые, наоборотъ, подлежащими измѣненію и дополненіямъ, въ зависимости отъ требованій времени и друг. условій. Высказавъ такой основной взглядъ, какого, какъ мы уже знаемъ, всегда держался м. Петръ Могила, составители Лиѳоса послѣдовательно шагъ за шагомъ разбираютъ обвиненія Саковича, причемъ, если тотъ отмѣчалъ дѣйстви-

352) См. полное заглавіе его у M. Wiszniewskiego w Historyi literatury polskiej. Kr. 1851 r. t. VIII s. 368.

тельные недостатки въ православной церковно-богослужебной практитѣ, то они признаютъ ихъ и даютъ имъ надлежащее объясненіе, указывая, напр., на случайность безпорядка, какой могъ имѣть мѣсто, или по простотѣ, или же по незнанію лица, допустившаго ошибку. Въ другихъ случаяхъ составители Лиѳоса разсматриваютъ тотъ или другой обрядъ, который подвергался разнымъ нападкамъ со стороны Саковича, исторически, причемъ показываютъ правильность православной церковно-богослужебной практики, какъ основанной на апостольскомъ преданіи, или же на ученіи древнихъ отцевъ и писателей христіанскихъ. Очень часто составители Лиѳоса, защищая, или объясняя православно-богослужебную практику, обращаются къ римско-католической практикѣ и въ ней указываютъ недостатки, или же отступленія отъ апостольскаго и древне-отеческаго преданія.

Все сочиненіе Лиѳоса заканчивается двумя отдѣлами, въ которыхъ критически разбирается ученіе римско-католиковъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына и о главенствѣ папы, съ тою цѣлію, очевидно, чтобы показать неправду и заблужденія той церкви, куда ушелъ К. Саковичъ и куда онъ приглашалъ переходить православныхъ.

Лиѳосъ былъ посвященъ дворянину М. Бржозовскому, который въ данное время выдѣлился изъ среды православныхъ дворянъ особенною преданностію православію и своимъ открытымъ исповѣданіемъ его. Въ посвященіи подчеркивается, между прочимъ, политическая вѣрность южнорусскаго православнаго духовенства польскому правительству, въ виду обвиненій, высказанныхъ по этому поводу К. Саковичемъ.

Разсматриваемый со стороны научной, Лиѳосъ долженъ быть признанъ весьма солиднымъ ученымъ трудомъ, обнаруживающимъ широкую эрудицію его составителей.

Какъ одну изъ характеристическихъ особенностей Лиѳоса среди другихъ однородныхъ съ нимъ сочиненій, необходимо отмѣтить еще

частые рѣзкіе полемическіе выпады составителей его противъ К. Саковича, причемъ затрагиваются его личность и нравственныя качества его. Это, впрочемъ, вполнѣ объясняется тѣмъ, что во 1) К. Саковичъ былъ хорошо извѣстенъ въ Кіевѣ, по своей прежней службѣ и дѣятельности здѣсь, и во 2) онъ самъ въ своемъ сочиненіи, вышеупомянутой нами „Перспективѣ", позволялъ себѣ также рѣзкія и нерѣдко даже неприличныя выходки по адресу православныхъ. Прямымъ отвѣтомъ на эти его выходки и были рѣзкія остроты составителей Лиѳоса по адресу безпокойнаго полемиста.

Въ типографскомъ отношеніи изданіе не представляетъ ничего особеннаго и, кромѣ герба М. Бржозовскаго, помѣщеннаго на оборотѣ заглавнаго листа, съ соотвѣтствующими стихами въ честь его же, не имѣетъ никакихъ украшеній [353]).

Въ слѣдующемъ 1645 г. въ печерской типографіи были напечатаны двѣ небольшія польскія книги. Одна изъ нихъ подъ заглавіемъ: „Zebranie krotkiey nauki o artikułach wiary prawosławnokatholickiey....." [354]), et cet, по содержанію своему, включительно до предисловія, представляетъ собою оригиналъ, съ котораго былъ сдѣланъ русскій переводъ, въ томъ же году напечатанный въ печерской же типографіи подъ заглавіемъ: „Събраніе короткои науки" и т. д. Объ этомъ изданіи печерской типографіи у насъ была рѣчь въ предыдущей главѣ [355]).

Въ томъ же 1645 г. типографіею печерской Лавры была напечатана, очевидно, по желанію м. Петра Могилы, не-

---

353) См. гербъ М. Бржозовскаго, заимствованный изъ Полуустава 1643 г. въ Приложеніяхъ на стр. ѵчк, а библіографическое описаніе Лиѳоса тамъ же на стр. фкн.

354) См. полное заглавіе и библіографическое описаніе книги тамъ же на стр. фкн.

355) См. выше стр. 254—356.

*

большая брошюра подъ заглавіемъ: „Mowa duchowna“ etcet [356]). Эта книжка содержитъ въ себѣ рѣчь, сказанную м. Петромъ Могилою въ Яссахъ, при совершеніи имъ брака литовскаго гетмана Я. Радзивилла, женившагося на дочери молдавскаго господаря Василія—Маріи. Эта же самая рѣчь, съ пропускомъ только личныхъ обращеній, была впослѣдствіи (въ 1646 г.) напечатана въ Евхологіонѣ въ переводѣ на русскій языкъ [357]).

Польское изданіе „Mowy duchowney“ 1645 г. было украшено, между прочимъ, изображеніемъ герба Радзивилла съ соотвѣтствующими стихами [358]).

Послѣ смерти м. Петра Могилы въ печерской типографіи прекратилось систематическое польско-латинское книгопечатаніе. Отсюда можно заключать, что онъ именно былъ не только иниціаторомъ, но и душею этого книгопечатанія. Послѣ него мы уже совсѣмъ не видимъ такихъ крупныхъ по объему и солидныхъ по внутреннему достоинству изданій печерской типографіи, какія печатались въ ней въ 1633—1645 г. г. Нужно думать, что ихъ и не было на самомъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ, когда позже (16 ноября 1750 г.) Св. Синодъ требовалъ отъ кіевскаго митрополита и печерскаго архимандрита присылки книгъ, какія прежде печатались въ Лаврѣ для православныхъ жителей Польши на польскомъ и латинскомъ языкахъ, то въ Кіевѣ могли отыскать только 4 такихъ книги, а именно: 1) Тератургиму А. Кальнофойскаго; 2) О чудесахъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ и отъ Купятицкой иконы Богоматери (очевидно, „Parergon“); 3) Камень, отъ пращи правды испущенный (очевидно, Лиѳосъ) и 4) Мессію Правдиваго (сочиненіе І. Галятовскаго, о которомъ у насъ будетъ сейчасъ рѣчь) [359]).

---

356) См. полное заглавіе книжки въ Приложеніяхъ на стр. фкіи—фкѯ.

357) См. Евхологіонъ 1646 г. л.л. уѕі—уѯѣ.

358) См. библіографическое описаніе „Mowy“ 1645 г. въ Приложеніяхъ на стр. фкѯ, гдѣ, со словъ М. Вишневскаго, приводится заглавіе третьяго польскаго изданія печерской типографіи 1645 г.

359) См. арх. К.-П. Л. типограф. связ. 1 д. 31.

После смерти м. Петра Могилы печатались въ лаврской типографіи на польскомъ языкѣ только случайно небольшія брошюры и по временамъ болѣе или менѣе значительныя сочиненія, причемъ послѣднія издавались типографіею, по всей вѣроятности, по личной иниціативѣ ихъ авторовъ.

Такъ, намъ извѣстна одна брошюрка польская 1647 г. подъ заглавіемъ: „Żal ponowiony po pogrzebie... o. Piotra Mohiły“ [360])... Она, какъ видно изъ самаго заглавія, представляла посмертное, безъ сомнѣнія, хвалебное воспоминаніе о м. Петрѣ Могилѣ, написанное однимъ изъ монашествующихъ питомцевъ преобразованной имъ Кіево-братской коллегіи, который еще при жизни почившаго выступилъ съ панегирикомъ въ честь его (см. выше стр. 302).

Можно думать, что вслѣдъ затѣмъ во все продолженіе смутныхъ 1650—1660 годовъ, польское печатаніе совсѣмъ прекратилось, причемъ и самый шрифтъ польскій или износился, или же совсѣмъ утратился. По крайней мѣрѣ, Лазарь Барановичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Иннокентію Гизелю (около 1670 г.) называетъ польскую печерскую типографію того времени новою [361]).

Значительно позже, въ 1670—1672 г. г. печерская типографія напечатала на польскомъ языкѣ рядъ сочиненій двухъ видныхъ представителей кіевской духовной учености, именно архіеп. Лазаря Барановича подъ заглавіемъ: „Żywoty swiętych“ (1670 г.) и „Lutnia Apollinowa“ (1671 г.), а также и бывшаго ректора Кіево-братской коллегіи Іоанникія Галятовскаго подъ заглавіемъ: „Messiasz Prawdziwy Iezus Chrystus Syn Boży“ (1672 г.).

---

360) См. полное заглавіе брошюры въ Приложеніяхъ на стр. ѳ҃л.

361) См. письма Лазаря Барановича. Изд. 2-е. Черниг. 1865 г. стр. 75.

Книга: „Zywoty swiętych“ содержитъ въ себѣ описаніе жизни святыхъ, начиная съ Христа Спасителя. Послѣ описанія жизни Пресв. Богородицы, свв. ангеловъ, авторъ кратко изображаетъ жизнь святыхъ ветхозавѣтныхъ и преимущественно христіанскихъ, а изъ этихъ послѣднихъ главнымъ образомъ жизнь святыхъ вселенской церкви. Изъ русскихъ святыхъ въ книгѣ нашло себѣ мѣсто описаніе жизни такихъ немногихъ святыхъ, какъ, напр., равноапостольнаго князя Владиміра, его сыновей страстотерпцевъ Бориса и Глѣба (стр. 179—184, ошибочно обозначенной 188). Нѣсколько стиховъ отведено для описанія Кіево-Печерскаго монастыря съ его пещерами и святыми подвижниками во главѣ съ преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ (стр. 385—392).

Въ отдѣлѣ, посвященномъ описанію жизни Богоматери, особые параграфы заняты стихами въ честь непорочнаго зачатія Богородицы (стр. 89—90), а также чудотворныхъ образовъ ея—купятицкаго, ченстоховскаго и новодворскаго (стр. 120—123).

Книга заканчивается именами автора въ честь всѣхъ святыхъ и стихами его „на противника святымъ—Арія“ (стр. 400—404)[362]).

Lutnia Apollinowa представляетъ собраніе преимущественно краткихъ стихотвореній на самыя разнообразныя темы. Послѣднія не объединяются какою либо общею основною идею. Самъ авторъ, повидимому, склоненъ былъ свою Lutn'ю, со стороны содержанія, противопоставлять предыдущему сочиненію, когда въ обращеніи къ читателю писалъ:

„Iedna księga ma Zywoty
Swiętych: czytay rad z ochoty.
Druga, co się przy żywocie
Trafia: oko day robocie“.

Но въ дѣйствительности содержаніе Lutn'и Лазаря Барановича выходитъ за предѣлы земной временной жизни человѣка. Здѣсь, какъ и въ Zywot'ахъ Swiętych, имѣются гимны въ честь святыхъ (напр., Апостола Андрея Перво-

---

[362]) Полное заглавіе и библіографическое описаніе книги см. въ Приложеніяхъ на стр. ѿл.

званнаго на стр. 264, св. Андрея Критскаго на стр. 267, св. великомученицы Варвары на стр. 274 и мн. др.). Здѣсь есть немало эпитафій, написанныхъ въ память историческихъ лицъ кіевской церкви, или же просто тѣхъ, съ кѣмъ встрѣчался авторъ на своемъ длинномъ жизненномъ пути, напр., м. Петра Могилы, Сильвестра Коссова, Діонисія Балабана, архиман. Іосифа Тризны и мн. др. (см. стр. 497—511)[363]).

ба описанныя нами сочиненія Лазаря Барановича изложены стихами, которые, по отзывамъ знатоковъ литературы, не отличаются высокими качествами[364]).

Изъ позднѣйшаго отзыва митрополита сарскаго Павла, цензуровавшаго книги печерской типографіи, присылавшіяся въ Москву для продажи, мы узнаемъ, что въ 1670 г. печерская типографія печатала т. наз. элементари в доскахъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ (см. ниже примѣч. 422-е лит. д.).

Предметъ содержанія труда Іоанникія Галятовскаго: „Messiasz Prawdziwy“ указывается довольно точно въ самомъ заглавіи его[365]). Сочиненіе имѣетъ не столько апологетическій, сколько полемическій характеръ. Ближайшій поводъ къ изданію этого сочиненія, какъ самъ авторъ говоритъ о томъ въ „предмовѣ до всѣхъ христіанъ правовѣрныхъ“, было появленіе лже-мессіи іудейскаго въ лицѣ нѣкоего Савеѳа Себѣ съ пророкомъ его по имени Наѳанъ Леви. Появленіе этихъ лицъ вызвало сильное движеніе во всемъ тогдашнемъ еврействѣ. Между прочимъ, и на югѣ Россіи, на Волыни, на Подоліи и во всей Малороссіи, еврейство подняло голову и стало весьма агрессивно вести себя по отношенію къ христіанамъ. Для составленія задуманной работы Іоанникій Галятовскій перечиталъ много книгъ и, сверхъ того, ѣздилъ по разнымъ мѣстамъ южной и запад-

---

363) Полное оглавленіе и библіографическое описаніе книги см. въ Приложеніяхъ на стр. фл—фла.

364) См. у M. Wiszniewskiego. Cit. op. t. VIII s.s. 388—389.

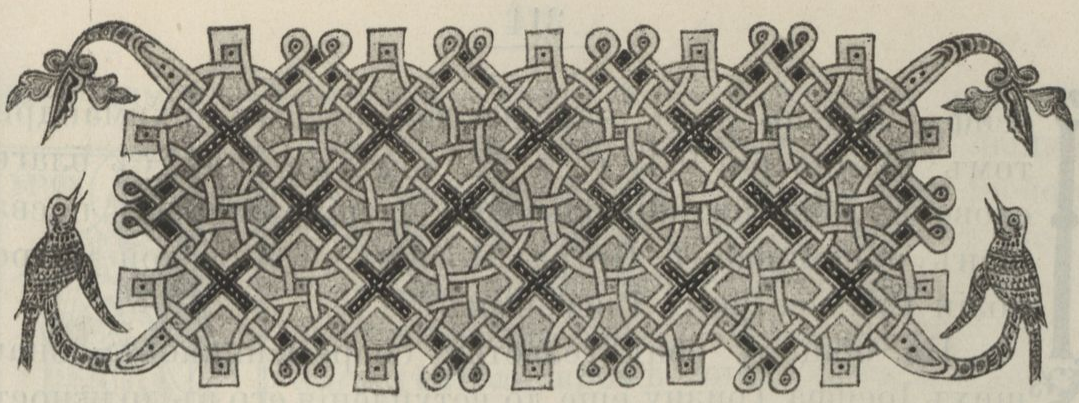
365) Полное заглавіе и библіографическое описаніе книги см. тамъ же на стр. фла.

ной Руси, гдѣ нарочито велъ бесѣды съ учеными евреями, исправляя и дополняя подобнымъ путемъ подготовлявшійся имъ трудъ.

Когда книга была уже готова, авторъ досталъ одобрительные отзывы о ней выдающихся представителей южнорусской православной церкви, въ лицѣ, напр., кіевскаго митрополита Іосифа Нелюбовича Тукальскаго, архіепископа Лазаря Барановича, ректора кіево-братской коллегіи Варлаама Ясинскаго, и послѣ того уже приступилъ къ печатанію ея въ печерской типографіи. Книга была издана сначала, о чемъ будетъ сказано позже, на славяно-русскомъ языкѣ, а потомъ, безъ сомнѣнія, въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія ея, въ польскомъ переводѣ.

Въ самомъ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. въ печерской типографіи печатались на польскомъ языкѣ только небольшія книги, преимущественно панегирики. Таковы, напр., панегирики въ честь кіевскихъ митрополитовъ Варлаама Ясинскаго (Pelnia... 1691 г.) и Іоасафа Кроковскаго (Domus Saprintia 1708 г.), харьковскаго полковника Захаржевскаго (Bogaty wiridarz 1705 г.) и императора Петра I-го (Panegyricus 1709 г.). Будучи слабыми и съ научной точки зрѣнія, всѣ эти изданія печерской типографіи[366]) не представляютъ ничего особеннаго и въ чисто типографскомъ отношеніи. Только Bogaty wiridarz былъ украшенъ богатыми, но не совсѣмъ удачными рисунками, несмотря на то, что въ приготовленіи ихъ принималъ участіе видный кіевскій граверъ того времени Л. Тарасевичъ.

[366]) Полныя оглавленія и библіографическое описаніе всѣхъ этихъ изданій см. тамъ же на стр. фла—флд.



ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Іосифѣ Тризнѣ.

1647—1656 г.г.

осифу Тризнѣ суждено было сдѣлаться преемникомъ знаменитаго Петра Могилы по управленію Лаврою и типографіею ея. Полагаютъ, что Іосифъ Тризна былъ изъ лаврскихъ постриженцевъ и воспитанниковъ самого Петра Могилы [367]). Извѣстно, что послѣдній самъ, предъ своею кончиною, указалъ на Іосифа Тризну, бывшаго предъ тѣмъ (съ октября 1646 г.) игуменомъ („старшимъ") Виленскаго Св. Духовскаго монастыря, какъ на желательнаго для него преемника своего по печерской архимандріи [368]).

---

[367]) Есть мнѣніе, что Іосифъ Тризна до виленской службы былъ игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря (а слѣдовательно и ректоромъ Коллегіи). Хотя это мнѣніе и едвали вѣрно, такъ какъ въ царской грамотѣ 30 августа 1650 г. именуется ректоромъ коллегіи игуменъ Іосифъ, а І. Тризна тогда былъ архимандритомъ печерскимъ (см. Петрова Н. И. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 24); но оно можетъ служить только къ большему подтвержденію мысли о томъ, что І. Тризна былъ не только изъ родовитыхъ, но и ученыхъ людей своего времени.

[368]) См. у Пекарскаго П. въ Отеч. Запискахъ 1862 г. кн. 4 стр. 375—376.

Іосифъ Тризна былъ избранъ печерскимъ архимандритомъ 25 января 1647 г. и въ томъ же году, съ благословенія константинопольскаго патріарха, былъ посвященъ преемникомъ Петра Могилы на Кіевской митрополіи Сильвестромъ Коссовымъ [369]).

По общему свидѣтельству современниковъ, знавшихъ Іосифа Тризну еще до вступленія его въ должность кіево-печерскаго архимандрита, онъ былъ не только родо-

Архимандритъ Іосифъ Тризна.

витымъ, но и образованнымъ человѣкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отличался высоко-нравственнымъ настроеніемъ, былъ

[369]) Въ Описаніи Кіево-Печерской Лавры (изд. 1826 г. стр. 117) днемъ избранія Іосифа Тризны въ кіево-печерскіе архимандриты указывается 7 января 1647 г., но изъ акта избранія, напечатаннаго въ Арх. Ю. З. Р. ч. II т. I стр. 337—345, видно, что избраніе І. Тризны происхо-

выдающимся ревнителемъ православной вѣры и русской народности, чѣмъ славились и его предки.

— Изъ Акаѳистовъ 1654 г.

Лаврскіе иноки, современные Іосифу Тризнѣ, съ своей стороны, вполнѣ подтверждая приведенную нами выше характеристику его, какъ человѣка и общественнаго дѣятеля, кромѣ того, даютъ основаніе думать, что преемникъ Петра Могилы по лаврской архимандріи былъ расположенъ и къ книгопечатной дѣятельности Печерскаго монастыря. По крайней мѣрѣ, они, собираясь поднести что-либо своему новому архимандриту, ничего „годнѣйшаго и пріемнѣйшаго", по ихъ словамъ, не нашли для этой цѣли, кромѣ Постной Тріоди, въ то время только что законченной печатаніемъ въ печерской типографіи [370]). Само собою разумѣется, что „пріемнѣйшимъ" для архим. Іосифа Тризны могло быть только то, чему онъ сочувствовалъ.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Такимъ образомъ, все, казалось бы, обѣщало, что Іосифъ Тризна поддержитъ книгопечатаніе печерской типографіи на той степени его процвѣтанія, какой оно достигло при его знаменитомъ предшественникѣ. А между тѣмъ вышло какъ разъ наоборотъ. Время управленія Іосифа Тризны Кіево-Печерскою Лаврою представляетъ эпоху наименьшей продуктивности въ книгопечатной дѣятельности печерской типографіи за весь разсматриваемый нами теперь періодъ ея исторіи. Іосифъ Тризна оставался во главѣ Кіево-Печерской Лавры около

дило 25 января 1647 г. Сравнительная быстрота въ замѣщеніи митрополичьей каѳедры и должности архимандрита объясняется въ самомъ актѣ избранія желаніемъ устранить борьбу конкурентовъ и неизбѣжныя при этомъ интриги (См. Отечеств. Зап. 1862 г. кн. 4-я стр. 375—376). Время посвященія и кончины І. Тризны съ точностію неизвѣстно.

370) См. въ Приложеніяхъ на стр. тмѝ.

10 лѣтъ, и за все это время мы знаемъ только 4 болѣе или менѣе крупныхъ изданія печерской типографіи, причемъ всѣ они представляютъ только новыя изданія прежде напечатанныхъ книгъ. Чѣмъ можно объяснить это?

Изъ Акаѳист. 1654 г.

По нашему мнѣнію, такая слабая продуктивность въ работѣ печерской типографіи при архимандритѣ Іосифѣ Тризнѣ объясняется особенностями того времени, когда ему суждено было управлять типографіею. На это именно время падаетъ такое исключительное событіе политической жизни Юго-Западной Россіи, какъ войны казаковъ съ поляками, сопровождавшіяся, между прочимъ, временнымъ занятіемъ и разореніемъ Кіева польскимъ войскомъ, а затѣмъ оккупаціею Кіева войсками Московскаго государства. Такія событія, исходомъ которыхъ опредѣлялась дальнѣйшая судьба Кіева и Лавры на цѣлые вѣка, не только должны были всецѣло занимать вниманіе архимандрита Лавры, бывшаго тогда первымъ лицомъ въ Кіевѣ послѣ митрополита, но по временамъ и прямо вести къ прекращенію работъ въ типографіи, особенно новыхъ изданій, которыя требовали нарочитыхъ приготовленій. Для этихъ послѣднихъ, какъ мы знаемъ изъ исторіи прежнихъ печатныхъ изданій печерской типографіи, требовались мастера и матеріалы, которые получались со стороны, иногда изъ далекихъ городовъ. Разумѣется, что ничего подобнаго нельзя было сдѣлать въ военное время. Вообще ко времени управленія Іосифа Тризны печерскою типографіею едва ли не въ большей степени, чѣмъ къ эпохѣ Іоанникія Галятовскаго, приложимы слова этого послѣд-

Изъ Акаѳистовъ 1654 г.

Изъ Акаѳист. 1654 г.

няго, который, оправдываясь предъ читателями за допущенныя имъ опечатки въ своемъ „Ключѣ Разумѣнія" (изд. 1659 г.), писалъ слѣдующее: „та́ж книга такого часу родилася, к которы́ болшъ єсмо оутекали и на смерть, нежели на книгу тую поглядали; ни єдиного имѣ покоя плоти, но во всемъ скорбяще, ни оудо краи, ни оутръ оудо страхи" [371]).

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Принимая во вниманіе чрезвычайную важность политическихъ событій 1640—1650 годовъ, которыя должны были вызвать разстройство въ ходѣ обычной жизни и центромъ которыхъ былъ тогда нашъ Кіевъ, подвергшійся въ 1651 г. даже сильному разоренію со стороны поляковъ, мы должны удивляться не столько малому количеству дошедшихъ до насъ печатныхъ изданій печерской типографіи того времени, сколько именно тому, что послѣдняя могла въ это исключительно тяжелое время для Кіева продолжать, притомъ почти непрерывно, свою дѣятельность.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Разсмотримъ тѣ изданія печерской типографіи, которыя намъ извѣстны изъ времени управленія ею архимандрита Іосифа Тризны, съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на ихъ особенности.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Въ самомъ началѣ 1648 г. (заглавный листъ датированъ 18 января сего года) печерскою типографіею было выпущено въ свѣтъ третье изданіе Постной Тріоди [372]).

[371]) См. тамъ же на стр. тїк.

[372]) Полное заглавіе см. тамъ же на стр. тмѕ.

Краткое предисловіе къ этой книгѣ, краснорѣчиво изображающее чрезвычайное милосердіе и долготерпѣніе Божіе къ грѣшникамъ кающимся, при помощи сравненія войны съ видимыми и съ невидимыми непріятелями, явно отражаетъ то тревожное военное время, когда книга печаталась [373]).

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Такъ какъ Постная Тріодь 1648 г. была первымъ плодомъ, или, по выраженію печерской братіи—капитулы, „овощемъ“ лаврской типографіи со времени „наступленія“ Іосифа Тризны „на преемѣненцію архимандріа Печерскіа“, то капитула посвятила книгу самому архимандриту, гербомъ котораго украшена оборотная сторона заглавнаго листа книги [374]).

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Самое посвященіе книги, писанное отъ имени братіи—капитулы и представляющее своеобразный опытъ объясненія вышеупомянутаго герба, однимъ изъ важнѣйшихъ составныхъ аттрибутовъ котораго была лилія, не содержитъ въ себѣ никакихъ особенно цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи свѣдѣній. Это посвященіе [375]) было, безъ сомнѣнія, составлено однимъ изъ представителей кіевской учености того времени. Оно отличается сильнымъ преобладаніемъ риторики надъ реальнымъ содержаніемъ и построено главнымъ образомъ на

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

373) См. это предисловіе тамъ же на стр. тмѕ—тмз.

374) См. этотъ гербъ тамъ же на стр. тѕѕ.

375) См. посвященіе тамъ же на стр. тмз—тна.

сопоставленіи хлѣба духовнаго съ хлѣбомъ тѣлеснымъ и этого послѣдняго съ лиліею.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Кромѣ отмѣченнаго уже нами указанія на то, что Постная Тріодь 1648 г. была первымъ „овощемъ“ печерской типографіи при архимандритѣ Іосифѣ Тризнѣ, въ посвященіи еще говорится, что третье изданіе Постной Тріоди было напечатано по „частократному жаданю православно-россійскихъ сыновъ“, которые далеко не всѣ могли удовлетвориться экземплярами первыхъ двухъ изданій ея.

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Со стороны внѣшней третье изданіе Постной Тріоди было почти полною копіею второго изданія ея [376]). Среди гравюръ, украшающихъ книгу, болѣе или менѣе оригинальными и, быть можетъ, нарочито сдѣланными могутъ быть признаны только двѣ—съ изображеніями блаженнаго состоянія первыхъ людей въ раю и Спасителя съ предстоящими Богоматерью и Предтечею.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Въ 1652 г. (около 14 мая) изъ печерской типографіи былъ выпущенъ въ свѣтъ „Требникъ“ [377]). Это второе изданіе Требника было сокращеніемъ извѣстнаго намъ могилинскаго Евхологіона, именуемаго обыкновенно большимъ Требникомъ. Самъ Іосифъ Тризна въ предисловіи къ книгѣ говоритъ, что она „выхо-

[376]) См. библіографическое описаніе книги тамъ же на стр. тнѧ—тнк.
[377]) Полное заглавіе книги см. тамъ же на стр. тсє.

дитъ на свѣтъ въ малой поставѣ". Онъ при этомъ предупреждалъ читателей (священниковъ), чтобы они не смущались малымъ составомъ книги, которая содержала въ себѣ все то, что „к8 чин8 цр҃ковномꙋ класне слꙋжитъ" и что, по издавна установившемуся обычаю церковному, принято было имѣть въ Требникѣ. Въ послѣднихъ словахъ дается ясное указаніе на тотъ методъ, какому слѣдовали издатели Требника 1652 г. въ сокращеніи могилинскаго большого Евхологіона. Изъ этого послѣдняго были выпущены всѣ дополнительныя и объяснительныя статьи, а также и чинопослѣдованія, назначавшіяся для частнаго употребленія, и въ немъ было оставлено только то, что „к8 чин8 цр҃ковномꙋ класне слꙋжитъ" [378]).

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Въ „предисловіи" ко второму изданію Требника идетъ рѣчь о высокомъ достоинствѣ и отвѣтственности пастырскаго служенія, а также и о различныхъ способахъ пастырскаго дѣйствованія.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Въ типографскомъ отношеніи это изданіе не представляло ничего особеннаго, за исключеніемъ, пожалуй, рисунка заглавнаго листа, который отличается оригинальностію и былъ, вѣроятно, приготовленъ нарочито для настоящаго изданія [379]).

---

[378]) См. подробности о предполагаемой Е. М. Крыжановскимъ исторической и морально-идейной обстановкѣ изданія Требника 1652 г. въ его сочиненіяхъ т. I стр. 155—157.

[379]) См. предисловіе и библіографическое описаніе книги въ Прило-

Другихъ печатныхъ изданій печерской типографіи при архимандритѣ Іосифѣ Тризнѣ, равно какъ и указаній на нихъ въ библіографіи, намъ неизвѣстно. Возможно, что ихъ и не было, по случаю наступившихъ въ 1654 и слѣдующихъ годахъ новыхъ смутъ въ Малороссіи, коснувшихся и Кіева. Изъ послѣдующей нашей рѣчи будетъ видно, что Іосифъ Тризна былъ серьезно занятъ подготовкою къ печатанію славянскаго Печерскаго Патерика. Но тѣ же самыя военныя смуты и затѣмъ наступившая смерть не дали ему возможности довести это предпріятіе до желаннаго конца, что сдѣлалъ уже его преемникъ.

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

Вообще сдѣланный нами обзоръ книгопечатанія печерскаго за время архимандрита Іосифа Тризны съ очевидностію показываетъ, что ходъ этого книгопечатанія находился въ тѣсной связи съ политическимъ состояніемъ края и, въ частности, Кіева. За время съ 1648 по 1652 г. мы совсѣмъ не видимъ изданій печерской типографіи, очевидно, потому, что ихъ не было, ибо въ то время въ Кіевѣ и около него происходили военныя событія, которыя

Изъ Акаѳистовъ 1654 года.

яго изданія печерскихъ Акаѳистовъ 1636 г. (см. тамъ же на стр. ѹл), Ѵмнологіи 1630 г. (см. тамъ же на стр. сли) и Агапита діакона.... главизнъ поучительныхъ 1628 г. (см. тамъ же на стр. рчг). Рисунокъ великой лаврской церкви, помѣщенный на нижней сторонѣ рамки форты Акаѳистовъ 1654 г., тожественный съ напечатаннымъ выше на стр. 70 и относящійся къ 1619—1623 г.г., свидѣтельствуетъ, что перестройка этой церкви и приданіе ей того вида, въ какомъ она является на печерскихъ изданіяхъ позднѣйшаго—гизелевскаго—времени, имѣли мѣсто послѣ 1654 г. Въ книгѣ помѣщено около 30 изображеній (разной величины, рѣзныя на деревѣ). Они воспроизведены большею частію по гравюрамъ прежняго изготовленія, употреблявшимся при печатаніи 2 и 3 изданій книги. При описаніи книги, мы пользовались экземпляромъ ея изъ П. П. Б.=III. 8 № 1.

*

могли вызвать временную остановку работъ въ типографіи. Съ 1652 г., когда въ Кіевѣ установилось болѣе или менѣе спокойное положеніе, мы наблюдаемъ возобновленіе печатной дѣятельности въ печерской типографіи, причемъ почти ежегодно (въ 1652, 1653 и 1654 г.г.) выпускались книги. Вѣроятно, въ это время работа происходила при сокращенномъ числѣ мастеровъ и на одномъ печатномъ станкѣ. Съ 1654 г. начались новыя волненія въ краѣ, и печатаніе книгъ въ печерской типографіи могло снова пріостановиться. Оно возобновилось уже при новомъ архимандритѣ Лавры—Иннокентіи Гизелѣ, время управленія котораго печерскою типографіею представляетъ, безспорно, одну изъ выдающихся эпохъ въ исторіи этой послѣдней.

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Не смотря на отмѣченное нами временное ослабленіе печатной дѣятельности печерской типографіи въ концѣ 1640 г.г. и въ половинѣ 1650 г.г., она и въ это время производила на посѣтителей Кіева, въ томъ числѣ и иностранныхъ, впечатлѣніе одной изъ выдающихся достопримѣчательностей Лавры, вообще Кіева и даже всей Украины. Между прочимъ, Павелъ Алеппскій,

Изъ Акаѳист. 1654 года.

посѣтившій Кіевъ въ 1653 г., въ своемъ описаніи „путешествія антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в.“, сохранилъ слѣдующее извѣстіе о печерской типографіи. „Близъ великой церкви“, говоритъ онъ, „есть превосходный, знаменитый печатный домъ, служащій для этой страны. Изъ него выходятъ всѣ ихъ церковныя книги удивительною печатью разнаго вида и цвѣта, а также рисунки на большихъ листахъ, примѣчательности странъ, иконы святыхъ, ученыя изслѣдованія и пр. По обычаю патріарховъ, мы напечатали въ немъ множество разрѣшительныхъ грамотъ съ именемъ нашего патріарха на ихъ языкѣ красными буквами и съ изображеніями св. ап. Петра. Грамоты были трехъ родовъ: въ цѣлый листъ для вельможъ, среднія—для народа и маленькія—для женщинъ“ [384а]).

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Изъ Акаѳист. 1654 года.

Въ это время, какъ и раньше, книги печерской типографіи распространялись въ Великороссіи и служили готовыми образцами для московскихъ перепечатокъ не только въ техническомъ отношеніи, но также и по содержанію своему. Напр., въ Кормчей книгѣ 1649 года глава о тайнѣ супружества (51-я) была заимствована изъ Большого Требника 1646 г. Другія книги цѣликомъ перепечатывались, иногда подъ новыми заглавіями, и пользовались большимъ спросомъ въ средѣ московскихъ книжниковъ того времени [384б]).

[384а]) См. его въ переводѣ Г. Муркоса и въ изд. Общ. Ист. и Др. Рос. М. 1896, вып. II стр. 59.

[384б]) См. у К. Харламповича. Цит. сочиненіе т. I стр. 117—119.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Книгопечатаніе въ Печерской типографіи при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ.

1656—1683 г.г.

Печерскимъ архимандритомъ и начальникомъ типографіи, послѣ смерти Іосифа Тризны, сдѣлался Иннокентій Гизель [385]).

Какъ воспитанникъ Петра Могилы, завершившій свое образованіе въ заграничныхъ школахъ и бывшій потомъ въ теченіи многихъ лѣтъ учителемъ и ректоромъ Кіево-братской коллегіи, Иннокентій Гизель былъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей своего времени. Съ другой стороны, какъ человѣкъ, въ свое время близко стоявшій къ Петру Могилѣ и пользовавшійся его расположеніемъ и довѣріемъ, онъ могъ быть и, дѣйствительно, былъ живымъ носителемъ могилянскихъ традицій въ отношеніи книгоиздательской дѣятельности Лавры. Наконецъ, какъ очень живой, дѣятельный и предпріимчивый архи-

---

[385]) Изъ письма (относящагося къ концу 1683 г. или къ началу 1684 г.) архіепископа Лазаря Барановича къ Варлааму Ясинскому видно, что м. Сильвестромъ Коссовымъ на мѣсто Іосифа Тризны представлялись два кандидата: Иннокентій Гизель и Лазарь Барановичъ. См. цитов. письма изд. 2 стр. 225.

мандритъ, стоявшій гораздо болѣе времени, чѣмъ всѣ его предшественники и преемники, во главѣ Кіево-Печерской обители, Иннокентій Гизель имѣлъ полную возможность проявить свою иниціативу въ отношеніи печерскаго книго-

Архимандритъ Иннокентій Гизель.

печатанія, несмотря даже на то, что во все время его продолжительнаго управленія Печерскимъ монастыремъ въ Малороссіи и въ Кіевѣ продолжались войны, смуты, колебанія политическихъ настроеній и все вообще то, что наложило на политическое состояніе Малороссіи того времени мрачную печать „руины“.

Въ дѣятельности архимандрита Иннокентія Гизеля по управленію печерскою типографіею легко могутъ быть подмѣчаемы слѣдующіе три момента: 1) желаніе продолжить и, по возможности, завершить если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ начинаній митрополита Петра Могилы по печерской типографіи; 2) печатаніе книгъ ученаго характера частію своего сочиненія, а больше всего другихъ питомцевъ, или вообще дѣятелей Кіево-братской коллегіи, причемъ нѣкоторыя изъ подобныхъ изданій печерской типографіи посвящались и подносились московскимъ царямъ и другимъ членамъ царскаго семейства; и 3) желаніе расширить сферу культурнаго вліянія печерской типографіи при посредствѣ распространенія изданій ея въ предѣлахъ Москвы и вообще Великороссіи. Съ этихъ сторонъ мы и разсмотримъ книгоиздательскую дѣятельность печерской типографіи за время архимандрита Иннокентія Гизеля.

Однимъ изъ выдающихся изданій печерской типографіи при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, притомъ не только по объему своему, но также и по своимъ внутреннимъ качествамъ, былъ Печерскій Патерикъ.

Мыслію объ изданіи славянскаго Печерскаго Патерика былъ, видимо, занятъ еще Петръ Могила. Польскій переводъ (точнѣе, передѣлка) рукописнаго печерскаго патерика былъ напечатанъ съ исключительною и особенною цѣлію. Это изданіе мало, или даже почти нисколько не удовлетворяло давно чувствовавшейся и сознанной потребности имѣть Печерскій Патерикъ въ печатномъ видѣ на славяно-русскомъ языкѣ. Возможно, что это обстоятельство и было главнымъ побужденіемъ для Петра Могилы и его сотрудниковъ по типографіи печерской начать подготовительныя работы къ изданію Печерскаго Патерика на славяно-русскомъ языкѣ. Нѣкоторый слѣдъ такихъ при-

ПАТЕРІКЪ
ЗЛИ
ОТЕЧНИКЪ ПЕЧЕРСКІЙ.

СОДЕРЖАЩЪ

ЖИТІА СТЫХЪ

Преп҃ебныхъ и҃ Бг҃оносныхъ Ѻ҃ц҃ъ нашихъ
просіавшихъ въ пещерахъ.

На три частіи раздѣленъ.

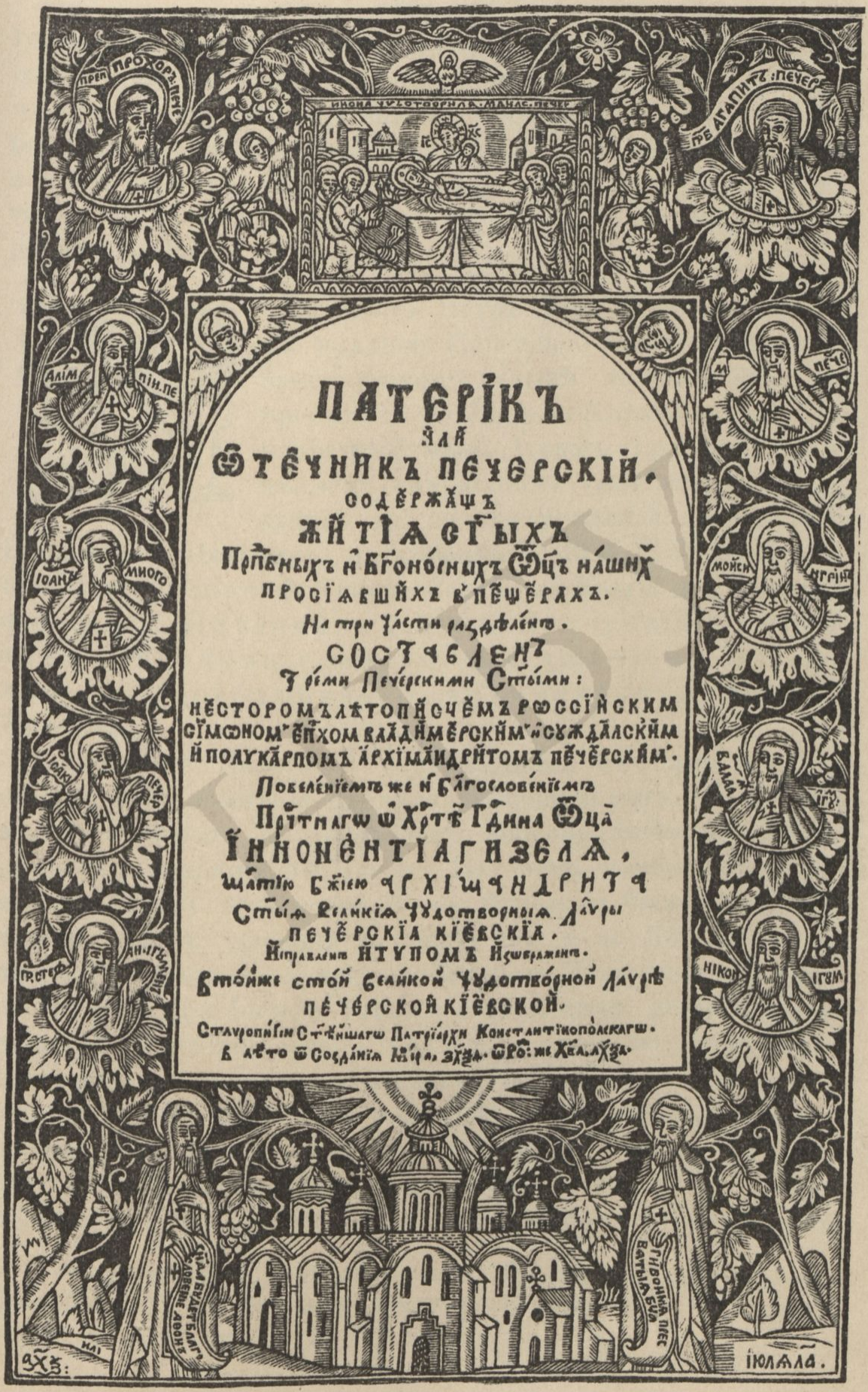
СОСТАВЛЕНЪ

Тремя Печерскими Стыми:

НЕСТОРОМЪ ЛѢТОПИСЦЕМЪ РОССІЙСКИМ
СІМЕОНОМЪ ЕПХОМ ВЛАДИМЕРСКИМ И СУЖДАЛСКИМ
И ПОЛУКАРПОМЪ АРХІМАНДРИТОМЪ ПЕЧЕРСКИМ.

Повелѣніемъ же и҃ Благословеніемъ
Пр҃итмагѡ ѿ Хр҃тѣ Гдина Ѻц҃а
ІННОКЕНТІА ГИЗЕЛА,
Щастію Бжіею Архіепископа
Стыя Великіа Чудотворныя Лавры
ПЕЧЕРСКІА КІЕВСКІА.
Исправленъ ИТУПОМЪ Изображенъ.
Втойже стой Великой Чудотворной Лаврѣ
ПЕЧЕРСКОЙ КІЕВСКОЙ.

Ставропигіи Стѣйшагѡ Патріархи Константинополскагѡ.
Въ лѣто ѿ Созданія Міра, ЗХЦА. ѿ Р҃ѡ: же Хр҃ова. АХЦА.



готовленій можно видѣть въ гравюрахъ извѣстнаго печерскаго гравера Иліи, приготовленныхъ именно для печерскаго Патерика еще въ послѣдніе годы жизни митрополита Петра Могилы, о чемъ свидѣтельствуютъ выставленныя на нихъ даты. Эти гравюры были употреблены потомъ въ дѣло при печатаніи Печерскаго Патерика подъ редакціею Иннокентія Гизеля.

ачатыя при Петрѣ Могилѣ приготовленія къ изданію Печерскго Патерика на славяно-русскомъ языкѣ продолжалъ его преемникъ по Лаврской архимандріи, уже извѣстный намъ Іосифъ Тризна. Съ его именемъ сохранилась совсѣмъ подготовленная къ печати рукопись славянскаго Печерскаго Патерика, датированная 1656 г., и сохранившаяся въ библіотекѣ Троице-Сергіевой Лавры подъ такимъ заглавіемъ: „Патериконъ Кіево-Печерскій.... сочиненъ и воедино совокупленъ тщаніемъ и повелѣніемъ боголюбиваго архимандрита Іосифа Тризны“.

Печерскій Патерикъ, содержащійся въ данной рукописи и, безъ сомнѣнія, предназначавшійся редакторомъ его къ напечатанію, представляетъ своеобразную передѣлку древнихъ редакцій печерскаго Патерика, извѣстныхъ наукѣ. Въ основу этой переработки Патерика была положена, можно думать, древняя редакція его т. н. Кассіановская вторая [386]). Отличительную особенность Печерскаго Патерика въ редакціи Іосифа Тризны составляютъ значительныя дополненія историческаго характера, неимѣющія прямого отношенія къ содержанію Печерскаго Патерика и заимствованныя редакторомъ изъ разныхъ лѣтописныхъ сводовъ, какими онъ располагалъ. Эти дополненія нашли себѣ мѣсто какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ рукописи. По своему содержанію, они имѣютъ отношеніе частію къ общей исто-

[386]) См. въ книгѣ Д. И. Абрамовича: „Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ“. СПБ. 1902 г. на стр. 87—95 ср. стр. 98—99.

ріи человѣческаго рода и русскаго государства, частію же къ исторіи Кіева [387]).

Изъ Патерика Печерскаго 1661 года.

Описаннымъ трудомъ своего предшественника, равно какъ и всѣми вообще тѣми подготовительными работами,

387) Такъ, напр., на л.л. 8—91 рукописи говорится о разселеніи человѣческихъ племенъ послѣ потопа, о началѣ Русскаго государства и о первыхъ нашихъ князьяхъ до Ярослава; а на л.л. 303 и слѣд. читаются, между прочимъ, такія статьи, какъ повѣсть о блаженномъ и великомъ

ꙗкѡ ѻрелъ покры
гнѣзд своѥ: кнѧ.
ІС
Н
ХС
ꙗко ꙗны бꙑша женѣ
ꙗко крилѣ ѻрлѧ велика: апо:
МР
ѲѴ:
покры мѧ
крилѣхъ своѥ
покрыѥ крилѣхъ своѥ
ѻрлѧ

какія были произведены при Петрѣ Могилѣ и Іосифѣ Тризнѣ, и воспользовался архимандритъ Иннокентій Гизель, издавъ въ 1661 г. (около 31 іюля т. г.) Кіево-Печерскій Патерикъ на славяно-русскомъ языкѣ [388]). Въ чемъ выразилось участіе самого Иннокентія Гизеля при редактированіи оригиналовъ для Патерика 1661 г., трудно сказать. Но имѣются свѣдѣнія (правда неопредѣленныя) о томъ, что дѣлались при Иннокентіи Гизелѣ нарочитыя сношенія съ Москвою, откуда доставали древнія рукописныя редакціи Печерскаго Патерика [389]).

Изъ Печерскаго Патерика 1661 года.

Печерскій Патерикъ 1661 г., бывшій, вѣроятно, первымъ изданіемъ печерской типографіи при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ [390]), къ которому онъ приложилъ немало

князѣ Владимірѣ, о убіеніи свв. Романа и Давида (Бориса и Глѣба), „Родословіе пресвѣтлыхъ великихъ князей русскихъ самодержецъ, откуду корень ихъ изыде и како распространиша великую Россію“, „О созданіи церквей и монастырей въ богохранимомъ градѣ Кіевѣ“ и др. (См. цит. изслѣдованіе г. Абрамовича стр. 99 ср. стр. 107—108). При изученіи Патерика въ редакціи Іосифа Тризны, мы пользовались подлинною рукописью № 714.

388) Полное заглавіе книги см. въ Приложеніяхъ на стр. тїє.

389) См. у Харламповича. Цитов. соч. стр. 443, 1.

390) На это есть какъ будто указаніе и въ текстѣ посвященія, гдѣ читаются, между прочимъ, такія слова: „аки нѣкоего первенца, сію книгу житій преподобныхъ отецъ нашихъ, ... Тебѣ приносимъ“. . . . См. посвященія стр. 2-я.

собственнаго труда, былъ посвященъ имъ Самому Господу Іисусу Христу, „о немже живемъ и движимся“, и Его Пречистой Матери, „нашей единой заступницѣ, прибѣжищу и покрову“. Въ посвященіи, написанномъ по всѣмъ правиламъ современной риторики, имѣются немногія указанія на тѣ трудныя историческія обстоятельства и условія, при которыхъ происходило изданіе книги печерскою типографіею [391]).

Слѣдующее за посвященіемъ „предисловіе къ читателю православному, содержащее отвѣты противу хуленіям на святыхъ Печерскихъ“ [392]), представляетъ почти дословный переводъ извѣстнаго намъ предисловія къ Сильвестровскому изданію Печерскаго Патерика 1635 г. на польскомъ языкѣ [393]).

По содержанію своему, собственно Печерскій Патерикъ въ изданіи 1661 г. представляетъ оригинальную компилятивную работу, совершенную на основаніи древнихъ редакцій Патерика (преимущественно т. н. кассіановской второй редакціи его) и позднѣйшихъ передѣлокъ его XVII вѣка, среди которыхъ самое главное мѣсто занимала извѣстная намъ рукописная редакція Печерскаго Патерика, подписанная именемъ архимандрита Іосифа Тризны. Всѣ дополненія церковно-историческаго характера, находящіяся въ текстѣ этой послѣдней, но неимѣющія прямаго отношенія къ содержанію Печерскаго Патерика, не нашли себѣ мѣста въ первомъ славянскомъ печатномъ изданіи его.

Печерскій Патерикъ 1661 г. былъ изданъ очень внимательно и заботливо. Текстъ содержащихся въ немъ жизнеописаній печерскихъ чудотворцевъ обильно иллюстрированъ рисунками, сдѣланными преимущественно рукою извѣстнаго гравера Иліи, вообще примѣнительно къ содержанію книги.

---

391) См. объ этомъ въ Приложеніяхъ на стр. тчѣ.

392) См. его тамъ же на стр. тпѣ—тчє.

393) См. объ этомъ выше на стр. 289—291.

Нѣкоторыя изображенія, какъ, напр., соборной успенской церкви Печерскаго монастыря, видимо, были сдѣланы съ натуры и потому имѣютъ важное значеніе въ церковно-историческомъ отношеніи[394]).

Находящееся въ началѣ книги изображеніе государственнаго русскаго герба, осѣняемаго благословеніемъ Спасителя и Богоматери, и, въ свою очередь, какъ бы покрывающаго соборную церковь Кіево-Печерскаго монастыря, съ стоящими по сторонамъ ея преподобными печерскими, было сдѣлано, по всей вѣроятности, на случай поднесенія книги русскому государю[395]).

---

[394]) См. библіографическое описаніе книги тамъ же на стр. тѿе—тѿи.

[395]) Хотя нарочитаго извѣстія о поднесеніи Печерскаго Патерика 1661 г. царю Алексѣю Михайловичу мы на имѣемъ, но знаемъ, что въ декабрѣ 1661 г. въ Москвѣ были Кіево-Печерскіе старцы—іеромонахъ Варлаамъ Дмитріевъ и іеродіаконъ Аѳанасій. (См. у Харламповича. Цитов. соч. стр. 348 ср. стр. 443, 1). Впослѣдствіи Патерикъ подносился царю (Ibid. стр. 452) и нарочито выписывался для государя изъ Кіева. Такъ, напр., въ маѣ 1671 г. царь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ купить для него 12-ть патериковъ печерскихъ, для чего посылался въ Кіевъ нарочный съ слѣд. указомъ князю Гр. А. Козловскому: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца в нашу отчину в Кіевъ околничему нашему і воеводамъ князю Григорію Аѳанасевичю Козловскому с товарищи. Указали мы, великій государь, купить 12 книгъ патериков печерскихъ печатных и ис Кіева тѣ книги прислать к Москве. И как к вамъ ся наша великого государя грамота придет, и вы-б в кіевскомъ печерскомъ монастырѣ велѣли купить книгъ 12 патериковъ печерскихъ печатных и тѣ патерики переплесть добрымъ переплетомъ в кожу и по обрѣзу золотомъ, а на покупку и на переплетъ тѣхъ книгъ денги дать из нашей великаго государя казны, а что денег на тоѣ покупку и на переплет дано будет и тоѣ дачю записать в расход имянно, да тѣ 12 книг прислали к намъ, великому государю, к Москве вскоре через почту, да о том к намъ великому государю, писма, а отписку и книги велѣли подать в приказе малыя Росіи думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 г. мая въ 3 день. Подписана и послана черезъ почту с Сѣвскимъ приставом с Ывашком Колоусовым (Малорос. прик. кн. № 12 л. 914). Изъ послѣдующаго донесенія царю отъ воеводы кн. Козловскаго (Малор. дѣла 1672 г. № 14) видно, что за 12 книгъ патериковъ было уплочено 33 р. Объ экземплярѣ Пе-

Изданіе Кіево-Печерскаго Патерика на славянскомъ языкѣ, какъ вполнѣ отвѣчавшее желаніямъ и запросамъ

Изъ Печерскаго Патерика 1661 года.

современнаго русскаго общества, сравнительно быстро было раскуплено, и потому скоро потребовалось новое изда-

---

черскаго Патерика 1661 г., поднесенномъ Иннокентіемъ Гизелемъ думному боярину П. М. Салтыкову, съ собственноручною подписью И. Г., см. у П. Строева въ Описаніи книгъ гр. Ѳ. А. Толстова № 128 стр. 275.

печатники, какъ они сами говорятъ о томъ въ своей челобитной на имя царя Алексѣя Михайловича, „наняли въ Москвѣ лавку и торговали въ ней". Впрочемъ, книжная торговля, если вѣрить ихъ словамъ, шла небойко. „Продажи на тѣ книги на Москвѣ нѣтъ", писали они въ іюлѣ 1672 г. царю Алексѣю Михайловичу. Печерскіе печатники просили царя дать имъ разрѣшеніе на проѣздъ въ Смоленскъ и другіе города, гдѣ имъ придется продавать свои книги. Разрѣшенный 6 іюля 1672 г. пропускъ имъ былъ данъ, послѣ осмотра и описи бывшихъ у нихъ книгъ. Вскорѣ затѣмъ, послѣ новаго допроса ихъ (9 іюля) въ малороссійскомъ приказѣ, они выѣхали изъ Москвы [421]).

Ближайшее будущее показало, что или печерскіе печатники не совсѣмъ справедливо жаловались на плохую торговлю книгами въ Москвѣ, или же причина ихъ торговой неудачи была какая либо особенная. Кажется, въ это время (въ 1672 г.) къ южно-русскимъ печатнымъ книгамъ въ Москвѣ стали относиться подозрительно. Тѣмъ не менѣе, однакоже, въ концѣ 1672 г. Иннокентій Гизель сдѣлалъ новую попытку доставки книгъ печерской печати въ Москву для продажи. 17 декабря 1672 г. онъ просилъ у кіевскаго воеводы кн. Г. Козловскаго о пропускѣ въ Москву уже извѣстныхъ намъ Тимоѳея Андреевича Кушки и Алексѣя Степановича Мушина (батырщиковъ), которые полгода тому назадъ торговали книгами печерской печати въ Москвѣ. И на этотъ разъ они отправились въ Москву съ книгами, „роспись" которыхъ они подали 6 февраля 1673 г. въ малороссійскомъ приказѣ. Изъ этого послѣдняго, очевидно, по распоряженію правительства, пробные экзем-

---

421) См. тамъ же л. л. 843—845. Въ числѣ книгъ, продававшихся печерскими печатными мастерами, въ „росписи" называются, между прочимъ, „библіи острожской печати", „октой львовской печати", „листовъ" стопъ 30. Подъ „листами", по всей вѣроятности, и здѣсь разумѣются иллюстрированные листки религіозно-нравственнаго содержанія печерской печати.

пляры привезенныхъ кіевскими печатными мастерами книгъ были отправлены къ Сарскому митрополиту Павлу, завѣдывавшему московскимъ печатнымъ дворомъ, для просмотра и отзыва. Митрополитъ Павелъ разсматривалъ привезенныя кіевскими печатными мастерами книги преимущественно съ точки зрѣнія согласія или несогласія ихъ съ московскими (притомъ новоисправленными) печатными изданіями, а также со стороны ихъ отношенія къ тѣмъ церковно-практическимъ вопросамъ, какіе тогда занимали умы московскихъ книжниковъ (прилогъ въ символѣ вѣры, молитва Іисусова, погружательное крещеніе, сугубая аллилуія и др.). Книги южно-русской печати, невыдержавшія цензуры съ этой точки зрѣнія, были оставлены подъ сомнѣніемъ и не разрѣшены къ продажѣ. Правительство рѣшило взять сомнительныя книги въ государеву казну, отправивъ ихъ на печатный дворъ, и выдать за нихъ, по произведенной предварительно оцѣнкѣ ихъ, 119 рубл. 20 алт. 2 деньги соболями изъ сибирскаго приказа. При этомъ кіевлянамъ рѣшено было объявить, чтобы они „впредь такихъ книгъ не привозили“.

Печерскихъ печатниковъ особенно смутило рѣшеніе правительства уплатить имъ стоимость книгъ соболями. Такъ какъ у нихъ, по всей вѣроятности, были заранѣе приготовленные листы, съ подписью архимандрита, то они до 10 марта 1673 г. (а приказъ объ уплатѣ за арестованныя книги былъ объявленъ 27 февраля т. г.) поспѣшили подать отъ имени Иннокентія Гизеля челобитную на имя царя Алексѣя Михайловича о выдачѣ имъ стоимости отобранныхъ у нихъ книгъ не соболями, а бумагою. 10 марта 1673 г. послѣдовалъ указъ заплатить за отобранныя книги вмѣсто соболей бумагою, которую велѣно было взять „у иноземки у Івановой жены Ѳалсведина“, а ей выдать за бумагу соболями изъ сибирскаго приказа.

Вслѣдъ затѣмъ кіевляне поспѣшили обратиться къ царю съ новою челобитною отъ имени архимандрита Иннокентія Гизеля о назначеніи подводы одному изъ нихъ для доставленія въ Кіевъ бумаги, которая была очень необходима для Лавры. 15 марта 1673 г. былъ данъ царскій указъ

объ отпускѣ печерскаго мастера Т. А. Кушки и о назначеніи ему подводы подъ бумагу. Кушка на выданные ему изъ малороссійскаго приказа 110 рубл. еще 12 марта т. г. купилъ у вышеназванной „иноземки“ 122 стопы и 4 дести бумаги (по 30 алт. за стопу) и вскорѣ послѣ того, нужно полагать, отправился въ путь, чтобы „довесть до Кіева бумагу въ цѣлости, покамѣсть дорога не рушилась и рѣки“, по выраженію челобитной. Товарищъ же его—А. С. Мушинъ, видимо, задержался еще на нѣкоторое время въ Москвѣ, быть можетъ, для продажи оставшихся книгъ [422]).

---

[422]) См. Моск. гл. арх. М. И. Д. малорос. дѣла 1672 г. д. № 21 л. л. 381 об.—383, 528—539 об. Въ виду исключительнаго интереса для характеристики отношеній московскаго духовнаго міра 1670-хъ годовъ къ печерскимъ печатнымъ изданіямъ, а также и для опредѣленія тѣхъ цѣнъ, по какимъ продавались въ то время кіевскія печатныя изданія въ Москвѣ, мы считаемъ полезнымъ привести въ подлинникахъ нижеслѣдующіе, доселѣ ненапечатанные нигдѣ, документы, въ томъ числѣ отзывъ Сарскаго митрополита Павла о книгахъ южно-русской (преимущественно печерской) печати, привозившихся для продажи въ Москву въ началѣ 1673 г., а также и роспись цѣнамъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ:—а) „Ѳевраля въ 4-де(нь) Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всея великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу холопи твои Гришка Козловскои с товарищи челомъ бьютъ. В нынешнемъ, государь, во 181-м году декабря въ 17-де билъ челомъ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу Киево-Печерского монастыря архимандрит Инокентій Гизель з братиею, а намъ, холопемъ твоимъ, в словесномъ челобитье сказалъ, чтоб ты, великиі государь, пожаловалъ ево, архимандрита з братиею, велѣлъ того ихъ Печерского монастыря служекъ Тимофѣя Ондрѣева и Алексѣя Степанова отпустить к Москве для ихъ монастырскихъ дѣлъ. И мы, холопи твои, Печерского монастыря служекъ Тимоѳѣя и Алексѣя к Москве отпустили, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать и імъ, Тимоѳѣю и Алексѣю, явитца в приказе малыя Росиі околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Івану Евстаѳьеву“.

б) Роспись книгамъ, какову подали в приказе малыя росиі Киево-печерского монастыря слушки Тимоѳѣй Кушка с товарыщи в нынешнемъ во 181-м году ѳевраля въ 6-де.

Требники великия и малыя. Треоди цвѣтныя и постныя. Патерики. Миръ з Богомъ. Мечъ духовный. Служебники. Новые завѣты. Пса(л)тиры с слѣдованиемъ и с Окаѳисты. Акафисты. Акафисты малыя. Аввы Доро-

*

азсказанный нами эпизодъ изъ исторіи сношеній Кіево-Печерской Лавры съ Москвою ясно показываетъ, что въ столицѣ далеко не всѣ сочувственно относились къ печатнымъ книгамъ печерской типографіи. Умный Лаврскій архимандритъ старался укрыться отъ недоброжелательныхъ отзывовъ и

ѳея. Канонцы о Варлаамѣ и о Асафѣ. Катахизы руские и полские печати. Елементари. Буквари. Литургіи толковые. Жития святаго Владимера. Каноны на Лазарево воскресеніе и святую пасху. О Іудѣ сказания. Каноны Студійския. Завѣтъ. Четыредесятницу. Какъ соблюдать граматики словесныя. Агапиты. Шестодневы. Мессій. Жития святыхъ отецъ виршами. Бѣсѣды апостольския на дѣяния. О покаяніи. Треѳолои. Ключи разумѣнию. Листы печатныя. Такова роспись переписана на бѣло и отдана околничему того-жъ числа.

в) Роспись книгам киевския печати (отзывъ м. Павла Сарскаго). Требникъ болшой в десть печатанъ при митрополите Петре Могиле в лѣто от Рождества Христова 1646-го году, на москвѣ тѣ требники давно есть. О изповѣданиі православныя вѣры—нѣсть прилога: „истиннаго“.

Другой Требникъ в четверть печатанъ в Печерскомъ монастыре при архимандрите Иосиѳе Тризне в лѣто 1652-го; исповѣдание православныя вѣры в немъ не напечатано.

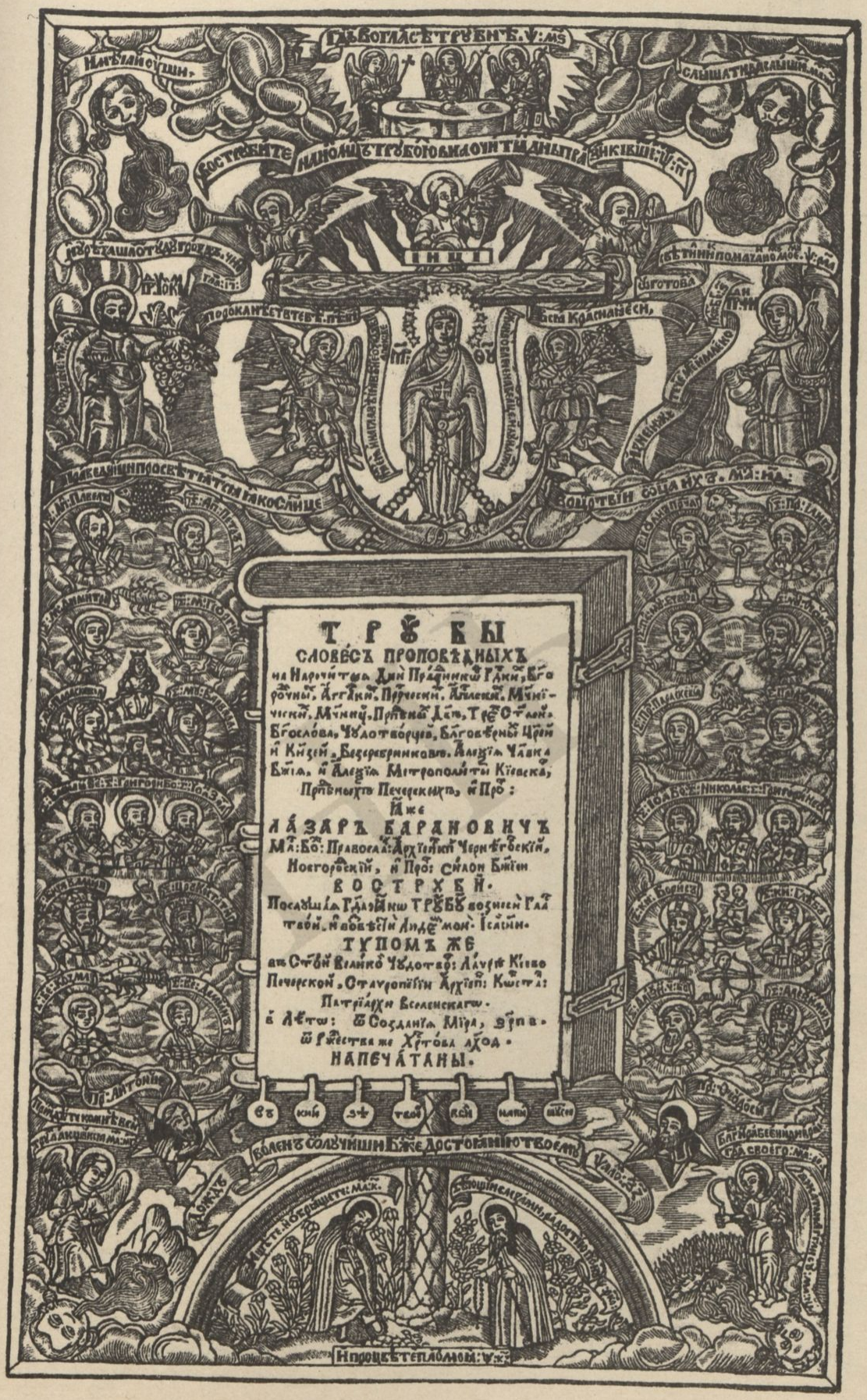
А чины в обоих требниках—в болшом и малом—с пополнением перед греческими, которые ныне греческие на словенскиі языкъ переведены, и меж собою разнитца, а в болшом требнике, в чину святаго крещения, погружение и обливание за едино напечатано.

Треод постная печатана в киеве в Печерском монастыре при архимандрите Иосиѳе Тризне в лѣто 7156-е, а от Рождества Христова 1648-го з греческою и с рускою печатью несходна и аллилуия напечатано дважды, в третие: слава тебѣ Боже, і в седмичныхъ днехъ напечатано кануны со охтаі говорить, і во многихъ местахъ не сходно.

Треод цвѣтная печатана во Львовѣ за благословением Киевского митрополита Петра Могилы в лѣто 1642-е от Рождества Христова, такоже несходно з греческою и с рускою печатью мѣстами.

Патерикъ Печерской печатанъ в Печерском монастырѣ при архимандрите Инокѣнтие Гизелѣ в лѣто от создания мира 7169-е, а от Рождества Христова 1661-е, московской печати не бывало, справливать не с чемъ, а на Москвѣ они давно есть.

Книга Мир з Богом печатана в Печерскомъ монастыре при архи-


ТРУБЫ
СЛОВЕСЪ ПРОПОВѢДНЫХЪ
ЙЖЕ
ЛАЗАРЪ БАРАНОВИЧЪ
ВОСТРУБИЙ.
ТУПОМЪ ЖЕ
НАПЕЧАТАНЫ.

ропота покровительствомъ царя Алексѣя Михайловича; но, какъ видимъ мы, не всегда и это удавалось ему. Особенныя строгости въ отношеніи изданій южно-русской печати, преимущественно печерской, начались съ того

мандрите Инокентие Гизеле в лѣто от создания мира 7177-е, а отъ Рождества Христова 1669-е, тѣ книги на москвѣ есть и того-ж выходу, о святом крещениі в них напечатано, но со обливанием заедино, а иные подобные тому сомнителные дѣла есть.

Книга Мечь духовный печатан в Печерскомъ монастырѣ, творение архиепископа Лазаря Барановича Черниговского, въ лѣто от создания мира 7174-е, а от Рождества Христова 1666-е, тѣ книги на москвѣ есть же и по монастырем розданы.

Служебникъ в полдесть печатан в Печерском монастыре при архимандрите Иосиѳе Тризнѣ в лѣто отъ создания мира 7161-е, а от рождества Христова 1653-е, во исповѣдание православныя вѣры прилога нѣсть, а в чинѣхъ с новоисправленными книгами с московскою несходно.

Псалтыр со вослѣдованием в болшую чет. печатана в Киеве в Печерскомъ монастырѣ при архимандрите Инокентие Гизеле в лѣто от рождества Христова 1672-е, символ православныя вѣры с прилогом; псалтырь і возлѣдование в ней напечатано с московскою печатью несходно, а в прежнихъ выходех тоя псалтыри во исповѣданиі православныя вѣры прилогу не было, и во іпѣхъ мѣстехъ разни многие, а печатаны в одномъ мѣсте, в том же монастыре.

Псалтирь учебная в полдесть печатана в Киеве в Печерскомъ монастыре при архимандрите Инокентие Гизеле в лѣто от создания мира 7175-е, а от Рождества Христова 1667-е с московскою печатью не сходно.

Псалтирь в чет. малую печатана в Киеве в Печерском монастыре при митрополите Петре Могиле в лѣто от Рождества Христова 1643-. к той-же псалтири приложены кануны новоизданные, а в нихъ в молитвах при святой литургиі исповѣдание православныя вѣры с прилогомъ, а в прежнихъ канунниках въ их печати в том мѣсте прилогу не бывало,— все пересмотрить надобно, всѣ-л таковы.

Книга аввы Дороѳѣя в полдесть печатана в Киеве въ Печерскомъ монастыре в лѣто от создания мира 7136-го, на москвѣ тѣ книги давно есть.

Книга Кануны—акаѳисты болшие в полдесть печатаны в Печерскомъ монастыре при архимандрите Инокентие Гизеле в лѣто от создания мира 7171-е, а от Рождества Христова 1666-е, которые есть на Москвѣ кануны и акаѳисты новоисправленные—с тѣми не сходны, а иныя, которые в той книге есть, кануны и акаѳисты на Москвѣ не дѣлаваны.

Канунникъ в осмушечку печатанъ в Печерскомъ монастыре в

времени, какъ патріархомъ сдѣлался Іоакимъ. Но объ этомъ будетъ у насъ рѣчь впереди, а теперь замѣтимъ только, что, несмотря на всѣ строгости и запрещенія, подобныя тѣмъ, о какихъ говорилось раньше, равно какъ и

лѣто от Рождества Христова 1670-е, начало отнято, гдѣ подобно быти исповѣданию православныя вѣры, а в том выходе в полныхъ канунникахъ і в выходе 1672-го году исповѣдание православныя вѣры печатано со прилогом, всѣ-л осмотрить—всѣ-л таковы.

Книга о Варламе и о Асаѳе в полдесть печатана в Печерскомъ монастыре в лѣто от Рождества Христова 1637-е, на москве давно есть и спору об них не бывало, а печатаны по белоруску.

Книга катахисиз в тетратех в чет на полском языке печатано в Печерскомъ монастыре в лѣто от Рождества Христова 1645-е.

Другая такая-ж по белоруску печатана того-ж году, а в них во исповѣданиі православныя вѣры прилогу нѣсть и лице свое знаменовати тремя персты напечатаны, а на москве тѣ книги давно есть.

Книга в досках элементари в чет. на полском и на латынскомъ языкѣ печатаны в Печерскомъ, печатана в Киеве в лѣто от Рождества Христова 1670-е, а в нем во исповѣданиі православныя вѣры напечатано: Его же царствию не будетъ конца и бес прилога: истиннаго.

Книга Буквар на словенском языке печатана того-ж году в том же Печерском монастыре, а в ней во исповѣданиі православныя вѣры напечатано со прилогом: его-ж царствию нѣсть конца и истиннаго.

Книга в полдесть в тетратех Толкование Божественныя литургиі.

Такова-ж тетрать житие святаго Владимира.

Тетрать о Іуде предателі.

Тѣ все четыре тетрати на Москвѣ не дѣлованы.

Тетратка в осмушечку, в ней ирмосы на свѣтоносную недѣлю и канунъ на пасху.

Анѳилогиі сирѣчь молитвы и поучение душеполезное печатано в Печерскомъ монастыре при митрополите Петре Могиле в лѣто от Рождества Христова 1636-е, исповѣдание православныя вѣры бес прилогу, и молитва:—Господи Иисусе Христе Боже нашъ помилуй нас.

Книга граматика словенская в досках в чет. печатана в Кременце в лѣто от Рождества Христова 1638-е.

Книга шестоднев печатана в Печерском монастыре при архимандрите Инокентие Гизеле в лѣто от создания мира 7178-е, а от Рождества Христова 1670-е, с новоисправленными не сходно, а на Москвѣ давно есть.

Книга Месияш на полскомъ языке печатана в Киеве в Печерском

Покрыющого, яко познаемы мое. Ѱ:ї
Ѳедоръ Алексѣевичь
Даже доспѣхъ

на то, что южно-русскія книги были трудны для чтенія и пониманія москвичей и продавались дороже московскихъ, печерскія изданія доходили до Москвы и даже распространялись здѣсь и послѣ 1672—1673 г. г., вплоть до конца

монастырѣ в лѣто от Рождества Христова 1672-е творение Иоаникея Голятовскаго.

Книга в полдесть Жития святых отецъ виршами на полском языкѣ, творение Лазаря Барановича, архиепископа Черниговского в Печерском монастыре в лѣто от Рождества Христова 1671-е.

Книга О покаяниі в осмушку переплетена в кожу, печатана в Печерскомъ монастырѣ при архимандрите Инокентие Гизеле в лѣто от Рождества Христова 1671-е.

Книга в десть Ключь разумения печатана в Печерском монастыре в лѣто от Рождества Христова 1659-е творение Иоаникея Галетовскаго.

г) Роспись книгам по ценам.

Требникъ болшой—цена ему 7 рублевъ. 17 требников малыхъ в чет. цена по 26 алтынъ по 4 де, всего за них 13 рублевъ 20 алтынъ. Треод постная цена 5 рубл. Треод цветная на 6 рубл. 10 книг Мир з Богом, цена по 2 рубл. с. полтиною, всего за них 25 рублев. Служебникъ в полдесть цена на 2 рубл. 13 псалтырей со воследованием цена по рублю по 13 алтынъ 2-де, всего за них 19 рублевъ. Восмъ псалтирей учебных в полдесть. 3 псалтири в малую чет. цена по осми гривенъ всего за них 8 рубл. 26 алтынъ 4-де. Восмъ акаѳистов болших по рублю, итого за них 8 рублевъ. Тринатцать канунников малых, цена по 8 алтынъ по 2-де, всего за них 3 рубл. 8 алтынъ 2-де. Семъ букварей по 4 алтына всего за них 28 алтынъ. Тритцать шесть тетратей Литургия толковая по 5 алтынъ, всего за них 5 рубл. 13 алтынъ. Восемъ Агапитов по 3 алтына по две денги, всего за них 26 алтынъ 4-де. Двести шесть тетратей о Июде по 2 алтына, всего за них 12 рубл. 12 алтынъ. Пятдесятъ ирмосов на Лазарево воскресение и на святую пасху, цена по 2 алтына, всего за них 3 рубл. 2 алтына. Всего за тѣ книги по ценѣ довѣдетца дать денег 119 рублев 20 алтынъ 2-де.

Помѣта на росписи дьяка Івана Евстаѳева такова: 181-го ѳевраля въ 27 де, по указу великого государя, околничей Артемон Сергѣевичъ Матвѣев приказал тѣ книги взять великого государя в казну и отослать на печатной двор, а цену за них дать соболями из сибирскаго приказу, а сказать, чтоб они впред таких книг не привозили.

д) Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия і малыя и бѣлыя росиі самодержцу бьет челом богомолецъ

XVII вѣка. Это свидѣтельствуетъ, разумѣется, только о томъ, что въ кіевскихъ печатныхъ изданіяхъ, при ихъ недостаткахъ, за которые они подвергались репрессіямъ, были и свои достоинства, которыя дѣлали ихъ дорогими для любителей хорошей книги.

Печерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель. В нынешнем, государь, во 181-м году послал я, богомолецъ твои, Печерского монастыря служек своих печатных мастеров Тимошку Андрѣева да Алешку Степанова, а с ними послал печатные книги к Москве продать, а продав тѣ книги, купити бумаги, а намъ, богомолцемъ твоимъ, бумага нужна надобно, и тѣ книги у служекъ нашихъ взяты в малоросиской приказ, а указано за тѣ книги выдать соболми, а намъ, богомолцемъ твоим, соболми имать не в мочь, мы люди не торговые, бумаги купить не на что. Милосердый государь царь і великиі князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержецъ, пожалуй нас, богомолцев своих, вели государь намъ за тѣ книги выдать бумагою по ценѣ. Царь государь о смилуйся!"

На челобитной помѣта дьяка Івана Евстаѳева такова: 181-го марта въ 10-де, по указу великого государя, дать им за тѣ книги по прежней ценѣ вмѣсто соболей бумагою, а бумагу взять у иноземки у Івановой жены Ѳалсведина, а ей по цене за ту бумагу дать соболми из сибирского приказу.

е) Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу бьетъ челомъ богомолецъ твой ис Киево Печерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель. В нынешнем государь во 181-м году послал я, богомолецъ твой, Печерского монастыря служекъ печатных мастеровъ Тимошку Андрѣева да Алешку Степанова, а с ними послал печатныя книги к Москве продать и, продав всякие печатные книги, купить на тѣ денги бумаги на печатныя книги, и мнѣ, богомолцу твоему з братьею, бумага нужно надобно, і тѣ, государь, наши монастырские служки купили бумаги на наши монастырские денги, что дано им из монастыря. Милосердый государь царь і великиі князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, вели государь, с Москвы отпустить одного монастырского служку и дать подводы, чтоб тое бумагу, покамѣсть дорога нерушилась и рѣки, довѣсть до Киева в целости. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На челобитной помѣта дьяка Івана Евстаѳева такова: 181-го марта въ 15 де, по указу великого государя, велѣть ево отпустить без задержанья и дать ему и под бумагу подводы, на чѣмъ мочно поднятца, примѣняясь к тому, сколко ему до Москвы подводъ дано было,

Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій Иннокентія Гизеля и Лазаря Барановича, которыя, послѣ отпечатанія ихъ въ печерской типографіи, подносились царю, въ той же типографіи, при Иннокентіи Гизелѣ, печатались ученыя книги

ж) 181-го марта въ 17 де въ ямской приказ. Великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержецъ указал отпустить с Москвы Киево-Печерского монастыря служек Тимоѳѣя Андрѣева с товарищи дву человѣкъ, а от Москвы до малороссийскихъ городовъ дать имъ да под бумагу под триста стоп шесть подводъ. С оборотом за приписью дьяка Якова Поздышева.

з) 181-го марта въ 12-де взял я на Москвѣ, по приказу околничего Артемона Сергѣевича Матвѣева, Киево Печерского монастыря слушка, Тимоѳѣй Андрѣевъ сынъ, бумаги сто дватцат две стопы да четыре дести, а цена той бумаге стопа по тритцати алтынъ; і всего того доведетца за бумагу взять, сто десять рублев, а брал я, Тимоѳѣй, тое бумагу у иноземки Івановския жены Ѳалсѳедина по присылке приказу малыя Роси, подъячего Тимоѳѣя Нестерова.

А подъ тою роспискою ево Тимоѳѣева рука: „по которой росписке руку свою прикладаю Тимоѳѣй Андрѣев слушка Киево Печерского монастыря, а тѣ денги за бумагу сто десять рублев взял ис приказу малыя Росиі“.

и) 181-го марта въ 16 де на печатной дворъ.

В нынешнем во 181-м году ѳевраля в 4 де в приказе малыя Росиі явил Киево Печерского монастыря служка Тимошка Андрѣевъ киевской печати книги, а сказал: велено ему тѣ книги на Москвѣ продать, и, по указу великого государя, для свидѣтелства тѣ книги наперед сего к тебѣ, преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, отосланы, и ѳевраля въ 26 де в приказе-ж малыя Росиі домовых твоих митрополичьих дѣлъ дьякъ Алексѣй Земцов подалъ роспись, а в росписи о тѣхъ книгахъ подписано под статьями и на поле отмѣчено с новоисправленными московскими з греческими книгами тѣ Киевские книги разнятца, а иные книги свободны, і великиі государь указал: тѣ киевской печати книги, которые отмѣчаны, свободно продавать на москвѣ, а которые не сходны и несправчивы і в них есть сумнителство и разнь с московскими и з греческими книгами, и тѣ все киевской печати на белоруском и полском языке по росписи послать на печатный двор в свою великого государя казну, а цену за них дать соболми из сибирского приказу, а киевляном, которые книги привезли, сказано, чтобъ они таких книг к Москве не привозили. И по указу великого государя тѣ киевские печати книги в печатной приказ к тебѣ, преосвященному Павлу, митрополиту

и другихъ представителей кіевской образованности. Таковы, напр., были сочиненія ректора братской коллегіи Іоанникія Галятовскаго подъ заглавіями: „Ключъ Разумѣнія 1659 г.“ и „Казаня приданыи до Ключа Разумѣнія 1660 г.“, [423]) а также изданіе намѣстника Печерской Лавры іеромонаха Антонія Радивиловскаго подъ заглавіемъ: „Огородокъ Маріи Богородицы“ [424]). Всѣ три названныя сочиненія представляютъ типичные образцы кіевскаго проповѣдничества второй половины XVII вѣка, причемъ въ книгахъ Іоанникія Галятовскаго дано и самое руководство для составленія проповѣдей въ духѣ Галятовскаго и Радивиловскаго [425]). Въ типографскомъ отношеніи они были изданы также по установившемуся къ тому времени типу подобныхъ книгъ печерской печати, т. е. съ посвященіями Богу, или Богоматери, обращеніями къ читателямъ и др. дополнительными статьями.

реди сочиненій научнаго характера, съ историческимъ содержаніемъ, напечатанныхъ въ печерской типографіи при Иннокентіи Гизелѣ, самымъ выдающимся безспорно является Синопсисъ [426]). Составленный на основаніи

Сарскому и Подонскому, и к тебѣ, Дмитрею Ероѳѣевичю, и к дьяку посланы с подъячимъ с Васильем Баутиным, и роспись тѣмъ книгам под сею памятью с оборотом.

і) Роспись книгам, которые посланы на печатной двор великого государя в казну киевской печати на бѣлоруском и полском языке:

Требникъ болшой в десть. Семнатцать требников малых в чет. Треод посная в десть. Треод цветная в десть. Десять книг Миръ з Богом в десть. Служебникъ в полдесть. Тринатцать псалтырей со воследованием в болшую чет. Восмъ псалтырей учебных въ полдесть. Три псалтири в малую чет. Восмъ книгъ каноны акаѳисты болшие“.

[423]) См. о нихъ въ Приложеніяхъ на стр. тїа—тїд.

[424]) См. о немъ тамъ же на стр. ѵѕі—ѵзі.

[425]) Любопытныя замѣчанія о гомилетическихъ сочиненіяхъ Галятовскаго и Радивиловскаго см. у І. Франка. Нарис історії украинсько-руської литератури до 1890 р. Львовъ 1910 р. стр. 60—61 и 62.

[426]) См. полное заглавіе его и библіографическія свѣдѣнія о немъ въ Приложеніяхъ на стр. ѵка—ѵкк.

Юже ипоѣй въ вертоградѣ моемъ.

Вертоград заключенъ

Сниде брата моя въ вертоградъ свой собрати крины. Пѣснь ѣ.

Послушаемъ, Дщери, сыновѣ ипро забнете яко рожа. Сирахъ гл.

Огородокъ

Марїи Бцы.

Розмантыми цвѣтами словесъ на Праздники Гдкїя, Бгородичны, и про: Стыхъ,

За щасливой державы Велм:

Гдря Царя нашего и Великаго Кнзя Ѳеодора Алексѣевича всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи самодержца.

И многихъ Царствъ, Княжствъ, и Земль Восточныи, Западныи, Сѣверныи, и Южныхъ. Отца, Дѣдича, Наслѣдника, и Ѡбладателя.

За Блаженїе Высоце в Бу Преве: е: м: Гдна Ѡца Иннокентїя Ризїла, Архимандрита Стыи Велм Чудотво: Лавры Кїево Печерскїя, Предсѣдателя Раба Бжїя и Мтри Бцы, Іеромонаха Антонїя Радиновского, Намѣстника тои С: Лавры Кїе: Печ:

Насажденный.

и Тупо в тонже С: Лавре Кїево Печ:

Изображенный.

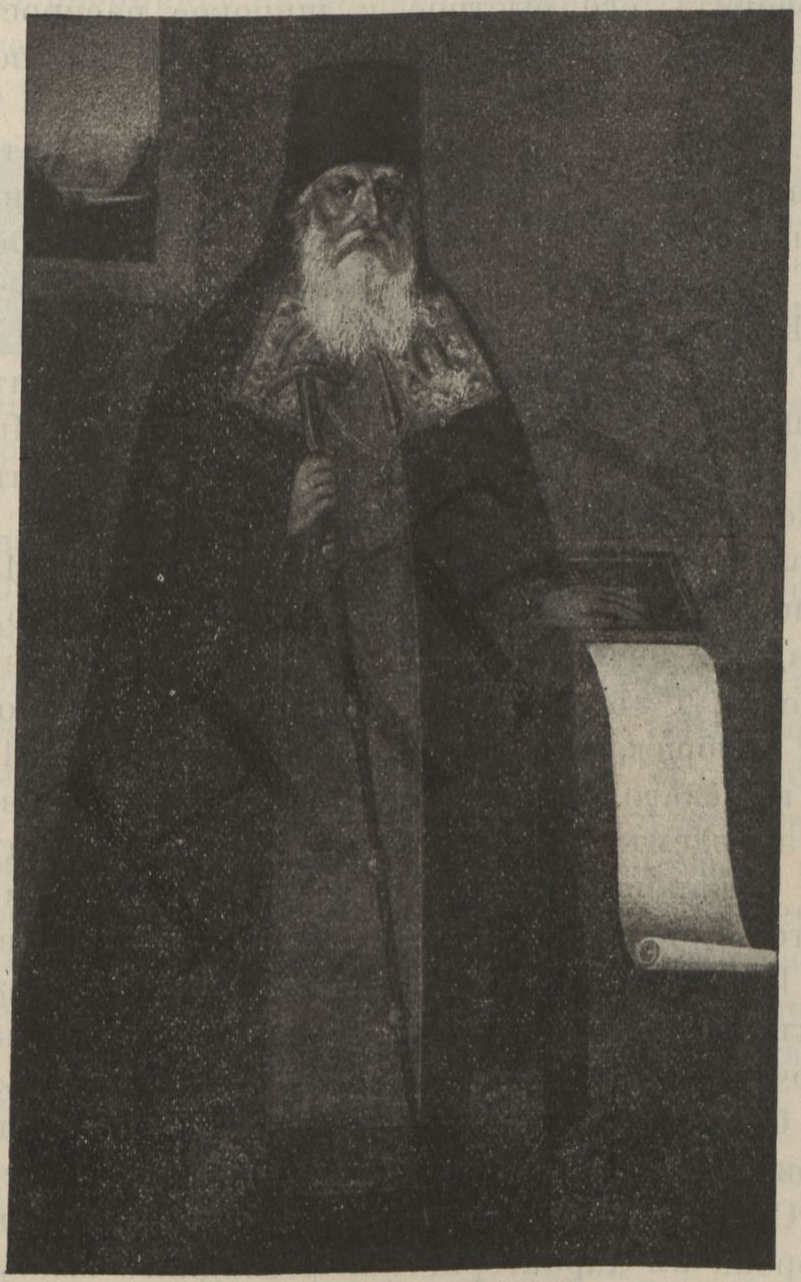
В лѣто ѿ Созданїя Міра зрпд. ѡ Ро: Хв. ахоѕ Стоящу Году на Лѣтѣ Пасхалной, ѫ.

Цркоу: Печер:

Гоѳ

Ахоѕ

частію польскихъ хроникъ, а частію и русскихъ рукописныхъ опытовъ, въ родѣ того, какой мы видѣли въ рукописной редакціи Печерскаго Патерика, извѣстной съ именемъ Іосифа Тризны, Синопсисъ, напечатанный въ



Архимандритъ Іоанникій Галятовскій

1674 году, былъ первымъ научнымъ опытомъ систематическаго изложенія главнѣйшихъ событій русской церковной и гражданской исторіи. Несмотря на существенные недостатки свои, Синопсисъ, разсматриваемый со стороны идейной, проникнутъ отъ начала и до конца мыслію о

единствѣ русскаго народа и совершенно чуждъ сепаратистическаго элемента. О симпатіяхъ, какими пользовался Синопсисъ, изданный Иннокентіемъ Гизелемъ въ печерской типографіи, среди читающей публики, краснорѣчивѣе всего говоритъ его быстрое и широкое распространеніе, благодаря которому потребовалось двукратное повтореніе изданія при жизни Иннокентія Гизеля въ 1678 и 1680 г. г. Книги Синопсиса, наравнѣ съ Печерскимъ Патерикомъ, пользовались вниманіемъ и московскаго современнаго образованнаго общества, почему онѣ чаще другихъ печатныхъ изданій печерской типографіи посылались въ Москву [427]).

Болѣе или менѣе историческій характеръ и значеніе имѣютъ и тѣ произведенія кіевской школьной литературы, печатавшіяся въ печерской типографіи при Иннокентіи Гизелѣ, которыя посвящались лицамъ, или событіямъ современной церковно-политической жизни, или же въ которыхъ трактовались вопросы объ отношеніяхъ Малороссіи къ Великороссіи. Самымъ раннимъ среди этого рода печатныхъ изданій печерской типографіи при Иннокентіи Гизелѣ является „Столпъ цнотъ“ 1658 г., въ которомъ риторически изображаются добродѣтели умершаго (13 апрѣля 1657 г.) кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова [428]).

Не забудемъ, что Иннокентій Гизель, по свидѣтельству Лазаря Барановича [429]), былъ избранъ печерскимъ архимандритомъ, по представленію Сильвестра Коссова. Понятно, что Иннокентій Гизель долженъ былъ приложить стараніе къ тому, чтобы память почившаго его благодѣтеля была почтена достойнымъ образомъ. Панегирикъ, дѣйствительно, былъ напечатанъ хорошо и украшенъ аллегорическими рисунками, имѣющими отношеніе къ личности митрополита Сильвестра Коссова. Впрочемъ, историческая реальная сторона въ характеристикѣ послѣдняго выступаетъ, по обыкновенію, очень слабо. Имѣются только общія указанія

---

[427]) См. у К. Харламповича. Цит. сочиненіе стр. 451—452.

[428]) См. полное заглавіе и библіографическое описаніе его въ Приложеніяхъ на стр. уіи—уді.

[429]) См. выше примѣч. 385-е.

на преподаваніе имъ философіи въ братской коллегіи, заботы его о св. Софіи Кіевской, изданіе Патерика и на участіе его въ защитѣ православія и русской народности въ польскомъ сенатѣ въ 1650 г. [430]). Панегирикъ былъ посвященъ преемнику почившаго митрополита Діонисію Балабану, гербъ котораго служитъ однимъ изъ украшеній Патерика [431]).

ъ 1674 г. (около 22 февраля) печерская типографія, по желанію Кіевскаго воеводы кн. Г. П. Трубецкого, напечатала небольшую книжку подъ заглавіемъ: „Алексій человѣкъ Божій". По происхожденію и содержанію своему, она представляла собою сценическій діалогъ въ честь царя Алексѣя Михайловича, публично читанный кіевскими братскими коллегіатами „въ знаменіе вѣрнаго подданства" [432]).

Подобное же происхожденіе имѣетъ и небольшое сочиненіе, напечатанное печерскою типографіею въ началѣ 1676 г. подъ заглавіемъ: „Плачъ о преставленіи царя Алексѣя Михайловича". Это изданіе типографіи тогда же было представлено авторомъ его (архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ) царю Ѳеодору Алексѣевичу [433]).

Положительное историческое содержаніе имѣютъ слѣдующія небольшія книги, напечатанныя въ печерской типографіи при Иннокентіи Гизелѣ, какъ это очевидно изъ самыхъ заглавій ихъ: 1) Постановленіе съ Запорожцами 1659 г. и 2) Повѣствованіе о Успеніи Пресвятыя Богородицы 1661 г. [434]).

---

430). См. цитов. ст. П. Пекарскаго въ Отечеств. Зап. 1862 г. кн. 4-я, стр. 384—391.

431) См. рисунокъ герба въ Приложеніяхъ на стр. ѹ҃а҃.

432) См. о немъ въ Приложеніяхъ на стр. ѹ҃к҃к—ѹ҃к҃г ср. Ундольскаго. Очеркъ славяно-русской библіографіи, стр. 98 № 881; полный текстъ діалога см. въ изданіи Н. Тихонравова: „Русскія драматическія произведенія 1672—1725 г. г. СПБ. 1874 г. т. I стр. 3—75.

433) См. въ Приложеніяхъ на стр. ѹ҃к҃г ср. Ундольскаго № 904 (ст. 100) ср. Харламповича. Цитов. соч. стр. 451.

434) См. о нихъ въ Приложеніяхъ на стр. ѹ҃к ср. Ундольскаго №№ 745

Къ числу изданій ученаго характера, напечатанныхъ въ печерской типографіи при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, должны быть отнесены также слѣдующія небольшія сочиненія (безъименныя) богословско-догматическаго и назидательнаго содержанія: 1) О сакраментахъ 1657 (около 26 ноября), 2) Выкладъ о Церкви 1668 г. (около апрѣля), 3) О тайнахъ 1668 г., и 4) Наука о тайнѣ св. покаянія 1671 г. (15 февраля—1 марта) [435]).

Къ этой же группѣ печатныхъ изданій печерской типографіи можно отнести и Буквари, которые въ ней стали печататься, кажется, именно со временъ Иннокентія Гизеля и въ которыхъ помѣщались статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго характера. По крайней мѣрѣ, о Букварѣ изданія 1670 г. [436]) Сарскій митрополитъ Павелъ въ февралѣ 1673 г. далъ, между прочимъ, такой отзывъ: „а въ ней (т. е. книгѣ Букварь славенскій) во исповѣданіи православныя вѣры напечатано со прилогомъ: его же царствію нѣсть конца и истиннаго“ [437]).

(ст. 85) и 768 (ст. 87). Экземпляръ „Постановленія“ 1659 г. въ И. П. Биб. (=III. 4 № 10), безъ выходнаго листа, имѣетъ 26 л.л., размѣръ=21, 3 с. дл.×12, 5 с. шир., на послѣднемъ ненумер. листѣ: „Оглавленіе вещей, обрѣтающихся въ книжицѣ сей“. Экземп. „Повѣствованія“ 1661 г. см. тамъ же=III. 9. № 10 (безъ обозначенія мѣста и года изданія).

[435]) См. о нихъ въ Приложеніяхъ на стр. уіі и ук—ука ср. Ундольскаго. Очеркъ... №№ 728 (ст. 83), 831 (ст. 93), 832 (ст. 93). Книга о тайнахъ 1668 г. сохранилась въ Петрогр. Публичн. Библ. (=IV. 8. № 2). Экземпляръ—дефектный. Отъ текста на заглавномъ листѣ уцѣлѣли только слова: „к лѣто ѿ Рⷭ҇: Хва, ахаи міца марта“. Размѣръ страницъ почти совершенно такой же, какъ и въ книгѣ: „О сакраментахъ“... 1657 г. (см. въ Приложеніяхъ на стр. уіі). Возможно, что изданіе 1668 г. было повтореніемъ изд. 1657 г., только подъ другимъ заглавіемъ.

[436]) См. о нихъ въ Приложеніяхъ на стр. ук ср. Ундольскаго. Очеркъ № 847 (ст. 95).

[437]) См. выше примѣч. № 422 лит. в. Въ Петрогр. Публичн. Библ. сохранился еще дефектный экземпляръ Букваря изд. 1664 г. (=IV. 5. 9). Заглавный листъ его разорванъ, надписанъ и подрисованъ отъ руки, причемъ замѣтны изображенія Успенія Богоматери (вверху), ап. Іакова (слѣва, вверху) и св. Симеона (справа, вверху), и текстъ: „Бꙋкварь | ꙗзыка славѧнскаго | писанїй чтꙋщимъ | оучитисѧ хотѧщимъ | к полезное

При Иннокентіи Гизелѣ сравнительно продуктивно работала печерская типографія и въ дѣлѣ печатанія священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, при чемъ эти послѣднія какъ перепечатывались по прежнимъ изданіямъ, такъ иногда и вновь издавались. Повторительными изданіями за это время вышли слѣдующія книги: 1) Акаѳисты (1663, 1674 и 1677 г. г.), 2) Акаѳисты съ канонами (1666 г.), 3) Молитвословъ (1670 и 1672 г. г.), 4) Полууставъ (1672 и 1682 г. г.), 5) Псалтирь (1667 г.—учебная, 1672 г.—слѣдованная и 1678 г. г.), 6) Требникъ (1659, 1676, 1677, 1679 и 1681 г. г.), и 7) Часословъ (1657, 1661, 1663, 1667, 1668, 1672, 1674, 1676, 1679 и 1682 г.г.) [438]).

рꙋководство. | В' стой Великой | Чꙋдотворной... | Кїевопечерской | Лавре | в лѣто ,аѯвд. Размѣръ печатной стран.=7½ с. шир.×12 с. дл.

[438]) О Требникѣ изд. 1681 г. см. въ Приложеніяхъ на стр. тсѿ—тсѿа; Полууставѣ 1682 г.—тамъ же на стр. ѹѿ—ѹѿа, о Часословѣ 1668 г.—тамъ же на стр. ѹм и о Псалтири 1678 г.—тамъ же стр. ѹма—ѹмк, объ Акаѳистахъ 1663 и 1677 г.г.—см. тамъ же на стр. ѹкд—ѹкда; указанія другихъ, перечисленныхъ здѣсь изданій, см. выше въ примѣч. 422 и подъ соотвѣтствующими №№ въ Очеркѣ сл.-русск. библіограф. Ундольскаго. Полууставъ 1672 г. имѣется въ Петрог. Публ. библ. (=V. 5. № 1), въ библіот. москов. син. типографіи № 453 и Рум. муз. № 384, подъ заглавіемъ: „Полууставъ, или правило истиннаго христіянскаго житія. Второе изданъ". Изъ гизелевскихъ изданій Часослова наиболѣе замѣчательны изданія 1657 г. и 1667 г. Размѣръ (4 с. шир.×8 с. дл.) и заглавія книгъ—одинаковы. Текстъ заглавія въ изданіи 1657 г. читается такъ: „Часословъ | и матвы | покеднѣвный | по преданію | церковномꙋ вх | кратцѣ из | бранный | в' монастѣ | Печерскомъ | в' лѣто ѿ Рⷭ: | Хва, ,ахнз. | Въ изданіи 1667 г. заглавный текстъ заканчивается такъ: „,ахвз. міца іюня, к". На заглавномъ листѣ изд. 1657 г. изображены: Іисусъ Христосъ—Отрокъ, благословляющій (вверху), и преподобные: Антоній (слѣва) и Ѳеодосій (справа) и печерская многокупольная церковь (внизу). Составъ содержанія: 1) заглав. л., 2) къ читателямъ 3 л.л.; 3) оглавленіе вещей на 2 л.л. и 4) послѣдованіе; экземпляръ—дефектный, безъ конца (Петр. Публ. Библ.=III. 8. № 14).—На заглавномъ листѣ изд. 1667 года имѣются такія изображенія: Богоматери Оранты (вверху), препод. Антонія и Никона (слѣва), препод. Ѳеодосія и Моисея (справа) и печерской церкви (внизу). Составъ книги: 1) заглавный листъ, 2) къ читателямъ 5 л.л.; 3) оглавленіе вещей—2 л.л., и 4) послѣдованіе на листахъ а—умѥ нумерован. и 22 ненумеров.; конца въ экземп. Петр. Публ. Библ. (=IV. 5. 16[6]) нѣтъ.—Такъ какъ рисунокъ великой лаврской церкви въ изд. Часо-

Въ большую заслугу Иннокентію Гизелю предъ типографіею Печерскаго монастыря, разумѣется, должно быть поставлено изданіе этою послѣднею въ его время такихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, которыя до того времени не печатались здѣсь. Мы знаемъ, что митроп. Петръ Могила думалъ напечатать въ своей типографіи книги Св. Писанія, даже, судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, всю Библію, для чего дѣлалъ и нѣкоторыя приготовленія[439]). Иннокентій Гизель осуществилъ это его намѣреніе, хотя и далеко не въ полной мѣрѣ. Въ первые же годы его управленія Лаврою въ типографіи ея былъ напечатанъ: Новый Завѣтъ съ псалтирью. Книга вышла изъ печати, какъ говорится въ заглавіи, около 20 декабря 1658 г. Она открывается „предмовою до чителника". Въ предисловіи идетъ рѣчь о значеніи чтенія и разумѣнія „писма святаго". Послѣднее, по словамъ автора, есть двери, открывающія доступъ христіанину на небо, и вмѣстѣ средство для вразумленія грѣшника и оружіе въ бесѣдѣ съ испытующими нашу вѣру. Въ „предмовѣ" говорится, что Новый Завѣтъ издается Великою чудотворною Лаврою Кіевскою „съ поправою и зъ вѣршами". Къ сожалѣнію, при отсутствіи болѣе точныхъ указаній, невозможно сказать, въ чемъ состояли гизелевскія исправленія Новаго Завѣта и Псалтири, изданныхъ въ 1658 г.[440]).

При немъ же и, безъ сомнѣнія, при его участіи были напечатаны въ печерской типографіи слѣдующія новыя, или же обновленныя изданія церковно богослужебныхъ книгъ: 1) Ирмологія (1674 г.); 2) Октоиха (1670 г.); 3) Минеи Общей съ Праздничною (1680 г.); 4) Святцъ (1680 г.) и 5) Службъ: а) Іоанну Рыльскому (съ житіемъ, 1671 г.), б) иконѣ Казанской Божіей Матери (1679 г.), в) Нерукотворенному Образу (1680 г.), г) Св. Николаю Чудотворцу (1680 г.),

---

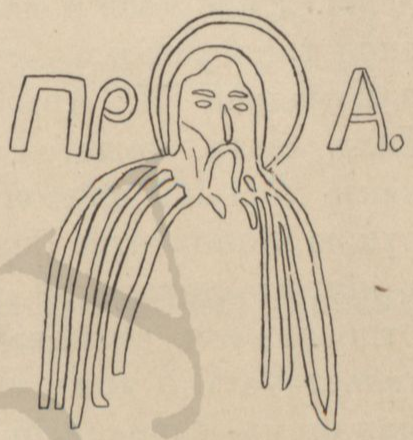
слова 1657 г. отличается отъ рисунка на заглавн. листѣ Акаѳистовъ 1654 г. (см. выше стр. 322—323, примѣч. 383), то это можетъ служить основаніемъ для опредѣленія времени переустройства сей церкви.

[439]) См. выше примѣч. 311—312.

[440]) См. въ Приложеніяхъ на стр. ѹѯ̈а—ѹ̈м.

д) Молебна ко Пресвятой Богородицѣ въ нашествіи варваровъ (1681 г.) и е) Молебнаго пѣнія ко Пресвятой Богородицѣ, его же отъ оклеветанія въ печалѣхъ и напастѣхъ сущіи да поютъ (1681 г.) [441]).

Особеннаго труда отъ Иннокентія Гизеля потребовала, разумѣется, предварительная подготовка сейчасъ поименованныхъ книгъ къ печати. Сколько можно судить по предисловіямъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ новыхъ изданій, книги, прежде печатанія, тщательно просматривались, провѣрялись и, гдѣ было нужно, исправлялись имъ. Онъ же большею частію отъ себя снабжалъ эти изданія соотвѣтствующими предисловіями, хотя послѣднія иногда оставлялись безъ указанія автора, а иныя подписывались сотрудниками [442]).



Водяной знакъ изъ Минеи 1680 г.

Архимандриту Иннокентію Гизелю главную помощь по завѣдыванію печерскою типографіею оказывали іеромонахи—сначала (въ 1661 г. и слѣд.) Варлаамъ Ясинскій и потомъ Іосафатъ, который былъ—„дозорцею“ ея въ 1669—1677—1680 г. г.

441) О книгахъ—Ирмолоѣ 1674 г. см. въ Приложеніяхъ на стр. ѹ҃ма, Октоихѣ 1670 г.—тамъ же на стр. ѹ҃м—ѹ҃ма, Минеѣ Общей 1680 г.—тамъ же на стр. ѹ҃д—ѹ҃в, о службахъ подъ литерами а, б, к, г, д и е—тамъ же на стр. ѹ҃з, ѹ҃ма и ѹ҃мк—ѹ҃мг, о прочихъ же изданіяхъ см. у Ундольскаго въ Очеркѣ его подъ соотвѣтствующими №№. Экземпляръ святцевъ изд. 1680 г. имѣется въ Петрогр. Публич. Библ. (V. 6 № 12), но дефектный—безъ начала и конца.—Тамъ же (XVI. 9 № 5) есть экземпляръ „Службы и житія св. Іоанна Рыльскаго 1671 г.“ Онъ начинается листомъ, на которомъ изображенъ „гербъ его милости пана Думитрашка Радиона Рачи“ (оборванъ и надклеенъ), на оборотѣ того же листа—обращеніе къ Думитрашко, заканчивающееся на третьемъ листѣ. На оборотѣ третьяго листа находится изображеніе препод. Іоанна Рыльскаго (нижняя сторона оборвана) и затѣмъ слѣдуетъ служба ему. Книга (безъ трехъ послѣднихъ листовъ) имѣетъ 3+37 л.л. (размѣръ=11 с. шир.×16 с. дл.).

442) См. въ Приложеніяхъ на стр. тп҃в—тч҃є ср. стр. ѹк҃є—ѹк҃з.

О первомъ изъ нихъ у насъ будетъ сейчасъ нарочитая подробная рѣчь. Что же касается іеромонаха Іосафата, то о немъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что онъ управлялъ печерскою типографіею въ теченіи довольно продолжительнаго времени. Подписанныя его именемъ предисловія къ церковно-богослужебнымъ книгамъ показываютъ въ немъ школьно образованнаго человѣка. Слѣдовательно, онъ могъ учиться въ Кіево-братской коллегіи. Наборомъ польскихъ книгъ, печатавшихся въ печерской типографіи въ концѣ 1660-хъ и въ началѣ 1670-хъ г.г., занимались И. Армашенко и Менжинскій. Первый изъ нихъ былъ, кажется, особенно искуснымъ печатникомъ и, какъ хорошій знатокъ польскаго языка, являлся правою рукою Иннокентія Гизеля по отдѣлу польскаго книгопечатанія въ печерской типографіи. Письмо И. Армашенко, относящееся, повидимому, къ 1671 г., краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ вниманіи, съ какимъ относился архимандритъ Иннокентій Гизель къ печерской типографіи, во главѣ которой Богъ судилъ ему стоять около 30 лѣтъ [443]).

[443]) См. это письмо въ Трудахъ Кіевск. духов. Акад. 1865 г. т. II стр. 565—570.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Варлаамѣ Ясинскомъ.

1684—1690 г. г.

амѣстителемъ Иннокентія Гизеля по должности архимандрита Кіево-Печерской Лавры сдѣлался Варлаамъ Ясинскій [444]). Будучи весьма образованнымъ и просвѣщеннымъ для своего времени человѣкомъ (онъ завершилъ свое образованіе въ Краковской Академіи и былъ ректоромъ Кіево-братской коллегіи), новый печерскій архимандритъ былъ очень близко и хорошо знакомъ и съ лаврскимъ книгоиздательствомъ и съ порядками въ печерской типографіи. Можно думать, что, по возвращеніи изъ-за границы, Варлаамъ Ясинскій до поступленія на академическую службу и затѣмъ послѣ добровольнаго оставленія ректорской должности въ коллегіи, многіе годы провелъ въ Лав-

---

444) М. Евгеній въ Описаніи Лавры (К. 1826 г. стр. 118) смерть Иннокентія Гизеля относитъ къ февралю 1684 г. Но проф. Петровъ Н. И. (Кіевск. Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 24, со ссылкою на Евгенія—Описаніе Кіево-Софійск. собора. Прилож. стр. 227) къ 1683 г.

*

рѣ, исполняя тамъ разныя послушанія и порученія Иннокентія Гизеля, между прочимъ, и по типографіи. Есть даже извѣстіе, что около 1661 г., тотчасъ по возвращеніи изъ-за границы, онъ былъ именно типографомъ печерскимъ [445]). Въ послѣдніе годы, предъ избраніемъ на должность архимандрита, онъ, какъ намѣстникъ Иннокентія Гизеля, долженъ былъ, разумѣется, также стоять въ непосредственно близкихъ отношеніяхъ къ печерской типографіи.

Отъ почему Лазарь Барановичъ, учитель Варлаама Ясинскаго по коллегіи, представилъ его своимъ кандидатомъ на мѣсто умершаго Иннокентія Гизеля и, будучи увѣренъ въ его избраніи, писалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: „Поставляю тебѣ въ обязанность, когда на крыльяхъ пречистой голубицы вознесенъ будешь на столь высокое достоинство, посвятить всего себя хвалѣ Божіей и прославленію Пречистой Матери. Пречистая вручаетъ тебѣ и типографію,—распространяй черезъ нее славу Божію и Богородицы“... Далѣе, Лазарь Барановичъ предлагалъ будущему главному начальнику печерской типографіи и свои услуги, въ видѣ своихъ „выработанныхъ по ночамъ произведеній“ [446]).

Такимъ образомъ, все, казалось бы, предуказывало на то, что, со вступленіемъ Варлаама Ясинскаго въ должность архимандрита Лавры, дѣятельность типографіи, такъ хорошо поставленной и такъ продуктивно работавшей при его предшественникѣ, если и не усилится, то во всякомъ случаѣ удержится на прежней стадіи. А между тѣмъ дѣйствительность говоритъ, какъ будто, совсѣмъ иное.

---

[445]) См. Труды Кіев. духов. Акад. 1879 г. кн. XI Протоколы стр. 246.

[446]) См. Письма его цитов. изд. стр. 225. Изъ другихъ писемъ Лазаря Барановича видно, что Варлаамъ Ясинскій оказывалъ многія услуги ему именно по Лаврской типографіи, когда въ ней печатались его сочиненія, см., наприм., стр. 21—24, 28—29, 54—55, 92—94 и 117—118.

ашей библіографіи за весь почти шестилѣтній періодъ пребыванія Варлаама Ясинскаго въ должности печерскаго архимандрита извѣстно не болѣе 9 печатныхъ изданій печерской типографіи, причемъ только два изъ нихъ (Вѣнецъ Христовъ 1688 г. и первая четверть Четьихъ миней св. Димитрія Ростовскаго 1689 г.) являются значительными кни-

Архимандритъ (потомъ митрополитъ) Варлаамъ Ясинскій.

гами (болѣе 1000 страницъ листового формата); прочія же имѣютъ сравнительно небольшой, иногда даже совсѣмъ малый объемъ (до 42 и даже до 16 страницъ). Въ особенности бросается въ глаза слишкомъ малая интенсивность печерской типографіи за первые годы управленія Варлаа-

ма Ясинскаго печерскою типографіею, такъ что отъ 1684 г. библіографамъ неизвѣстно никакихъ изданій печерской типографіи, а отъ 1685 г. сохранилось одно только небольшое изданіе повседневнаго Молитвословца.

азумѣется, здѣсь возможно и такое предположеніе, что намъ только неизвѣстны изданія печерской типографіи, которыя на самомъ дѣлѣ были. Но во всякомъ случаѣ эти изданія, если только они были, могли имѣть небольшой размѣръ и были какими нибудь случайными, разъ отъ нихъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Такъ, самъ собою возникаетъ вопросъ о причинахъ сравнительно слабой продуктивности въ книгоиздательской дѣятельности печерской типографіи за время архимандритства Варлаама Ясинскаго.

Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что это объясняется обстоятельствами того времени, въ частности, состояніемъ церковной жизни въ Кіевѣ и отношеніями московскаго патріарха Іоакима къ Кіевской іерархіи и къ Печерской Лаврѣ. Мы видѣли уже, что въ Москвѣ и прежде не всѣ и не всегда относились сочувственно къ южно-русскимъ и, въ частности, къ печерскимъ печатнымъ книгамъ. Наприм., въ 1673 г. печерскимъ печатникамъ прямо заявили, чтобы они впредь не привозили въ Москву такихъ книгъ, какія оказались, послѣ цензуры ихъ завѣдующимъ московскимъ печатнымъ дворомъ, несогласными съ московскими книгами.

Но пока былъ живъ патріархъ Іоасафъ, то онъ, подъ вліяніемъ Симеона Полоцкаго, кіевлянина по образованію, снисходительно относился къ кіевскимъ печатнымъ книгамъ и не препятствовалъ распространенію ихъ въ Москвѣ. Къ тому же кіевляне умѣли всякій разъ укрываться за высокое покровительство царя Алексѣя Михайловича, который особенно цѣнилъ услуги архимандрита Иннокентія Гизеля и хорошо относился къ нему, обычно удовлетворяя

всѣ его просьбы и ходатайства, въ томъ числѣ и относительно продажи книгъ въ Москвѣ.

огда же не стало патріарха Іоасафа II и затѣмъ царя Алексѣя Михайловича, а патріархомъ сдѣлался послѣ Питирима Іоакимъ, то положеніе вещей существенно измѣнилось, и не въ пользу кіевлянъ. Патріархъ Іоакимъ очень неодобрительно относился къ южно-русскимъ и, въ частности, къ печерскимъ печатнымъ изданіямъ, какъ—„новослагаемымъ". Для того, чтобы кіевляне не защищались покровительствомъ царя, патріархъ настоялъ на томъ, чтобы государю подносились книги не прежде, чѣмъ ихъ просмотритъ патріархъ. Впрочемъ, Симеонъ Полоцкій, пользовавшійся расположеніемъ молодого царя, какъ его учитель, продолжалъ все таки покровительствовать южно-руссамъ, которые и въ это время, какъ мы знаемъ, получали доступъ къ царскому двору и подносили ему свои книги [447]).

Но вотъ въ 1685 году, т. е. вслѣдъ за вступленіемъ Варлаама Ясинскаго въ должность Лаврскаго архимандрита, совершился рядъ новыхъ событій, которыя еще болѣе измѣнили положеніе дѣла не въ пользу кіевлянъ и особенно Печерской Лавры съ ея архимандритомъ. Въ 1685 г. въ Кіевѣ былъ избранъ митрополитомъ бывшій Луцкій епископъ Гедеонъ князь Святополкъ-Четвертинскій, который тогда же подчинился Московскому патріарху. Это равносильно было тому, что и Печерская Лавра, бывшая до тѣхъ поръ ставропигіей Константинопольскаго патріарха, который въ слѣдующемъ году призналъ фактъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, дѣлалась ставропигіей этого послѣдняго и, значитъ, становилась подъ его власть. А между тѣмъ, Варлаамъ Ясинскій, лаврскій архимандритъ, былъ во главѣ той части высшаго Кіевскаго духовенства,

---

447) См. у Харламповича. Цитов. соч. стр. 445—446.

которая протестовала противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху.

Знаменательно, что ближайшее будущее принесло Варлааму Ясинскому еще болѣе неожиданныя огорченія. Въ царской и патріаршей грамотахъ, которыя были даны новому Кіевскому митрополиту, послѣ его посвященія въ Москвѣ, говорилось, что Печерская Лавра должна была съ того времени подчиняться митрополиту, чего не бывало со времени происхожденія Печерскаго монастыря. Умному и осторожному Варлааму Ясинскому пришлось употребить очень много труда и усилій для того, чтобы возстановить прежній порядокъ и добиться въ Москвѣ, гдѣ относились къ нему очень неодобрительно, отмѣны допущеннаго въ 1685 г. недосмотра. Едва только въ 1688 году, при поддержкѣ новаго гетмана, Варлаамъ Ясинскій могъ получить грамоту, по которой Лавра подчинялась власти патріарха, а не митрополита [448]).

Понятно, что все это и должно было отражаться прямо и непосредственно на ходѣ книгопечатанія печерской типографіи въ первое время управленія Варлаамомъ Ясинскимъ Лаврою. Прямой здравый смыслъ подсказывалъ ему возможно большую осторожность въ печатаніи книгъ, чтобы не вызвать новыхъ и еще болѣе сильныхъ репрессій со стороны патріарха Іоакима, который и прежде не стѣснялся въ рѣзкихъ отзывахъ о нихъ. Изъ словъ архимандрита Варлаама Ясинскаго въ челобитной царямъ и царевнѣ 18 янв. 1688 г. мы узнаемъ, что нѣсколько раньше того времени былъ царскій указъ Лаврскому архимандриту печатать книги въ своей типографіи съ подписаніемъ царскихъ и патріаршихъ именъ. Вотъ

---

[448]) См. въ нашей книгѣ подъ заглавіемъ: „Кіево-Печерская Лавра, какъ ставропигіальный монастырь“. Историческая справка. Кіевъ. 1918 г. стр. 32—36.

почему, можно думать, печерская типографія въ первые годы архимандритства Варлаама Ясинскаго занималась печатаніемъ такихъ книгъ, противъ которыхъ ничего нельзя было возразить, напр., Молитвословца (1685 г.), Акаѳистовъ и каноновъ (1686 г.), Благовѣстія или доброй вѣсти радости въ житіи препод. Іоанна Кущника, принесенной изъ Лавры Кіево-Печерской (1686 г.) и т. п.[449])

Первая же попытка Варлаама Ясинскаго приступить къ изданію книги, подобной тѣмъ, какія во множествѣ печатались при его предшественникѣ, показала, насколько умѣстна и цѣлесообразна съ его стороны была осторожность относительно книгопечатанія. Въ 1688 г. въ печерской типографіи имѣло окончиться печатаніе книги Пустынно-Никольскаго игумена Антонія Радивиловскаго, подъ заглавіемъ: „Вѣнецъ Христовъ". Книга эта была въ сущности только переизданіемъ подъ инымъ заглавіемъ и съ новымъ посвященіемъ его же сочиненія, напечатаннаго имъ въ 1676 г. подъ именемъ „Огородокъ Богородицы", въ бытность его намѣстникомъ Печерской Лавры[450]). И вотъ, когда патріархъ Іоакимъ узналъ, что эта книга готовится къ выходу, то онъ запретилъ изданіе ея безъ своего предварительнаго разсмотрѣнія. А когда книга тѣмъ не менѣе была выпущена въ свѣтъ, при-

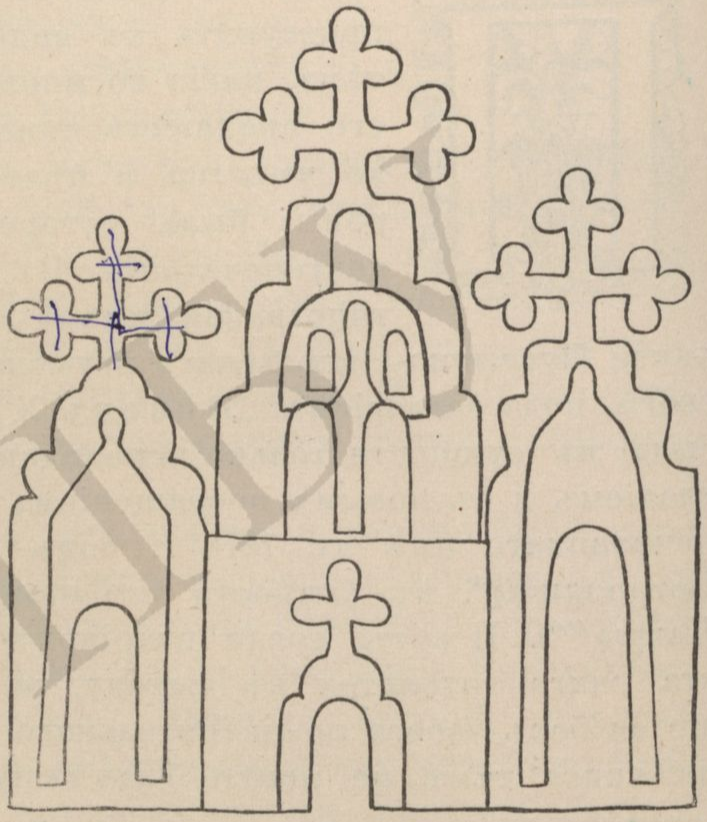
---

449) См. библіографическое описаніе ихъ въ Приложеніяхъ на стр. уна—уг. Въ Петрогр. Публичн. библіотекѣ имѣются два экземпляра изданія молитвенника 1685(=V. 7. №№ 1 и 2) одинаковаго размѣра (о различіи между ними въ составѣ содержанія см. въ Приложеніяхъ на стр. уна) подъ такимъ заглавіемъ: „Мѧ҃ѕлоке҃ | покеднѣ́кный. | к҃ нем҃ же чинъ | часѡ҃ цр҃ковны҃ | и҃ прочїи҃ ѥпт҃ены҃ | млѣнїй ѿкра҃цѣ | Тѵпо҃м и҃зда́нъ. | к҃ с҃: кї҃: чѹ: Ла҃рѣ | Печерской Кїе҃ской | к҃ лѣ: ѿ Ро: Хва | ѧхпѕ". | На рисункѣ форты имѣются слѣдующія изображенія: Богоматери Оранты (вверху), препод. Ѳеодосія, Никона и Моисея Угрина (слѣва), препод. Антонія, Варлаама и Іоанна многострадальнаго (справа) и печерской церкви (внизу). На оборотѣ изображеніе Успенія Божіей Матери. Размѣръ печатной страницы съ рамкою=$4^1/_2$ с. шир.×8 с. дл.

450) См. у архіеп. Филарета. Цит. Обзоръ. Стр. 208—209.

чемъ на заглавномъ листѣ ея говорилось, что она напечатана по благословенію патріарха Іоакима, что отнюдь не было обманомъ, а только исполненіемъ долга со стороны Лавры, которая тогда находилась подъ верховною властію Московскаго патріарха, то патріархъ Іоакимъ выразилъ свое неудовольствіе митрополиту Гедеону Святополкъ-Четвертинскому и архимандриту Варлааму Ясинскому [451]).

Впрочемъ, книга Антонія Радивиловскаго была посвящена государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, да и самъ онъ былъ извѣстенъ въ Москвѣ, по своимъ пріѣздамъ туда еще при жизни ихъ отца —царя Алексѣя Михайловича, а потому патріархъ Іоакимъ ничего не могъ сдѣлать противъ ея доступа въ Москву. Къ тому же книга эта была издана очень тщательно и красиво. Новыя красивыя иниціальныя буквы, а также и другія иллюстраціи, находящіяся въ „Вѣнцѣ“ 1688 года, наводятъ на мысль о томъ, что матеріальная часть типографіи печерской въ это время была обновлена [452]).



Водяной знакъ изъ Минеи-Четьи 1689 года.

Въ это же самое время архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, не смущаясь такъ неблагопріятно сложившимися для типографскаго дѣла условіями, постепенно подготовлялъ

---

451) См. у Харламповича. Цитов. соч. стр. 446.

452) См. Описаніе книги въ Приложеніяхъ на стр. ѹзі—ѹіі ср. у П. Строева. Описаніе кн. гр. Ѳ. А. Толстова № 174 стр. 353—355.

все необходимое къ печатанію одного изъ самыхъ замѣчательныхъ изданій печерской типографіи разсматриваемаго періода ея исторіи. Мы разумѣемъ Житія Святыхъ,—это безсмертное твореніе св. Димитрія Ростовскаго.

Объ изданіи Житій Святыхъ православной Церкви на славянскомъ языкѣ думалъ еще, какъ мы знаемъ, митрополитъ Петръ Могила, который дѣлалъ для этого даже нѣкоторыя приготовленія [453]).

Мысль эта не чужда была и его ученику Иннокентію Гизелю. Онъ осуществилъ ее только отчасти, напечатавъ въ 1661 г. Печерскій Патерикъ. Но Иннокентій Гизель, безъ сомнѣнія, думалъ и о напечатаніи житій всѣхъ вообще Святыхъ православной Церкви. Съ этою цѣлію онъ въ 1680 г. выписывалъ изъ Москвы всѣ книги извѣстныхъ Великихъ Четьихъ-Миней митрополита Макарія [454]).

Можно полагать, что осуществленіе своего намѣренія онъ передалъ Варлааму Ясинскому.

Естественно, что этотъ послѣдній принялся за приготовленія къ капитальному и сложному изданію съ первыхъ же дней своего вступленія въ дѣятельность Лаврскаго архимандрита. Главная забота его заключалась въ томъ, чтобы подыскать вполнѣ правоспособнаго и достойнаго исполнителя столь важнаго дѣла. Скоро Варлааму Ясинскому удалось найти его въ лицѣ іеромонаха Димитрія Саввича Туптала, скончавшагося (28 октября 1709 г.) въ званіи митрополита ростовскаго. Ко времени вступленія Варлаама Ясинскаго въ должность печерскаго архимандрита св. Димитрій освободился отъ исполненія обязанностей игумена въ Крупицкомъ Батуринскомъ монастырѣ. Можно думать, что Варлаамъ Ясинскій расположилъ св. Димитрія поселиться въ Печерской Лаврѣ, что тотъ и сдѣлалъ 23 апрѣля 1684 г. Самъ Варлаамъ Ясинскій въ пре-

---

453) См. выше стр. 270 ср. стр. 272.

454) См. у Харламповича. Цитов. соч. стр. 452, ю.

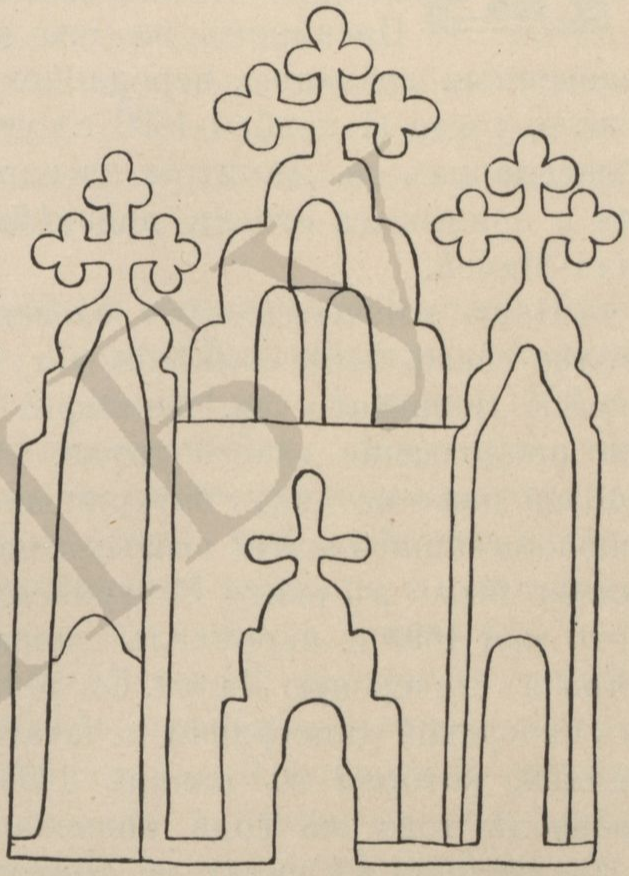
дисловіи къ первой книгѣ Четьихъ-Миней св. Димитрія говоритъ, что онъ имѣлъ въ лицѣ этого послѣдняго такого же „благоразумнаго, искуснѣйшаго и Самою Истиною свидѣтельствованнаго“ сотрудника по типографіи печерской, какимъ былъ въ свое время Захарія Копыстенскій при архимандритѣ Елиссеѣ Плетенецкомъ.

Варлаамъ Ясинскій поручилъ св. Димитрію трудъ составленія и напечатанія житій святыхъ „по совѣту соборныхъ отцевъ и братіи Лавры“, какъ дѣло „потребное для церкви Божіей“. Съ своей стороны, самъ св. Димитрій смотрѣлъ на предложенный ему трудъ по составленію житій святыхъ, какъ на „святое послушаніе, порученное ему отъ всей малороссійской церкви, какъ на дѣло, полезное для народа“. Онъ приступилъ къ своему труду съ 6 мая 1684 г. и всецѣло отдался ему, совершенно удалившись отъ мірскихъ заботъ и событій того времени. Онъ работалъ надъ житіями неутомимо и напряженно, трудясь и днемъ и ночью, только, по необходимости, отдавая нѣсколько часовъ отдыху и сну. Иногда онъ, по собственному его свидѣтельству, ложился спать, не раздѣваясь, за часъ до заутрени, которую старался посѣщать неопустительно. Его мысль и чувство были всецѣло заняты трудомъ, надъ которымъ онъ работалъ, не исключая даже и тѣхъ немногихъ часовъ, когда онъ отдыхалъ или спалъ.

Благодаря этому, трудъ св. Димитрія подвигался впередъ успѣшно и быстро. Какъ видно изъ дневника его, черезъ полтора года (слѣдов., въ ноябрѣ 1685 г.) Четьи-Минеи были доведены имъ до 10-го ноября, т. е. первая четверть ихъ была близка къ концу. Дальнѣйшее продолженіе ихъ шло нѣсколько медленнѣе, быть можетъ, потому, что съ 9 февраля 1686 года, когда св. Димитрій, по его собственному выраженію, „сѣлъ на игуменствѣ“ въ Батуринѣ, онъ былъ отвлекаемъ другими заботами и трудами.

Но и въ Батуринѣ св. Димитрій продолжалъ составленіе житій святыхъ. Изъ письма его къ московскому патріарху Іоакиму отъ 15 марта 1688 г. видно, что къ этому времени онъ довелъ свой трудъ уже до послѣднихъ чиселъ февраля, т. е. заканчивалъ вторую четверть своихъ Четь-

ихъ-Миней. Онъ думалъ въ это время уже о приступленіи къ печатанію своего труда, о чемъ просилъ его и Варлаамъ Ясинскій. Но печатаніе и продолженіе труда задержалось, благодаря, между прочимъ, несочувственному отношенію къ нему со стороны п. Іоакима. Послѣдній, кажется, совсѣмъ не отвѣтилъ на просьбу св. Димитрія о благословеніи его на приступленіе къ печатанію его труда. Печатаніе тѣмъ не менѣе началось, по иниціативѣ Лавры, со 2 іюня 1688 г. Въ январѣ 1689 г. самъ авторъ пріѣзжалъ изъ Батурина въ Лавру и лично „началъ помощію Божіею печатати житій Святыхъ октоврій мѣсяцъ". Вскорѣ послѣ того первая книга Четьихъ-Миней была окончена печатаніемъ и въ томъ же 1689 г. была представлена Варлаамомъ Ясинскимъ п. Іоакиму, съ благословенія котораго, какъ значилось на заглавномъ листѣ ея, она была издана.



Водяной знакъ изъ Минеи Четьи 1689 года.

П. Іоакимъ, какъ извѣстно, отнесся къ началу труда св. Димитрія весьма несочувственно и неодобрительно. Онъ упрекалъ его и вообще кіевскихъ издателей Четьихъ-Миней за допущеніе въ нихъ нѣкоторыхъ неправильныхъ житій (напр., о непорочномъ зачатіи Богородицы) и слѣдованіе западнымъ источникамъ. Это обстоятельство, въ связи съ другими событіями времени, безспорно явилось главною причиною большаго замедленія въ продолженіи составленія и печатанія труда св. Димитрія Ростовскаго. Хотя появленіе въ печати дальнѣйшихъ книгъ Четьихъ-Миней и второе изданіе ихъ выходитъ за предѣлы архимандритства Варлаама Ясинскаго, о чемъ идетъ у насъ сейчасъ рѣчь, но

такъ какъ весь трудъ св. Димитрія былъ напечатанъ въ печерской типографіи, притомъ въ теченіи разсматриваемаго нами періода исторіи печерской типографіи, то мы здѣсь и закончимъ нашу рѣчь о немъ [455a]).

къ концу своей жизни, особенно послѣ личнаго знакомства съ св. Димитріемъ (лѣтомъ и осенью 1689 г.), п. Іоакимъ значительно измѣнилъ свое отношеніе къ нему и къ его труду. Преемникъ же его п. Адріанъ особою благословенною грамотою, переданною черезъ Варлаама Ясинскаго, тогда (1 ноября 1690 г.) уже кіевскаго митрополита, благодарилъ св. Димитрія за напечатанную часть его труда и призывалъ его къ дальнѣйшему продолженію Четьихъ-Миней.

Подъ вліяніемъ такъ сложившихся обстоятельствъ и болѣе всего, безъ сомнѣнія, уступая побужденіямъ м. Варлаама Ясинскаго, св. Димитрій снова съ энергіею взялся за продолженіе своего труда. 14 февраля 1692 г. онъ рѣшился даже оставить батуринское игуменство именно „для спокойнѣйшаго житій святыхъ писанія". Сначала онъ поселился было въ скиту Батуринскаго монастыря, но потомъ 9-го мая 1693 г. переѣхалъ снова на постоянное жительство въ Печерскую Лавру. Съ 10 іюля того же года началось въ печерской типографіи печатаніе второй книги Четьихъ-Миней, которая въ январѣ 1695 г. была закончена и въ февралѣ того же года появилась въ свѣтъ. Въ особомъ „Предисловіи къ читателю благочестивому" къ этой книгѣ св. Димитрій дѣлаетъ исправленія и поясненія къ нѣсколькимъ мѣстамъ первой части своего труда, причемъ проситъ читателей о снисходительномъ отношеніи къ погрѣшностямъ, какія могутъ оказаться въ второй книгѣ, замѣчая: „списатель бо точію історіи разсуждаше и

[455a]) См. въ Приложеніяхъ на стр. умг—уни ср. нашу книгу подъ заглавіемъ: „Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, бывшій ученикъ Кіевской духовной Академіи (1651—1709 г.г.). К. 1909 г. стр. 13—22, 34 и 46—47, гдѣ указана и другая литература по затронутому вопросу.

писаше, а тѵпографіа словеса печаташе безъ присутствія списателева".

ивое общее сочувствіе, съ какимъ была встрѣчена вторая книга Четьихъ-Миней, побудило, безъ сомнѣнія, автора къ усиленному и энергичному продолженію своего труда. Работа по составленію и печатанію его подвигалась сравнительно весьма быстро, особенно если принять во вниманіе то, что въ это время св. Димитрію пришлось три раза перемѣнить мѣсто службы и жительства. Въ 1699 г. онъ былъ занятъ уже печатаніемъ третьей книги своего труда, которая въ началѣ слѣдующаго—1700-года вышла изъ типографіи.

рудъ свой по составленію Четьихъ-Миней св. Димитрій закончилъ уже въ Ростовѣ, гдѣ онъ съ 1 марта 1702 г. былъ митрополитомъ. Несмотря на множество и сложность новыхъ трудовъ и обязанностей, онъ работалъ надъ Четьими-Минеями усиленно и напряженно. Въ началѣ 1705 г. онъ, по его словамъ, „написалъ мѣсяцу августу аминь и совершилъ четвертую житій святыхъ книгу". Можно думать, что одновременно съ писаніемъ началось и печатаніе послѣдней четверти Четьихъ-Миней. Несмотря на то, что къ тогдашнему мѣсту жительства св. Димитрія ближайшею типографіею была московская, а также и на то, что въ Москвѣ былъ тогда его ближайшій другъ и землякъ—м. Стефанъ Яворскій, равно какъ съ Москвою онъ имѣлъ и другія литературныя связи, онъ закончилъ печатаніе своего труда въ родной ему печерской типографіи. Четвертая книга Четьихъ-Миней была отпечатана 13 іюля 1705 года и вышла изъ типографіи въ сентябрѣ тогоже года.

Въ типографскомъ отношеніи первое изданіе Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго не представляетъ никакихъ исключительныхъ особенностей. Украшеній въ книгѣ

мало, и они всѣ—обыкновеннаго типа и характера. Видимо, издатели обращали мало вниманія на внѣшнюю сторону изданія, которое представляло величайшую драгоцѣнность по своему внутреннему содержанію.

Съ этой послѣдней стороны безсмертное произведеніе св. Димитрія заслуживаетъ нарочитаго и самаго серьезнаго изученія во многихъ и разныхъ отношеніяхъ. Исторія такого изученія его восходитъ ко времени появленія въ свѣтъ первой части Четьихъ-Миней. Варлаамъ Ясинскій въ предисловіи къ этой части знакомитъ насъ съ источниками, какими пользовался авторъ, равно какъ отчасти и съ процессомъ созданія имъ своего труда.

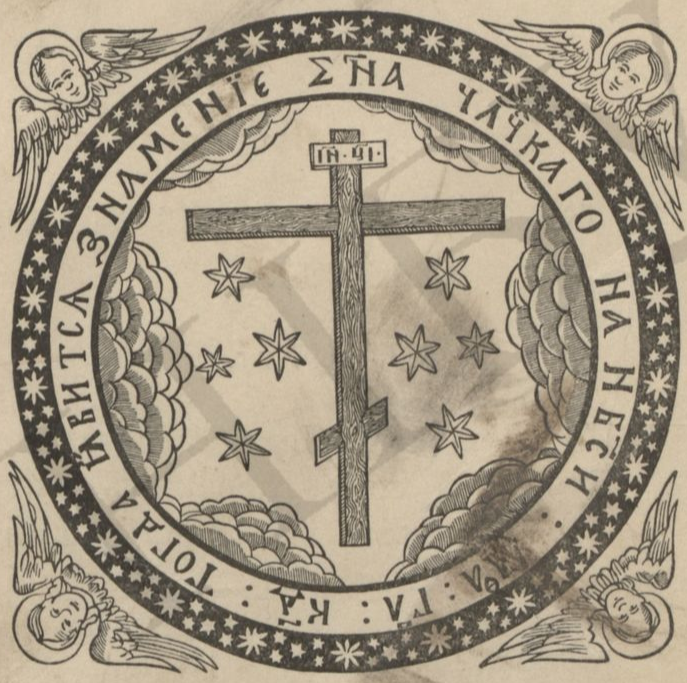
Въ печерской же типографіи было напечатано и второе изданіе Четьихъ-Миней св. Димитрія, причемъ первая часть явилась въ свѣтъ около 26 апрѣля 1711 года, вторая—въ маѣ 1714 г., третья—27 іюня 1716 г., а экземпляры четвертой, имѣвшей выйти въ 1718 г., погибли въ пламени пожара, случившагося въ апрѣлѣ того же года.

Такъ какъ самого автора Четьихъ-Миней въ это время уже не было въ живыхъ, хотя мысль о второмъ изданіи ихъ возникла еще при его жизни, но не задолго до смерти, то второе изданіе труда св. Димитрія въ текстуальномъ отношеніи было болѣе или менѣе точнымъ повтореніемъ перваго изданія, за небольшими исключеніями, въ видѣ, напр., исправленія мѣстъ, гдѣ говорилось о непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы, или добавленія нѣкоторыхъ житій изъ числа великороссійскихъ святыхъ. Возможно, что нѣкоторыя изъ подобныхъ исправленій и дополненій успѣлъ сдѣлать еще самъ св. Димитрій ростовскій, при своей жизни.

Въ типографскомъ отношеніи это второе изданіе Четьихъ-Миней св. Димитрія ростовскаго представляетъ одну замѣчательную особенностъ въ видѣ рисунка и, въ частности, текста заглавнаго листа, послужившаго (текста) образцомъ для заглавія Минологія 1718 г., за что, какъ увидимъ въ свое время, сильно поплатилась печерская типографія.

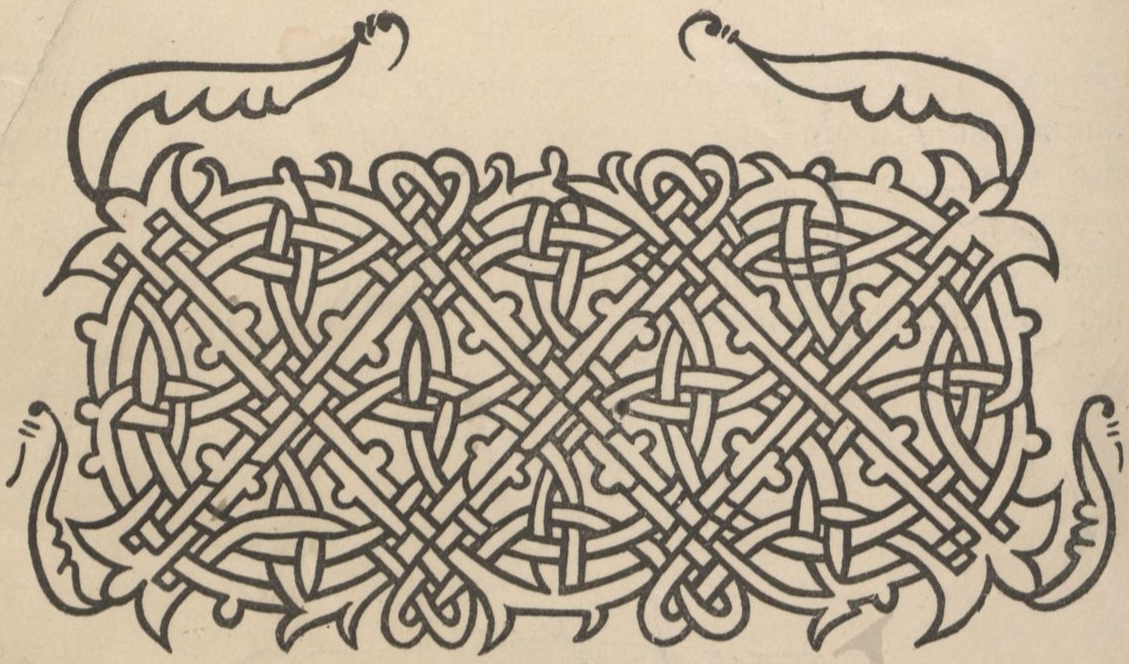
Ближайшимъ помощникомъ Варлаама Ясинскаго по ти-

пографіи былъ іеромонахъ Софонія, который именовался „начальникомъ печатнаго двора“ [4556]). Самое это званіе указываетъ на какія-то перемѣны, видимо, произведенныя архим. Варлаамомъ Ясинскимъ въ организаціи печерской типографіи, точныхъ свѣдѣній о которыхъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ.



Изъ „Мессіи Правдиваго“ 1669 года.

4556) См. рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора № 494 (590) л. 38 об. ср. у Харламповича цитов. соч. стр. 363—364; ср. также крестъ въ лаврской ризницѣ съ подписью іеромонаха Софоніи.



ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Мелетіи Вуяхевичѣ.

1690—1697 г.г.

арлаама Ясинскаго, сдѣлавшагося въ 1690 году Кіевскимъ митрополитомъ, смѣнилъ въ Лаврѣ Мелетій Вуяхевичъ. Этотъ послѣдній былъ незауряднымъ лицемъ въ длинномъ рядѣ настоятелей Кіево-Печерскаго монастыря. Извѣстны обстоятельства избранія его въ должность Лаврскаго архимандрита.

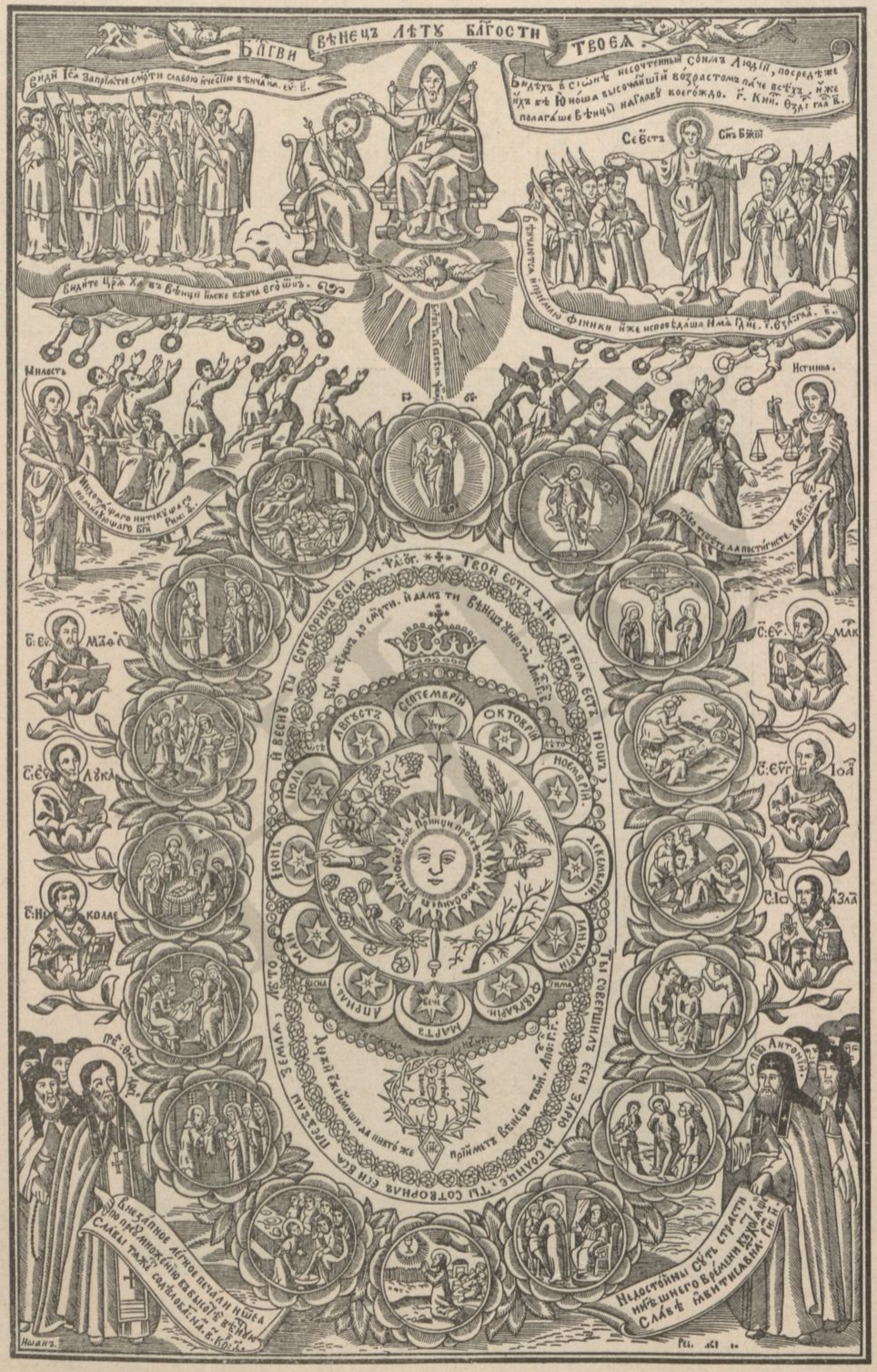
На выборы новаго архимандрита, происходившіе въ Лаврѣ 16 ноября 1690 года, на основаніи принятаго порядка, гетманомъ Мазепою были присланы, въ качествѣ представителей его, войсковой судія Михаилъ Васильевичъ Вуяхевичъ и черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ. Первый изъ гетманскихъ депутатовъ былъ тогда уже въ довольно преклонномъ возрастѣ и былъ извѣстенъ своимъ благочестивымъ настроеніемъ.

огда, послѣ молитвы, начались выборы, то были, по установившемуся порядку, предложены (можетъ быть, даже митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ) три кандидата—Лаврскій намѣстникъ Паисій, архимандритъ Черниговскій св. Ѳеодосій Углицкій и Пустынно-Николаевскій игуменъ и ректоръ Братской коллегіи Іоасафъ Кроковскій. Но Лаврская братія ни на комъ изъ этихъ до-

Архимандритъ Мелетій Вуяхевичъ.

стойнѣйшихъ кандидатовъ не остановилась (первый изъ нихъ, впрочемъ, и самъ заявилъ отказъ), а единогласно избрала гетманскаго депутата М. В. Вуяхевича, котораго тутъ же торжественно и провозгласила своимъ настояте-

лемъ. Представленіе Лавры, поддержанное, безъ сомнѣнія, гетманомъ Мазепою, который тогда пользовался внима-



Изъ Апостола 1695 года.

ніемъ Московскаго правительства, было утверждено государемъ. Съ разрѣшенія царя, патріархомъ Іоакимомъ, въ

виду старости и слабости избраннаго кандидата, было предоставлено митрополиту Варлааму Ясинскому посвятить въ Кіевѣ М. В. Вуяхевича, принявшаго монашество съ именемъ Мелетія, въ санъ архимандрита Лавры, что и совершилось 9 декабря 1690 года [456]).

Изъ Апостола 1695 года.

Такъ необычно избранный архимандритъ былъ, очевидно, совершенно новымъ человѣкомъ и для Лавры и для ея типографіи. Поэтому, трудно было ожидать отъ него проявленія какой-либо иниціативы, особенно въ дѣятельности по лаврской типографіи. Къ счастію, во главѣ этой послѣдней, кажется, во все время архимандритства Мелетія Вуяхевича оставался тотъ же самый іеромонахъ Софонія, который былъ „начальникомъ печатнаго двора“ и при Варлаамѣ Ясинскомъ. Онъ-то, вѣроятно, и былъ главнымъ руководителемъ типографскихъ работъ до конца жизни архимандрита Мелетія Вуяхевича. Съ другой стороны, и самъ митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, какъ

456) Подробности относительно кратко изложенной нами исторіи избранія и поставленія архим. Мелетія Вуяхевича см. въ Архивѣ Ю. З. Россіи... ч. 1-я т. V. Кіевъ. 1872 г. докум. №№ 84, 91, 92 и 93 ср. нашу брошюру: „Кіево-Печерская Лавра, какъ ставропигіальный монастырь“. Историческая справка. Кіевъ. 1918 г. стр. 38.

горячо любившій Лавру (гдѣ онъ пожелалъ быть и погребеннымъ) и находившійся въ добрыхъ отношеніяхъ съ Мелетіемъ Вуяхевичемъ, принималъ очень близкое и непосредственное участіе въ работахъ печерской типографіи. Относительно нѣкоторыхъ изданій времени Мелетія Вуяхевича

Изъ Апостола 1695 года.

(напр., Толковой Псалтири 1697 г.) извѣстно, что ихъ подготовлялъ къ печати м. Варлаамъ Ясинскій.

удучи состоятельнымъ и добрымъ человѣкомъ, Мелетій Вуяхевичъ очень много помогалъ Лаврѣ изъ своихъ личныхъ средствъ. Можно думать, что свои собственныя средства онъ давалъ также и на печатныя изданія лаврской типографіи. Во всякомъ случаѣ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ, отличающіяся исключительно роскошною внѣшнею отдѣлкою и вообще дорого стоившія Лаврѣ, какъ, напр., Апостолъ 1695 г.

и Евангеліе напрестольное 1697 г., были напечатаны, безъ сомнѣнія, при пособіи отъ Мелетія Вуяхевича. Въ пользу этого говорятъ также и нѣкоторыя детали въ орнаментаціи сейчасъ названныхъ нами печерскихъ изданій, въ видѣ, напримѣръ, помѣщенія на рисункахъ заглавнаго листа изображеній святыхъ, имена которыхъ носилъ архимандритъ въ мірѣ и въ монашествѣ (Михаила и Мелетія), а также и оригинальнаго изображенія соборной Лаврской церкви, которая, вѣроятно, была ремонтирована при Мелетіи Вуяхевичѣ и, быть можетъ, на его средства.

Изъ Апостола 1695 года.

Въ книгоиздательской дѣятельности печерской типографіи за время архимандрита Мелетія Вуяхевича замѣтно выдѣляются слѣдующія три особенности: во 1) въ это время печатались преимущественно священныя и церковно-богослужебныя книги, 2) большинство этихъ книгъ украшались обильно, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и роскошно, и 3) въ орнаментаціи книгъ и въ общемъ характерѣ священныхъ изображеній, какими онѣ украшались, замѣчается поворотъ въ сторону своихъ русскихъ и, въ частности, печерскихъ образцовъ, чѣмъ онѣ

напоминаютъ первоначальныя изданія печерской типографіи, печатавшіяся при архимандритахъ—Елиссеѣ Плетенецкомъ и Захаріи Копыстенскомъ.

Изъ Апостола 1695 года.

ервая изъ этихъ особенностей, можно думать, всецѣло объясняется новыми условіями, въ какія было поставлено печерское книгопечатаніе со времени подчиненія Лавры Московскому патріарху. Мы знаемъ, какія огорченія пришлось перенести Варлааму Ясинскому, свят. Димитрію Ростовскому и другимъ дѣятелямъ печерской типографіи при патріархѣ Іоакимѣ. Хотя преемникъ послѣдняго—патріархъ Адріанъ иначе относился къ издательской дѣятельности Печерской Лавры, но недавній опытъ, нужно думать, былъ живъ въ памяти кіевлянъ и заставлялъ ихъ

АКАѲІСТЫ

Съ Стїхиры и Канѡны и прочїими мленїами же

За Державы Пресвѣтлѣйшїй и Державнѣйшихъ
Великихъ Гдрей Чрей и Великихъ Князей

ІѡАННА АЛЕѲІЕВИЧА
ПЕТРА АЛЕѲІЕВИЧА,

Всеѧ Великїѧ и Ма: и Бѣ: Росїи Самодержцѣ.

Въ стой Великой Чудотворской
Печерской Кіевской Лаврѣ,

Ставропигїи Стѣйшаго АДРІАНА
Московскѣ и Всеѧ Росїи и всѣ Сѣверны страны
ПАТРІАРХА,

При Всечестномъ Гдинѣ Ѻцѣ
МЕЛЕТІИ ВУАХЕВИЧИ
Архїмандритѣ тогѡ Стыѧ Лавры Печерскїѧ
Тѵпомъ ѡбновленный.

Влѣ: ѿ Сѡда: мр: зса ѿ Рж тваже Хв хѵчг.

быть возможно болѣе осторожными въ дѣлѣ выбора книгъ для печатанія въ печерской типографіи. Вотъ почему они, вѣроятно, и старались печатать въ это время преимуще-

Изъ Апостола 1695 года.

ственно книги священныя и церковно-богослужебныя [457]).

[457]) При архимандритѣ Мелетіи Вуяхевичѣ, по даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи библіографовъ, были напечатаны въ печерской типографіи слѣдующія книги: 1) Полууставъ 1691 г. (Ундольскій № 1113 ст. 118); 2) Молитвословъ 1691 г. (тамъ же № 1114); 3) Служебникъ 1692 г. (тамъ же № 1121); 4) Новый Завѣтъ съ Псалтирью (впереди его) 1692 г. (тамъ же № 1122); 5) Псалтирь 1693 г. (тамъ же № 1139); 6) Молитвы, съ тропарями по всякой каѳисмѣ 1693 г. (тамъ же № 1140); 7) Акаѳисты Іисусу Христу и Богоматери 1693 г. (тамъ же № 1141); 8) Акаѳисты съ про-

Изъ Толк. Псалтири 1697 г.

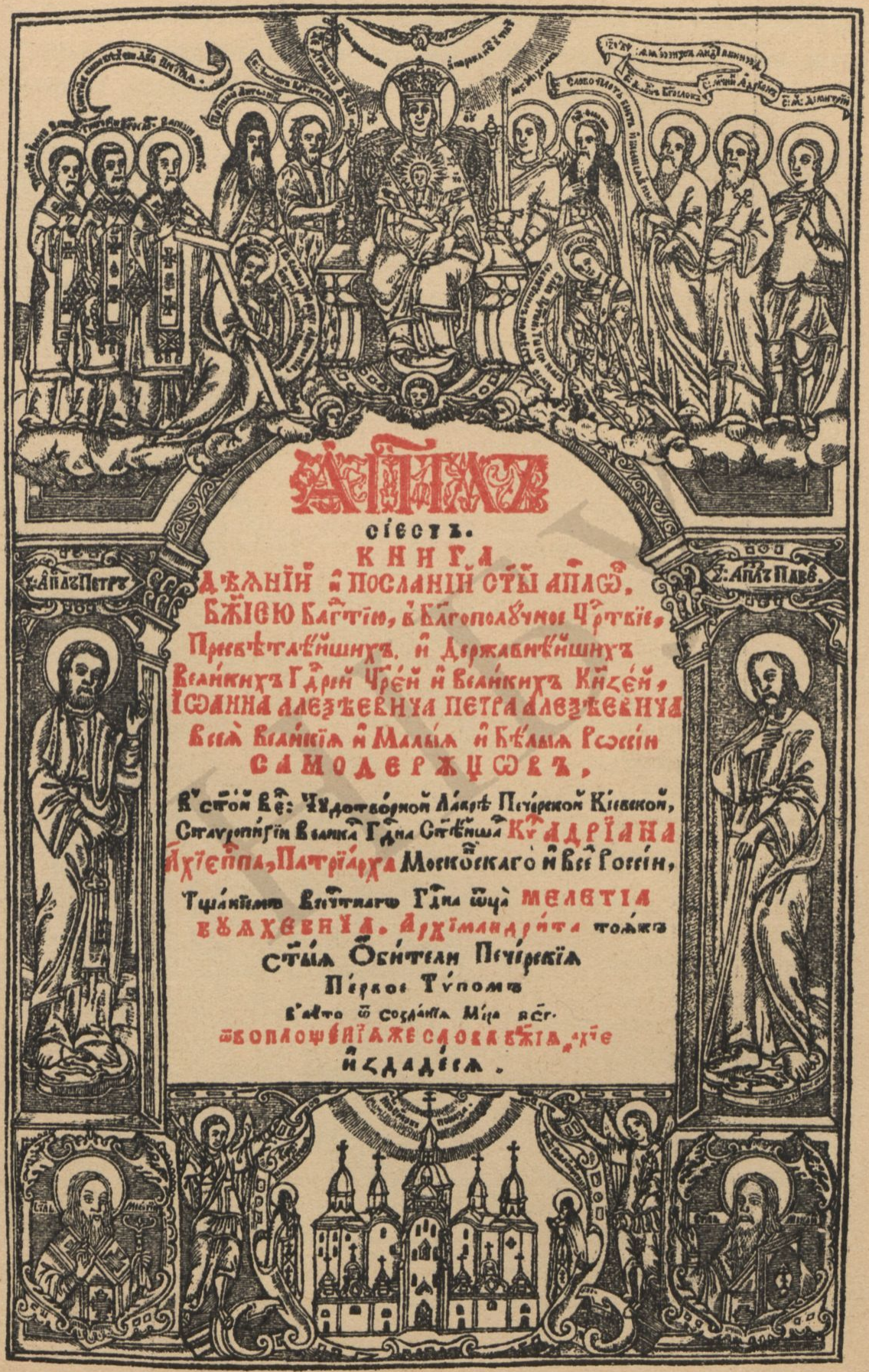
Изъ Толк. Псалтири 1697 г.

Исключеніемъ изъ этого общаго правила, котораго, видимо, держались въ данное время руководители печерской типографіи, являются два изданія: 1) Вѣнецъ молитвъ седмичныхъ, дванадесято-звѣздный 1694 г. и 2) Миней Четьихъ св. Димитрія Ростовскаго вторая четверть 1695 г. Но первое изъ названныхъ сейчасъ изданій было, кажется, повтореніемъ прежняго, напечатаннаго

чими спасительными мольбами 1693 г. (тамъ же № 1142); 9) Вѣнецъ молитвъ седмичныхъ дванадесяти-звѣздный 1694 г. (тамъ же № 1154); 10) Служба (съ житіемъ св. Николаю Мирликійскому) 1694 г. (тамъ же №

Изъ Апостола 1695 года.

1155); 11) Апостолъ въ 1⁰—1695 г. (тамъ же № 1174); 12) Миней-Четьихъ св. Димитрія вторая четверть 1695 г. (тамъ же № 1177); 13) Акаѳисты съ каноны 1695 г. (тамъ же № 1176); 14) Служба св. Николаю чудотворцу 1696 г. (тамъ же № 1196); 15) Требникъ 1697 г. (тамъ же № 1219); 16) Псалтирь съ краткимъ толкованіемъ 1697 г. (тамъ же № 1221); 17) Акаѳисты седмичные 1697 г. (тамъ же № 1222) и 15) Каноны Богородицѣ


Апостолъ
сіестъ.
Книга
Дѣяніи и Посланіи Стыи Апсо.
Божіею Благодатію, в Благополучное Царствіе,
Превеликаго и Державнѣйшихъ
Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей,
Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича
всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи
Самодержцовъ,
В Стѣй Вѣ: Чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской,
Ставропигіи Великаго Гдна Степеніна Кѵадріана
Архіепа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи,
Тщаніемъ Всечестнаго Гдна ѿца Мелетіа
Вѣлаховича. Архімандрита тогдѣ
Стыа Обителеи Печерскіа
Первое Тѵпомъ
В лѣто ѿ создания міра ѕсг.
Ѿ Воплощенія же Словесе Божіа, ахѵе
и здадеся.
Ап. Петръ
Ап. Павелъ

при Варлаамѣ Ясинскомъ [458]); а второе было продолженіемъ изданія, начатаго при немъ же и уже подвергшагося московской цензурѣ [459]).

Самыми замѣчательными изданіями печерской типографіи за время архимандрита Мелетія Вуяхевича были, безъ сомнѣнія, Апостолъ 1695 г. и Евангеліе напрестольное 1697 г. [460]). Выходъ послѣдняго изъ нихъ совершился, судя по датѣ на заглавномъ листѣ его („мца Декемврія"), уже значительно послѣ смерти архимандрита Мелетія Вуяхевича († 6 февраля 1697 г.). Но оно было тѣмъ не менѣе подписано именемъ почившаго, безъ сомнѣнія, потому, что онъ принималъ главное участіе въ его изданіи или какъ иниціаторъ дѣла, или же какъ жертвователь необходимой суммы на печатаніе его. Апостолъ 1695 г. и Еван-

Изъ Апостола 1695 года.

осмогласные на повечеріяхъ 1697 г. (тамъ же № 1223). Библографическое описаніе книгъ, отмѣченныхъ подъ №№ 1, 4, 8, 9 и 13, см. въ Приложеніяхъ на стр. ѹсѿк—ѹсѿд, а описаніе Служебника 1692 г. см. тамъ же на стр. ск҃а—ск҃к.

458) См. у Харламповича К. Цитов. соч. стр. 447 ср. Приложенія стр. ѹ҃ѯ.

459) См. о немъ въ Приложеніяхъ на стр. ѹ҃н—ѹ҃нк.

460) См. полныя заглавія этихъ книгъ и библіографическія свѣдѣнія о нихъ тамъ же на стр. ѹ҃ѯк—ѹсѿа.

геліе 1697 г. были первыми изданіями этихъ священныхъ книгъ въ печерской типографіи. Напечатавъ ихъ, Мелетій Вуяхевичъ тѣмъ самымъ исполнилъ одно изъ тѣхъ начинаній въ типографскомъ отношеніи, надъ которыми думалъ еще митрополитъ Петръ Могила.

Хорошо составленнымъ должно быть признано „Предословіе“ къ Апостолу 1695 года. Въ немъ особенно подчеркивается мысль о томъ, что „Апостольская книга.... нынѣ первое отъ типографіи нашея Кіево-Печерскія, въ ползу церковную, изданная, аки самый святый Апостолъ Павелъ, съ другими

Изъ Апостола 1695 года.

святыми Апостолами, паки въ міръ происходитъ“. Возможно, что это предисловіе было составлено м. Варлаамомъ Ясинскимъ, который, какъ увидимъ сейчасъ, принималъ живое и непосредственное участіе въ печерскомъ книгоиздательствѣ при Мелетіи Вуяхевичѣ.

Євангеліе

или

Благовѣствованіе Гдаѣга и Спасаншего Іисаа Хрта

за Благополучныя Державы, Пресвѣтлѣйшогѡ и Державнѣйшогѡ, Великогѡ Гдрѧ нашегѡ Чра и Великогѡ Кнзѧ,

Петра Алексѣевича,

всеѧ Великіѧ, и Малыѧ, и Бѣлыѧ Россіи

Самодержца.

В Стѣй, Велико, Чудотворно, Києво Печерско

Лавре,

Ставропигіи Великого Гдна, Стѣйшогѡ

Кадріана Архіеппа,

Московско и всеѧ Россіи и всѣѣ Сѣверныѧ Стрны

Патріархи,

при Архимандритѣ Печерско, Всечтномъ

Гдне Ѻцѣ Мелетіи,

Первое Тупомъ

Издаса.

В Лѣто ѿ созданіѧ свѣта ҂зсе,
ѿ воплощеніѧже Бга Слова, ҂хз.
Мца Декемврїа.

Рѣдкимъ и замѣчательнымъ среди многочисленныхъ украшеній Евангелія 1697 г. является изображеніе Чудотворнаго образа Успенія Божіей Матери, снятое безъ ризы.

Ко времени архимандритства Мелетія Вуяхевича мы относимъ и Толковую Псалтирь 1697 г. Правда, на заглавномъ листѣ ея говорится, что она „тѵпомъ обновлена“ при архим. Іоасафѣ Кроковскомъ,

Изъ Евангелія 1697 года.

который подписался и подъ „предисловіемъ къ читателю благочестивому“. То же самое отмѣчается и въ выходной записи, съ тѣмъ только добавленіемъ, что это случилось въ декабрѣ 1697 г., „пріемшу тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ святѣйшого патріаршескаго всероссій-

скаго трону на архимандрію кіево-печерскую благословеніе всечестному отцу Іоасафу Кроковскому"[461]).

Должно имѣть въ виду, что посвященіе Іоасафа Кроковскаго совершилось 29 іюня 1697 г., а фактическое вступленіе его въ должность архимандрита могло состояться не раньше августа того же года. Но въ теченіи августа—декабря 1697 г. едва ли могла быть напечатана такая обширная

Изъ Толков. Псалт. 1697 г.

Изъ Апостола 1695 года.

книга, какъ Толковая Псалтирь, значительная часть текста которой набиралась мелкимъ шрифтомъ.

---

461) См. полное заглавіе и библіографическое описаніе Псалтири 1697 года тамъ же на стр. уїк—уїд.

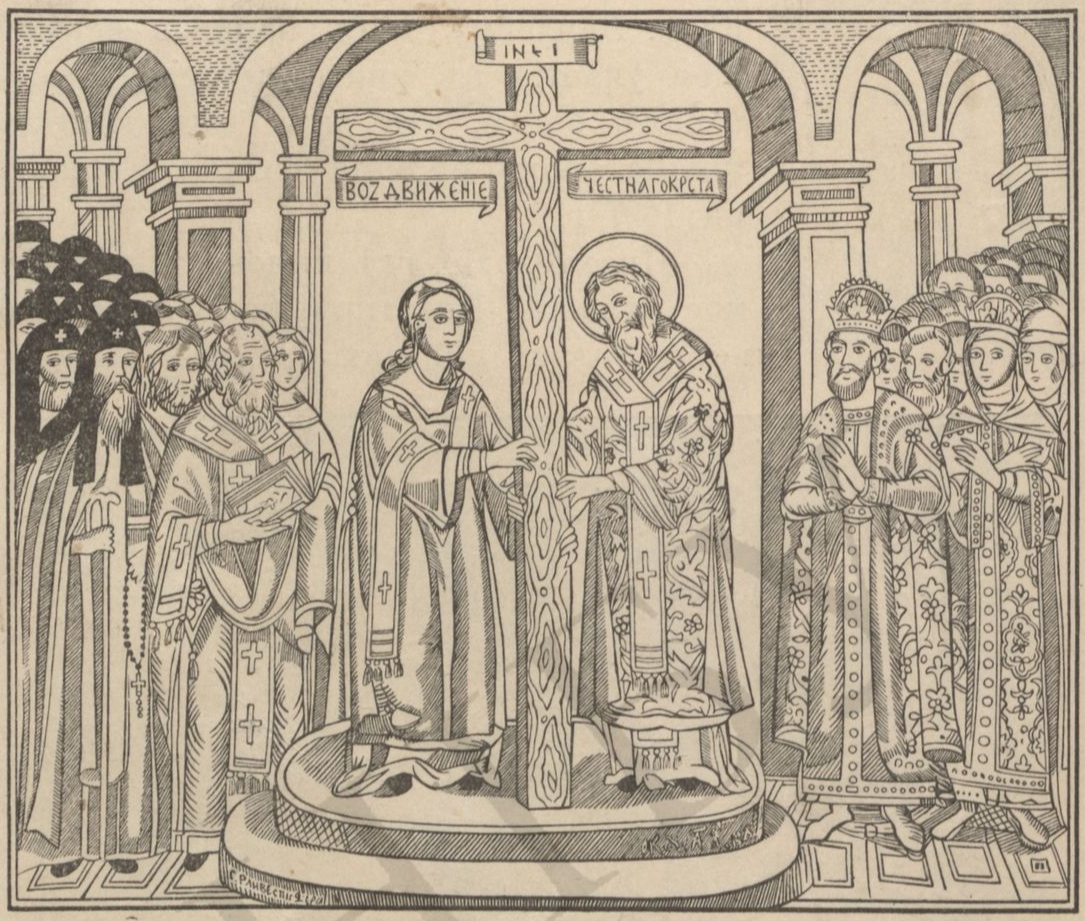
озможно здѣсь еще такое предположеніе. Стоявшій близко къ Печерской Лаврѣ м. Варлаамъ могъ принять ближайшее участіе въ книгоиздательствѣ ея, и тѣмъ болѣе, что онъ былъ, кажется, иниціаторомъ изданія Толковой Псалтири 1697 г.

Предисловіе, гдѣ выясняется особенное значеніе Псалтири, какъ священной книги, и необходимость толкованій, какія въ ней были на-

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

печатаны, подчеркиваетъ, между прочимъ, ту мысль, что изданіе совершилось „изряднѣйшимъ исправленіемъ ясне въ Богу преосвященного его милости... отца

Варлаама Ясинскаго, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея малыя Россіи“.



Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

Главную особенность печерскаго изданія Псалтири въ 1697 г. составляли напечатанныя въ ней толкованія, которыя, вѣроятно, и были написаны, или, по крайней мѣрѣ, редактированы м. Варлаамомъ Ясинскимъ.

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

Къ сказанному нами въ „Приложеніяхъ“ объ этихъ толкованіяхъ мы считаемъ необходимымъ здѣсь прибавить слѣдующее.

олкователь почти вездѣ держится аллегорическаго метода объясненія текста и преслѣдуетъ почти исключительно дидактическую цѣль въ своемъ трудѣ.

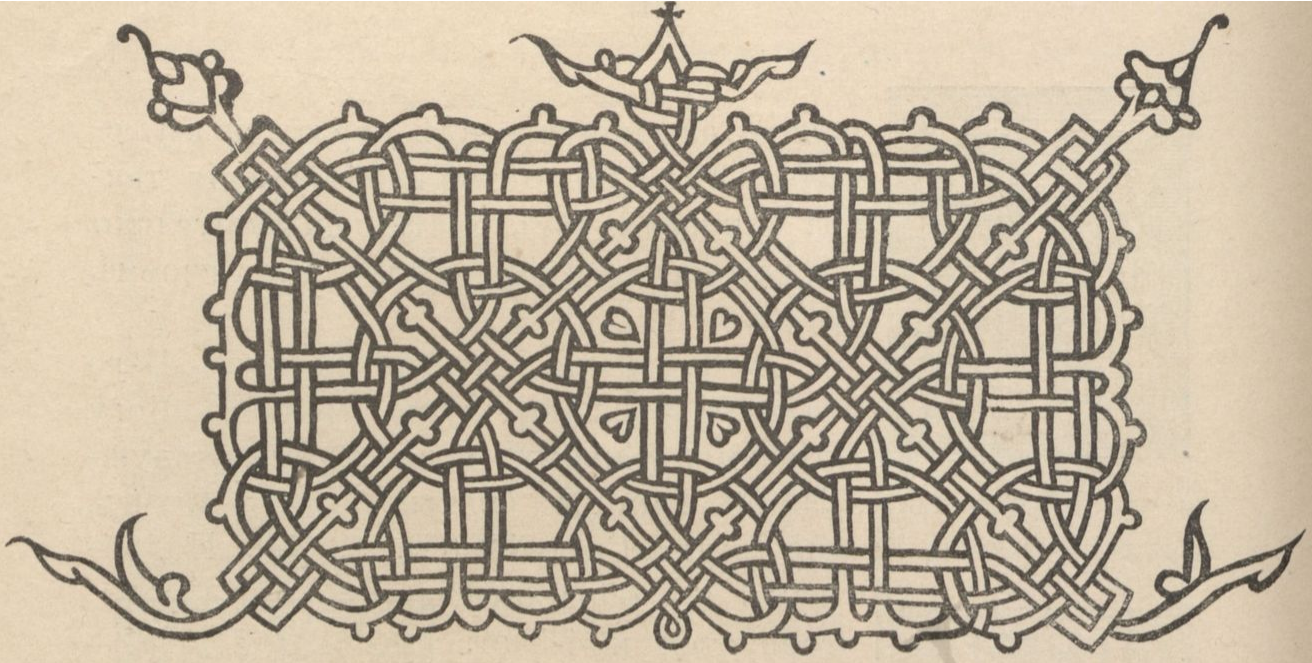
Такъ, напр., третій стихъ 41-го псалма: „возжада душа моя къ Богу Крѣпкому Живому“ изъясняется слѣдующимъ образомъ: „Тайна Троицы святыя: Богъ—Отецъ, Крѣпкій—Сынъ, Живой—Духъ Святый“ (см. л. ѯк). Подобнымъ же образомъ толкуется и 4-й ст. 43-го псалма (л. ѯд об.).

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

Стихъ третій 127-го псалма: „жена твоя, яко лоза плодовита въ странахъ дому твоего“ въ Псалтири 1697 г. толкуется такъ: „жена—душа человѣка добраго въ дому плоти, плодоносящая добродѣтели, яко лоза—виноградъ“ (л. сѧі об.).

Или вотъ какъ объясняется первый стихъ 136-го псалма, самый текстъ котораго читается въ Псалтири 1697 года въ измѣненномъ видѣ: „На рѣцѣ Вавилонстѣй тамо сѣдохомъ и плакахомъ, егда помянути намъ Сіона“: „Вавилонъ—смятеніе, рѣка—наводненіе грѣховное; при тыхъ рѣкахъ сѣтуетъ и рыдаетъ человѣкъ въ покаяніи, поминая райское селеніе, да паки получитъ его“ (л. ск об.).



ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритахъ Іоасафѣ Кроковскомъ и Иларіонѣ.

1697—1709 г. г.

Мелетій Вуяхевичъ, какъ сказано, скончался въ февралѣ 1697 года. На его мѣсто вскорѣ (25 марта т. г.) былъ избранъ игуменъ Пустынно-Николаевскаго монастыря Іоасафъ Кроковскій, который выставлялся кандидатомъ на должность Лаврскаго архимандрита еще во время предыдущихъ выборовъ (въ 1690 г.)[462]).

Въ лицѣ Іоасафа Кроковскаго Лавра и ея типографія получили образованнѣйшаго и ученѣйшаго для своего времени начальника и руководителя. Какъ питомецъ Кіевобратской коллегіи, завершившій свое образованіе за-границею, и духовный сынъ (по монашеству) Варлаама Ясин-

[462]) См. Описаніе К.-П. Лавры изд. 1826 г. стр. 120 ср. Прибавленіе къ нему стр. 101—103.

Дѣпладѣградъ Великій Вавилонъ
Азовъ
Кизикерме

скаго, онъ былъ живымъ носителемъ лаврскихъ традицій въ лучшемъ и свѣтломъ пониманіи ихъ,—традицій, восходившихъ ко временамъ митрополита Петра Могилы. Имѣются всѣ данныя для предположенія, что онъ во все время предыдущей своей службы, а затѣмъ и въ годы лаврской своей дѣятельности пользовался расположеніемъ и поддержкою—духовною со стороны митрополита Варлаама Ясинскаго и матеріальною отъ гетмана Мазепы. Послѣд-

Іоасафъ Кроковскій, митрополитъ кіевскій.

ній, много сдѣлавшій для внѣшняго благоустройства Пустынно-Николаевскаго монастыря, когда во главѣ его находился Іоасафъ Кроковскій, перенесъ свое расположеніе, въ смыслѣ благотворительности, на Лавру съ тѣхъ поръ, какъ архимандритомъ ея сдѣлался Іоасафъ Кроковскій.

Ко времени вступленія Іоасафа Кроковскаго въ управленіе Лаврою ея типографія, можно предполагать, находилась въ сравнительно очень благоустроенномъ видѣ. Сколь-

ко можно судить по внѣшнимъ качествамъ изданій ея, напечатанныхъ при Варлаамѣ Ясинскомъ и особенно при

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

Мелетіи Вуяхевичѣ, печерская типографія въ это время обзавелась новымъ и хорошимъ матеріаломъ въ видѣ шрифта, гравюръ, быть можетъ, даже и печатныхъ станковъ. Среди ея мастеровъ, судя по иниціаламъ и полнымъ именамъ ихъ, сохранившимся на гравюрахъ, въ это время появились также новые дѣятели, притомъ хорошей школы.

Къ концу 80-хъ годовъ XVII вѣка относится появленіе въ лаврскихъ изданіяхъ изображеній, оттиснутыхъ съ мѣдныхъ досокъ [463]).

Изъ Апостола 1695 года.

Къ числу внѣшнихъ условій, благопріятствовавшихъ развитію печерскаго книгопечатанія, должно отнести еще и то, что съ 1700 года, когда въ Россіи прекратилось патріаршество, по смерти патріарха Адріана, ослабѣла и зависимость печерской типографіи отъ Москвы. Стоявшій же тогда во главѣ русской церкви митрополитъ Стефанъ Яворскій, какъ бывшій ученикъ митрополита Варлаама Ясинскаго и сослуживецъ Іоасафа Кроковскаго по Кіевской Академіи, относился весьма сочувственно вообще къ Кіеву и, въ частности, къ Печерской Лаврѣ и ея типографіи. Однимъ изъ памятниковъ такихъ добрыхъ взаимныхъ

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

463) Изображенія св. Іоанна Предтечи, св. ап. Петра и Софіи Премудрости Божіей въ книгѣ 1688 года: „Три вѣнца молитвенные, дванадесятозвѣздные“ были искусно гравированы на мѣди. См. у П. Строева. Описаніе книгъ библіотеки гр. Ѳ. А. Толстова № 176 стр. 356—358.

отношеній между Стефаномъ Яворскимъ и типографіею печерскою служитъ сохранившаяся панегирическая гравюра 1706 г., отпечатанная въ печерской типографіи [464]), вѣроятно, по поводу посѣщенія имъ Кіева и Лавры въ томъ году.

Съ своей стороны, и самъ Іоасафъ Кроковскій, принявъ типографію въ такомъ сравнительно благоустроен-

Митрополитъ Стефанъ Яворскій.

номъ состояніи, позаботился сдѣлать все необходимое для дальнѣйшаго ея усовершенствованія. Такъ, при немъ, въ первые годы его управленія Лаврою, было построено новое зданіе для типографіи, замѣнившее собою то, которое въ свое время было изображено на планѣ Кально-

464) См. ее въ нашей историческ. Запискѣ о Кіевск. духовн. Академіи на стр. 163 и ниже въ главѣ 16-й настоящаго изслѣдованія.

фойскаго 1638 г. и въ которомъ видѣлъ типографію антіохійскій патріархъ Макарій въ 1653 году. Посѣтившій Кіевъ и Лавру въ 1701 г. московскій священникъ І. Лукьяновъ

Изъ Патерика Печерскаго 1702 года.

въ описаніи своего путешествія, между прочимъ, говоритъ: „нынѣ кругъ монастыря (разумѣется, Печерскаго) ограду дѣлаютъ каменную зѣло великую; да дѣлаютъ палату

друкарню, гдѣ книги печатать“ [465]). Принимая во вниманіе одновременность постройки типографской „пала-

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

ты“ съ устройствомъ каменной ограды, сооруженной на средства гетмана Мазепы, можно полагать, что послѣдній

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

помогъ Лаврѣ и при постройкѣ новаго зданія для типографіи.

465) См. Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи г. Кіева и его окрестностей стр. 122. Судя по рисунку (см. его на стр. 416), относящемуся къ 1702 г., можно думать и такъ, что при Іоасафѣ Кроков-

Благодаря такъ сложившимся обстоятельствамъ, время управленія Іоасафа Кроковскаго печерскою типографіею представляетъ періодъ особенный, періодъ ровнаго, спокойнаго, весьма продуктивнаго и въ техническомъ отношеніи хорошо поставленнаго книгопечатанія лаврскаго. По продуктивности работъ, онъ можетъ быть сравниваемъ только съ могилянскимъ и отчасти съ гизелевскимъ періодами въ исторіи печерской типографіи.

Изъ Апостола 1695 года.

Кажется, мало отразился на ходѣ лаврскаго книгопе-

скомъ прежнее зданіе лаврской типографіи было расширено посредствомъ надстройки второго этажа. Кстати отмѣчаемъ здѣсь грубую ошибку редактора Сборника (2-го отдѣла его), отнесшаго отзывъ І. Лукьянова о любви къ органному пѣнію по адресу Іоасафа Кроковскаго (стр. 117). Въ 1701 г. Кіевскимъ митрополитомъ былъ Варлаамъ Ясинскій, а Іоасафъ Кроковскій занималъ тогда мѣсто лаврскаго архимандрита ср. еще П. Пекарскаго. Цитов. соч. т. II стр. 117.

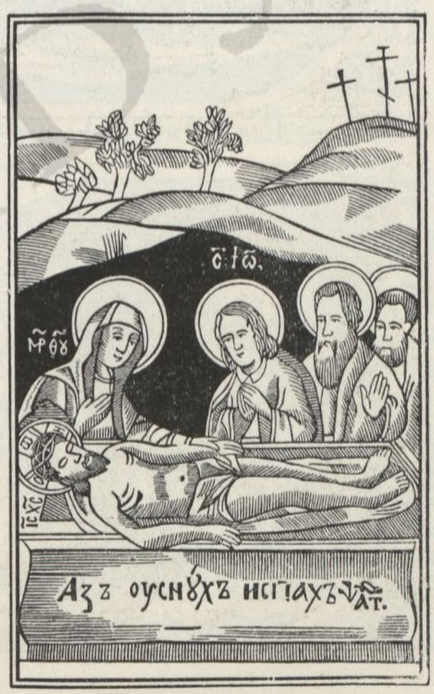
чатанія даже и пожаръ 1703 г., когда сгорѣли внутреннія зданія монастыря, причемъ типографія, вѣроятно, мало по-

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

страдала. Во всякомъ случаѣ книгопечатаніе въ ней не прерывалось [466]).

[466]) За десятилѣтній періодъ управленія Іоасафа Кроковскаго лаврскою типографіею насчитывается до 40 печатныхъ изданій этой послѣдней. Перечень ихъ см. въ Очеркѣ Ундольскаго подъ №№ 1233—1238, 1255, 1279—1281, 1291—1292, 1294, 1304—1305, 1315—1319, 1330—1333, 1360, 1362, 1375—1377, 1379, 1399, 1401, 1405—1410, 1431—1432, а болѣе подробное

Іоасафъ Кроковскій, видимо, не задавался мыслію о какихъ либо новыхъ предпріятіяхъ въ области книгоиздательства. При немъ печатались преимущественно повторительныя изданія уже прежде напечатанныхъ въ печерской типографіи священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ. Однакоже замѣтно, что Іоасафъ Кроковскій предъ перепечатываніемъ старыхъ изданій внимательно пересматривалъ ихъ и, гдѣ было необходимо, тщательно исправлялъ ихъ. Примѣромъ такого отношенія его къ повторительнымъ изданіямъ могутъ служить напечатанные при немъ — Цвѣтн. Тріодь 1702 г. и Служебникъ 1708 г., особенно первая изъ поименованныхъ книгъ.



Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

Въ Цвѣтной Тріоди 1702 г.[467]), кромѣ предисловія, въ

описаніе у П. Пекарскаго въ цитов. соч. т. II подъ №№ 2, 5, 8, 9, 29, 37, 38, 40, 45, 55, 56, 58, 60, 61, 70, 71, 75, 82, 93, 94, 99, 108, 118, 120, 121, 128. Нѣкоторыя изъ печерскихъ изданій эпохи Кроковскаго описаны нами въ Приложеніяхъ на стр. усє—учк и въ настоящей главѣ.

467) См. Полное заглавіе книги и библіографическія свѣдѣнія о ней въ Приложеніяхъ на стр. снѕ—сак.

которомъ выясняется взаимное отношеніе со стороны содержанія между Постною и Цвѣтною Тріодями и которое

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

могло быть составлено самимъ Іоасафомъ Кроковскимъ, обращаютъ на себя вниманіе какъ двѣ дополнительныя статьи, напечатанныя въ концѣ книги, такъ и вся вообще техническая сторона ея. Въ дополнительныхъ статьяхъ Цвѣтной Тріоди 1702 г., особенно во второй изъ нихъ, свидѣтельствующей о существованіи въ то время въ Пе-

черской Лаврѣ почитанія праздника Непорочнаго Зачатія Божіей Матери, по нашему мнѣнію, ярко выразилось личное участіе архимандрита Іоасафа Кроковскаго, бывшаго, какъ извѣстно, убѣжденнымъ сторонникомъ богословскаго мнѣнія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы [468]).

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

Что же касается технической стороны напечатанія Цвѣтной Тріоди 1702 г., то она, находясь въ очевидномъ соотношеніи съ техникою работы Цвѣтной Тріоди 1631 г. [469]), вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ заботливость о ней архимандрита Іоасафа Кроковскаго. Особенно хорошъ рисунокъ заглавнаго листа Цвѣтной Тріоди, принадлежащій извѣстному граверу того времени Л. Тарасевичу.

Въ изданіи Служебника 1708 г. [470]) менѣе проявилось личное участіе Іоасафа Кроковскаго; но ему, вѣроятно, принадлежитъ выборъ образца для новаго изданія книги въ видѣ одного изъ наиболѣе роскошныхъ изданій Служебника печерской печати—могилянскаго 1629 г. Нѣкоторыя, впрочемъ, гравюры, какъ, напр., тетрапода, а равно изображенія святителей, судя по находящимся на нихъ

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

468) См. нашу Историческую Записку о Кіевск. духовн. Академіи стр. 192—193.

469) См. о ней выше стр. 185—191.

470) См. полное заглавіе книги и библіографическія свѣдѣнія о ней въ Приложеніяхъ на стр. ск҃к—ск҃д.

датамъ, приготовлялись спеціально для этого изданія Служебника [471]).

Для другихъ изданій (напр., Требника 1708 г.) типографія пользовалась прежними гравюрами, передѣланными сообразно условіямъ и обстановкѣ того времени.

Однимъ изъ лучшихъ, въ техническомъ отношеніи, изданій печерской типографіи за время Іоасафа Кроков-

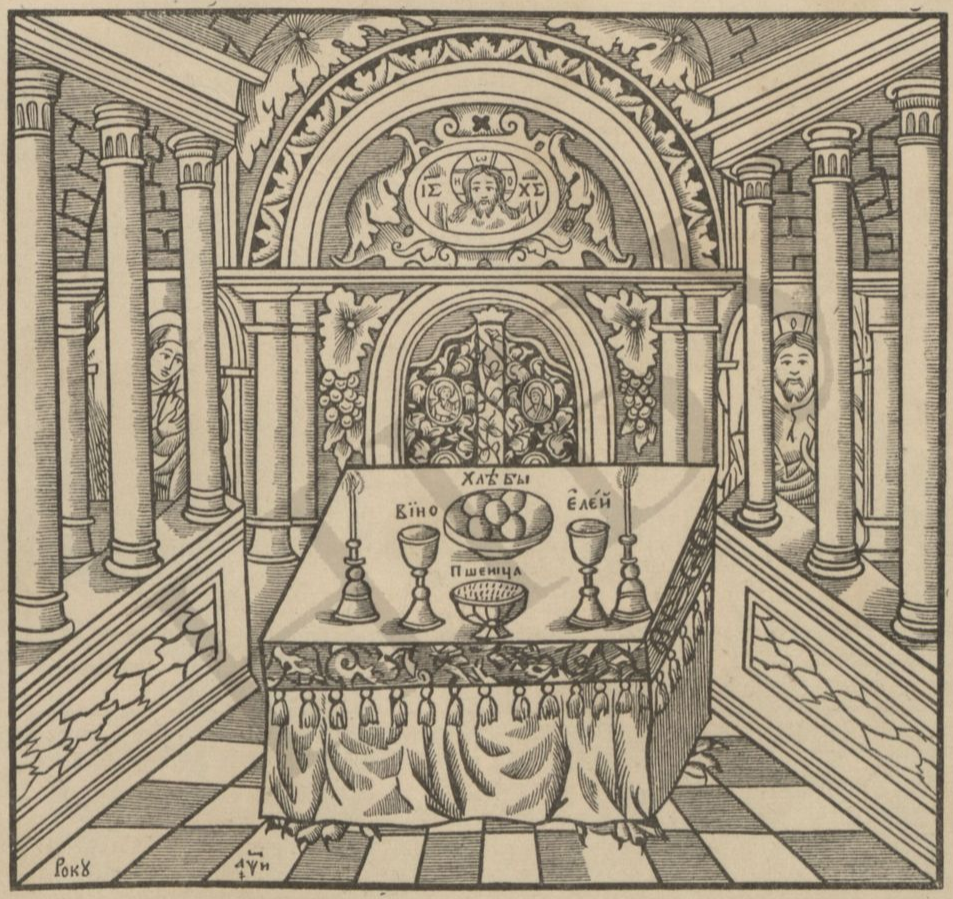
Изъ Апостола 1695 года.

скаго и даже за весь разсматриваемый періодъ ея исторіи долженъ быть безспорно признанъ Печерскій Патерикъ 1702 г. [472]). Разумѣемъ при этомъ, въ частности, экземпляры особеннаго изданія Печерскаго Патерика этого года, предназначавшіеся, судя по посвященію его, для поднесенія императору Петру 1-му. Гравюры, составляющія превосходное украшеніе этого издаяія, были произве-

[471]) См. наши замѣчанія объ этой гравюрѣ тамъ же стр. ск҃г.

[472]) См. о немъ тамъ же на стр. ѹ҃—ѹ҃а.

деніями упомянутаго выше лучшаго кіевскаго художника даннаго времени Л. Тарасевича. Текстъ же посвященія, бывшаго, вѣроятно, произведеніемъ самого Іоасафа Кроковскаго, представляетъ рѣдкій памятникъ характеристики отношеній Печерской Лавры того времени къ императору Петру 1-му, котораго она уже въ то время почитала своимъ особеннымъ благодѣтелемъ, „всемилостивно ущедрявшимъ“ ее своими благодѣяніями [473]).



Изъ Служебника 1708 года.

Но самымъ замѣчательнымъ изданіемъ печерской типографіи за время управленія ею Іоасафа Кроковскаго было, безъ сомнѣнія, напрестольное Евангеліе, напечатанное въ 1707 г. [474]). Это изданіе можетъ служить нагляднымъ показателемъ того цвѣтущаго состоянія въ техническомъ

---

473) См. о немъ тамъ же на стр. ѹа.

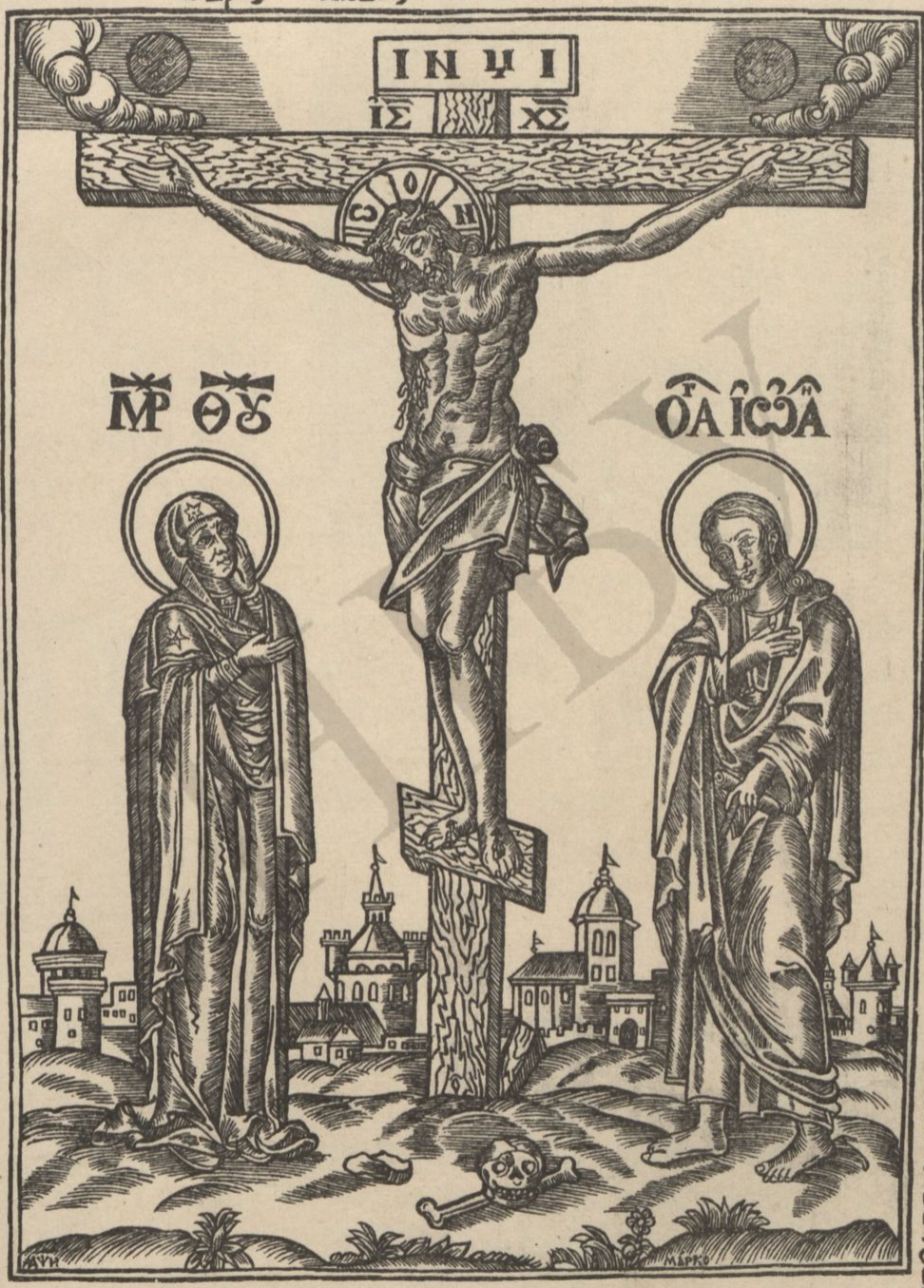
474) См. полное заглавіе и библіографическое описаніе его тамъ же на стр. ѹсѡє—ѹп.

отношеніи, какого достигла печерская типографія при архимандритѣ Іоасафѣ Кроковскомъ. Книга обращаетъ на себя вниманіе, прежде всего, очень большимъ объемомъ своимъ. Она могла быть, напечатана только на станкѣ

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

особеннаго, бо́льшаго, сравнительно съ прежними станками печерской типографіи, размѣра. Мы знаемъ, что въ 1669 г. печерская типографія не могла принять заказа царя Алексѣя Михайловича на печатаніе Бесѣдъ Св. Іоанна Златоу-

Терпѣніемъ тещѣмъ на прележащій на Подвигъ,
взирающе на Началника вѣрѣ, и Совершителя Іса.
Євре, Глава, бі. Зача: тла.



Гдь Іс дасть ти людн своєю Кровію, внѣ вратъ
Постраждати изволи. Євре: Гла: гі. Зача: тлд.

ста на александрійской бумагѣ именно потому, что тогдашніе станки ея были очень малы и неудобны для печатанія книгъ на александрійской бумагѣ [475]). Теперь, видимо, былъ пріобрѣтенъ станокъ большаго размѣра. Возможно, что это совершилось ко времени обновленія типографскаго зданія, или вскорѣ послѣ этого. Страстныя Евангелія изданія 1704 г. въ листъ большого формата не были ли первымъ опытомъ печатанія на этомъ станкѣ?

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

апрестольное Евангеліе 1707 г. замѣчательно также своимъ шрифтомъ и всею своею орнаментаціею, которая, показывая въ архимандритѣ Іоасафѣ Кроковскомъ заботливаго начальника типографіи, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ и о блестящемъ состояніи этой послѣдней въ данное время.

Въ заслугу архимандрита Іоасафа Кроковскаго и притомъ въ заслугу великую должно быть поставлено еще и то, что онъ закончилъ напечатаніе монументальнаго и драгоцѣннаго труда св. Димитрія

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

475) См. объ этомъ выше стр. 241—350.

Ростовскаго. Ему же принадлежитъ иниціатива и втораго изданія этого безсмертнаго творенія нашего славнаго агіографа.

Архимандритъ Іоасафъ Кроковскій въ 1708 г. сдѣлал-

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

ся Кіевскимъ митрополитомъ послѣ смерти Варлаама Ясинскаго († 22 авг. 1707 г.)[476]).

[476]) См. ниже примѣч. 478-е.

Пречестныи Акаѳисты,

и прочія Спасительныя молбы,

За благополучныя Державы, Пресвѣтлѣйшаго и Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя, и Великаго Князя

Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи Самодержца.

Во Святѣй Великой Чудотворно Лаврѣ Печерской Кіевской.

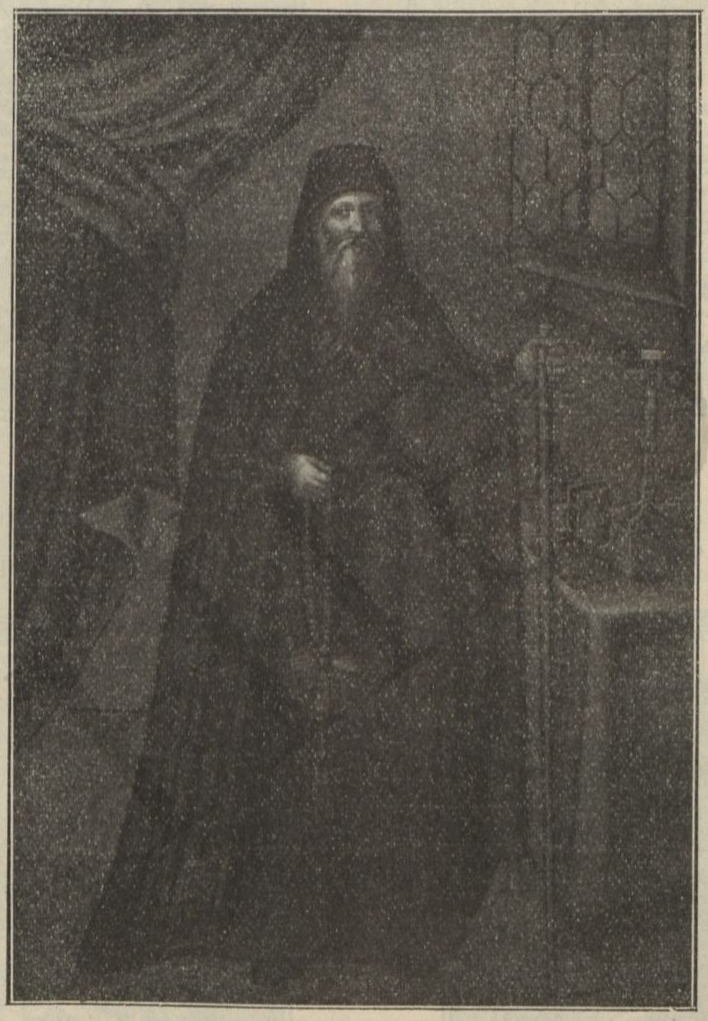
при Всечестно Гдинѣ Іоанѣ Архимандритѣ тогдашнѣ Лавры Печ:

В лѣ: ѿ Ро: Хва ѧ

Тупо обновленыи.

Марко: Σ:

Между избраніемъ (19 окт. 1707 г.) и посвященіемъ его въ санъ митрополита (15 августа 1708 г.) и поставленіемъ новаго Лаврскаго архимандрита Иларіона, который былъ имъ же посвященъ въ Кіевѣ 30-го іюля 1709 г., въ присутствіи императора Петра 1-го [477]), прошелъ довольно значительный промежутокъ времени т. н. междуархимандріи въ Лаврѣ. Но и избранный на мѣсто Іоасафа Кроковскаго



Архимандритъ Печерскій Иларіонъ.

архимандритъ Иларіонъ, изъ бывшихъ лаврскихъ намѣстниковъ и очень престарѣлый человѣкъ, прожилъ всего около 9-ти недѣль [478]). Послѣ его смерти снова наступилъ

[477]) См. Описаніе К.-П. Лавры (1826 г.) стр. 120 ср. Описаніе К.-С. собора 1825 г. стр. 213.

[478]) Въ рукописи № 49 (по старому счету) лаврск. библіот. на л. 122 об. имѣется, между прочимъ, такая запись, вѣроятно, современника объ архимандритѣ Иларіонѣ: „Року ҂аѱа мѣсяца іюля ка д. присутствующу тогда

*

довольно продолжительный промежутокъ времени между-архимандріи, пока былъ избранъ и посвященъ новый архимандритъ.

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

Во все это время (1708—1711 г. г.) книгопечатаніе въ печерской типографіи продолжалось непрерывно, о чемъ

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

свидѣтельствуютъ сохранившіяся изданія ея того времени.

въ Кіевѣ самому Государу избранъ бысть по егожъ царского величества милостивому указу его милость превелебный въ Богу господинъ отецъ намѣстникъ Печерскій Иларіонъ на архимандрію до тоей жъ святой оби-

Между прочимъ, сохранилось одно изданіе печерской типографіи 1709 г., надписанное именемъ упомянутаго Иларіона, который такъ недолго управлялъ Лаврою въ санѣ архимандрита. Впрочемъ, онъ могъ завѣдывать Лаврою и ея типографіею еще до своего избранія и посвященія, какъ намѣстникъ, почему, вѣроятно, и было признано возможнымъ надписать его именемъ Акаѳисты 1709 года, которые, безъ сомнѣнія, не могли быть напечатаны въ теченіе только девятинедѣльнаго управленія его Лаврою.

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

1710 г. намъ извѣстна только одна небольшая книга, напечатанная въ печерской типографіи подъ заглавіемъ: „Алфавитъ духовный“. Такая слабая продуктивность типографской работы

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

тели Печерской доброволными всеи о Христѣ святой братіи Печерской голосами и поставленъ архимандритомъ на утрешный день того жъ числа (мѣсяца?) во святой великой церкви Печерской рукоположеніемъ преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевскаго киръ Іоасафа Кроковскаго, сослужащу таможде и преосвященному Іоанну Максимовичу, архіепископу Чернѣговскому, боголюбивому Захарію Корниловичу, епископу Переяславскому. А все тое дѣлалось по указу Монаршему. И немного жилъ на томъ послушаніи, ибо претежденный старостію и исполненъ доволными лѣ-

въ данное время можетъ быть объясняема не только отсутствіемъ архимандрита, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что съ марта 1710 г. и до января 1711 года въ Кіевѣ свирѣпствовала сильная моровая язва. Съ другой стороны,

ты, ибо всѣхъ лѣтъ своего житія имѣлъ семьдесятъ и мѣсяцевъ два. И по толѣцѣхъ лѣтѣхъ преставилъ его Богъ отъ сего житія временнаго на

Изъ Апостола 1695 года.

оный міръ того жъ року мѣсяца октоврія з числа, похованъ того жъ мѣсяца числа л въ предѣлѣ святаго первомученика и архидіакона Стефана церкви".

(Тамъ же на л. 122 другая подобная запись: „Року ҂аѱз-го мѣсяца августа кк дня преставися преосвященный Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи Малія и похованъ въ церкви Печерской за лѣвимъ крылосомъ мѣсяца октоврія н-аго").

Въ надписи—автографѣ на экземплярѣ второй части Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго (декабрь—февраль) архим. Иларіонъ въ 1701 г. 11 декабря именуется „намѣстникомъ Печерскимъ, строителемъ пещеры преподобнаго Антонія" (см. библ. Кіево-Печерской Лавры XV$^{3}/_{36}$ л. л. 1—7). Ср. еще Приложенія стр. ѵнк.

въ это же время печерская типографія была занята исполненіемъ срочныхъ работъ правительства, находившихся

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

въ связи съ военными событіями того времени [479]).

При архимандритѣ Іоасафѣ Кроковскомъ печерскою типографіею завѣдывалъ іеросхимонахъ Стефанъ. Самое монашеское званіе его можетъ служить указаніемъ на по-

[479]) Описаніе Кіево-Печер. Лавры 1826 г. стр. 121 ср. Приложенія стр. ѵчз.

чтенный возрастъ его. Возможно, что исключительно тщательный техническій отдѣлъ типографскихъ работъ дан-

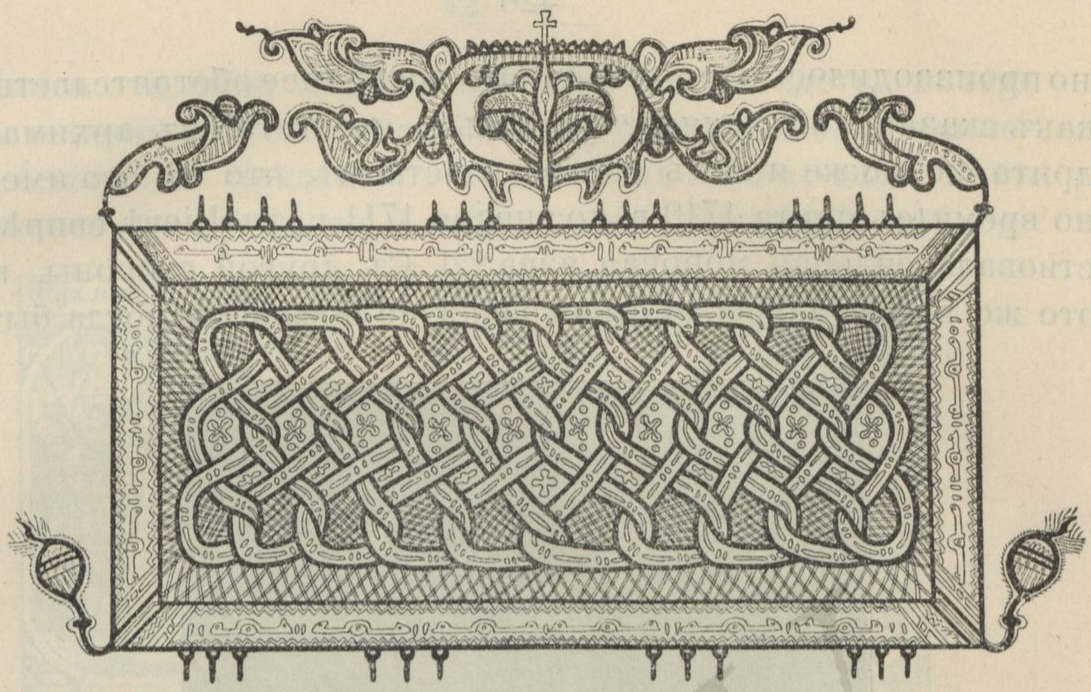
Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

наго времени, особенно нѣкоторыхъ изъ нихъ, былъ результатомъ его заботъ и знанія дѣла [479a]).

479a) См. Приложенія стр. уїд ср. стр. уїѕ. Іеросхимонахъ Стефанъ не есть ли тотъ же іеромонахъ Софонія, управлявшій печерскою типогра-

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

фіею при Варлаамѣ Ясинскомъ и Мелетіи Вуяхевичѣ? Примѣры весьма продолжительнаго завѣдыванія типографіею однимъ лицемъ были и позже. Любопытно, что въ числѣ книгъ, завѣщанныхъ іеросхимонахомъ Стефаномъ ближнимъ пещерамъ 5 іюня 1705 г. (можетъ быть, предъ смертію), были такія, какъ Минея Общая изд. 1680 г. и вторая книга Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго изд. 1695 г.



ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Аѳанасіи Миславскомъ и во время архимандріи предъ нимъ и послѣ него.

1710—1715 г. г.

Около двухъ лѣтъ прошло, пока во главѣ Кіево-Печерской Лавры явился новый архимандритъ—главный распорядитель ея типографіи. 7 октября 1709 г. скончался архимандритъ Иларіонъ и только въ концѣ 1710 г., или же въ самомъ началѣ 1711 г. былъ избранъ его преемникъ [480]).

Во время столь продолжительной междуархимандріи печатаніе книгъ въ печерской типографіи не прекращалось,

---

[480]) Въ описаніи К. П. Л. изд. 1826 г. на стр. 121 днемъ посвященія архим. Аѳанасія Миславскаго называется 20 іюля 1710 г. Но изъ прибавленія къ тому же Описанію № 26 стр. 103—105 видно, что 7 марта 1711 г. было получено въ Москвѣ только донесеніе объ избраніи Аѳанасія Миславскаго, посвященіе котораго въ санъ архимандрита было совершено м. Стефаномъ Яворскимъ 17 іюня 1711 г., а жалованная грамота ему была выдана 20 іюня т. г.

но производилось очень слабо. Это послѣднее обстоятельство, какъ сказано, объясняется не только отсутствіемъ архимандрита, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это именно время (съ марта 1710 г. до января 1711 г.) въ Кіевѣ свирѣпствовала сильная моровая язва [481]). Съ другой стороны, въ это же время лаврская типографія по прежнему могла быть

Архимандритъ печерскій Аѳанасій Миславскій.

занята работами на государственныя нужды, что намъ положительно извѣстно относительно 1709 г. [482]).

Отъ 1710 года, когда продолжалась въ Лаврѣ междуархимандрія, намъ извѣстно одно только изданіе печерской типографіи подъ заглавіемъ: „Алфавитъ духовный“ [483])...

[481]) См. цитов. Описаніе К. П. Л. стр. 121.

[482]) См. Приложенія стр. учз.

[483]) Полный текстъ заглавія см. въ Приложеніяхъ на стр. фк.

Книга эта была издана заботами и на средства печерскаго эконома іеромонаха Иліи. До того времени сочиненіе „Алфавитъ духовный“ въ теченіи многихъ лѣтъ оставалось въ рукописи и переходило („блукало“) изъ од-

Изъ Патерика Печерскаго 1702 года.

нихъ рукъ въ другія. Авторомъ его обыкновенно считается кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій, хотя оно печатается въ собраніи сочиненій св. Димитрія Ростовскаго [484]).

Изданіе было посвящено кіевскому митрополиту Іоаса-

[484]) См. у П. Пекарскаго цитов. соч. т. II стр. 230.

фу Кроковскому и украшено было, между прочимъ, гербомъ этого послѣдняго. Текстъ посвященія былъ составленъ іеромонахомъ Иліею, который, вѣроятно, былъ ученикомъ м. Іоасафа Кроковскаго по Кіевской Академіи. Въ

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

посвященіи сообщаются изложенныя нами обстоятельства изданія книги, которая предъ печатаніемъ была „изслѣдована и исправлена“, а также нѣкоторыя (правда, немногія) біографическія свѣдѣнія о м. Іоасафѣ Кроковскомъ.

Въ типографскомъ отношеніи изданіе „Алфавита духовнаго“ 1710 г. не представляло ничего особеннаго[485]).

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

Вторично книга была издана въ 1713 г., причемъ на этотъ разъ она была посвящена кіевскому губернатору кн. Д. М. Голицыну и украшена его гербомъ. Текстъ посвященія книги кн. Голицыну былъ составленъ архим. Аѳанасіемъ Миславскимъ[486]). Реальное историческое содержаніе посвященія—скудное. Можетъ быть отмѣчено въ этомъ отношеніи только то свидѣтельство автора, что кн. Д. М. Голицынъ, бывшій чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ въ Турціи, произвелъ впечатлѣніе своими разумными рѣчами на султана. Въ типографскомъ отношеніи книга была издана довольно скромно.

Въ періодъ междуархимандріи печаталась, безъ сомнѣнія, и первая часть второго изданія Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, датированная апрѣлемъ 1711 г., хотя и надписанная именемъ архимандрита Аѳанасія Миславскаго[487]).

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

Послѣдній принадлежалъ къ числу просвѣщенныхъ людей своего времени. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ былъ учителемъ Кіевской Академіи[488]). Ему не чужда была и склонность къ научно-литературной издательской дѣятельности.

485) См. текстъ посвященія и библіографическое описаніе книги въ Приложеніяхъ на стр. фк—фє.

486) См. о немъ тамъ же на стр. уча—фк.

487) См. тамъ же на стр. унѕ.

488) См. въ нашей Исторической запискѣ о Кіевской духовной Ака-

Наиболѣе оригинальнымъ изъ довольно значительнаго числа книгъ, напечатанныхъ въ сравнительно короткій періодъ управленія Аѳанасія Миславскаго печерскою типографіею [489]), должно быть признано изданіе подъ заглавіемъ: „Иѳіка іерополітіка“ [490]).

Эта книга была напечатана въ 1712 г. Авторъ ея неизвѣстенъ. Изъ находящагося въ книгѣ „обращенія къ читателю“ видно, что онъ только положилъ начало составленію ея. Оканчивалъ ее издатель—архим. Аѳанасій Миславскій. Принимая во вниманіе мѣсто образованія послѣд-

Изъ Апостола 1695 года.

няго, можно полагать, что книга вышла изъ кіевскихъ академическихъ круговъ. Возможно, что въ основѣ ея лежатъ лекціи одного изъ профессоровъ кіевской коллегіи

деміи стр. 148 ср. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка. Кіевъ. 1895 г. стр. 42—43.

489) Перечень ихъ см. въ Очеркѣ Ундольскаго подъ № № 1483, 1491, 1493, 1507—1510 и 1517 ср. у П. Пекарскаго. Цитов. соч. т. II № № 210, 213, 216, 226, 229, 232 и 241.

490) Полное заглавіе и библіографическое описаніе книги см. въ Приложеніяхъ на стр. фз—фи.

1670—1680-хъ годовъ, быть можетъ, того самого профессора, у котораго учился философіи Аѳанасій Миславскій.

Изъ Апостола 1695 года.

Разсматриваемая со стороны своего содержанія „іѳіка іерополітіка“ представляетъ сводъ морально - воспитательныхъ принциповъ, какими руководилась Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка, равно какъ и тѣхъ правилъ для жизни и нравственной дѣятельности, какія она внушала своимъ питомцамъ. Понятно, что въ этомъ отношеніи она представляетъ весьма важный историческій интересъ. Послѣдній значительно возвышается еще въ зависимости отъ того, что „іѳіка—іерополітіка“, изданная Аѳанасіемъ Миславскимъ, сдѣлалась впослѣдствіи извѣстною далеко за предѣлами Кіева,—въ Москвѣ, въ Петроградѣ и даже за границею [491]). Нѣсколько разъ перепечатанная въ сѣверно-русскихъ типографіяхъ, она, такимъ образомъ, получила широкое распространеніе въ русскомъ образованномъ обществѣ. Черезъ это самое, разумѣется,

Изъ Литургіаріона 1653 года.

491) Подробности объ этомъ см. у П. Пекарскаго, цитов. соч. т. II стр. 276—277 ср. у П. Строева. Цитов. соч. № 225 стр. 442—443.

популяризировались и морально-педагогическія идеи, возникшія въ кіевскихъ академическихъ кругахъ [492]).

Въ типографскомъ отношеніи книга представляетъ довольно изящное изданіе. Она украшена изображеніями, сюжеты которыхъ болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ тексту

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

содержанія. Всѣхъ изображеній въ книгѣ 67. Сюжеты для нихъ брались или изъ священной исторіи, или изъ области классической миѳологіи, или же изъ бытовой жизни.

492) Подробный анализъ содержанія книги см. въ нашемъ сочиненіи: „Память о св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ въ Кіевской духовной Академіи". Кіевъ. 1916 г. стр. 31—51.

ЕУХОЛОГІОН

ІЛИ

АЛБО

МОЛИТВОСЛОВЪ,

ИЛИ

ТРЕБНИКЪ.

Имѣй у себѣ церковная различная Послѣдованія Іерєомъ подобающая.

Ѿ стыхъ Апл҃ъ прежде, потомже Ѿ стыхъ и҃ Бгоносныхъ Ѿтєцъ в различныхъ времєнахъ преданая.

Нынѣ же блєніємъ и҃повелєніє, Русне Пресвєтлє: в Бзѣ є҃: ща҃: Гна Ѿца Петра щогилы щитрополита Кієвскаго, и҃ прб҃:

Иждивєсѧ: великой Чудотвоо: Лаврѣ Печ҃: Кіє҃: Ро: ахмѕ. щча Дєка: б҃, дка҃.

Тайна ріскла Стаго Крещенія.

Тайна Г Стаго Причащенія.

Тайна Б Стаго Вмуропомазанія.

Тайна Д Стаго Покаянія.

Тайна Є Стаго Єпископства.

Тайна Ѕ Стаго Священства.

Тайна З Стаго Супружества.

Нѣкоторыя изображенія (напр., на стр. 52 обор.) имѣютъ, повидимому, прямое отношеніе къ Кіевской Академіи. Всѣ изображенія снабжены пояснительными подписями, преимущественно въ видѣ четверостишій. Иногда эти подписи отличаются неопредѣленностію и неясностію. Въ такихъ

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

случаяхъ для разъясненія смысла изображеній слѣдуетъ обращаться къ тексту ближайшихъ страницъ, которыя почти всегда имѣютъ прямое отношеніе къ темѣ иллюстраціи [493]).

[493]) Описаніе нѣсколькихъ рисунковъ книги см. тамъ же на стр. 34

Книга была посвящена гетману И. И. Скоропадскому, какъ „твердому вѣры православныя защитнику, благихъ нравовъ прикладному (т. е. примѣрному) разширителю, злобъ всеусердному искоренителеви, и поборителю о добродѣтелехъ теплѣйшему“.

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ изданій печерской типографіи за время архимандритства Аѳанасія Миславскаго было напрестольное Евангеліе 1712 года.

Посвященное Спасителю, набранное новымъ четкимъ и крупнымъ уставнымъ шрифтомъ (большею частію безъ титлъ) и обильно украшенное иллюстраціями (преимущественно по гравюрамъ прежняго, иногда давняго изготовленія), евангеліе 1712 г. выдѣляется изъ ряда другихъ подобныхъ изданій особенно объяснительными примѣчаніями, находящимися на поляхъ его. Большинство этихъ примѣчаній представляетъ переводъ наиболѣе трудныхъ для пониманія мѣстъ и выраженій славянскаго евангельскаго текста на русскій (современный украинскій) языкъ. Нѣкоторые изъ такихъ переводовъ — толкованій — очень удачны и умѣстны [494]).

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

—37 въ примѣч.—1-мъ. Рисунокъ герба гетмана И. И. Скоропадскаго, помѣщенный въ книгѣ, см. въ Приложеніяхъ на стр. фіі.

494) Полное заглавіе и библіограф. описаніе см. въ Приложен. на стр. фє—фз; тамъ же приведены и нѣкоторыя изъ примѣчаній — переводовъ.

Изъ другихъ изданій печерскихъ, относящихся къ эпохѣ Аѳанасія Миславскаго, заслуживаетъ вниманія Орологіонъ, или Часословъ 1713 г. Отличаясь внѣшнею красотою изданія, эта книга въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ статьяхъ (напр., въ „соборникѣ дванадесятымъ мѣсяцемъ“)

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

обнаруживаетъ недостаточную научную освѣдомленность, или же, быть можетъ, просто слабое вниманіе редактора къ своему отвѣтственному долгу [495]).

[495]) Полное заглавіе и библіографическое описаніе книги см. тамъ же на стр. ѿи—ѿі.

*

Во время междуархимандріи, наступившей послѣ смерти Аѳанасія Миславскаго, печерскою типографіею руково-

Изъ Патерика Печерскаго 1702 года.

дилъ лаврскій намѣстникъ Варлаамъ Голенковскій. Его заботами въ 1714 г. былъ изданъ Діалогизмъ духовный, имѣющій посвященіе митрополиту Іоасафу Кроковскому, гербъ котораго составляетъ одно изъ немногихъ украшеній книги. Авторомъ посвященія былъ Варлаамъ Голенковскій, бывшій ученикомъ Іоасафа Кроковскаго по Кіевской Академіи [496]).

[496]) Полное заглавіе и библіографическое описаніе книги см. тамъ же на стр. фі—фаі. Варлаамъ Голенковскій—изъ воспитанниковъ Кіевской

Безъ сомнѣнія, Варлаамъ Голенковскій участвовалъ и въ изданіи Псалтири 1715 г. Предисловіе къ этой книгѣ,

Изъ Патерика Печерскаго 1702 года.

витіевато характеризующее содержаніе псалтири, соста-

Академіи былъ протопопомъ соборной михайловской церкви въ Воронежѣ, откуда (очевидно, послѣ смерти жены) поступилъ въ печерскую Лавру, гдѣ принялъ монашество и, состоя въ должности намѣстника, въ 1715 г. былъ въ числѣ кандидатовъ на должность печерскаго архимандрита. Позже онъ былъ игуменомъ—настоятелемъ Кіево-Михайловскаго монастыря, откуда въ 1716 г. былъ вызванъ, по рекомендаціи кіевскаго губернатора кн. Д. М. Голыцына, въ петроградскій Александро-Невскій монастырь, гдѣ былъ намѣстникомъ. Здѣсь его положеніе было тяжелое, благо-

вилъ Варлаамъ Голенковскій. Издатели псалтири 1715 г. руководились, безъ сомнѣнія, уже извѣстнымъ намъ печерскимъ изданіемъ той же книги 1697 г. (см. выше стр. 397—401)[497]).

Изъ Толковой Псалтири 1697 г.

даря тому, что онъ впалъ въ немилость двухъ всесильныхъ тогда духовныхъ Петровскихъ фаворитовъ—Ѳеофана Прокоповича и Ѳеодосія Яновскаго. Устранивъ отъ должности намѣстника, его однако никуда не отпускали, пока, наконецъ, въ 1721 г. онъ не получилъ назначеніе архимандритомъ въ каргопольскій Крестный монастырь, гдѣ въ 1723 г. онъ и скончался. См. о немъ а) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви т. 1 (СПБ. 1827 г.) стр. 62 - 63, б) архіеп. Филарета Гумилевскаго. Обзоръ русской духовной литературы. СПБ. 1884 г. кн. 2 стр. 302—303 (здѣсь ошибочно указанъ годъ смерти—1740 г.) и в) Рункевича С. Г. Александро-Невская Лавра 1713—1913 г.г. СПБ. страницы см. по указателю подъ именемъ Варлаама Голенковскаго.

497) Полное заглавіе и библіографическое описаніе книги см. тамъ же на стр. фа҃і—фк҃і.—Въ дополненіе къ описанію псалтири печерск. изд. 1703 г. (см. Приложенія на стр. у҃ч примѣч. 12 п. 2) считаемъ необходимымъ здѣсь отмѣтить, что снимокъ заглавнаго листа этого изданія сохранился въ „альбомѣ древнихъ гравюръ св. Кіево-Печерской Лавры“, находящемся въ типографіи ея. Особеннаго вниманія заслуживаетъ композиція рисунка: внизу изображена соборная пачерская церковь и по сторонамъ ея—препп. Антоній и Ѳеодосій; въ срединѣ, по обѣимъ сторонамъ текста оглавленія,—св. ап. Петръ и Павелъ, а вверху—по срединѣ Богоматерь, на груди которой надпись: Іс Хс—въ сіяніи, и по сторонамъ Ея—праведные Іоакимъ и Анна. Эта послѣдняя деталь композиціи—очень характерна для Іоасафа Кроковскаго, бывшаго, какъ уже говорилось, убѣжденнымъ почитателемъ и сторонникомъ богословскаго мнѣнія о непорочномъ зачатіи Богородицы.

ГЛАВА ПѢТНАДЦАТАЯ.

Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Іоанникіи Сенютовичѣ до конца періода.

1715—1721 г. г.

Іоанникій Сенютовичъ, сдѣлавшійся архимандритомъ печерскимъ послѣ Аѳанасія Миславскаго, оставался во главѣ Печерской Лавры и типографіи около 15 лѣтъ [498]). Изъ этого довольно продолжительнаго періода времени въ настоящій разъ нашему обозрѣнію подлежатъ только первые три года дѣятельности Іоанникія Сенютовича, и вотъ почему.

Съ 1721 года, по особымъ обстоятельствамъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, въ исторіи печерской типографіи начался новый періодъ. Изслѣдованіе о немъ составитъ предметъ отдѣльнаго тома, въ каковой войдетъ и описаніе дѣятельности типографіи въ годы архимандритства Іоанникія Сенютовича, т. е. 1721—1730 г.г.

Съ другой стороны, въ апрѣлѣ 1718 г. произошелъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ сильный пожаръ, отъ котораго значительно пострадала и типографія, во всякомъ случаѣ настолько серьезно, что въ 1718—1720 г. г. печатаніе книгъ въ ней почти совсѣмъ прекратилось.

---

498) См. Описаніе Кіево-Печерской Лавры (изд. 1826 г.) стр. 121.

Такимъ образомъ, сейчасъ нашему ближайшему изученію должны подлежать изданія печерской типографіи, появившіяся въ 1715—1718 г. г.

Первою книгою, подписанною именемъ архимандрита Іоанникія Сенютовича, была, повидимому, Постная Тріодь, датированная ноябремъ 1715 г. Это было четвертое

Архимандритъ Печерскій Іоанникій Сенютовичъ

изданіе Постной Тріоди, напечатанное печерскою типографіею. Оно во многихъ отношеніяхъ воспроизводило предыдущія два печерскія изданія той же богослужебной книги (1640 г. и 1648 г.).

Одно изъ главныхъ отличій новаго изданія составляетъ „Предисловіе Богу и человѣкомъ". Оно подписано архимандритомъ Іоанникіемъ Сенютовичемъ, который, вѣроятно, былъ и авторомъ его. По содержанію своему, оно, кромѣ благо-

дарности Богу, Которому въ даръ и приносилась книга, представляетъ опытъ объясненія существеннаго содержанія и значенія тріоднаго постнаго богослуженія, съ указаніемъ важнѣйшихъ особенностей его.

Другое существенное отличіе четвертаго изданія Пост-

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

ной Тріоди отъ прежнихъ составляетъ то, что въ немъ синаксари и др. статьи напечатаны на славянскомъ, а не на разговорномъ русскомъ языкѣ, на какомъ онѣ печатались прежде (см. выше стр. 160—161) [499]).

[499]) См. полное заглавіе и библіографическое описаніе Постной Тріоди 1715 г. въ Приложеніяхъ на стр. тнк—тнѕ.

Въ томъ же 1715 г. и въ слѣдующемъ году печерская типографія, безъ сомнѣнія, интенсивно работала надъ печатаніемъ такихъ обширныхъ книгъ, какъ третья часть

Гербъ Петра Могилы. Изъ Евѳоніи 1633 года.

втораго изданія Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго и Каноновъ Богородичныхъ, которые датированы 1716 г.

Въ первой изъ поименованныхъ сейчасъ книгъ [500]) заслуживаютъ вниманія не только рисунокъ, но и текстъ заглавнаго листа. Названіе Кіево-Печерской Лавры „ставропигіею исконною вселенскаго константинопольскаго, нынѣшнею же московскаго всероссійскаго патріарха“ было только подготовительнымъ шагомъ со стороны убѣжденнаго сторонника идеи патріаршества —Іоанникія Сенютовича—къ тому неосторожному дѣйствію, которое онъ совершилъ черезъ два года и за которое такъ сильно потерпѣла печерская типографія.

Гербъ К. Долмата. Изъ Бесѣдъ св. Іоанна Злат. на Дѣянія 1624 года.

Третья часть Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго вышла около 27 іюня 1716 г. Вторая половина того же года была занята, по всей вѣроятности, печатаніемъ Каноновъ Богородичныхъ, предисловіе къ коимъ подписано Іоанникіемъ Сенютовичемъ [501]), а равно и такихъ

[500]) См. полное заглавіе и библіогр. опис. книги тамъ же на стр. ѵіїі.

[501]) См. это предисловіе, а также полное заглавіе и библіографическое описаніе книги тамъ же на стр. фгі—фзі.

небольшихъ книгъ, какъ Акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ [502]) и календарь на 1717 годъ, выпущенный около 24 декабря 1716 г. [503]).

Весь 1717 годъ былъ занятъ, безъ сомнѣнія, наборомъ

Изъ Печерскаго Патерика 1702 года.

Акаѳистовъ съ канонами [504]), Минологія, датированнаго 27

502) См. Полное заглавіе книги и библіографическое описаніе тамъ же на стр. ѳѕї.

503) См. оглавленіе и библіографич. описаніе его тамъ же на стр. ѳѕї.

504) См. полное заглавіе и библіографическое описаніе книги тамъ же на стр. ѳѕї—ѳзї.

января 1718 г., и послѣдней четверти втораго изданія Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго.

Это послѣднее изданіе не дошло до насъ. Оно погибло все въ пламени пожара. Послѣдній произошелъ въ ночь съ 21 на 22 апрѣля 1718 г. [505]). Пожаръ произвелъ сильнѣйшія опустошенія въ Лаврѣ. Между прочимъ, пострадала отъ пожара и наша типографія. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ

Изъ Печерскаго Патерика 1661 года.

совершенно точныхъ свѣдѣній относительно поврежденій, причиненныхъ типографіи пожаромъ. Безъ сомнѣнія, жертвою пламени должны были сдѣлаться весь книжный печатный матеріалъ и бумага, а также и другой горючій типографскій матеріалъ, напр., деревянныя гравюры. Но

505) См. Описаніе Кіево-Печерской Лавры (изд. 1826 г.) стр. 24.

кое что изъ этого послѣдняго удалось и спасти. Такъ, напр., уцѣлѣли и сохранились до нашего времени мѣдныя гравюры XVII и начала XVIII в.в. Повидимому, не особенно существенно пострадало и самое зданіе печерской типографіи. Въ пользу этого говорятъ какъ то, что дѣло о возобновленіи Лавры послѣ пожара 1718 г. не обнаруживаетъ какихъ либо существенныхъ работъ по возстановленію обгорѣвшаго зданія типографіи, такъ и сравнительная быстрота, съ какою было произведено это возстановленіе, такъ что съ 1720—1721 г.г. типографія снова начала свою непрерывную работу.

Изъ Толковой Псалтири 1697 года.

На основаніи сейчасъ сказаннаго, мы полагаемъ, что возстановленіе послѣ пожара 1718 г. зданіе печерской типографіи получило тотъ именно видъ, въ какомъ оно изображено на заглавномъ листѣ печерскаго изданія Библіи 1758 г.

Гербъ кн. Д. М. Голицына. Изъ Алфавита Духовн. 1713 г.

Особенно любопытна судьба Минологія 1718 г. Въ заглавномъ текстѣ книги было сказано, что она напечатана „благословеніемъ между патріаршествомъ освященнаго собора Рос. въ св. вел. чудот. лаврѣ печер. Кіевск. ставропигіи святѣйшаго вселенскаго константинопольскаго патріарха“. Петровское правительство, гдѣ тогда

всецѣло царило вліяніе Ѳеофана Прокоповича, обратило вниманіе на эту неосторожную прибавку печерскихъ печатниковъ.

Когда объ этомъ доложили Петру I, то онъ повелѣлъ предписать Кіево-Печерской Лаврѣ, чтобы она во 1-хъ)

Гербъ Елиссея Плетенецкаго. Изъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуст. на Дѣянія 1624 г.

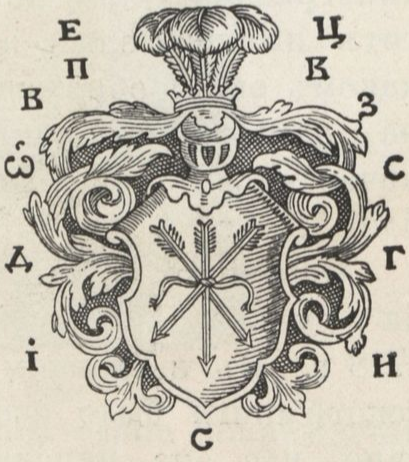
Гербъ Григорія Долмата Изъ Толкованія на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго 1625 г.

Гербъ Захаріи Копыстенскаго. Изъ Толкованія на Апокалипсисъ 1625 года.

впредь всегда именовала себя ставропигіею всероссійскихъ московскихъ патріарховъ, и во 2-хъ) въ своей типографіи не печатала никакихъ книгъ, кромѣ церковныхъ, прежнихъ изданій, да и эти послѣднія печатала бы только послѣ исправленія

Гербъ Балабановъ. Изъ Лексикона славено-росскаго 1627 г.

Гербъ Ѳеодора Копыстенскаго. Изъ Бесѣдъ св. Іоанна Злат. на 14 посланій 1623 г.



Гербъ Іоанна Ильича Скоропадскаго. Изъ книги Иѳіка Іерополитика 1712 г.

и свѣренія ихъ съ великороссійскими церковными книгами, „дабы никакой розни и особаго нарѣчія во оныхъ не было, а другихъ никакихъ книгъ ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявя объ оныхъ въ духовной коллегіи и не взявъ отъ оной позволенія не печатала“.

Кромѣ того, велѣно было потребовать отъ архимандрита Іоанникія Сенютовича объясненія о томъ, какимъ образомъ въ заглавіи Мѣсяцеслова 1718 г. Кіево-Печерская Лавра названа ставропигіею константинопольскаго патріарха.

18 декабря 1720 г. архимандритъ Іоанникій Сенютовичъ объяснилъ, что онъ собственноручно написалъ текстъ заглавнаго листа для Мѣсяцеслова 1718 года такъ: „благосло-

Гербъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ. Изъ книги Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланій св. ап. Павла 1623 г.

веніемъ между патріаршествомъ освященнѣйшаго собора въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской, ставропигіи исконной святѣйшаго вселенскаго константинопольскаго, нынѣшней же Московскаго всероссійскаго патріарха“. Этотъ текстъ „зицовалъ“ Филиппъ „зицарь“, который, съ своей стороны, показалъ, что онъ „вызицовалъ“ вышеприведенное надписаніе слово въ слово по рукописи

архимандрита и оттискъ передалъ типографу о. Тихону, но получилъ обратно „подчерненный“, каковой и нашли въ типографской келліи; а кто подчернилъ, осталось невыясненнымъ.

22 декабря 1720 г. было объявлено архимандриту Іоанникію Сенютовичу съ братіею царское слово о томъ, чтобы они впредь не печатали никакихъ книгъ, кромѣ прежнихъ

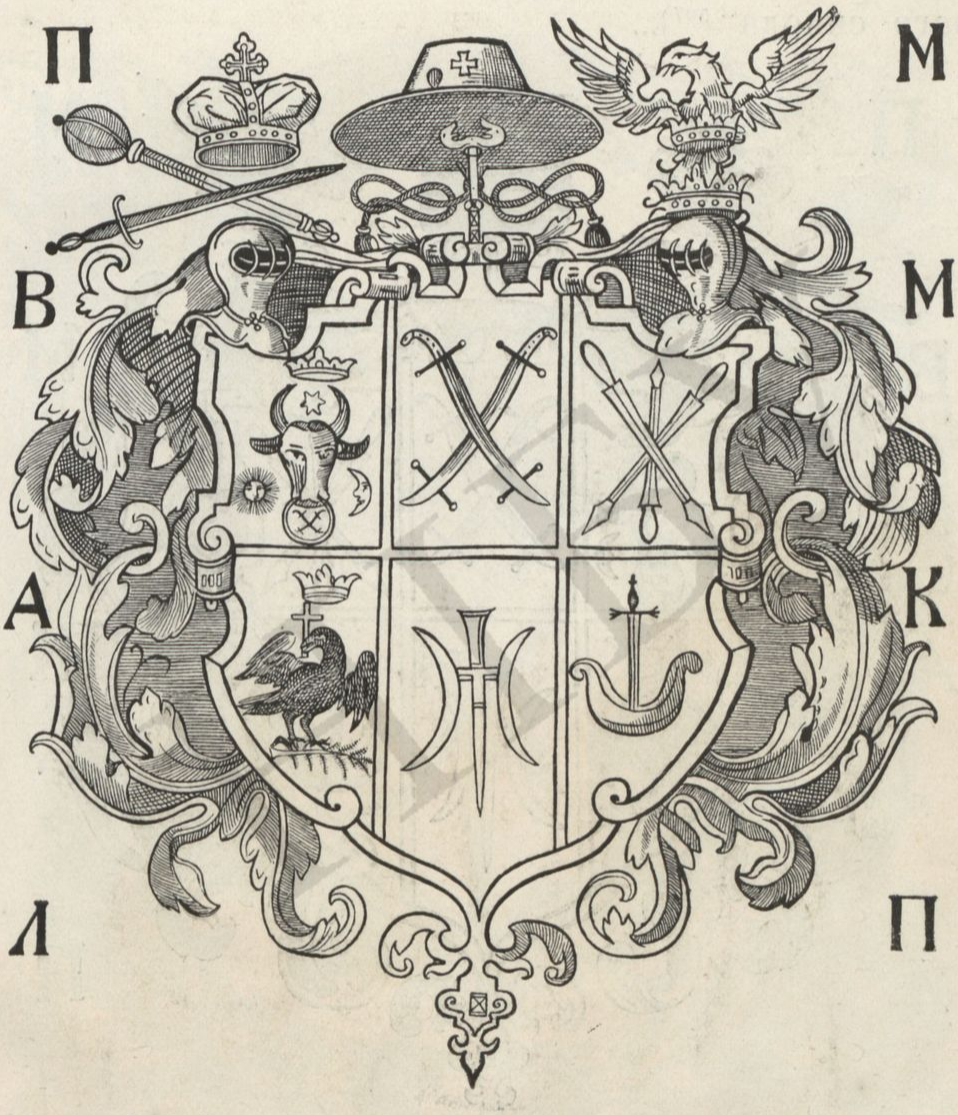
Гербъ князей Корецкихъ. Изъ Акаѳиста 1625 года.

изданій церковныхъ, причемъ сохранившіеся экземпляры Мѣсяцеслова 1718 г. велѣно было конфисковать и безъ исправленія заглавнаго листа не продавать.

Кіево-Печерская Лавра потомъ доносила иностранной коллегіи, что экземпляровъ Мѣсяцеслова 1718 года не было ни въ Лаврѣ и нигдѣ въ Кіевѣ, такъ какъ во время

пожара 1718 года они „всѣ безъ остатка погорѣли“ [506]).

На основаніи такихъ распоряженій гражданскаго правительства, св. синодъ 7 сентября 1721 г. предписалъ архимандриту Кіево-Печерской Лавры съ братіею, чтобы они въ своей типографіи не печатали никакихъ книгъ, кромѣ церковныхъ, да и эти печатали бы только послѣ исправленія и

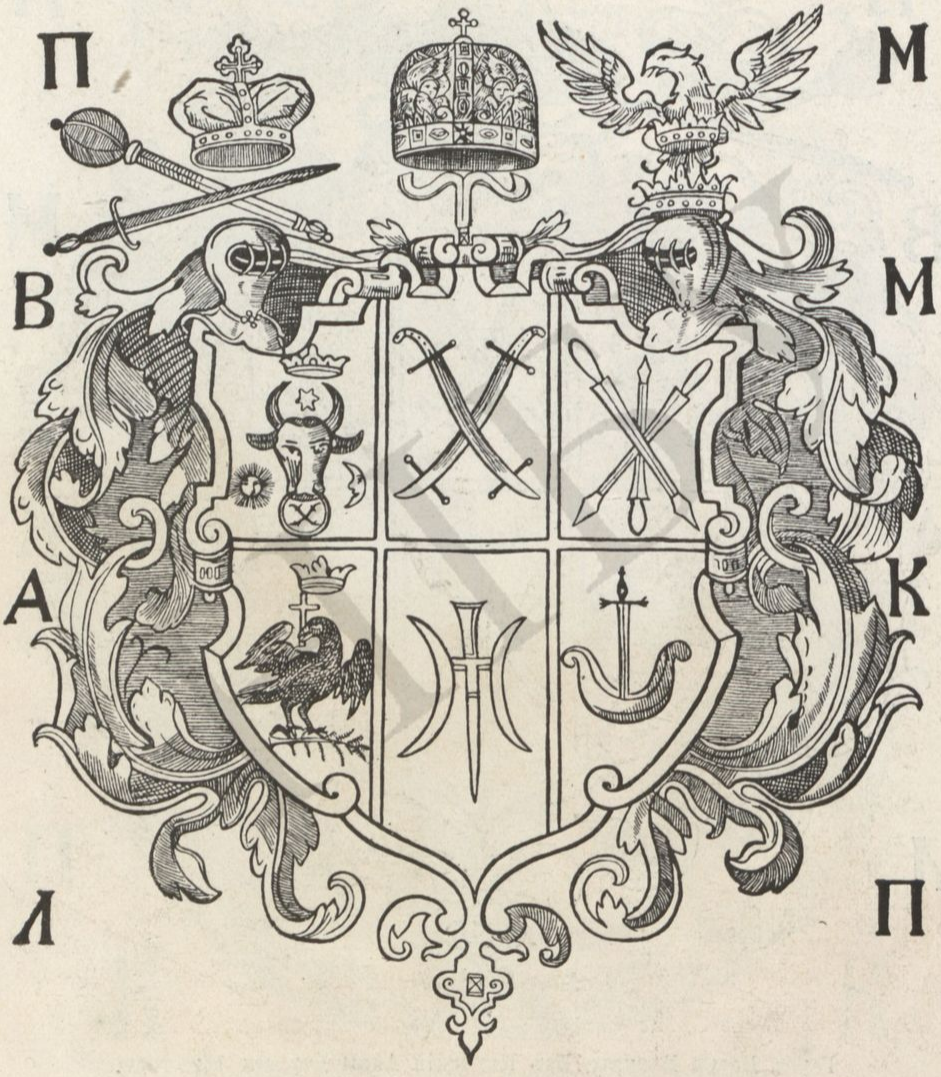


Гербъ Петра Могилы. Изъ Поученій Аввы Дороѳея 1628 года.

сличенія прежнихъ изданій съ книгами петербургской и московской печати, для чего прежде печатанія должны были присылать въ св. синодъ по два экземпляра, а на продажу напечатанныхъ съ предисловіями книгъ они должны были испрашивать особое дозволеніе со стороны св. синода. Въ

506) См. архивъ Кіево-Печерск. Лавры типограф. д. № 1 за 1720 г.

это же время св. синодъ распорядился на всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ печерской типографіи разрѣшеніе на выпускъ книги печатать такъ: „повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя NN...., благословеніемъ же святѣйшаго правительствующаго синода издадеся книга сія NN въ градѣ NN въ монастырѣ NN въ ставропигіи того же святѣйшаго синода“ [507])...



Гербъ Петра Могилы. Изъ Служебника 1629 года.

Въ началѣ управленія Лаврою архимандрита Іоанникія Сенютовича во главѣ печерской типографіи мы видимъ іеромонаха Антонія Тарасовича, который, возможно, смѣнилъ іеросхимонаха Стефана [508]) и который былъ въ свитѣ,

[507]) См. тамъ же типографск. д. № 3 за 1721 г. ср. д. 38 л. 1.

[508]) См. выше стр. 423—424.

сопровождавшей новоизбраннаго архимандрита въ поѣздкѣ его въ 1715 г. въ Петербургъ для посвященія [509]).

Но во время пожара 1718 г. типографомъ былъ уже іеромонахъ Тихонъ. Послѣдній въ 1720 г. ѣздилъ, по монастырскимъ дѣламъ, въ Петербургъ, и тогда на его мѣсто былъ назначенъ іеромонахъ Веніаминъ Фальковскій. Обоихъ

Гербъ Томаша Замойскаго. Изъ Цвѣтной Тріоди 1631 года.

сейчасъ названныхъ типографовъ Богъ благословилъ долголѣтіемъ. Первый изъ нихъ, принявшій потомъ схиму съ именемъ Тимоѳея, былъ живъ еще въ 1746 г., а второй скончался въ званіи типографа въ 1750 г. Такимъ обра-

509) См. цитов. Описаніе Кіево-Печерской Лавры Прибавл. стр. 98.

*

зомъ, оба они служили живыми свидѣтелями былой славной церковно-просвѣтительной дѣятельности печерской типографіи, почему къ нимъ обращались за справками, со-

Гербъ Корибутовъ-Вишневецкихъ. Изъ Креста Спасителя и кождого человѣка—1632 г.

вѣтами и указаніями относительно постановки печерскаго книгопечатанія въ первый періодъ его исторіи[510]).

[510]) См. арх. Кіево-печерской лавры типографск. д. № 7 за 1720 г.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

(ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ).

Общія свѣдѣнія о кіево-печерской типографіи и разныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ ея въ XVII—XVIII в.в.

1606—1616—1721 г.г.

Мы ознакомились съ исторіею происхожденія и церковно-просвѣтительной книго-издательской дѣятельности кіево-печерской типографіи на протяженіи перваго столѣтія ея существованія.

Какъ видимъ, печерская типографія во все это время была не простымъ книго-издательскимъ предпріятіемъ, не коммерческимъ заведеніемъ, какимъ обыкновенно бываетъ всякая типографія, но именно культурно-просвѣтительнымъ учрежденіемъ. Таковымъ учрежденіемъ она имѣла быть, по мысли ея приснопамятнаго основателя- архимандрита Елиссея Плетенецкаго. Такою же она оставалась и во весь первый періодъ своей исторіи, описанный нами.

Въ печерской типографіи XVII в., какъ мы видѣли, весьма рѣдко печатались книги по заказамъ постороннихъ издателей и авторовъ. Если такіе примѣры и бывали, то заказчиками являлись почти исключительно духовныя уче-

ныя лица, тѣсно связанныя съ печерскимъ монастыремъ, его архимандритомъ, или его типографіею. Таковы были: черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ [511]), Іоанникій Галятовскій [512]), Антоній Радивиловскій [513]) и др. Во всѣхъ такихъ случаяхъ типографія и ея руководители не только не преслѣдовали какихъ либо коммерческихъ цѣлей, но иногда сами помогали даже такимъ авторамъ—издателямъ, какъ, напримѣръ, архіепископъ Лазарь Барановичъ, дѣлясь съ ними своими запасами бумаги и т. п. [514]).

Гербъ Максим. Бржозовскаго. Изъ Полууставa 1643 г.

Еще рѣже бывали примѣры, когда печерская типографія бралась за исполненіе работъ, хотя и весьма близкихъ къ ея задачамъ, по заказамъ постороннихъ лицъ и учрежденій, иногда весьма высокихъ и вліятельныхъ. Извѣстно, напр., что архимандритъ Иннокентій Гизель не согласился принять заказъ царя Алексѣя Михайловича на печатаніе книги, изданной ранѣе печерскою же типографіею [515]). Только въ началѣ XVIII в., въ частности, въ 1709—1710 г.г., печерская типографія вынуждена была исполнять государственныя работы, безъ сомнѣнія, по требованію правительства императора Петра I-го, который и самъ тогда находился въ Кіевѣ [516]).

Вообще же печерская типографія во все это время вела свою планомѣрную книгоиздательскую церковно-и куль-

511) См. выше стр. 335.
512) См. выше стр. 309. 311—312.
513) См. выше стр. 362.
514) См. выше стр. 336—337.
515) См. выше стр. 341—350.
516) См. выше стр. 423 ср. стр. 426.

турно-просвѣтительную дѣятельность, слѣдуя принципамъ, какіе счастливо установилъ и на практикѣ показалъ основатель ея—архимандритъ Елиссей Плетенецкій, имѣя въ виду не коммерческія выгоды, но благо церкви и пользу народа—православныхъ [517]).

Печерская типографія издавала, прежде всего, священ-

Гербъ Богдана Стеткевича Любавицкаго. Изъ Евангелія Учительнаго 1637 г.

ныя книги, назначая ихъ для всей восточно-православной церкви, точнѣе, той части ея, которая пользовалась въ богослуженіи славянскимъ языкомъ, а именно: евангеліе [518]), апостолъ [519]), новый завѣтъ съ псалтирью и псал-

[517]) См. выше стр. 138—143.

[518]) См. выше стр. 395—396 ср. стр. 416—417 ср. стр. 434.

[519]) См. выше стр. 395—396.

тирь [520]). Только совершенно исключительныя обстоятельства (сначала исполненіе срочныхъ работъ, повелительно требовавшихся обстоятельствами времени, и потомъ преждевременная смерть м. Петра Могилы) послужили причиною того, что печерская типографія въ этотъ, изученный нами, періодъ своей исторіи не напечатала всей Библіи, къ чему она начала готовиться еще въ сороковыхъ годахъ XVII в. и что она сдѣлала значительно позже [521]).

Печерская типографія, далѣе, печатала церковно-богослужебныя книги, которыми имѣла пользоваться вся православная славянская церковь, какъ-то: акаѳисты [522]), минеи—праздничную [523]) и общую [524]), служебникъ [525]), требникъ [526]), октоихъ [527]), канонникъ [528]), тріодь-постную [529]) и цвѣтную [530]), полууставъ [531]), часословъ [532]), службы на разные праздники и разнымъ святымъ [533]).

Печерская типографія издавала еще книги церковно-практическаго и назидательно-гомилетическаго характера, каковы были: номоканонъ [534]), бесѣды св. Іоанна Златоустаго на дѣянія св. св. апостоловъ [535]) и на посланія св. ап. Павла [536]), учительное евангеліе [537]), толкованіе св. Андрея

520) См. выше стр. 368 ср. стр. 393, 136—138, 184—185, 252, 357 прим. 422 п. в., стр. 367, 397—401, 437—438.

521) См. выше стр. 270—272.

522) См. стр. 78—82, 156—157, 182—184, 230—231, 322—323, 357 прим. 422 п. в., стр. 367, 377, 393 прим. 457, стр. 421 и 443.

523) См. стр. 92—106.

524) См. выше стр. 368.

525) См. выше стр. 109—112, 177—182, 240—242, 321—322, 413—414.

526) См. выше стр. 256—269, 319—320, 367, 414.

527) См. выше стр. 368.

528) См. выше стр. 357 прим. 422 п. в., стр. 442.

529) См. выше стр. 158—167, 242—246, 317—319, 440—441.

530) См. выше стр. 185—191, 411—413.

531) См. выше стр. 247—251, 367.

532) Си. выше стр. 86—92, 367, 435.

533) См. выше стр. 368—369.

534) См. выше стр. 112—113, 149, 176—177.

535) См. выше стр. 129—135.

536) См. выше стр. 113—129.

537) См. выше стр. 231—239.

Кесарійскаго на Апокалипсисъ [538]) и сборники поученій украинскихъ проповѣдниковъ XVII в.—Антонія Радивиловскаго (Вѣнецъ Христовъ и Огородокъ Богородицы Маріи [539]), Лазаря Барановича (Мечъ духовный и Трубы словесъ [540]), Іоанникія Галятовскаго (Ключъ разумѣнія и Казаня, приданыи до него [541]), равно какъ и отдѣльныя про-

Гербъ Θеодора Проскуры-Сущанскаго. Изъ Евангелія Учительнаго 1637 г.

повѣди—митрополита Петра Могилы [542]), Захаріи Копы-

[538]) См. выше стр. 150—153.

[539]) См. выше стр. 362, 377—378.

[540]) См. выше стр. 335—337.

[541]) См. выше стр. 362.

[542]) См. выше стр. 192—201.

стенскаго [543]), Игнатія Оксеновича Старушича [544]) и друг.

Наконецъ, печерская типографія издавала книги и сочиненія аскетическо-назидательнаго характера, каковы, напр., Алфавитъ духовный [545]), Діалогизмъ духовный [546]), главизны поучительныя діакона Агапита [547]), поученія душеполезныя аввы Дороѳея [548]) и др.

Всѣ вышеназванныя нами книги печерская типографія не просто перепечатывала съ готовыхъ оригиналовъ, но нѣкоторыя изъ нихъ создавала вновь, а всѣ вообще издавала вполнѣ научнымъ образомъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ научными требованіями того времени. Если не было готоваго подлинника, то печерская типографія создавала его сама, напр., посредствомъ перевода съ греческаго оригинала [549]). А если подлинникъ имѣлся въ распоряженіи руководителей печерской типографіи, то они не сразу приступали къ печатанію его, но прежде тщательно провѣряли и исправляли готовый переводъ посредствомъ своихъ ученыхъ справщиковъ [550]). Даже когда дѣло касалось напечатанія какой либо церковно-богослужебной книги, которая прежде того издавалась другою славянскою типографіею, то печерскіе печатники все таки предварительно провѣряли и тщатель-

Гер. м. Діонисія Балабана. Изъ Столпа Цнотъ 1658 г.

543) См. выше стр. 153—155.

544) См. въ Приложеніяхъ на стр. тк—тг.

545) См. выше стр. 426—428.

546) См. выше стр. 436.

547) См. выше стр. 172.

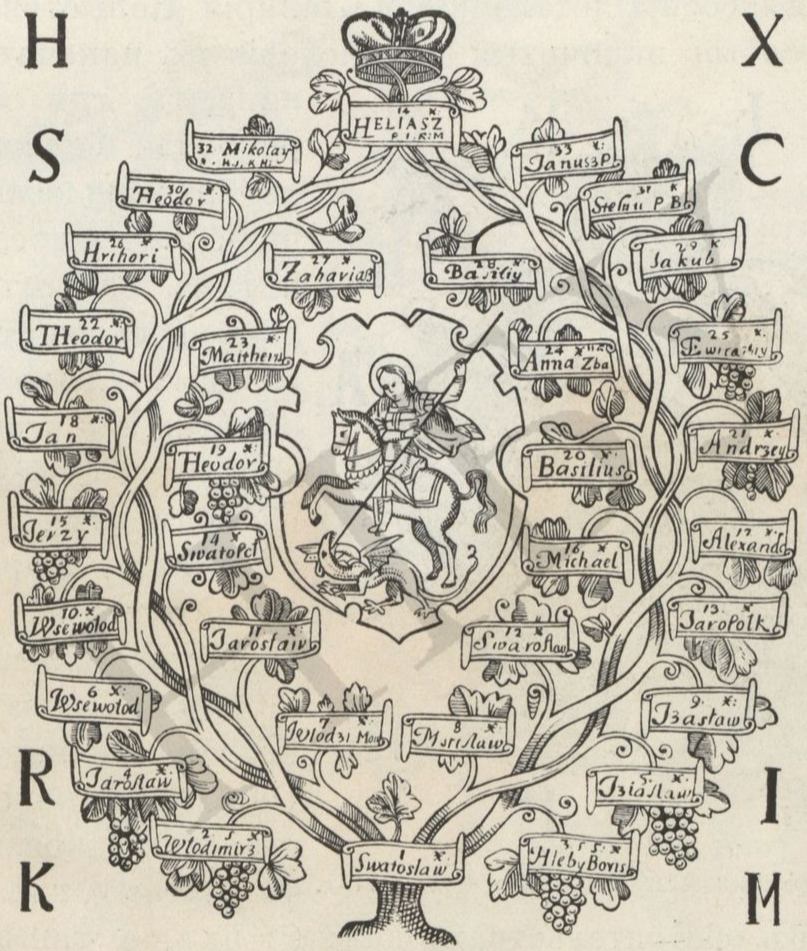
548) См. выше стр. 172—173.

549) См. выше стр. 129.

550) См. выше стр. 116.

но исправляли книгу и потомъ уже принимались за печатаніе ея [551]).

Для того, чтобы подобнымъ образомъ издавать книги, печерская типографія должна была, разумѣется, имѣть у себя вполнѣ подготовленныхъ къ тому и правоспособныхъ ученыхъ людей. Такихъ сотрудниковъ по изданію книгъ началъ собирать въ печерскомъ монастырѣ еще основатель



Гербъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ. Изъ Тератургимы А. Кальнофойскаго 1638 г.

печерской типографіи—архимандритъ Елиссей Плетенецкій, примѣру котораго слѣдовалъ и его преемникъ—Захарія Копыстенскій, который такъ восторгался начинаніемъ перваго [552]). При такихъ обстоятельствахъ въ печерской типографіи со временемъ собрался болѣе или менѣе многочисленный кружокъ ученыхъ дѣятелей, которые помога-

551) См. выше стр. 158—160 ср. стр. 187—188.

552) См. выше стр. 68 ср. стр. 144 ср. стр. 166—168.

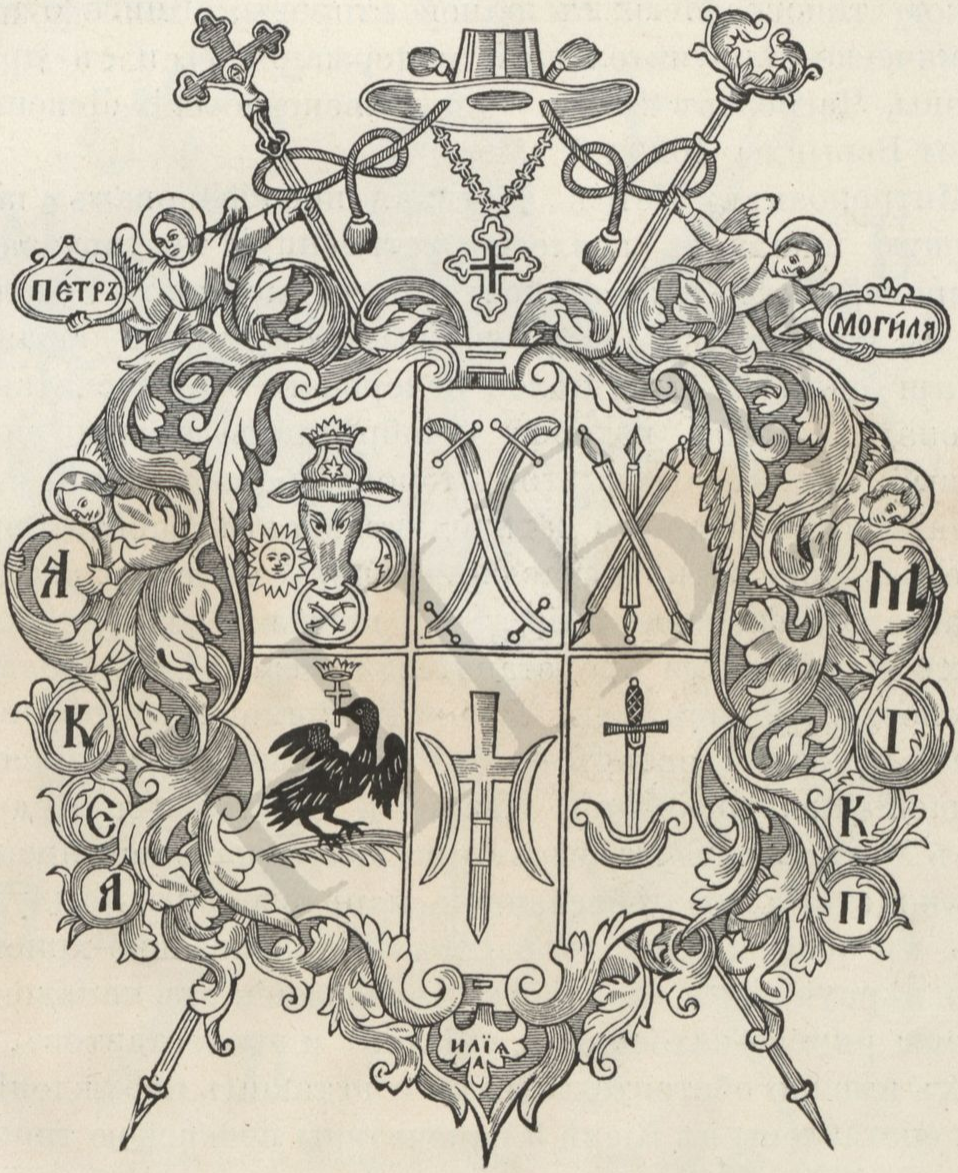
ли науколюбивымъ архимандритамъ печерскимъ издавать и печатать разныя книги. Одни изъ нихъ занимались переводами съ греческихъ оригиналовъ (Лаврентій Зизаній Тустановскій, Гавріилъ Дороѳеевичъ [553]), другіе—провѣряли сдѣланный переводъ (Тарассій Левоновичъ Земка, Памво Берында [554]), иные исправляли тексты (Іосифъ Кирилловичъ и др. [555]). Тѣже самыя лица, а также и архимандриты печерскіе—Елиссей Плетенецкій и Захарія Копыстенскій сочиняли особыя нарочитыя предисловія къ напечатаннымъ книгамъ, гдѣ характеризовали содержаніе и изображали важное значеніе этихъ послѣднихъ и тѣмъ самымъ старались расположить православныхъ людей къ пріобрѣтенію и чтенію ихъ. Они же составляли для напечатанныхъ книгъ указатели и другія дополнительныя статьи, которыя должны были облегчать читателямъ пользованіе книгами [556]). Они же, наконецъ, составляли „послѣсловія" къ книгамъ, гдѣ разсказывали объ обстоятельствахъ изданія ихъ, а также составляли планъ украшенія книгъ и наблюдали за самымъ печатаніемъ ихъ.

Гербъ м. Іоасафа Кроковскаго. Изъ Алфав. Духов. 1710 г.

На первыхъ порахъ существованія печерской типографіи всѣ такіе сотрудники книгопечатанія привлекались со стороны, преимущественно изъ Галицкой Руси, изъ кото-

553) См. выше стр. 116 ср. стр. 129.
554) См. выше стр. 187—188 ср. стр. 116.
555) См. выше стр. 129.
556) См. выше стр. 120—121.

рой происходили первые два архимандрита, при коихъ началось книгопечатаніе въ печерскомъ монастырѣ, и которая въ образовательномъ отношеніи стояла тогда выше Кіевской Руси и шла въ данномъ отношеніи впереди ея. Но затѣмъ, когда въ Кіевѣ появились свои школы, а вмѣ-



Гербъ Петра Могилы. Изъ Требника 1646 года.

стѣ съ ними и свои вполнѣ просвѣщенные люди, то эти послѣдніе начали принимать дѣятельное участіе въ печерскомъ книгопечатаніи. Содѣйствіе подобныхъ людей дало возможность печерской типографіи составлять свои оригинальныя книги и печатать ихъ въ интересахъ и въ защиту православной вѣры и русской народности. Съ другой

стороны, пользуясь сотрудничествомъ такихъ людей, печерская типографія начинаетъ печатать и распространять книги, предназначенныя для цѣлей школьныхъ и вообще образовательныхъ. При такихъ обстоятельствахъ и по такимъ побужденіямъ, нужно думать, были напечатаны печерскою типографіею, съ одной стороны, „Книга о вѣрѣ“ полемическо-вѣроучительнаго содержанія [557]), и съ другой стороны, Часословъ 1616 г. [558]) и Славено-россiй Лексиконъ Памвы Берынды 1627 г. [559]).

Митрополитъ Петръ Могила, преобразовавъ кіевобратскую школу въ коллегію, устроенную по типу западно-европейскихъ школъ, получилъ возможность использовать въ полной мѣрѣ всѣ лучшія умственныя и образовательныя силы ея для цѣлей печерскаго книгопечатанія и книгоиздательства, которое пріобрѣтаетъ теперь вполнѣ научный характеръ. Съ этой стороны, равно какъ и въ отношеніи интенсивности и продуктивности работъ, время м. Петра Могилы представляетъ эпоху высшаго расцвѣта печерскаго книгопечатанія. Опираясь на сотрудничество такихъ выдающихся представителей кіевской образованности своего времени, какъ Исаія Трофимовичъ Козловскій, первый русскій „докторъ богословія“, Сильвестръ Коссовъ, Аѳанасій Кальнофойскій, Иларіонъ Денисовичъ и др., м. Петръ Могила развилъ весьма широкую и разностороннюю книгоиздательскую дѣятельность, направленную, между прочимъ, къ положительному раскрытію православно-христіанскаго вѣроученія и къ защитѣ православія отъ нападокъ со стороны римско-католиковъ, уніатовъ и протестантовъ. При такихъ именно обстоятельствахъ и по такимъ побужденіямъ, были составлены въ Кіевѣ и напечатаны печерскою типографіею въ 1630—1640-хъ г.г., съ одной стороны, „Собраніе короткои науки“ [560]), или православный катихизисъ, а съ другой

---

557) См. выше стр. 107—109.

558) См. выше стр. 86—92.

559) См. выше стр. 254—256.

560) См. выше стр. 170—172.

стороны, кіево-печерскій патерикъ [561]), лиѳосъ [562]), тератургима [563]), парергонъ [564]) и др. Исключительно въ интересахъ болѣе широкаго распространенія, при томъ не только среди православныхъ, но и среди иновѣрцевъ, нѣкоторыя изъ названныхъ сейчасъ изданій печерской типографіи были напечатаны на польскомъ языкѣ.

Гербъ Іосифа Тризны. Изъ Тріоди Постной 1648 года.

Такъ установившійся при м. Петрѣ Могилѣ характеръ печерскаго книгоиздательства и книгопечатанія поддерживался его преемниками по лаврской архимандріи. Печер-

561) См. выше стр. 303—307.
562) См. выше стр. 331—335.
563) См. выше стр. 296—300.
564) См. выше стр. 300—301.

ская типографія во все послѣдующее время до конца разсматриваемаго періода исторіи ея работаетъ при болѣе или менѣе постоянномъ содѣйствіи со стороны кіево-могилянской коллегіи, въ концѣ XVII столѣтія получившей права и званіе Академіи. Изъ воспитанниковъ (а иногда и профессоровъ и даже ректоровъ) этой послѣдней выходили почти всѣ архимандриты печерскіе даннаго времени, изъ ихъ же среды брались, повидимому, и типографы. При такомъ или иномъ сотрудничествѣ научныхъ силъ коллегіи-академіи, печерская типографія печатаетъ теперь такія изданія, какъ о сакраментахъ [565]), выкладъ о церкви [566]), науку о покаяніи [567]), толковую псалтирь [568]), иѳику—іерополитику [569]), которыя создавались и распространялись на пользу и въ интересахъ всей вообще православной церкви.

При подобныхъ же условіяхъ печерскою типографіею были изданы въ это время и такія церковно-историческія сочиненія, какъ Синопсисъ [570]), Житія святыхъ—сочиненіе св. Димитрія Ростовскаго [571]) и Кіево-печерскій патерикъ [572]). Если первыя два изъ названныхъ сейчасъ изданій печерской типографіи предназначались для удовлетворенія назрѣвшей сознанной обще-церковной потребности, то послѣднее должно было, по мысли издателей и творцовъ его, явить міру славу и духовную красоту печерской обители, показать всѣмъ православнымъ славянамъ то богатое духовное сокровище, какимъ владѣла послѣдняя [573]).

Близкая духовная связь, установившаяся особенно со времени м. Петра Могилы между печерскою типографіею и кіевскою коллегіею—академіею, въ концѣ XVII в. и въ

---

565) См. выше стр. 366[435].
566) См. выше стр. 366.
567) См. выше стр. 366.
568) См. выше стр. 397—401.
569) См. выше стр. 430—434.
570) См. выше стр. 362—364.
571) См. выше стр. 378—384.
572) См. выше стр. 328—335 ср. стр. 414—415.
573) См. выше стр. 289—290.

началѣ XVIII в., выражалась, между прочимъ, въ томъ,

Академическіе тезисы 1691 года.

что печерская типографія печатала академическія учено-

художественныя изданія въ видѣ, напр., т. наз. тезисовъ[574]), а также панегириковъ, составлявшихся разными авторами, преимущественно изъ среды академическихъ воспитанниковъ, и украшавшихся особенными рисунками, которые имѣютъ свое историческое значеніе[575]).

Мы знаемъ, что печерская типографія, можно сказать, съ первыхъ же дней своего существованія начала обслуживать учебно-школьные интересы[576]). Съ теченіемъ времени она еще болѣе усилила свою просвѣтительную дѣятельность, когда, напр., стала печатать буквари и разные элементари, которые находили широкій сбытъ не только на Украинѣ, но и въ другихъ славянскихъ странахъ, особенно въ Великороссіи[577]).

Съ очень ранняго времени печерская типографія стала на путь широкаго и разносторонняго служенія религіозно-нравственному просвѣщенію и воспитанію народной массы путемъ составленія, печатанія и распространенія въ народѣ краткихъ, большею частію иллюстрированныхъ листковъ религіозно-нравственнаго содержанія[578]). Позже печерская типографія, на ряду съ такими листами, стала печатать сборники молитвъ, съ объясненіями ихъ, изложенными на разговорномъ украинскомъ языкѣ[579]), равно какъ и толкованія, или объясненія важнѣйшихъ частей православнаго богослуженія, напр., литургіи[580]). Подобнаго рода изданія печерская типографія печатала и послѣ, во второй половинѣ XVII в., причемъ они распространялись, путемъ продажи, не только на Украинѣ, но и въ Великороссіи[581]).

Съ началомъ XVIII в. печерская типографія, на ряду съ другими изданіями, предназначавшимися для распростра-

---

574) См. этой книги стр. 465, 367, 469, 471, 473 и 475.

575) См. выше стр. 312.

576) См. выше стр. 90.

577) См. выше стр. 58 прим. 422 п. в.

578) См. выше стр. 163—164.

579) См. выше стр. 227—229.

580) См. выше стр. 230—231 ср. стр. 356 прим. 422 п. б.

581) См. выше стр. 350—360.

ненія въ народѣ, стала печатать календари, въ кото-

Гравюра И. Щирскаго, съ видомъ академич. зданія и груп. студентовъ.

рыхъ, кромѣ обыкновенныхъ церковно-богослужебныхъ свѣ-

*

дѣній, помѣщались статьи политическо-географическаго и народно-бытоваго характера[582]).

Изъ представленнаго нами краткаго обзора книгоиздательской дѣятельности печерской типографіи за первое столѣтіе ея существованія можно видѣть, насколько широка и разнообразна была эта дѣятельность. Можно съ увѣренностію сказать, что не осталось ни одной стороны въ церковно-религіозной и нравственно-бытовой жизни народа, которая бы такъ или иначе не была предусмотрѣна печерскимъ книгоиздательскимъ братствомъ и для такого или иного удовлетворенія которой не было бы предпринято имъ чего либо. Главными отличительными особенностями печерскаго книгопечатанія въ разсматриваемое нами время были научность и планомѣрность его.

Первая изъ указанныхъ особенностей обусловливалась какъ тѣмъ, что во главѣ типографіи во все это время обыкновенно стояли люди высокопросвѣщенные для своего времени, такъ равно и тѣмъ, что типографія, какъ мы видѣли, широко пользовалась богатыми научными академическими силами.

Планомѣрности же печерскаго книгопечатанія, кромѣ общей устойчивости, какою характеризуется вообще лаврская традиція, болѣе всего содѣйствовало еще то обстоятельство, что печерская типографія пользовалась тогда сравнительно большою свободою и самостоятельностію въ своихъ издательскихъ начинаніяхъ и работахъ. Какъ настоятель ставропигіальнаго монастыря, находившагося подъ благословеніемъ патріарха—сначала константинопольскаго и потомъ (съ 1685 г.) московскаго, печерскій архимандритъ былъ совершенно самостоятеленъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, въ томъ числѣ и по отношенію къ печерской типографіи. Такіе архимандриты, какъ м. Петръ Могила, называли печерскую типографію не иначе, какъ своею. Этимъ въ значительной степени и объясняются то разнообразіе и та оригинальность, какими отличаются печерскія изданія XVII в. и начала XVIII в. Ничего подобнаго мы

582) См. выше стр. 443.

не увидимъ уже въ позднѣйшихъ изданіяхъ печерской типографіи. Нѣкоторыя стѣсненія въ своей дѣятельности печерская типографія почувствовала тотчасъ же послѣ того, какъ Лавра вмѣстѣ съ кіевскою митрополіею стала подъ благословеніе московскаго патріарха [583]). Съ теченіемъ вре-

Гравюра, поднесенная м. Стефану Яворскому.

мени эти стѣсненія все болѣе и болѣе крѣпли и прогрессировали, пока, наконецъ, послѣ прискорбнаго случая съ заглавнымъ листомъ Минологія 1718 года печерская типо-

583) См. выше стр. 375—376 ср. стр. 405—406.

графія не стала въ полную зависимость отъ московской духовной цензуры и отъ великороссійскихъ типографій[584]).

Такимъ образомъ, печерская типографія въ первый періодъ своей исторіи была не простою и обыкновенною типографіею, но рѣдкимъ и замѣчательнымъ книгоиздательскимъ и просвѣтительнымъ учрежденіемъ. Соотвѣтственно этому она и называлась своими современниками то „печатнымъ дворомъ“[585]), то „печатнымъ домомъ“[586]). По нашему мнѣнію, печерской типографіи того времени, въ виду ея выдающейся, исключительной и замѣчательной просвѣтительной дѣятельности, наиболѣе соотвѣтствовало бы наименованіе книгоиздательской академіи.

Печерская типографія въ XVII—XVIII в. в. имѣла у себя рядъ вспомогательныхъ учрежденій.

Однимъ изъ первыхъ, по времени своего появленія, такихъ учрежденій была бумажная фабрика. Ее устроилъ основатель печерской типографіи—архимандритъ Елиссей Плетенецкій въ одномъ изъ монастырскихъ имѣній, находившемся въ Радомыслѣ (теперь уѣздный городъ кіевской губерніи). О ней упоминалъ Захарія Копыстенскій въ своемъ надгробномъ словѣ надъ Елиссеемъ Плетенецкимъ, какъ о вещи, небывалой въ томъ краѣ[587]). Время устройства ея съ точностію неизвѣстно, но оно, какъ очевидно, не можетъ быть отодвигаемо далѣе 1623—1624 г.г.

Судя по книгамъ, напечатаннымъ въ печерской типографіи около этого времени, бумага радомысльской фабрики не отличалась особенно высокими качествами. Она была темная, но зато прочная.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о радомысльской бумажной фабрикѣ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ. Мы не можемъ даже сказать, существовала ли и дѣйствовала ли она на протяженія всего разсматриваемаго нами періода времени.

---

584) См. выше стр. 445—450.

585) См. выше стр. 385.

586) См. выше стр. 325.

587) См. выше стр. 77.

Возможно, что въ такіе тяжелые для кіевскаго края годы, какъ 1640—1670-е годы, она могла прекращать свое производство. Во всякомъ случаѣ въ началѣ 1670-хъ годовъ Печерскій монастырь покупалъ бумагу на сторонѣ, въ частности, въ Москвѣ [588]). Но позже того времени мы можемъ усматривать нѣкоторые (правда, слабые и косвенные) слѣ-

Гравюра, поднесенная Гедеону Одорскому.

ды существованія и дѣйствованія собственной печерской бумажной фабрики. По крайней мѣрѣ, водяные знаки, находящіеся на листахъ книгъ, отпечатанныхъ въ печерской типографіи въ 1680-хъ г.г., имѣютъ, повидимому, специфи-

588) См. выше стр. 354—355 ср. стр. 359—361 прим. 422 п. п. д, е, ж, и з.

ческіе признаки лаврскаго бумажнаго производства[589]). Позже, уже въ XVIII вѣкѣ, печерская типографія обслуживалась также своею собственною бумажною фабрикою—пакульскою.

Однимъ изъ наиболѣе раннихъ вспомогательныхъ учрежденій при печерской типографіи была, безъ сомнѣнія, словолитня. Необходимость въ ней должна была сказаться съ первыхъ же дней дѣятельности типографіи. Положительныя указанія на существованіе собственной словолитни при печерской типографіи относятся къ 30-мъ годамъ XVII в. Въ числѣ другихъ типографскихъ дѣятелей Умнологія 1630 г. называетъ писмолеателя Леонтія Іерусалимовича. Наблюденія надъ шрифтомъ, какой употреблялся въ печерской типографіи, показываютъ, что лаврскіе словолитчики въ теченіи весьма долгаго времени пользовались первоначальными оригиналами (матрицами и пунсонами), какіе пріобрѣлъ еще основатель печерской типографіи. Это былъ шрифтъ стрятинскій, острожскій, дерманскій, т. е. шрифтъ небольшихъ западно-русскихъ типографій, которыя могли постепенно скупить Елиссей Плетенецкій и его преемники. Только со времени архимандритства Варлаама Ясинскаго (1684 г.) и особенно Мелетія Вуяхевича (1690—1697 г.г.) и Іоасафа Кроковскаго (1697—1708 г.г.) замѣтно появляется въ печерскихъ изданіяхъ совсѣмъ новый шрифтъ, который могъ быть приготовленъ и своими словолитчиками, такъ какъ къ этому времени печерская типографія вообще обогатилась и расширилась. Впрочемъ, печерскіе словолитчики и прежде, начиная съ первыхъ лѣтъ существованія лаврской типографіи, были особенно изобрѣтательны въ приготовленіи фигурныхъ заглавныхъ буквъ. Здѣсь они, безъ сомнѣнія, пользовались спеціальными образцами, которые нарочито приготовлялись особыми рисовальщиками.

Самыми замѣчательными среди вспомогательныхъ учрежденій печерской типографіи были, конечно, граверная и

589) См. выше стр. 369 ср. стр. 378 и 381. Впрочемъ, эта бумага могла быть выдѣлана и раньше.

рисовальная мастерскія. Мы не можемъ съ увѣренностію сказать, чтобы такія учрежденія полностью и непре-

Академическій тезисъ 1713 года.

рывно существовали при печерской типографіи въ XVII в.,

что мы опредѣленно знаемъ относительно, напр., XVIII столѣтія. Возможно, что подобныя мастерскія по временамъ прекращали свою дѣятельность, и тогда печерская типографія и ея руководители должны были добывать художниковъ со стороны. Но затѣмъ необходимость заставляла печерскихъ типографскихъ дѣятелей опять обзаводиться своими собственными мастерами по рисованію и гравированію. То же самое бывало въ печерскомъ монастырѣ и позже, даже въ XIX в., по крайней мѣрѣ, относительно рисованія, гравированія и другихъ вспомогательныхъ при книгопечатаніи художествъ.

Нѣкоторое указаніе на существованіе при печерской типографіи особыхъ мастерскихъ, или, быть можетъ, школъ рисованія и гравированія можно усматривать въ томъ, что въ числѣ извѣстныхъ намъ граверовъ и отчасти рисовальщиковъ, работавшихъ при печерской типографіи и для нея, были монахи. Послѣдніе могли обучиться подобнымъ спеціальнымъ искусствамъ только въ такихъ учрежденіяхъ, какъ мастерскія, или же нарочитыя школы, которыя могли если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, по временамъ существовать въ Лаврѣ, при типографіи. Въ свою очередь, сами монахи—граверы, или живописцы могли становиться учителями тѣхъ членовъ печерскаго братства, которые выражали желаніе заняться рисованіемъ, либо гравированіемъ.

Свои граверы при печерской типографіи появляются уже въ самые первые годы существованія ея. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о нихъ, такъ какъ они скрыли даже имена и прозванія свои подъ разными иниціалами: Т. Т. [590]), Т. П. [591]), В. Р. [592]), В. [593]), К. Z. [594]) и др. Если только подъ иниціалами Т. П. скрылся, дѣйствительно, какъ мы предполагаемъ, Тимоѳей Петровичъ, который вмѣстѣ съ

---

590) См. выше стр. 119, 150, 157.

591) См. выше стр. 127, 196, 142.

592) См. выше стр. 168, 180, 199, 201, 311.

593) См. выше стр. 189, 203, 209.

594) См. выше стр. 213.

Стефаномъ Берындою былъ „типографомъ“, т. е. наборщи-

Академическій тезисъ 1713 года.

комъ при печатаніи книги „Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста

на 14 посланій св. ап. Павла"[595]), то необходимо предположить, что иногда такіе типографскіе дѣятели, какъ, напр., наборщики бывали вмѣстѣ съ тѣмъ и граверами, а, можетъ быть, даже и рисовальщиками. Примѣры подобнаго совмѣщенія разныхъ искусствъ, вспомогательныхъ при книгопечатаніи, въ одномъ лицѣ извѣстны въ исторіи этого послѣдняго [596]).

Впрочемъ, печерская типографія рано обзавелась своими особенными рисовальщиками, которые, безъ сомнѣнія, занимались приготовленіемъ рисунковъ—оригиналовъ, по какимъ исполняли свои работы граверы[597]). Такъ, Ѵмнологія 1630 г. называетъ въ числѣ другихъ дѣятелей печерской типографіи: Парѳенія Молковицкаго и Михаила Фойнацкаго, которые подписались изобразителями[598]). Сохранившіяся до насъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при какихъ печатались въ печерской типографіи такія книги, какъ Постная Тріодь 1627 г. и Цвѣтная Тріодь 1631 г., даютъ основанія думать, что по рисункамъ печерскихъ изобразителей гравюры могли приготовляться на сторонѣ, въ городахъ, далеко отстоявшихъ отъ Кіева[599]).

Особенно много граверовъ (и, быть можетъ, рисовальщиковъ) изъ среды монаховъ мы видимъ при печерской типографіи въ концѣ XVII в. и затѣмъ въ началѣ XVIII в. Таковыми, повидимому, были: Иларіонъ Детесовичъ Мигура, Иннокентій Щирскій, Маркъ (или Марко) Семеновъ, Даніилъ Галяховскій, Никодимъ Зубржицкій, Ѳеодоръ и др.

Наиболѣе замѣчательными изъ числа граверовъ—монаховъ, работавшихъ для печерской типографіи въ XVII в., должны быть признаны—Илія и Прокопій. Первый изъ

---

595) См. выше стр. 144.

596) См. у Д. А. Ровинскаго: Подробный Словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX в.в. СПБ. 1895 г. т. 1 стр. 36—37.

597) См. тамъ же стр. 35. Ровинскій совершенно справедливо въ отсутствіи иниціаловъ П. М. и М. Р. на кіевскихъ гравюрахъ, гдѣ ставились иниціалы граверовъ, видитъ доказательство того, что Парѳеній Молковицкій и Михаилъ Фойнацкій были спеціальными рисовальщиками.

598) См. выше стр. 216.

599) См. выше стр. 216 прим. 253[a].

нихъ работалъ для печерской типографіи на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ (приблизительно съ 1636 г. по 1663 г.). Онъ былъ, повидимому, постояннымъ работникомъ при печерской типографіи, исполнявшимъ спеціальные заказы для нея, хотя гравюры съ его именемъ встрѣчаются въ изданіяхъ и другихъ типографій, напр., львовской братской. Ему принадлежатъ, прежде всего, весьма

Изъ Евхаристиріона 1632 года.

многія гравюры, которыя предназначались для иллюстраціи Библіи, приготовлявшейся къ печати митроп. Петромъ Могилою. Онъ же работалъ надъ украшеніемъ Требника 1646 г. Его же гравюрами обильно украшены первыя два изданія Кіево-Печерскаго Патерика, вышедшія при Иннокентіи Гизелѣ. Гравюрами Иліи печерская типографія пользовалась долго и послѣ его смерти, на протяженіи всего XVII в. и

даже въ началѣ XVIII в.[600]). Но многія гравюры—издѣлія Иліи все таки остались неиспользованными въ свое время печерскою типографіею. Онѣ извѣстны по воспроизведеніямъ въ альбомахъ, какіе хранятся въ разныхъ русскихъ библіотекахъ, между прочимъ, и при кіево-печерской типографіи. Послѣдній альбомъ интересенъ особенно въ томъ отношеніи, что въ немъ воспроизведены гравюры Иліи, какія уцѣлѣли отъ пожара, постигшаго Лавру въ 1718 г.[601]).

Въ нѣкоторомъ отношеніи, быть можетъ, даже въ прямой связи съ работами Иліи находятся издѣлія гравера Прокопія. Его имя встрѣчается на нѣкоторыхъ гравюрахъ печерскаго изданія. Отсюда можно заключать, что въ лицѣ Прокопія мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ лаврскихъ граверовъ XVII в. Ему принадлежатъ многія гравюры на деревѣ, предназначавшіяся для иллюстраціи Апокалипсиса. Возможно, что эта работа его стояла въ связи съ трудомъ Иліи, предназначавшимся для украшенія Библіи, объ изданіи которой думалъ м. Петръ Могила. Судя по датамъ, сохранившимся на гравюрахъ Прокопія, онъ работалъ въ 1646—1672 г.г.[602]).

Къ числу лучшихъ, по качеству, работъ граверовъ, трудившихся для печерской типографіи, должны быть отнесены Иннокентій Щирскій и Леонтій Тарасевичъ. Они работали иногда совмѣстно. Первому изъ нихъ принадлежитъ т. н. тезисъ Обѣдовскаго съ картиною—планомъ г. Кіева, о чемъ будетъ у насъ позже особая рѣчь.

Тарасевичъ получилъ образованіе за границею, въ Аугсбургѣ. Его работы отличаются легкостью рисунка, красотою композиціи и тщательностію отдѣлки. Онъ трудился, между прочимъ, надъ украшеніемъ Печерскаго Патерика, изданнаго въ 1702 г. Особенно хороши здѣсь рисунки заглав-

---

[600]) Снимки гравюръ съ именемъ Иліи см. выше стр. 269, 274, 276, 278, 304, 330, 331, 341, 389, 391, 393, 394, 405, 417, 421, 444 и 461.

[601]) Перечень работъ гравера Иліи см. въ цитов. соч. Ровинскаго т. I столб. 409—426.

[602]) См. о гравюрахъ Прокопія, а также и рисунки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ цитов. сочинен. Ровинскаго т. II столб. 807—811.

наго листа и слѣдующаго за нимъ, гдѣ находится аллегорическое изображеніе взятія Азова, съ недурнымъ портретомъ Петра I-го на конѣ[603]). Изъ рисунковъ, иллюстрирующихъ содержаніе Патерика, выдѣляется изображеніе преп. Іереміи прозорливаго, которое Ровинскій признаетъ возможнымъ поставить на ряду съ произведеніями хорошихъ голландскихъ офортистовъ[604]).

Изъ Евхаристиріона 1632 года.

Такіе граверы, какъ И. Щирскій и Л. Тарасевичъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ и рисовальщиками. Рисунки ихъ, помимо красоты, отличаются большею вѣрностію и большимъ соотвѣтствіемъ дѣйствительности и натурѣ, чѣмъ это можно сказать о произведеніяхъ болѣе раннихъ граверовъ, ра-

603) См. выше на особомъ листѣ стр. 414—415.

604) См. его цитов. соч. столб. 643—649.—Самое изображеніе препод. Іереміи см. выше стр. 435 ср. 418 (иниц.).

ботавшихъ для печерской типографіи. Въ этомъ легко можно убѣдиться, напр., путемъ сравненія плановъ древняго Кіева—приложеннаго къ Тератургимѣ 1638 г.[605]), съ одной стороны, и находящихся на гравюрахъ И. Щирскаго[606]) и Л. Тарасевича[607]), съ другой стороны.

Нѣкоторое указаніе на то, что во второй половинѣ XVII в. въ Печерской Лаврѣ были свои рисовальщики, даже иконописцы, которые могли работать и для нуждъ типографіи, можно видѣть въ письмѣ печерскаго печатника И. Армашенко, относящемся, повидимому, къ 1671 году, съ сообщеніемъ о смерти печерскаго иконописца о. Варлаама[608]).

Печерскіе граверы вырѣзывали свои изображенія, предназначавшіяся для украшенія печерскихъ книгъ, сначала на деревѣ, а позже, приблизительно съ конца 80-хъ годовъ XVII в., на мѣди[609]).

Источниками, откуда печерскіе граверы, а также и рисовальщики, готовившіе для нихъ рисунки, брали свои оригиналы, служили древнія славяно-русскія рукописныя книги, или окружающая дѣйствительность, или же, наконецъ, иностранныя, преимущественно латино-нѣмецкія иллюстрированныя печатныя изданія. Въ этомъ отношеніи многолѣтнія наблюденія надъ печерскими изданіями XVII—XVIII в.в. позволяютъ намъ сдѣлать такія заключенія.

Первоначально печерскіе изобразители (рисовальщики и граверы—безразлично) заимствовали образцы для своихъ гравюрныхъ рисунковъ изъ древнихъ славяно-русскихъ рукописей, вѣроятно, именно изъ тѣхъ, какія хранились въ лаврской библіотекѣ, а также изъ окружающей дѣйствительности. Въ эту сторону ихъ вниманіе должны были направлять уже готовыя гравюры—стрятинскія и др., которыя пріобрѣлъ основатель печерской типографіи, при са-

---

605) См. выше на особомъ листѣ стр. 278—279.

606) См. выше стр. 465.

607) См. выше стр. 416.

608) См. Труды Кіевск. дух. Акад. 1865 г. т. II стр. 565—570.

609) См. выше стр. 405[463].

момъ учрежденіи ея, и которыя, какъ мы знаемъ, отличались именно національнымъ славяно-русскимъ характеромъ [610]). Относительно украшеній, находящихся въ Постной Тріоди 1627 г., одинъ изъ участниковъ этого изданія положительно свидѣтельствуетъ, что большинство ихъ „имутъ свидѣтельства древнихъ отеческихъ еще сводовъ", т. е., по нашему мнѣнію, были заимствованы изъ какихъ-то древнихъ отеческихъ сводовъ, безъ сомнѣнія, рукописныхъ [611]).

Извѣстный намъ характеръ религіозно-нравственнаго и умственно-образовательнаго настроенія первыхъ двухъ архимандритовъ, при которыхъ началось въ печерской типографіи книгопечатаніе, а именно горячая любовь Елиссея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго ко всему славян-

Видъ Великой и Св.-Троицкой церквей и колокольни Лавры. Изъ Требника 1708 г.

скому и своему родному русскому, также располагалъ ихъ, какъ руководителей типографіи, въ пользу подобнаго направленія относительно украшенія ихъ изданій. Кромѣ образцовъ, какіе находились въ старинныхъ рукописяхъ, дѣятели печерской типографіи могли брать въ качествѣ такихъ образцовъ еще тѣ живописныя изображенія, какія имѣлись въ лаврской храмовой росписи. Въ частности, подобное происхожденіе могли имѣть, по нашему мнѣнію, такія изображенія, какъ, напр., св. архистратига Михаила [612]), свв. кнн. Владиміра [613]), Бориса и Глѣба [614]); нѣкоторыхъ

610) См. выше стр. 60—61.

611) См. выше стр. 161—162.

612) См. выше стр. 93.

613) См. выше стр. 94.

614) См. выше стр. 95.

изъ великихъ праздниковъ[615]), Успенія Богоматери[616]), Страшнаго Суда[617]), Господа Вседержителя[618]), Седьмаго вселенскаго Собора[619]), какими были иллюстрированы печерскія изданія: Анѳологіонъ 1619 г., Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія свв. Апостоловъ 1624 г., Акаѳисты 1625 г. и Постная Тріодь 1627 г. Нѣкоторыя изъ поименованныхъ сейчасъ изображеній не могли быть заимствованы изъ постороннихъ источниковъ уже по одному тому, что они имѣли совершенно мѣстный, иногда спеціально лаврскій характеръ.

Тоже самое происхожденіе имѣютъ, по нашему мнѣнію, и всѣ тѣ иллюстраціи первоначальныхъ печерскихъ изданій, на которыхъ изображены планы печерской Лавры, виды пещеръ и храмовъ ея, или же отдѣльныхъ частей этихъ послѣднихъ, напр., иконостасы. Таковыми мы признаемъ: видъ Великой Печерской Успенской церкви, помѣщенный на заглавномъ листѣ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на 14 посланій св. апостола Павла 1623 года и Бесѣдъ его же на Дѣянія свв. Апостоловъ 1624 г.[620]), и лицевыя изображенія препод. Антонія[621]) и Ѳеодосія[622]) съ видами входовъ въ ближнія и дальнія пещеры, рисунокъ верхней части иконостаса, напоминающаго древній иконостасъ (XVI в.) Великой Успенской Печерской церкви[623]) въ Служебникѣ 1629 г.

Тотъ же реальный характеръ продолжаютъ сохранять, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя иллюстраціи, нашедшія себѣ мѣсто въ послѣдующихъ печерскихъ изданіяхъ могилянской эпохи. Въ частности, относительно изображенія Спасителя, благословляющаго обѣими руками и окруженнаго серафимами, которое помѣщено въ Служебникѣ 1629 г.,

---

615) См. выше стр. 97, 99, 100, 102, 104, 106—107.

616) См. выше стр. 106, 127, ср. стр. 175, ср. стр. 218 ср. стр. 297.

617) См. выше стр. 159.

618) См. выше стр. 163.

619) См. выше стр. 167.

620) См. выше стр. 70.

621) См. выше стр. 153.

622) См. выше стр. 112.

623) См. выше стр. 178 ср. стр. 119.

можно предполагать, что оно представляетъ снимокъ съ образа, который находился въ куполѣ Великой Лаврской Успенской церкви[624]). Еще болѣе имѣется основаній для утвержденія, что изображеніе святителя Николая, помѣщенное въ акаѳистникѣ 1629 г., болѣе или менѣе точно скопировано съ образа, находящагося и доселѣ на восточной стѣнѣ прохода подъ т. н. экономическими, или сѣверными

Изъ Требника 1646 года.

воротами Лавры[625]). Тоже самое, безъ всякаго сомнѣнія, должно сказать и относительно купятицкаго образа Божіей Матери, помѣщеннаго въ Парергонѣ 1638 г.[626]). Въ этомъ легко убѣдиться путемъ сравненія его съ подлинникомъ, хранящимся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Даже нѣкоторыя

624) См. выше стр. 180.
625) См. выше стр. 184.
626) См. выше стр. 301.

*

изъ иллюстрацій такой книги, какъ Цвѣтная Тріодь 1631 года, гдѣ большинство рисунковъ скопированы были изъ иностранныхъ источниковъ, имѣютъ, повидимому, мѣстный характеръ. Судя по костюмировкѣ лицъ, изображенныхъ на помѣщенныхъ здѣсь картинахъ Воскресенія Христова[627]), явленія Воскресшаго Господа апостоламъ вмѣстѣ съ Ѳомою[628]) и особенно Христа Спасителя со всѣми святыми[629]), названныя сейчасъ изображенія могли быть скопированы если не съ мѣстныхъ лаврскихъ, то, по крайней мѣрѣ, съ какихъ-то древнихъ византійско-славянскихъ образцовъ.

Орнаментація Евхологіона 1646 г. особенно интересна въ историко-археологическомъ отношеніи. Несмотря на то, что гравюры этой книги, судя по иниціаламъ и датамъ, стоящимъ на нихъ, принадлежатъ граверу Иліи, который копировалъ преимущественно иностранные образцы, иллюстраціи ея носятъ замѣтный украинскій бытовой колоритъ. Это необходимо сказать особенно объ изображеніяхъ семи таинствъ, находящихся (изображеніяхъ) на заглавныхъ листахъ[630]) и особо въ текстѣ книги[631]), а также и церковно-богослужебныхъ церемоній, напр., освященія воды, которое представлено совершающимся, повидимому, въ одномъ изъ лаврскихъ храмовъ митрополитомъ[632]), а также погребальной украинской процессіи въ XVII в., которая представлена въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ моментахъ, придающихъ рисунку особенную жизненность[633]). Можно думать, что образцы для всѣхъ такихъ гравюръ рисовалъ не Илія, а кто либо изъ мѣстныхъ, лаврскихъ рисовальщиковъ.

Исключительный историко-археологическій и бытовой интересъ представляютъ иллюстраціи, какими украшены

---

627) См. выше стр. 209.

628) См. выше стр. 211.

629) См. выше стр. 213.

630) См. выше на особыхъ листахъ стр. 258—259.

631) См. выше стр. 304, гдѣ оригинально и живо нарисована картина браковѣнчанія на Украинѣ въ XVII в. ср. стр. 483.

632) См. выше стр. 269.

633) См. выше стр. 272.

страницы Кіево-Печерскаго Патерика первыхъ трехъ изданій его. При всемъ несовершенствѣ техники гравированія того времени, весьма многое изъ исторіи, археологіи и быта печерской обители второй половины XVII в. и начала XVIII в. отобразилось и на вѣки зафиксировано въ этихъ рисункахъ. О нѣкоторомъ соотвѣтствіи послѣднихъ современной дѣйствительности говорятъ, съ одной стороны, наблюденія подъ тѣми рисунками Патерика, гдѣ представлены различныя зданія лавры, сохранившіяся до нашего времени, а съ другой стороны, сравненіе рисунковъ однихъ и тѣхъ же зданій и видовъ, помѣщенныхъ (рисунковъ) въ разновременно напечатанныхъ изданіяхъ Патерика, равно какъ и письменныя свидѣтельства современниковъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ особенный интересъ пред-

Изъ Анѳологіона 1619 года.

ставляетъ уже упомянутое нами сочиненіе арабскаго писателя—Павла Алеппскаго, который въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ подробно описываетъ лаврскіе храмы, пещеры, церковныя облаченія, братскія келліи, одѣяніе митрополита, архимандрита и печерскихъ монаховъ начала второй половины XVII в., т. е. того именно времени, когда приготовлялись рисунки для гравюръ, употреблявшихся при печатаніи Патерика 1661 и 1678 г. г. [634]).

Иллюстраціи Печерскаго Патерика даютъ незамѣнимый матеріалъ для сужденія какъ о тѣхъ зданіяхъ, въ частности, храмахъ, которые существовали въ Лаврѣ въ XVII в., такъ и о тѣхъ передѣлкахъ, какія производились въ нихъ въ теченіи этого вѣка и въ началѣ слѣдующаго—

634) См. выше стр. 325 прим. 384[a].

XVIII-го. Такъ, мы уже знаемъ, что заглавный листъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста, напечатанныхъ въ 1623—1624 г.г., знакомитъ насъ съ тѣмъ внѣшнимъ видомъ, какой имѣла тогда Великая Успенская церковь Лавры [635]). Планъ Лавры, приложенный къ сочиненію Аѳанасія Кальнофойскаго—Тератургима 1638 г., гдѣ Великая Успенская церковь (съ часовнею и звоницею) снята съ восточной стороны ея, показываетъ намъ, что послѣ реставраціи и ремонта, произведенныхъ въ этой церкви при Елиссеѣ Плетенецкомъ и Петрѣ Могилѣ, внѣшній видъ ея остался безъ перемѣнъ сравнительно съ прежнимъ [636]).

Судя по рисунку великой церкви на заглавномъ листѣ Акаѳиста 1654 г., она оставалась въ томъ же видѣ до этого послѣдняго года [637]). Но вскорѣ послѣ того зданіе храма подверглось значительной перестройкѣ. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ тотъ внѣшній видъ Великой Лаврской церкви, въ какомъ она изображена въ Патерикѣ 1661 г. Здѣсь мы видимъ ее имѣющею пять куполовъ вмѣсто прежнихъ двухъ и вообще значительно перестроенною [638]). До 1669 г. храмъ оставался, повидимому, безъ всякихъ перемѣнъ, о чемъ можетъ свидѣтельствовать рисунокъ его на заглавномъ листѣ книги: „Миръ съ Богомъ человѣку“ [639]). Но вскорѣ послѣ того въ зданіи храма, особенно въ западной сторонѣ его, были снова произведены какія-то, правда, незначительныя перестройки, которыя можно наблюдать на рисункѣ заглавнаго листа Акаѳистовъ 1677 г. Тотъ же рисунокъ знакомитъ насъ съ тогдашнимъ состояніемъ Св. Троицкой церкви, находящейся надъ святыми вратами Лавры, и съ внѣшнимъ видомъ тогда недавно выстроенной деревянной колокольни, или звонницы Лаврской [640]). Въ томъ же

---

635) См. выше стр. 70.

636) См. выше стр. 299.

637) См. выше стр. 322 прим. 383.

638) См. выше стр. 330 и 341 ср. на особомъ листѣ стр. 328—329, откуда можно заключить, что храмъ въ новомъ видѣ явился раньше 31 іюля 1660 г.

639) См. выше на особомъ листѣ стр. 338—339.

640) См. выше стр. 351.

самомъ видѣ зданіе Великой Лаврской церкви оставалось до 1676 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ рисунокъ его на выходномъ листѣ „Огородка Богородицы“ – сочиненія Антонія Радивиловскаго[641]). Но къ концу XVII в. храмъ снова былъ перестроенъ, при чемъ внѣшній видъ его, особенно въ западной сторонѣ его, потерпѣлъ нѣкоторыя перемѣны, правда, незначительныя. Въ этомъ легко убѣдиться путемъ наблюденія надъ рисункомъ церкви, изображеннымъ на заглавныхъ листахъ Акаѳистовъ 1693 г.[642]), Апостола 1695 г.[643])

Изъ Вѣршѣй 1622 года.

и Евангелія 1697 г.[644]). Тотъ же самый видъ зданіе Великой Успенской Лаврской церкви имѣло и въ началѣ XVIII в., какъ о томъ съ несомнѣнностію свидѣтельствуетъ рисунокъ храма, помѣщенный на заглавномъ листѣ Требника 1708 г. Судя по датамъ, находящимся здѣсь, можно заклю-

641) См. выше стр. 360—361.

642) См. выше на особомъ листѣ стр. 392—393.

643) См. выше на особомъ листѣ стр. 394—395.

644) См. выше на особомъ листѣ стр. 396—397.

чить, что для Требника 1708 г. былъ употребленъ рисунокъ выходнаго листа Акаѳистовъ 1677 г., причемъ прежнее изображеніе великой лаврской церкви было вычищено, а вмѣсто него вырѣзанъ былъ новый видъ храма, тогда какъ рисунки Св. Троицкой церкви и звонницы оставлены были прежніе, безъ сомнѣнія, потому, что и самыя зданія ихъ оставались къ тому времени въ прежнемъ своемъ видѣ [645]). Наконецъ, рисунокъ великой лаврской церкви, сохранившійся на заглавномъ листѣ Минологіи 1718 года, который вышелъ въ январѣ этого послѣдняго и судьба котораго имѣла трагическія послѣдствія для печерской типографіи, показываетъ, что внѣшній видъ интересующаго насъ храма, окончательно установившійся къ 90-мъ годамъ XVII в., оставался потомъ безъ существенныхъ перемѣнъ до пожара, имѣвшаго мѣсто въ апрѣлѣ 1718 г. [646]).

Приведенныхъ примѣровъ, кажется, достаточно для того, чтобы убѣдиться въ томъ, какое важное историческое значеніе имѣютъ рисунки, которыми украшались печерскія изданія XVII в. По этимъ рисункамъ можно приблизительно воспроизвести не только внѣшній видъ храмовъ и др. зданій, какіе существовали тогда въ Печерскомъ монастырѣ, но иногда даже и внутреннее устройство ихъ и отдѣльныхъ частей ихъ, напр., иконостасовъ. Такъ, можно предполагать, что на рисункахъ, помѣщенныхъ, съ одной стороны, въ Служебникѣ 1629 г. [647]), а съ другой стороны, въ Служебникѣ 1708 г. [648]), изображены верхняя (въ первомъ случаѣ) и нижняя (во второмъ) части до-пожарнаго иконостаса великой лаврской церкви.

Само собою разумѣется, что всѣ подобныя заключенія, на основаніи рисунковъ, которыми украшались печерскія изданія XVII—XVIII вв., необходимо дѣлать съ большою осторожностію и безъ какой бы то ни было аподиктичности. Прежде всего, гравюрныя изображенія нельзя тракто-

---

645) См. выше стр. 481.

646) См. выше стр. 445—450.

647) См. выше стр. 178 ср. стр. 119.

648) См. выше стр. 415.

вать какъ фотографическія. Съ другой стороны, гравюры того времени нечужды недостатковъ и даже порчи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ гравюра, приложенная къ Тератургимѣ 1638 г., съ изображеніемъ плана Лавры и Кіева того времени. Наконецъ, необходимо остерегаться еще хронологическихъ ошибокъ въ своихъ заключеніяхъ, дѣлаемыхъ

Портретъ гетмана Богдана Хмельницкаго.

на основаніи рисунковъ, помѣщенныхъ въ печерскихъ изданіяхъ XVII—XVIII вв.

Дѣло въ томъ, что печерскіе граверы иногда пользовались гравюрами прежними, которыя подвергали различнымъ, болѣе или менѣе важнымъ, передѣлкамъ, причемъ иногда оставляли прежнія даты, а также и иниціалы первоначальныхъ граверовъ. Благодаря этому, мы на рисункѣ заглавнаго листа Акаѳистовъ 1693 г. можемъ читать

дату: „9 января 1658 г.“ и инициалы гравера Иліи, между тѣмъ какъ Великая церковь Лаврская здѣсь изображена въ томъ видѣ, какой она получила послѣ 1676 г. [649]). Или: на рисункѣ заглавнаго листа Требника 1708 г. читаются инициалы гравера: А: К: и дата: „року—1677“, между тѣмъ какъ Великая Лаврская церковь изображена тутъ въ своемъ позднѣйшемъ видѣ, причемъ здѣсь очевидны и другіе признаки несомнѣнной передѣлки гравюры, которая первоначально была приготовлена въ 1677 г. [650]). Съ примѣрами подобныхъ передѣлокъ, которыя могутъ вести иногда къ важнымъ ошибкамъ, если только не относиться къ нимъ критически, мы встрѣтимся и въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи печерской типографіи.

Нѣкоторые рисунки, находящіеся въ печерскихъ изданіяхъ XVII в., имѣютъ портретный характеръ и, по нашему мнѣнію, могутъ быть пріурочиваемы къ опредѣленнымъ историческимъ лицамъ. Такое именно значеніе мы позволяемъ себѣ приписывать изображеніямъ—гетмана, которое находится въ „Вѣршѣхъ на жалосный погребъ гетмана П. К. Сагайдачнаго“ 1622 г. [651]), и лаврскаго архимандрита, которое было помѣщено въ Евхаристиріонѣ 1632 г. [652]). Первое изъ поименованныхъ изображеній мы считаемъ портретомъ, разумѣется, sui generis, П. К. Сагайдачнаго, а второе—архимандрита (потомъ митрополита) Петра Могилы.

Трудно, разумѣется, говорить о томъ, въ какой мѣрѣ гравюрныя портретныя изображенія соотвѣтствовали дѣйствительности. Но во всякомъ случаѣ такія детали подобныхъ рисунковъ, какъ, напр., костюмировка изображенныхъ на гравюрахъ—портретахъ лицъ, имѣютъ безспорно реальный характеръ, на что у насъ имѣются и положительныя данныя, получаемыя путемъ сравнительнаго изученія.

Печерскіе граверы XVII—XVIII в.в. въ своихъ работахъ воспроизводили не только храмы, другія зданія, или

---

649) См. выше на особомъ листѣ стр. 392—393.

650) См. выше стр. 351 ср. стр. 481.

651) См. выше стр. 135—136.

652) См. выше стр. 201—203.

части ихъ и отдѣльныя святыни Лавры, напр., чудотворныя иконы—Успенія Богоматери[653]), святителя Николая[654]) и др., но иногда цѣлые планы Печерскаго монастыря съ его окрестностями и даже всего Кіева. Совершенно понятны интересъ и значеніе подобныхъ рисунковъ, помѣщенныхъ на страницахъ печерскихъ изданій XVII—XVIII в. в. Таковы, напр., планы Кіева или частей его, которые находятся въ

Гетманъ Іоаннъ Самойловичъ.

Тератургимѣ 1638 г.[655]), тезисѣ Обѣдовскаго 1691 г.[656]), Патерикѣ 1702 г.[657]), тезисѣ 1713 г.[668]) и др.

653) См. выше стр. 127, 175, 218, 297, 397 („истинное изображеніе иконы“ безъ ризы), 444.

654) См. выше стр. 184.

655) См. выше стр 278—279.

656) См. выше стр. 465.

657) См. выше стр. 416.

658) См. выше стр. 475.

Съ конца XVII в. и особенно въ началѣ XVIII в. печерская типографія стала печатать изданія, представляющія исключительный и своеобразный историческій интересъ. Мы разумѣемъ упомянутые академическіе тезисы. Такъ назывались тогда (и позже, до начала XIX в.) публичныя объявленія о различныхъ торжествахъ, которыя происходили въ стѣнахъ Кіевской Академіи, напр., о публичныхъ испытаніяхъ, такихъ же сценическихъ представленіяхъ и т. п. Такія торжества преимущественно пріурочивались ко времени окончанія учебныхъ курсовъ въ Академіи. На происходившихъ при этомъ публичныхъ испытаніяхъ обыкновенно устраивались диспуты по поводу главнѣйшихъ положеній, какія извлекались изъ наукъ, преимущественно богословія и философіи. Они-то и назывались тезисами, откуда произошло и самое названіе писанныхъ, или же печатныхъ объявленій о диспутахъ, гдѣ излагались и самые тезисы—философскіе и богословскіе, публично защищавшіеся одними воспитанниками противъ другихъ, которые старались опровергать ихъ по всѣмъ правиламъ тогдашней діалектики.

Вотъ такіе тезисы обыкновенно украшались различными рисунками и затѣмъ печатались въ печерской типографіи. Они вырѣзывались преимущественно на мѣди, и оттиски съ гравюръ дѣлались какъ на бумагѣ, такъ иногда на шелковой матеріи. Напр., на шелковой ткани напечатаны упомянутые тезисы—Обѣдовскаго 1691 г. и два тезиса 1713 г. На подобныхъ гравюрахъ дѣлались изображенія, имѣющія отношеніе къ Кіеву и отдѣльнымъ частямъ его, а потому представляющія исключительный историческій интересъ. Такъ, напр., на тезисѣ Обѣдовскаго 1691 г. представленъ планъ верхняго Кіева и отчасти Подола [659]). На одномъ изъ тезисовъ 1713 г. мы видимъ подобный же планъ верхняго Кіева, что позволяетъ намъ опредѣлить, какія перемѣны и въ какомъ отношеніи совершились за это время въ зданіяхъ (преимущественно церковныхъ) этой части

659) См. выше стр. 465. Къ сожалѣнію, на нашемъ снимкѣ, сильно уменьшенномъ, детали плана мало замѣтны.

древняго Кіева [660]). А на другомъ тезисѣ того же 1713 г. мы видимъ изображеніе (точное и притомъ снятое безъ ризы) одной изъ древнихъ чтимыхъ въ народѣ святынь Кіева, именно: кіево-братской иконы Божіей Матери, причемъ подъ изображеніемъ напечатанъ текстъ писаннаго преданія о началѣ прославленія этого образа [661]).

На тѣхъ же самыхъ рисункахъ, какими украшались обыкновенно академическіе тезисы и подобныя имъ гравюры, мы встрѣчаемъ виды древнихъ кіевскихъ зданій, притомъ не только церковныхъ, но и церковно-общественныхъ. Такъ, напр., на двухъ подобныхъ гравюрахъ мы знакомимся съ видомъ древняго академическаго корпуса, построеннаго при содѣйствіи извѣстнаго гетмана И. С. Мазепы, причемъ одинъ изъ этихъ рисунковъ представляетъ проэктъ зданія [662]), а другой—дѣйствительное сооруженіе, подвергшееся впослѣдствіи передѣлкѣ. Здѣсь же мы можемъ наблюдать и первоначальный видъ каменной богоявленской церкви кіево-братскаго монастыря, сооруженной при участіи того же гетмана. Наконецъ, послѣдній рисунокъ замѣчателенъ еще въ томъ отношеніи, что онъ даетъ намъ возможность установить болѣе или менѣе точный обликъ кіевскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго [663]), бывшаго раньше печерскимъ архимандритомъ [664]).

Немаловажное историко-археологическое значеніе имѣютъ рисунки, какими украшались печерскія изданія, еще въ томъ отношеніи, что они знакомятъ насъ съ бытовыми особенностями древней жизни. Въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ даютъ рисунки, помѣщенные на страницахъ Кіево-Печерскаго Патерика разныхъ изданій его, относящихся къ данному періоду. Они знакомятъ насъ съ жилищною обстановкою, въ какой жили печерскіе монахи того времени, а именно: съ помѣщеніями, въ какихъ они под-

---

660) См. выше стр. 475.
661) См. выше стр. 473.
662) См. выше стр. 467.
663) См. выше стр. 475.
664) См. выше стр. 403.

визались (пещеры)[665]), или просто проживали[666]), тѣми работами и рукодѣліями, какими они занимались[667]), съ одеждою ихъ[668]), разнообразными отношеніями, какія они имѣли съ богомольцами, приходившими въ монастырь[669]). Особенно богатый и цѣнный матеріалъ для наблюденій въ этомъ отношеніи даютъ гравюры вышеупомянутаго Л. Тарасевича, который, видимо, въ своихъ рисункахъ, вообще хорошихъ, соображался съ окружающею дѣйствительностію.

Рисунки тогоже гравера даютъ немало цѣннаго матеріала и для сужденій о разныхъ сторонахъ бытовой жизни того времени вообще. По его рисункамъ, мы знакомимся, напр., съ костюмами мужскими[670]) и женскими[671]), употреблявшимися кіевлянами въ началѣ XVIII в. На первомъ изъ указанныхъ сейчасъ рисунковъ, изображающемъ крестный ходъ въ Лаврѣ, оригинальна особенно фигура начальствующаго лица, которое идетъ за митрополитомъ.

Отъ начала XVIII в. въ лаврской типографіи сохранилось нѣсколько гравюръ, принадлежащихъ вышеупоминавшемуся нами И. Мигурѣ. Его произведенія не отличаются ни красотою, ни тщательностію отдѣлки. Но по нимъ мы можемъ знакомиться съ кіевскими и внѣ-кіевскими украинскими зданіями, преимущественно монастырскими (переяславскими, батуринскими и др.), а также съ портретами выдающихся дѣятелей того времени—духовными (м. Варлаамъ Ясинскій, Гедеонъ Одорскій, Исаакій Васинкевичъ, Захарія Корниловичъ) и свѣтскими (гетманъ Мазепа И. С., І. Ломиковскій и В. Кочубей)[672]).

Многіе граверы, работавшіе для печерской типографіи, особенно въ половинѣ и въ концѣ XVII в., брали образцы

---

665) См. выше стр. 339, 404, 407, 443.

666) См. выше стр. 433.

667) См. выше стр. 433, 435, 437.

668) См. выше стр. 330—331, 334, 345, 407, 410, 416, 418, 423.

669) См. выше стр. 437, 441.

670) См. выше стр. 423.

671) См. выше стр. 407 ср. стр. 427.

672) Гравюры И. Мигуры и отчасти снимки съ нихъ см. въ печерской типографіи.

для своихъ произведеній изъ иностранныхъ иллюстрированныхъ изданій. По нашимъ наблюденіямъ, кромѣ голландской библіи извѣстнаго издателя Пискатора[673]), печерскіе граверы и рисовальщики брали свои оригиналы преимущественно изъ аугсбургскихъ изданій 1595 г. Хр. Вейгеля подъ заглавіями: „Biblia Ectypa“ и „Historia von Iesu Christi“[674]). Къ чести ихъ однако необходимо отмѣтить, что они и здѣсь не были рабскими копировщиками, но, по мѣрѣ, возможности, стремились въ свои произведенія внести элементы національные и мѣстные, напр., въ костюмировку лицъ, изображавшихся ими[675]).

При печерской типографіи, безъ сомнѣнія, существовала своя переплетная мастерская. Книги въ ней переплетались въ бумагу и доски. Въ такомъ видѣ онѣ вывозились въ Москву для продажи[676]). Несомнѣнно, что переплеты, въ какихъ сохранились печерскія изданія XVII в. относятся къ тому же времени. Верхнія и вообще лицевыя доски подобныхъ книгъ обдѣлывались и украшались разными, иногда красивыми рисунками.

673) См. цитов. соч. Д. Ровинскаго столб. 81—82.

674) См. библіот. Кіево-Печерской Лавры знакъ: XIX, 58—XX, 9.

675) См. выше стр. 119 ср. стр. 145.

676) См. выше стр. 351—360.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Предисловіе . . . . . 5—12

Глава первая (вступительная). Древне-русское книгописаніе . 15—28

Глава вторая (вводная). Краткій историческій очеркъ первоначальнаго славяно-русскаго книгопечатанія и состояніе западно-русскаго книгопечатанія къ началу XVII вѣка. . 29—62

Глава третья. Кіево-Печерскій архимандритъ Елиссей Плетенецкій, пріобрѣтеніе имъ стрятинской типографіи и начало книгопечатанія въ Кіево-Печерской Лаврѣ. 1606-1616 г.г. 63—85

Глава четвертая. Кіево-печерская типографія при архимандритѣ Елиссеѣ Плетенецкомъ. 1616—1624 г.г. . . . . 86—146

Глава пятая. Кіево-печерская типографія и книгопечатаніе въ ней при архимандритѣ Захаріи Копыстенскомъ. 1625—1627 г.г. . . . . 147—168

Глава шестая. Кіево-печерская типографія и книгопечатаніе въ ней за время междуархимандріи въ Лаврѣ и въ первые годы архимандритства Петра Могилы. 1627—1632 г.г. . . 169—219

Глава седьмая. Славяно-русское книгопечатаніе въ печерской типографіи при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ 1633—1646 г.г. . . . . 220—278

Глава восьмая. Польско-латинское книгопечатаніе въ кіево-печерской типографіи при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ (1633—1646 г.г.) и послѣ его смерти . . . . . 279—312

Глава девятая. Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Іосифѣ Тризнѣ. 1647—1656 г.г. . . . 313—325

Глава десятая. Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ. 1656—1683 г.г. . 326—370

Глава одиннадцатая. Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Варлаамѣ Ясинскомъ. 1684—1690 г.г. . . . . 371—385

Глава двѣнадцатая. Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Мелетіи Вуяхевичѣ. 1690—1697 г.г. 386—401

Глава тринадцатая. Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритахъ—Іоасафѣ Кроковскомъ и Иларіонѣ. 1697—1709 г.г. . . . . 402—424

Глава четырнадцатая. Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архим. Аѳанасіи Миславскомъ и во время между-архимандріи предъ нимъ и послѣ него. 1710—1715 г.г. 425—438

Глава пятнадцатая. Книгопечатаніе въ печерской типографіи при архимандритѣ Іоанникіи Сенютовичѣ до конца періода. 1715—1721 г.г. . . . . 439—452

Глава шестнадцатая (заключительная). Общія свѣдѣнія о кіево-печерской типографіи и разныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ ея въ XVII—XVIII в.в. 1606—1616—1721 г.г. 453—495

1509